

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XLIX-й.

Июль — Сентябрь.

1918 годъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

- I. Статьи, подлежащія напечатанію въ 1918 г. и условія подписки 1
- II. Дневныя записки генерала Патрика Гордона. Сообщ. П. М. Майковъ 3—7
- III. Воспоминанія И. В. Е. отъ дѣтства и досмерти (1841—1869 г.). Продолженіе: Годичный экзаменъ въ университетъ. — Смерть отца и хлопоты по устройству домашнихъ дѣлъ. — Моя болѣзнь. — Частные уроки въ Кіевѣ и занятія литературою и изученіемъ французскаго языка. — Каникуды въ провинціи. — Пожаръ костела. — Окончаніе университета со степенью кандидата. — Преміеніе почетнаго Виледскаго округа о принятіи на должность учителя математики. — Жизнь и учительство въ Пинскѣ. — Исправленіе должности инспектора гимназій. — Поѣздка въ Городище. — Посѣщеніе костела. — Поѣздка въ Вильно. — Посѣщеніе Свято-Духовскаго монастыря. — Новая поѣздка въ Кіевъ и возвращеніе въ Пинскъ 8—52
- IV. Дневникъ академ. В. П. Безобразова. 1888 г. Сообщ. М. В. Безобразова 53—58
- V. Дневникъ Алексѣя Тихоновича Ярославова. I—V. Сообщ. Г. В. Вернадскій 59—67
- VI. Графъ Растрелли Старшій и его челоубитныя. Сообщ. М. С. Померанскій 68—80
- VII. Библиографическій листокъ (на обложкѣ).

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1918 года.

Подписная цѣна на 1918 годъ — 28 руб., за границу — 32 руб.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни.

Редакція помѣщается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. 18.

VII—IX книжка „Русской Старины“ вышла 20 августа 1918 г.

Библиографическій листокъ.

„Кругъ знанія“, изд-во „Огни“, Петроградъ, 1918.

Изд-во „Огни“ выпустило серію книгъ, объединенную общимъ заглавіемъ „Кругъ знанія“ и включающую общіе очерки на разныя общественно-политическія темы, написанныя извѣстными специалистами. Изъ вышедшихъ пока очерковъ отмѣтимъ—книгу проф. Э. Ф. Зѣлинскаго о древне-греческой религіи, академика В. В. Бартольда—объ Исламѣ, проф. Л. П. Карсавина—о католичествѣ, проф. Б. В. Фармаковского—о художественномъ идеалѣ демократическихъ Аенъ, В. П. Семенова-Тянь-Шаньскаго—о Финляндіи, проф. К. И. Соколова—о современной республикѣ, проф. Е. В. Спекторскаго—о государствѣ, прив.-доц. Э. Э. Понтовича—о развитіи конституціи и учредительной власти. Говоритъ о томъ, что всѣ книги написаны хорошими, доступнымъ языкомъ и исчерпывающе выясняютъ предметъ, которому посвящены,—лишь; за это ручаются имена ихъ авторовъ, пользующихся заслуженной и почетной извѣстностью въ литературѣ и наукѣ. Надо отмѣтить, что изд-во „Огни“ сумѣло въ наше типографское безвременье выпустить всѣ перечисленныя книги очень красиво съ вѣшной стороны—на прекрасной бумагѣ, изящно отпечатанными, въ хорошихъ картонныхъ обложкахъ—по рисунку художника Д. И. Митрохина. Нѣкоторыя книги снабжены хорошо выполненными въ техническомъ отношеніи рисунками на отдѣльныхъ таблицахъ и въ текствѣ.

На-дняхъ вышли еще слѣдующія книги: проф. Л. С. Бергъ—Бессарабія,— страна, люди, хозяйство; академикъ В. В. Бартольдъ—Культура мусульманства; проф. М. И. Ростовцевъ—Эллинизмъ и иранство на югѣ Россіи; его-же—Рожденіе Римской имперіи. Ученые авторы эти, строго придерживаясь принципа научности при составленіи своихъ трудовъ, придали имъ также характеръ общедоступности, и для большей наглядности снабдили книги рисунками и таблицами, а также снимками съ портретовъ лицъ, о которыхъ говорится въ ихъ книгахъ. Всѣ книги отпечатаны красиво, а рисунки выполнены хорошо. С. III.

М. Поліевктовъ.—**Николай I.** Біографія и обзоръ царствованія. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 1918. Стр. 392+11.

Какъ заявляетъ авторъ въ послѣсловіи, книга его была написана и почти вся закончена типографскимъ наборомъ еще до февральскаго переворота 1917 г. И тѣмъ не менѣе, въ этомъ ея достоинство, ибо авторъ не измѣнилъ своей точки зрѣнія на николаевскую эпоху послѣ революціи, окончательно свергнувшей царскій режимъ въ Россіи. Вѣстѣ съ тѣмъ, время написанія книги сказалось въ тонѣ изложенія, безпристрастномъ строго-научномъ, но по самому предмету труда драматическомъ и жизненномъ. Углубляясь въ изученіе николаевской эпохи, М. А. Поліевктовъ до осязательности видѣлъ еще при царскомъ строеъ всю неизбежность гибели послѣдняго. Объективно рисуя язву бюрократическаго режима, воплотившіяся въ полицейскомъ государствѣ Николай I, авторъ не обошелъ молчаніемъ и положительныя стороны той эпохи въ видѣ блестящаго расцвѣта литературы и искусствъ въ крѣпостнической Россіи. С. III.

Открыта подписка на историческій журналъ
„РУССКАЯ СТАРИНА“
на 1918 годъ.

Вступая въ 1918 году въ сорокъ девятый годъ своего существованія, редакция журнала „**РУССКАЯ СТАРИНА**“ предполагаетъ напечатать въ этомъ году слѣдующія статьи: **А. Ѳ. Кони.**—Отзвуки великаго прошлаго.—„Изъ воспоминаній и замѣтокъ судебного дѣателя“.—„Житейскія встрѣчи“.
Дневныя записки генерала Патрика Гордона, сподвижника царей Алексѣя Михайловича, Феодора Алексѣевича и Петра Великаго. **А. И. Савельева.**—Воспоминанія о Ѳ. М. Достоевскомъ. **В. М. Бочкарева.**—Къ исторіи проведенія въ жизнь губернской реформы Екатерины II. **В. Евгеньева.**—Неизданныя статьи (1863—64 г.г.). **И. А. Гончарова.**—„День Аксакова“.
Письма **Ц. И. Чайковскаго** къ И. А. Мельникову. **Е. С. Шумигорскаго.**—Донесенія датскаго посланника Гакстгаузена о царствованіи Петра III и переродѣ 1762 г.—Изъ записокъ гр. А. И. Головкина.—Разказы современниковъ объ императорѣ Павлѣ I.—Дневникъ статсъ-секретаря **Гр. И. Вилламова.**
С. В. Танъева.—Курьезы старой Москвы. **Ф. I. Сурина.**—Мои встрѣчи съ германскими войсками внутри Россіи, наканунѣ настоящей войны. **С. М. Шпидера.**—Отрывокъ изъ неизданнаго письма **Н. В. Гоголя.**—Дневникъ академика **В. П. Безобразова.** **Н. Модестова.**—Послѣдній день жизни императора Александра и его кончина въ Таганрогѣ по письму камердинера Петра Панкова къ московскому коменданту И. П. Веревкину. **М. С. Померанцева.**—Гр. Растрелли старшій и его челобитная. **Б. А. Модзалевскаго.**—Дневникъ А. Т. Ярославова. **Р. И. Сементковскаго.**—Встрѣчи и столкновенія (М. Н. Альбовъ, Д. И. Тихомировъ, П. И. Вейнбергъ, И. Ѳ. Горбуновъ, Н. К. Шильдеръ, И. К. Мердеръ. Дневникъ И. И. Скворцова (Импер. Александръ II, Д. А. Милотинъ, гр. А. А. Шуваловъ, Кауфманъ, Барановъ и др.). **Н. О. Лернера.**—Изъ писемъ профессора М. П. Розберга. **Л. И. Созонова.**—Изъ нравовъ минувшаго. **В. И. Мерцалова.**—Мимоходомъ. **Н. И. Соловьева.**—Крестыанскіе бунты въ концѣ царствованія Александра I (по архивнымъ источникамъ). **В. В. Шереметьевскаго.**—Шествіе съ красными флагами въ XVII вѣкѣ. **Д. Фаворскаго.**—Освобожденіе духовенства отъ тѣлеснаго наказанія. **В. П.** Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны.—**И. А. Бирюкова.**—Къ биографіи архимандрита Іоакима Бичурина. **А. А. Половцовой.**—Изъ дневника мирового посредника. **В. Корша.**—Петербургскій университетъ 1868—69 г.г. **А. М. Самбургскаго.**—Изъ жизни прадѣда. **С. Н. Браиловскаго.**—А. Ѳ. фонъ-деръ Бринкенъ на родинѣ (изъ жизни декабриста). Письмо **фонъ-Визина** генераль-прокурору объ исходатайствованіи ему высшаго назначенія въ виду производства его въ тайные совѣтники. Чернатынскаго. Къ воспоминаніямъ о Г. Г. Шевченко. **Н. П. Модестова.** Пугачевская жалованная грамота на чинъ полковника—**Чеважевскаго.**—Е. Г. Темницына.—Дочь Потемкина и Высокой Особы. **Е. И. Налойченко.** Указъ имп. Елизаветы Петровны въ 1755 г. о бережномъ доставленіи въ Петербургъ свящ. Иванова, имѣющаго 144 чел. потомства. Императоръ Николай I по характеристикѣ его современника, эмигранта публициста **И. Г. Головина** и др.

Кромѣ того будутъ помѣщены воспоминанія участниковъ настоящей войны и восстановлены статьи, вычеркнутыя прежнею цензурою.

По примѣру прежнихъ лѣтъ въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣателей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

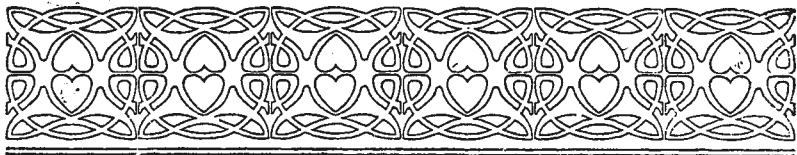
за годъ **28 руб.**, за границу—**32 руб.**

За полгода въ Россіи **14 руб.**, при условіи подписки въ конторѣ журнала.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣляется уступка на 5% съ экземпляра.

Подписка принимается: Петроградъ, Фонтанка, 18.

„Русская Старина“, т. CLXXV. Іюль—Сентябрь 1918 г.

Дневныя записки генерала Патрика Гордона.

(продолженіе) ¹⁾.

1 іюля. Послѣ завтрака поѣхалъ къ Еллоу и на пути встрѣтилъ нѣсколькихъ друзей, которые направились со мною, такъ что насъ набралось 30 всадниковъ. Тутъ я говорилъ съ лердами Ротемэ и Витертоунъ о моихъ домашнихъ дѣлахъ и посѣтилъ послѣдняго въ его домѣ. Возвратясь къ Еллоу, я поручилъ передать ему, черезъ нотаріуса, удостовѣреніе о качествѣ моихъ болотъ—противъ чего онъ протестовалъ. Послѣ продолжительныхъ объясненій и различныхъ посѣщеній дворянъ, собравшихся здѣсь, мы уѣхали отсюда, выпивъ здорově короля. Часть дороги меня провожали многіе друзья, и къ вечеру я прибылъ въ Абердинъ, гдѣ получилъ письма отъ герцога Гордона и его двоюроднаго брата Оомы, вмѣстѣ съ письмомъ г. Меверелля.

2 іюля. Я не могъ придти къ полному соглашенію съ братомъ въ отношеніи его счетовъ, хотя онъ и сдѣлалъ гораздо болѣе уступокъ, нежели можно было ожидать; я былъ принужденъ написать обо всемъ моему дядѣ и просить его пріѣхать и пособить мнѣ привести это дѣло къ желаемому концу.

3 числа меня посѣтили днемъ нѣкоторыя лица, а вечеромъ пріѣхалъ мой дядя. Корабельщикъ объявилъ, что онъ вѣроятно изготавится къ отплытію не ранѣе среды или четверга. Это мнѣ было вовсе не на руку, потому что я могъ употребить или провести это время гораздо лучше въ деревнѣ, посѣщая моихъ друзей или приводя свои домашнія дѣла въ порядокъ, съ большимъ спокойствіемъ и не спѣша.

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль—Іюнь 1918 г.

Продолженіе записокъ генерала Патрика Гордона, сподвижника царей: Алексѣя Михайловича, Феодора Алексѣевича и Петра Великаго, относится къ апрѣлю 1686 г., когда онъ ѣздилъ въ Англію. *Ред.*

4 числа послѣ богослуженія я обѣдалъ со своими друзьями, а затѣмъ посѣтилъ лэди Абердинъ и лэди Вартль.

5 числа друзья мои были очень заняты, стараясь привести къ концу мои дѣла съ братомъ. Наконецъ, они всѣ согласились на томъ, чтобы послѣдній выдалъ мнѣ долговое обязательство въ 400 марокъ и расписку въ ежегодной уплатѣ по 300 марокъ. За западную часть Вестертоуна Патрикъ согласился уплачивать моему брату Джону значительную, ежегодную аренду и вмѣстѣ съ тѣмъ высчиталъ крайне точно всѣ расходы, которые впредь мой братъ будетъ производить для полного содержанія моихъ дѣтей.

6 числа я приказалъ изготовить списокъ бумагъ и документовъ, относящихся до земель въ Ахлукхриейсѣ съ 1423 по 1686 г., не считая менѣе важныхъ; ихъ набралось до 45 числомъ. Въ тотъ же день я былъ на погребеніи старика Крайга, который былъ преданъ землѣ въ церкви стараго города, именуемой Сноу киркъ (т. е. Снѣжная церковь). Магистратъ весь и многіе дворяне присутствовали при погребеніи, а затѣмъ провожавшіе тѣло были приглашены на обѣдъ къ начальнику музыкальной школы, при чемъ играла превосходная музыка.

7 числа я осматривалъ Коллегію въ старомъ городѣ, былъ тамъ очень хорошо принятъ и видѣлъ все достопримѣчательное. Пошелъ затѣмъ влѣво. Графъ Абердинъ въ этотъ вечеръ пріѣхалъ, и я въ тотъ же вечеръ его посѣтилъ.

8 числа я былъ приглашенъ на завтракъ у лорда городского судьи, вмѣстѣ съ магистратомъ, гдѣ былъ очень радушно угощенъ съ моими друзьями. Всѣ мои родственники, при семь находившіеся, получили право гражданства. Мои сестры и невѣстки прибыли также въ городъ посмотреть меня, и мы всѣ очень веселились при музыкѣ.

9 числа писалъ герцогу Гордону и нѣкоторымъ друзьямъ въ Эдинбургѣ и посѣтилъ нѣкоторыхъ знакомыхъ въ городѣ. Родственники мои простились со мною и уѣхали по домамъ; утромъ я ходилъ за рѣку Ди и въ церковь Св. Фіакра.

10 числа по прибытіи въ городъ лорда Ваттертоуна, стали опять говорить о соглашеніи относительно Муиртека; онъ требовалъ себѣ пожизненнаго пользованія болотистою зсмлею. Я же дозволилъ графу Абердину убѣдить себя и предоставилъ ему это пользованіе на семь лѣтъ; но лордъ былъ этимъ недоволенъ, и все соглашеніе было расторгнуто.

11 числа послѣ обѣда я сдѣлалъ нѣкоторыя визиты и провелъ вечеръ въ обществѣ графа Абердина.

12 числа графъ, со своимъ семействомъ, уѣхалъ. Вечеромъ прибылъ въ городъ графъ Маршалъ. Я его посѣтилъ, а затѣмъ онъ пришелъ ко мнѣ и ужиналъ со мною.

13 числа утромъ я простился съ графомъ, который поѣхалъ въ сѣверныя мѣстности Шотландіи; послѣ обѣда уѣхалъ старшій и молодой Нетермуиръ. Давъ имъ довѣренности по моимъ дѣламъ, я направился влѣво и провелъ время съ большимъ удовольствіемъ.

14 числа съ нѣкоторыми друзьями я пошелъ къ мосту на рѣкѣ Ди; мы обѣдали въ гостиницѣ и ѣли прекрасную лососину. На обратномъ пути видѣлъ, что нашъ корабль собирается отплыть. Я простился съ преданнѣйшими друзьями. Вечеромъ я получилъ письма изъ Лондона и отъ герцога Гордона. Въ числѣ писемъ изъ Лондона имѣлась копія съ письма короля, касавшагося меня, которое надлежало отправить въ Россію. Письмо было слѣдующаго содержанія:

Мы, Божьею милостью, Яковъ VII, король Шотландіи, Англіи, Франціи и Ирландіи, хранитель Вѣры и пр. пр., Всемогущимъ, Всевысочайшимъ, Пресвѣтлѣйшимъ, вѣрнѣйшимъ нашимъ братьямъ, великимъ господамъ Государямъ и великимъ князьямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, Самодержцамъ всей великой, малой и бѣлой Руси, Москвы, Кіева, Владиміра, Новгорода, царямъ Казанскимъ, царямъ Астраханскимъ, царямъ Сибирскимъ, господамъ Пскова и великимъ князьямъ Смоленскимъ, Тверскимъ, Угорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ и инымъ, господамъ и великимъ князьямъ Новгородскимъ и низовыхъ земель, Черниговскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ, Кондѣйскимъ, повелителямъ сѣверныхъ земель, господамъ земель Иверскимъ и Грузинскимъ, царямъ земель Кабардинскихъ, Черкасскихъ и горскихъ князей и многихъ другихъ владѣній и земель на востокъ, западъ и сѣверъ, отъ отцовъ и дѣдовъ наслѣдникамъ, господамъ и повелителямъ—нашъ поклонъ и пожеланіе всякаго счастья и благополучія.

Послѣ того, какъ Намъ было сообщено, что нашъ вѣрный и многолюбимый подданный, Патрикъ Гордонъ, многіе годы служилъ и теперъ еще состоитъ генераль-лейтенантомъ на службѣ Вашихъ Императорскихъ Величествъ, ему довелось, въ настоящее время, принять доставшіяся ему послѣ смерти его отца различныя земли, за которыя онъ лично обязанъ Намъ службою. Мы въ настоящее время встрѣчаемъ нужду въ такихъ нашихъ подданныхъ, которые воспитаны въ воен-

номъ служеніи. Поэтому и просимъ Ваши Императорскія Величества упомянутаго Патрика Гордона, съ его женою и дѣтьми и прочимъ семействомъ и имуществомъ, соблаговолить отпустить изъ земель Вашихъ. Мы тѣмъ охотнѣе объ этомъ просимъ, что знаемъ, что великія добродѣтели Ваши, дарованныя Вамъ отъ Бога, доставили, съ благословіемъ Божіимъ, всеобщій миръ со всѣми вашими сосѣдями. Если Вы насъ въ этомъ соблаговолите удовлетворить, то это явится поощреніемъ для лицъ поступать на службу Вашу, коль скоро Вы встрѣтите въ нихъ надобность. И если только, когда либо представится намъ случай оказать Вамъ подобное же одолженіе, мы воспользуемся имъ съ величайшею готовностью. Мы молимъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ Ваши Царскія Величества въ своей святой десницѣ. Данъ въ замкѣ Виндзорѣ 28 мая 1686 года, а въ царствованіе наше второй годъ.

Вашъ братъ готовый къ услугамъ Яковъ.

Скрѣпилъ Мельфортъ.

При этомъ письмѣ герцога Гордона находилось также письмо отъ него князю Василию Васильевичу Голицыну, первому русскому государственному министру въ Россіи, слѣдующаго содержанія:

Illustrissime ac Excellentissime Domine!

Divulgata per orbem Excellentiae Tuae perillustris fama, atque singularis omnium de Tuis animi dotibus existimatio, praecipue vera illa Tua praeclara gesta mihi a cognato meo vice praefecto Gordon relata amicitiae Tuae me cupidissimum reddiderunt. Dieti autem vice praefecti tanta ad Excellentiam Tuam redeundi, atque honoris et amicitiae, quam et dignatus es ille tribuere, fruendi cupido, quae de Tua Excellentia disseruerit, quam maxime confirmat. Cum itaque Regi nostro Serenissimo notus atque ab illo in honore habitus sit, nec non ab aliis, qui non mediocrem animi illius magnitudinem integritatem atque fortitudinem mirandum in modum suspiciunt, eundem cognatum meum tutelae Tuae, fidei, amori et benevolentiae non verebor commendare. Si qua occasio se offeret praestandi in his Borealibus mundi plagis, quod Tuae Excellentiae gratum acceptumque foret, auide arriperem. Dum interea temporis, Excellentissimo Domine, tot ac tanta imperii Russiae negotia tibi commissa ac demandata sustines, his successum maxime prosperum Tuaeque Excellentiae summum honorem atque felicitatem peroptat.

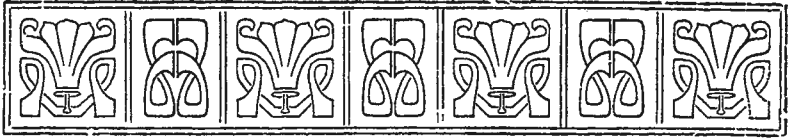
Exc. vrae Geo Dux de Gordon.

На письмѣ была слѣдующая надпись:

Serenissimorum Dei grata Potentissimorum Dominorum Imperatorum et magnorum-Ducum Joannis Alexiadis, Petri Alexiadis, totius Majoris, Minoris et Albae Russiae Autocratorum, multorum Dominorum et terrarum orientalium, occidentallium et septentrionalium Dominorum, Haeredum, successorum, Imperatorum et Possessorum, Imperialis eorum Maiestatis, prosimo Boiаро Duci Basilio Basilidi Golitzin, augustioris Imperii Sigilli custodi a supremo magnarum legationum et rerum Imperii Directori et Novgrodiensi locum tenenti.

Сообщ. П. Майковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воспоминанія И. В. Е. отъ дѣтства до смерти.
(1841—1869 г.).

Окончаніе университетскаго курса.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ)¹⁾.

Послѣ экзамена я вмѣстѣ съ другими товарищами, жившими въ одномъ городѣ со мной, воспользовавшись пароходомъ, который отправлялся въ М., уѣхалъ изъ Кіева. Ызда пароходомъ меня окончательно увлекла. Я любовался и скоростью ѣзды, и очаровательными картинами, которыя представлялись намъ съ обоихъ береговъ рѣки. На другой день послѣ выѣзда мы остановились въ м. Чернобылѣ ночевать. Ночь была теплая, тихая и свѣтлая. Мы отправились въ мѣстечко, чтобы поужинать въ трактирѣ. Едва мы успѣли приступить къ чаю, какъ въ комнату вошелъ человѣкъ, довольно прилично одѣтый. Одинъ изъ моихъ товарищей былъ ему знакомъ, а съ нами онъ не замедлилъ познакомиться. Мы его пригласили вмѣстѣ съ нами выпить чаю, послѣ чего была очищена бутылка наливки, которая такъ благотворно на насъ подѣйствовала, что мы, пользуясь присутствіемъ лица, знающаго хорошо это мѣстечко, рѣшились проходить цѣлую ночь. Вожатый нашъ, находясь подъ вліяніемъ спирта, смѣшилъ насъ своими разказами, и ночь прошла для насъ почти незамѣтно. Время отъѣзда заставило насъ опомниться и спѣшить на паромъ. Черезъ нѣсколько часовъ мы отъѣхали, но едва мы успѣли проѣхать нѣсколько десятковъ верстъ, какъ вдругъ сильный ревъ раздался на пароходѣ. Шумъ, крикъ и бѣготня показали намъ, что въ машинѣ произошла порча. И въ самомъ дѣлѣ, одна изъ составныхъ частей ея была разломана. Паро-

¹⁾ См. „Русская Старина“ апрѣль-юнь 1917 г.

Въ напечатанныхъ воспоминаніяхъ И. В. Ельницкаго изложены событія его жизненнаго пути отъ дѣтства до окончанія курса въ Кіевскомъ Университетѣ. Воспоминанія эти представляютъ интересъ психологическій, педагогическій и бытовой. *Ред.*

ходъ остановился и своимъ положеніемъ предвѣщалъ намъ долгое стояніе. Для исправленія испорченной части, механикъ долженъ былъ на нанятыхъ лошадяхъ ѣхать въ Кіевъ, оставивъ насъ посрединѣ рѣки, берега которой были покрыты непроходимыми, лишенными жилищъ, мѣстами. Припасы наши совершенно истощились, и мы принуждены были довольствоваться стаканомъ кофе, предлагаемымъ намъ служителями парохода, или отправляться пѣшкомъ за 10 верстъ въ деревню, гдѣ въ убогой хижинѣ еврея мы съ наслажденіемъ раздѣляли грязные калачи съ полуразведеннымъ водою молокомъ. Однако это состояніе не заставляло насъ скучать. Разнообразіе мѣстности насъ до такой степени увлекло, что приходилось по цѣлымъ днямъ шататься по лѣсу безъ усталы. На восьмой день нашего пустынноческаго житія показала не въ далекомъ отъ насъ разстояніи кибитка, на которой возвращался нашъ механикъ. Громкое „ура“ привѣтствовало его появленіе. Къ вечеру на пароходѣ все было приведено въ исправность, и мы отправились въ путь. На третій день послѣ описаннаго случая, вмѣстѣ съ первыми лучами восходящаго солнца, мы увидѣли куполы церквей и костеловъ города М. Радость наша была неописанная; мы вышли на палубу и любовались знакомыми намъ картинами береговъ. Видъ города, оставленнаго нами полгода тому назадъ, явился передъ нами какъ будто въ праздничной одеждѣ. Наконецъ мы остановились у пристани. Сойдя съ парохода на берегъ, я сейчасъ же отправился въ домъ родителей. Всѣ родные были дома; я, при встрѣчѣ съ ними, забылъ всѣ испытанія, которыя переносилъ во время своего путешествія въ М.

Жизнь моя въ М. была самая разнообразная. Въ немъ я встрѣтилъ трехъ товарищей по университету, и мы сообща прискивали себѣ средства къ развлеченію. Черезъ нѣсколько дней послѣ моего приѣзда въ М. былъ устроенъ складочный вечеръ въ зданіи гимназіи. Я былъ участникомъ его, и здѣсь мнѣ случилось познакомиться съ директоромъ гимназіи Вронскимъ. Его величественная осанка, его пріятная наружность и доброта, которую всякій можетъ замѣтить на его лицѣ, возбудили во мнѣ глубочайшее къ нему уваженіе. Съ первой минуты я его полюбилъ, какъ существо родное и сильно располагающее къ себѣ. Эти обстоятельства побудили меня, не отлагая, сдѣлать ему визитъ, во время котораго я вполне наслаждался его правильнымъ и современнымъ взглядомъ на вещи и разумными, проникающими до глубины души, сужде-

ніями и мыслями. Въ это время онъ мнѣ показался олицетвореніемъ доброты, високаго ума и чувства. Я боготворилъ минуту, давшую мнѣ возможность познакомиться съ такимъ человѣкомъ, который всѣми своими достоинствами стоялъ далеко выше окружающаго его общества. Къ несчастью, семейныя дѣла, охватившія меня со всѣхъ сторонъ, не давали мнѣ возможности часто бывать въ его домѣ. Передъ моимъ прїѣздомъ въ М. отецъ купилъ домъ. Желая его исправить, онъ нанялъ плотниковъ и поручилъ мнѣ надзоръ за ихъ работою. Это занятіе заставляло меня по цѣлымъ дчямъ просиживать около рабочихъ.

Несмотря на это, я однако находилъ для себя минуты, въ которыя предавался увеселеніямъ. Другой вечеръ, бывшій тоже въ зданіи гимназіи, еще сильнѣе сблизилъ меня съ семействомъ директора Вронскаго, въ обществѣ котораго я всегда находилъ отрадное удовольствіе. Первая моя встрѣча съ дочерью директора Ек. произвела на меня поразительное вліяніе. Первый ея взоръ, которымъ она одарила меня, проникъ глубоко въ мое сердце. Я ея увлекся, и увлеченіе это проявилось, цвѣло и развивалось такъ тихо, что самое внимательное око врядъ ли могло замѣтить во мнѣ это юношеское чувство. Невольно и незамѣтно я прїискивалъ случая ея видѣть и съ нею говорить, но все это я старался дѣлать такъ, чтобы не навлечь на себя и тѣни подозрѣнія. Во время своей бытности въ М., я не пропускалъ ни одного богослуженія, имѣя всегда надежду ея видѣть и послѣ на возвратномъ пути съ нею бесѣдовать, что мнѣ, къ моему большому утѣшенію, всегда почти удавалось. Я чувствовалъ къ ней какую-то особенную расположенность, которую переносилъ и на окружающіе предметы. Еще тогда я былъ настолько гордъ, что не могъ сродниться съ мыслью высказывать свое чувство, не имѣя на то права. Случалось часто, что я, будучи съ нею въ одномъ обществѣ, старался не замѣчать ея присутствія и избѣгать ея разговора, опасаясь, чтобы посторонній глазъ не замѣтилъ моего душевнаго отношенія къ Ек. Но зато въ уединеніи своемъ, давъ волю юношеской фантазіи, я восхищался ею и наслаждался мечтою, которая возносила мое воображеніе въ стихію безсмертныхъ духовъ, гдѣ все казалось такъ прекраснымъ, такъ восхитительнымъ, что очарованное око, устремленное въ одну точку, не могло безъ особеннаго сожалѣнія оторваться отъ созерцаемыхъ имъ въ мірѣ фантастическихъ явленій. Однажды я былъ у В—скихъ

вечеромъ. Оживленная бесѣда веселаго общества представляла собою чудную картину разнообразія мыслей и настроеній. Какъ-то нечаянно мнѣ удалось отлучиться отъ разговаривающихъ. Я началъ разсматривать картины, развѣщенные по стѣнамъ, и потомъ, подойдя къ роялю, произвелъ нѣсколько звуковъ. Въ это время подошла къ роялю Ек. В., и я началъ съ нею разговаривать. Всякую фразу, высказанную мною, я облекалъ въ форму шутки, но каждая изъ нихъ дорого стоила моему чувству. Темою нашего разговора было три періода нашей жизни и значеніе каждаго изъ нихъ. Эта бесѣда продолжалась довольно долго, и я, обрадованный случившимся, съ веселымъ настроеніемъ возвратился домой съ запасомъ приобрѣтеннаго чувства. Явнымъ же образомъ я во все вакаціонное время приволакивался за двумя дѣвицами, Ю. К. и М. К., изъ которыхъ первая, какъ новое существо, произвела на меня пріятное впечатлѣніе, усиленное ся взаимною внимательностью ко мнѣ, вторая же, какъ старый другъ, къ которому я сохранилъ дружественное отношеніе. Сею послѣднею меня болѣе всего преслѣдовали товарищи, потому что обращеніе мое съ ней, основанное на давнемъ знакомствѣ и притомъ на давно уже существующихъ между нами дружественныхъ отношеніяхъ, явно указывало имъ мое къ ней неравнодушіе. Въ это время я, какъ пестрая бабочка, перелеталъ съ одного цвѣтка на другой, и всякій равносильно привлекалъ меня своимъ благоуханіемъ и своимъ плѣнительнымъ цвѣтомъ, а преимущественно своей красотой.

Наконецъ настало время подумать и объ отъѣздѣ, который было совершенно исчезъ изъ памяти, увлеченной столь разнообразными картинами жизни. Передъ отъѣздомъ намъ удалось однако составить довольно затѣливую продѣлку. Городничій Ф., въ день именинъ своей дочери, пригласилъ нѣсколько дѣвицъ и такое же число кавалеровъ. Одинъ изъ числа нашихъ товарищей, В. К., не былъ приглашенъ. Это насъ поразило, и мы рѣшились отомстить ему самымъ невиннымъ образомъ за этотъ его поступокъ. Мы уговорили всѣхъ кавалеровъ, приглашенныхъ къ нему, участвовать заодно съ нами въ составленіи нашего проекта. Они согласились, и мы цѣлою компанією отправились къ К., домъ котораго былъ насупротивъ дома Ф. Войдя въ домъ, мы объявили хозяйкѣ о своемъ намѣреніи, попросили В. К. пригласить нѣсколько барышень и открыли такимъ образомъ шумный танцевальный вечеръ, а между тѣмъ у Ф. не было кому танцевать, что явнымъ образомъ открыло нашу затѣю.

Каникулы, наконецъ, окончились, и я началъ прискивать средства удобно отъѣхать изъ Кіевъ. Къ моему удовольствію шло огромнѣйшее судно въ Кіевъ, и я рѣшился на немъ ѣхать. Объ этомъ случаѣ я сказалъ родителямъ, и они начали заботиться о приготовленіи всего для меня необходимаго на дорогу. День отъѣзда наступилъ. Сопровождаемый родителями, я отправился на берегъ. Здѣсь я послѣдній разъ простился съ своимъ отцомъ, здѣсь, на берегу рѣки, подъ открытымъ небомъ, мнѣ пришлось получить отъ него послѣднее отцовское благословеніе и слышать въ послѣдній разъ звуки его голоса. Разлучаясь со мной, онъ видимо былъ печаленъ, и этотъ видъ грусти на его лицѣ упалъ камнемъ на мою душу и вытѣснилъ горячую слезу сыновней скорби и любви. Долго онъ стоялъ на берегу, долго я съ отплывающей лодки смотрѣлъ на него, и эта картина, представляющая собою послѣднее безмолвное свиданіе отца съ сыномъ, глубоко врѣзалась въ мою память и во всякую минуту свѣжо рисуется въ моемъ воображеніи. Казалось, душа невидимо предугадывала нашу вѣчную разлуку и заставляла всмотрѣться въ черты лица незабвеннаго и многолюбимаго нами отца, чтобы послѣ утѣшаться въ воображеніи его портретомъ. Наконецъ, лодка, уносимая теченіемъ воды и дѣйствіемъ весель, скрыла отъ меня отца, и я, опустившись на скамейку, впалъ въ глубокую задумчивость. Возникавшія чувства какъ свинець тѣснили мое сердце. Мнѣ хотѣлось плакать, но слезы удерживались наплывомъ грустныхъ мыслей. Во все время своей ѣзды я былъ угрюмъ и мраченъ. Уединеніе, дикая мѣстность и парализующая тишина еще сильнѣе навѣвали тоску, которая немного уменьшилась при видѣ золотыхъ куполовъ храмовъ г. Кіева. Я въѣхалъ въ него, и шумъ народа, его постоянное движеніе заглушили волновавшее меня чувство и заставили подумать о предстоящемъ.

Приѣхавъ въ Кіевъ, я въ теченіе нѣсколькихъ дней долженъ былъ искать для себя квартиру, а также товарища, съ которымъ бы мнѣ удобно было квартировать. Почти черезъ двѣ недѣли я едва могъ устроиться. Я нашелъ себѣ сожителя, съ которымъ и заквартировалъ на Т. улицѣ въ домѣ С. Уединенная квартира, отдаленная отъ городского шума, вполне располагала меня къ занятіямъ, которыя были для меня необходимы по случаю приближенія полукурсового экзамена. Прежде всего я серьезно занялся начертательною геометріею, которая въ изложеніи профессора показалась намъ чрезвы-

чайно трудною. Мѣсяць усиленнаго труда далъ мнѣ возможность успокоиться на счетъ этого предмета и заняться другимъ.

Въ концѣ года, въ день именинъ нашей хозяйки, былъ въ ея домѣ вечеръ. На немъ было нѣсколько студентовъ, въ томъ числѣ былъ приглашенъ и я, нѣсколько барышень, стариковъ и старушекъ. Между гостями былъ одинъ незнакомый мнѣ полковникъ, который былъ причиною маленькаго скандала, разстроившаго собою вечеръ. Онъ поссорился съ однимъ изъ студентовъ, и эта ссора едва не привела ихъ къ дракѣ; но энергичныя мѣры, принятыя хозяйкою дома, все прекратили. Ей какъ-то удалось размѣстить ихъ въ отдѣльныхъ комнатахъ и отдать подъ строгій присмотръ нѣсколькихъ вліятельныхъ дамъ; сама же, между тѣмъ, расположившись въ залѣ, начала честить студентовъ и военныхъ такими эпитетами, что все общество почло за лучшее удалиться восвояси, опасаясь могущаго послѣдовать скандала. Конечно, ей досадно было, что весело начатый вечеръ вдругъ разразился такимъ неестественнымъ приключеніемъ, и это на нее подѣйствовало такъ сильно, что она, не видя около себя ни одного военного, разлила все пламя ярости на мужъ, который, сразу озадаченный ея обращеніемъ, почелъ за лучшее, для избѣжанія гимнастическаго упражненія рукъ своей супруги, сопряженнаго съ неприятными ощущеніями для его лица, уйти въ сарай и тамъ, пріискавъ себѣ удобное мѣстечко, уснуть до завтрашняго появленія солнца. Такъ кончился вечеръ въ честь именинъ м-ше С., которая едва въ теченіе нѣсколькихъ дней могла прійти въ нормальное состояніе.

Время приближалось къ праздникамъ Р. X. Уступая просьбамъ родныхъ, я вмѣстѣ съ земляками отправился въ Р., гдѣ надѣялся пріятно провести время. Дѣйствительно, сначала оно шло въ довольно пріятныхъ развлеченіяхъ, но подъ конецъ мнѣ было уже не до нихъ.

10 января 1861 года, въ четыре часа вечера, я былъ у одного знакомаго Ш. Входитъ слуга и проситъ меня на другую половину дома, гдѣ жили мои родственники. Здѣсь я засталъ свою тетушку Э. И. Е., которой печальное выраженіе лица меня сильно поразило. Въ эту минуту я внутренно предчувствовалъ то несчастіе, которое имѣло меня постигнуть. При моемъ входѣ въ комнату тетушка видимо старалась овладѣть собою и послѣ непродолжительнаго времени меня спросила: имѣю ли я настолько силы воли и твердости характера, чтобы хладнокровно перенести то извѣстіе, которое она прі-

ѣхала мнѣ сообщить, и, не ожидая отвѣта, она сообщила мнѣ, что мой отецъ опасно боленъ и нѣтъ надежды на выздоровленіе. Выслушавъ это извѣстіе, я потерялъ равновѣсіе; силы физическія и душевныя видимо оставили меня въ эту минуту, и я упалъ. Меня сейчасъ же вынесли на повозку, уложили въ ней и отправили въ домъ Л. С. Е. Отъ свѣжести воздуха во время переѣзда и отъ толчковъ я пришелъ въ себя въ ту минуту, когда сани остановились возлѣ крыльца дома Л. С. Е.

Войдя въ домъ, я началъ безсознательно издавать неистовые звуки и былъ все время въ положеніи сумасшествія. Рѣшено было отправить меня съ Я. Н. Б., котораго письменно просили пріѣхать изъ М. Во всю дорогу я не чувствовалъ своего существованія. Мнѣ помнится только, что мы ѣхали день и ночь и наконецъ въ роковой въ моей жизни день, 13 января, въ четвергъ вечеромъ мы пріѣхали въ М.

Войдя въ домъ родителей, я вмѣсто привѣтствія встрѣченъ былъ сильными рыданіями, при чемъ слова, произнесенныя матерью: „Нѣтъ уже твоего отца“, были рѣшительнымъ ударомъ для моей и такъ уже растерзанной души. Я сумасствовалъ, слезы ручьемъ текли изъ моихъ глазъ, и эти наружныя проявленія на время успокаивали немного внутреннее страданіе души. Всѣ опасались, чтобы такое мое состояніе не подѣйствовало на разумъ. Среди такого безотраднaго положенія на мою долю пала еще обязанность возстановить порядокъ въ семьѣ и снискивать средства къ дальнѣйшему существованію и, что болѣе всего, противодѣйствовать унижительнымъ планамъ, вводимымъ Я. Н.

Едва черезъ недѣлю мы начали приходить къ сознанію своего положенія, ибо до сего времени оно было страшнымъ призракомъ, съ дѣйствительностью котораго, несмотря на его существованіе, отуманенный разумъ не могъ согласиться. Чѣмъ больше мы приходили въ себя, тѣмъ рельефнѣе обрисовывалась печальная и горестная картина нашего положенія. Потеря отца отняла у насъ всякую энергію къ какой бы то ни было дѣятельности. Самая жизнь наша представлялась намъ невыносимою; мы тяготились ею. Ничего изъ сферы внѣшняго міра насъ не занимало и не привлекало. Единственною минутою отдыха и успокоенія была та, когда чувства и сознаніе, ослабѣвъ подъ гнетомъ дѣйствительности, дѣлались не чувствительными. Сонъ былъ нашею жизнью, но и онъ отказывалъ намъ постоянно. Вся семья желала уснуть и утѣшалась тою мыслью, что сонъ этотъ будетъ непроходимымъ, и что онъ

перенесетъ ее въ тихую обитель вѣчности. При такомъ пассивномъ и безвыходномъ положеніи семьи, Провидѣніе однако не отклоняло своего благодатнаго ока отъ нея. Оно видимо заботилось о ея существованіи и руководило каждымъ въ горькія минуты его самозабвенія.

Послѣ смерти отца остались одни только долги. Правда, сѣѣстныхъ припасовъ было заготовлено на цѣлые полгода, но зато денегъ—ни копейки. Я помню ту роковую минуту, когда жестокій Я. Н., обрызганный слезами цѣлой семьи, стремился къ осуществленію затѣянныхъ имъ плановъ, которые навсегда бы уничтожили нашу самостоятельность и убили бы въ насъ сознаніе нашего личнаго человѣческаго достоинства. Онъ настаивалъ, чтобы мать ѣхала къ знающимъ отца помѣщикамъ и, полагаясь на ихъ расположенность къ нему, просила ихъ взять насъ всѣхъ на содержаніе.

Несмотря на видимое наше разрушеніе, я однако не терялъ надежды существовать безъ чужой помощи и твердо возсталъ противъ стремленій Я. Н. Б. Первымъ моимъ дѣломъ было устранить его отъ дѣлъ семьи, что мнѣ въ скоромъ времени и удалось, хотя все окружающее смотрѣло на меня недоувѣрчиво; однако мнѣ покорялось.

Я возстановилъ прежній порядокъ вещей; два брата продолжали ученіе въ гимназій, и я, какъ представитель семьи, явился къ директору Вронскому, прося его покровительства надъ ними. Старшій братъ остался въ канцелярій и скуднымъ своимъ жалованьемъ покрывалъ часть жизненныхъ расходовъ. Половина дома была отдана въ наемъ. Итакъ на первый разъ состояніе семьи хотя было скудное, но все-таки на сколько-нибудь обезпечивающее ея существованіе.

Уладивъ, по мѣрѣ возможности, интересы семьи и поручивъ старшему брату ходатайствовать о пенсіи для матери, въ чемъ живое участіе принялъ предсѣдатель суда Ф., я отправился въ Кіевъ, не имѣя предъ собою въ виду ничего опредѣленнаго на счетъ своего матеріальнаго быта. Самоувѣренность и преданность своему дѣлу, соединенныя съ вѣрою въ Провидѣніе, уничтожали во мнѣ всякое сомнѣніе. Я былъ увѣренъ, что начатое мною пойдетъ правильнымъ путемъ къ вѣрному результату.

Еще во время бытности моей въ М., я чувствовалъ сильное ослабленіе силъ, но приписывалъ это перенесеннымъ мною несчастьямъ. Я, видимо, былъ боленъ тѣломъ, но эта болѣзнь исчезала передъ болѣзнию души, которая страдала, мучилась,

терзалась и ни въ чемъ не находила себѣ успокоенія. Когда я приѣхалъ въ Р., зарождавшаяся во мнѣ болѣзнь начала, видимо, торжествовать надо мною, и я нѣсколько разъ принужденъ былъ прибѣгать къ медицинскимъ пособіямъ. Хотя я чувствовалъ себя сильно нездоровымъ, однако, опасаясь, чтобы моя болѣзнь не воспрепятствовала мнѣ уѣхать въ Кіевъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы скрыть ея существованіе. Въ эту минуту я, видимо, жертвовалъ собою для достиженія своей цѣли. Завѣтная звѣзда, которая освѣтила меня въ моментъ моего сознанія, влекла меня къ себѣ, и я, стремясь къ ней, топталъ все, что попадалось мнѣ на пути. Увлеченный ею, я не преклонялъ главы передъ всевозможными препятствіями, которыя, точно могучіе великаны, сокрушаютъ и уничтожаютъ человѣческіе замыслы и стремленія. И я едва не встрѣтился съ такимъ великаномъ, бросившись въ путь при существованіи тогда 20-ти градусныхъ морозовъ, имѣя начало тифозной горячки. Я торжествовалъ надъ нею въ теченіе восьми дней моей бытности въ М. и Р. и одинъ день въ дорогѣ, но потомъ она охватила меня всею силою своего дѣйствія. Я потерялъ сознаніе и физическія силы. Существованіе мое для меня не было ощутительнымъ. Только дыханіе и неимовѣрный жаръ нѣкоторымъ образомъ показывали товарищамъ, ѣхавшимъ со мною, признаки жизни. Они сомнѣвались довести меня живымъ въ Кіевъ и постоянно слѣдили за переходами моихъ пароксизмовъ.

Я приѣхалъ въ Кіевъ и остановился на той квартирѣ, на которой жилъ прежде. Меня внесли въ комнату, уложили на кровать и сейчасъ же призвали С., который, войдя въ комнату и увидя мое безвыходное положеніе, сейчасъ же отправился за докторомъ, ибо онъ увидѣлъ, что болѣзнь не на шутку развилась.

Докторъ пришелъ, пощупалъ по обыкновенію мой пульсъ и заключилъ, что состояніе моего здоровья очень опасное, что можно ожидать самаго печальнаго исхода. Онъ, впрочемъ, велѣлъ меня сейчасъ же отвезти въ университетскую больницу и съ этого времени серьезно занялся леченіемъ меня.

Съ самаго начала леченія онъ постоянно намекалъ мнѣ, что трудно выйти изъ этой болѣзни, что она такого свойства, что только при здоровомъ и прочномъ организмѣ можетъ принять благопріятный исходъ. Все имъ говоренное не производило на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія.

Въ такомъ безвыходно-неопредѣленномъ положеніи я пролежалъ 15 дней, послѣ которыхъ веселый и привѣтливый взглядъ доктора показалъ мнѣ, что опасность миновала и что нужно только правильно слѣдить за возстановленіемъ организма.

Въ послѣдствіи времени я узналъ, что у меня было воспаленіе плевры и тифозная горячка. Спустя мѣсяць я могъ уже прогуливаться по комнатѣ и наконецъ въ довольно непродолжительномъ времени совершенно оставилъ больницу и перѣхалъ на оставленную мною квартиру.

Вся окружающая природа угрюмо какъ-то отражалась въ моихъ глазахъ. Не было ни одного предмета, который бы могъ вывести меня изъ апатичнаго состоянія. На все живущее и существующее я смотрѣлъ холодно и часто даже презрительно. Веселая улыбка, которая раньше такъ часто играла на моихъ устахъ, исчезла невозвратно, а ея мѣсто заняла ироническая, возбужденная желѣзнымъ настроеніемъ духа. По прошествіи нѣсколькихъ дней моего пребыванія на квартирѣ, я отправился въ университетъ. Войдя въ аудиторію, гдѣ находились мои товарищи по факультету и курсу, я немного былъ развлеченъ ихъ радушною встрѣчею, но не прошло и часа, какъ эта же аудиторія сдѣлалась для меня неприятною. Душа, видимо, стремилась къ уединенію, чтобы тамъ незамѣтно излить свою тоску, которою она была преисполнена. Я отправился въ сборную студентѳвъ и тамъ, опершись о подоконную площадку, безсознательно бросалъ взоры на блуждающую массу студентѳвъ; мысль же моя была унесена далеко отъ окружающей меня среды. Въ это время подошелъ ко мнѣ товарищъ и предложилъ мнѣ уроки. Съ самаго начала я отказался совершенно, несмотря на то, что существованіе мое не было обезпечено, что, впрочемъ, меня въ то время не интересовало. Я не хотѣлъ заглянуть на нѣсколько дней впередъ, потому что картина прошедшаго, безпощадно преслѣдовавшая мою мысль, поглощала все мое вниманіе. Неотступный мой сотрудникъ успѣлъ наконецъ вызвать во мнѣ слово согласія; и мое положеніе немного устроилось. Мой апатичный взглядъ на жизнь могъ бы привести меня къ совершенному разоренію и уничтоженію моихъ завѣтныхъ мыслей, но рука Всевышняго руководила мною въ минуту самозабвенія и, видимо, устраивала мою подрытую несчастьемъ судьбу. Я далекъ былъ отъ мысли заботиться о своемъ существованіи, но оно обезпечивалось независимо отъ меня. Не случись такого

обстоятельства, я бы по необходимости принужденъ былъ оставить университетъ и погрузиться въ мрачную безцѣльную канцелярскую дѣятельность. Но я нашелъ людей, которые часто въ моихъ перемежающихся болѣзняхъ заступали мѣсто близкихъ существъ. На другой день послѣ даннаго мною согласія на занятіе предложеннаго мнѣ мѣста, я былъ вызванъ студентомъ М. О. изъ аудиторіи, и онъ, заявивъ себя сыномъ тѣхъ, у которыхъ мнѣ предлагали мѣсто, условился со мной и своимъ прямодушіемъ и простотою такъ расположилъ къ себѣ, что я, несмотря на то, что былъ очень близокъ къ мысли отказаться отъ предложеннаго мнѣ мѣста, съ удовольствіемъ согласился. Я, однако, медлилъ переѣзжать къ нимъ и ежедневно получалъ за это упреки отъ М. О., съ которымъ послѣ описаннаго случая я встрѣчался очень часто. Наконецъ, 21 февраля, черезъ недѣлю послѣ сдѣланнаго мнѣ предложенія, я переѣхалъ въ домъ О., гдѣ. нашелъ для себя спокойный и удобный пріютъ. Своимъ поведеніемъ я успѣлъ расположить къ себѣ всѣхъ, и вся семья меня полюбила, вслѣдствіе чего я пользовался большими удобствами, чѣмъ я могъ рассчитывать.

Приближавшійся полукурсовый экзамень, занятіе съ К. О. и спокойная, обезпеченная съ матеріальной стороны жизнь, развлекая меня постоянно, мало-по-малу начали меня успокаивать и осваивать съ моимъ положеніемъ. Въ минуты наплыва печальныхъ воспоминаній прошедшаго, я старался заглушать голосъ мрачнаго чувства серьезными занятіями. Веселость характера, которая проявлялась прежде во всѣхъ моихъ поступкахъ, оставила меня и оставила, быть можетъ, навсегда. Я сдѣлался угрюмъ, сумраченъ и печаленъ. Рѣдко случалось замѣчать на моемъ лицѣ улыбку, но и она, какъ метеоръ, явившись, мгновенно исчезала. Единственный предметъ моихъ мыслей и стремленій состоялъ въ успѣшномъ окончаніи университета, отъ котораго зависѣла главнымъ образомъ судьба цѣлой семьи, и этой мысли я предался всѣмъ своимъ существомъ.

Наступилъ праздникъ Воскресенія Христова. Я не могъ встрѣчать его съ такимъ радостнымъ чувствомъ, съ какимъ встрѣчалъ я его прежде. Одѣвшись въ парадную студенческую форму, я отправился на всенощную въ университетскую церковь. Пышность, которая проявлялась въ костюмахъ присутствовавшихъ обоюго пола, наружнымъ образомъ представляла торжественность праздника, которая еще сильнѣе отразилась въ самомъ служеніи.

По окончаніи богослуженія, я намѣренъ былъ идти домой, чтобы немного отдохнуть, какъ вдругъ на дорогѣ подбѣгаетъ ко мнѣ мой товарищъ М. О. и зоветъ меня къ дамѣ, недалеко стоящей отъ насъ, объявивъ мнѣ, что она хочетъ со мною познакомиться. Я съ радостью принялъ это ея желаніе и, подойдя къ ней, не имѣлъ нужды рекомендоваться, потому что она хорошо знала меня по рассказамъ М. О. Она пригласила меня сейчасъ же къ себѣ, чтобы вмѣстѣ встрѣтить этотъ праздникъ. Мы отправились, и, несмотря на то, что было всего три часа, войдя въ домъ, сейчасъ же приступили къ столу, украшенному различными яствами. Пробывъ тамъ до семи часовъ, мы отправились восвояси.

Такъ оригинально я познакомился съ домомъ Э. А. С., гдѣ въ послѣдствіи времени съ такимъ наслажденіемъ проводилъ время.

Семья Э. А. С. состояла изъ хозяйки дома, ея сына Н. А. и четырехъ дочерей, изъ которыхъ двѣ старшія уже довольно взрослые дѣвицы. Старшая изъ нихъ, Э. А., высокимъ ростомъ, красивою осанкою и пріятнымъ выраженіемъ лица производила пріятное впечатлѣніе на всякаго, кто только ее видѣлъ. Нѣжность и кротость характера невольно вызывали къ ней высокое уваженіе и расположенность.

Не менѣе интересна была и младшая А. А. Игривость въ выраженіи лица, которая была отпечаткомъ ея веселаго характера, стройная фигура, соединенная съ умѣренною полнотою тѣла, производили тоже пріятное впечатлѣніе. Обѣ онѣ были довольно развиты, съ серьезнымъ сужденіемъ и съ правильнымъ взглядомъ на вещи, при томъ же обѣ были сильно впечатлительны. Все, успѣвшее привиться къ нимъ, съ трудомъ могло быть ими оставлено. Чтобы подорвать какое-либо убѣжденіе ихъ, нужно было сильно на нихъ подѣйствовать убѣдительными аргументами и вѣрностью взгляда и сужденія.

Я пользовался расположеніемъ цѣлой семьи, былъ со всѣми членами ея фамиліаренъ и въ ихъ домѣ былъ какъ родной. Всякая неудача въ моей жизни находила въ нихъ сильное сочувствіе.

Наступило время экзаменовъ, къ которымъ я успѣлъ приготовить довольно основательно. Съ взволнованнымъ чувствомъ я приступалъ къ первому экзамену, будучи еще съ ними не ознакомленъ, но удачное выдержаніе перваго экзамена меня ободрило, и я съ полною увѣренностью шелъ на всякій слѣдующій экзаменъ.

Однако, удачное начало не всегда свидетельствует об удачномъ концѣ. Передъ послѣднимъ экзаменомъ, видя по результатамъ всѣхъ предыдущихъ, что самая неудовлетворительная оцѣнка изъ послѣдняго предмета не помѣшаетъ получить степень кандидата, я, съ цѣлью ослабить немного напряженность занятій, рискнулъ заштрафовать два вопроса изъ цѣлаго предмета, который я зналъ основательно, исключая тѣхъ вопросовъ, которые я не могъ разсмотрѣть въ теченіе года по причинѣ болѣзни, во время которой они излагались. Эти-то вопросы я и оставилъ непросмотрѣнными, надеясь на знаніе цѣлаго предмета, а также полагая, что они мнѣ не попадутся. Но не тутъ-то было. Я взялъ вопросъ, котораго только половину я могъ изучить. Несмотря на то, что я могъ бы увернуться, отвѣчая только на эту половину вопроса, я такъ былъ раздосадованъ на случайность, встрѣтившуюся мнѣ, что просилъ профессора экзаменовать меня по цѣлому предмету. Моя выходка ему не понравилась. Онъ отказался удовлетворить моему желанію, и я, раздосадованный случившимся, вышелъ изъ аудиторіи. Оцѣнка, поставленная мнѣ, была, впрочемъ, достаточна для степени, однако этотъ случай сильно подѣйствовалъ на мою впечатлительную натуру, и я могъ вполне успокоиться только по окончаніи университета, спустя два года, когда, пересматривая протоколъ засѣданія на счетъ званій и степеней окончившихъ студентовъ, увидѣлъ свою фамилію, помѣщенную въ числѣ кандидатовъ.

Экзаменъ окончился, и я отправился на каникулы въ Р. Приѣхавъ въ этотъ городъ, я, чтобы поддержать компанію товарищу, съ которымъ приѣхалъ, не хотѣлъ заѣхать въ домъ Л. С. Е., но остановился на постояломъ дворѣ. Отдохнувъ немного послѣ дороги, я отправился къ Л. С. Подойдя къ калиткѣ, я услышалъ голосъ матери, разговаривавшей съ кѣмъ-то. Это меня озадачило. Я не могъ предполагать, чтобы она могла приѣхать въ Р. Впрочемъ, мнѣ долго пришлось быть въ недоумѣніи, ибо калитка была заперта, и я долженъ былъ почти полчаса стучаться, пока мнѣ отворили.

Послѣ радостнаго свиданія я узналъ, что мать приѣхала съ цѣлью продать домъ, въ которомъ безвозмездно жилъ Я. Н. Пробывъ цѣлую недѣлю въ Р., мать не могла осуществить своей мысли по причинѣ интригъ, совершаемыхъ Я. Н., такъ что мой приѣздъ былъ какъ разъ въ пору, потому что она рѣшилась было оставить все и ѣхать обратно въ М., чего, конечно, жаждалъ Я. Н. Мой приѣздъ произвелъ на него

крайне неприятное впечатлѣніе, что было видно изъ его встрѣчи со мной. Онъ едва только инстинктивно могъ со мной поздороваться. Весь интересъ, начатый матерью, я принялъ на себя, что сильно не понравилось Я. Н. Онъ досадовалъ на меня, сердился, но ничего не могъ сдѣлать. Не желая поставить его въ неловкое положеніе, я съ самаго начала предложилъ ему два условія: или нанять домъ на формальномъ основаніи, платя за наемъ деньги, или купить его, при чемъ я обѣщалъ уступить ему, какъ родственнику, въ цѣнѣ, но онъ не хотѣлъ согласиться ни на то, ни на другое. Это заставило меня приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Я нашелъ охотника на наемъ дома, заключилъ съ нимъ контрактъ и, чтобы придать ему законную силу, засвидѣтельствовалъ его въ полициі. Этотъ мой поступокъ сильно озадачилъ Я. Н. Онъ увидѣлъ, что ничего не могъ сдѣлать хитростью, и принужденъ былъ рѣшиться на покупку дома. Купчая была составлена, деньги сполна получены, и мы рѣшились ѣхать въ М. Желая попрощаться съ Я. Н., мы заѣхали къ нему, но онъ, увидя насъ черезъ окошко, скрылся въ особенную комнату и велѣлъ сказать, что его нѣтъ дома. Однако я замѣтилъ его уловку, и, желая уличить его въ такомъ его поступкѣ, отправился къ нему и засталъ его лежащимъ на диванѣ съ закрытыми глазами, желая показать видъ, что онъ спитъ. Впрочемъ, я съ нимъ распрощался вѣжливо, хотя въ душѣ затаилъ глубокую нерасположенность къ нему за его обращеніе съ матерью. Послѣ трехдневнаго путешествія мы пріѣхали въ М.

Занимаясь частными уроками въ Кіевѣ, я успѣлъ къ концу года собрать шестьдесятъ рублей, которые намѣренъ былъ употребить на починку дома, находящагося въ М., которую и началъ сейчасъ же послѣ пріѣзда. Это занятіе поглотило все остальное время каникулъ. Въ концѣ августа я отправился обратно въ Кіевъ. Матеріальный мой бытъ былъ вполне обезпеченъ, потому что К. О., у котораго я былъ до каникулъ, просилъ меня остаться у него и на второй годъ. Къ нему я и заѣхалъ по пріѣздѣ въ Кіевъ. Этотъ цѣлый годъ при менѣ сильныхъ занятіяхъ прошелъ въ постоянныхъ болѣзняхъ. Не было мѣсяца, чтобы я не болѣлъ. Къ счастью, послѣ полукурсового экзамена я могъ немного и отдохнуть, что дало мнѣ возможность заботиться объ укрѣпленіи своихъ силъ.

Въ теченіе этого года я по большей части занимался литературою и изученіемъ французскаго языка. Вечера же про-

водилъ въ кругу добрыхъ знакомыхъ, гдѣ всегда пріятная бесѣда, музыка, пѣніе не допускали чувства скуки.

Праздники Р. Х. я провелъ въ провинціи и, по причинѣ болѣзни, не могъ рассчитывать на развлечения. По пріѣздѣ обратѣ въ Кіевъ, я занялся семестровыми сочиненіями, по которымъ былъ освобожденъ отъ платы за слушаніе лекцій въ университетѣ и еще получилъ стипендію.

Приближавшееся время каникулъ заставило меня подумать объ отъѣздѣ въ провинцію. Я спѣшилъ скорѣе собраться въ путь, чтобы къ 28 мая, дню своихъ именинъ, быть въ Р—цѣ. Мнѣ это удалось. Я пріѣхалъ 26 мая и этого же вечера случилось быть въ обширномъ кругу знакомыхъ. Веселіе меня охватило съ самаго начала. Желая въ день своихъ именинъ сдѣлать общее развлеченіе, я подговорилъ главныхъ членовъ общества устроить въ этотъ день маевку. Мое предложеніе было всѣми принято, и мы рѣшились, отославъ запасы съѣстного и напитки заблаговременно, отправиться въ два часа послѣ обѣда за рѣку, чтобы тамъ подъ открытымъ небомъ попить. Всѣ заботы относительно избранія мѣстности, найма лодокъ и перевозки необходимыхъ вещей были возложены на молодыхъ людей. По ихъ старанію, двѣ большія лодки были приготовлены къ назначенному часу, и вся компанія, состоящая изъ нѣсколькихъ семействъ, расположилась въ нихъ. Распредѣленіе лицъ было самое естественное и самое удачное. На первой лодкѣ помѣстились старики и старушки. Они вполне были довольны своимъ положеніемъ, потому что примѣрная тишина во время переѣзда, не возмущаемая никакими продѣлками, могущими случиться при присутствіи молодежи, сопутствовали ихъ спокойному движенію по рѣкѣ. На другой лодкѣ помѣстилась молодежь обоого пола. По причинѣ широкихъ лавочекъ на лодкѣ, все общество раздѣлилось на пары. Стеченіемъ обстоятельствъ или вліяніемъ силы влеченія, мнѣ пришлось усѣсться возлѣ одной дѣвицы, почти мнѣ незнакомой, но производящей на меня пріятное впечатлѣніе при первой съ нею встрѣчѣ. Едва гребцы успѣли погрузить свои весла въ воду, какъ всѣ, ѣхавшіе на занятомъ каждымъ мѣстѣ, подняли оживленную бесѣду. Я вперилъ глаза въ свою сосѣдку и взоромъ своимъ хотѣлъ проникнуть ея внутреннее настроеніе. Она отгадала мою мысль и впала въ задумчивость. Видимо какая-то мысль изъ глубины души вырывалась наружу, но удерживалась самымъ положеніемъ дѣвицы. Я не менѣе ея погрузился въ мечты. Казалось, окру-

жающая насъ природа одинаково дѣйствовала на наше ображеніе. Но одинаковы ли были наши мысли и чувства? Одинаково ли мы воспринимали картины природы?

Я не дозволилъ себѣ и ей долго оставаться въ задумчивости и молчаніи, начавъ съ нею бесѣду о впечатлѣніяхъ, производимыхъ природою на человѣка, о проявленіяхъ поэзій, отъ которой перешли къ литературѣ. Мы мало-по-малу начали увлекаться бесѣдою, и она такъ насъ увлекла, что мы почти забыли о мѣстѣ своего пребыванія и объ окружающихъ насъ лицахъ. Мы уносились въ своихъ мысляхъ далеко отъ окружающей насъ дѣйствительности. Мы и не замѣтили, какъ очутились на той сторонѣ рѣки, на которой густота лѣса, свѣжесть и аромать воздуха охватили насъ. Общество, находившееся въ лодкѣ, начало перебираться на берегъ; за его движеніемъ послѣдовали и мы. Я сопровождалъ дѣвицу М. М. до самаго мѣста, приготовленнаго для маевки, и мнѣ хотѣлось продолжать какъ можно долѣе наше шествіе къ назначенному мѣсту. Тамъ мы уже застали цѣлое общество, занимающееся уничтоженіемъ привезенныхъ съ собою запасовъ. Всѣ присутствующіе видимо были одушевлены, и жизнь здѣсь просіяла во всемъ величіи и блескѣ. Каждый членъ общества могъ найти для себя здѣсь соотвѣтственное развлеченіе, однимъ словомъ, всѣ веселились. Застигнувшая насъ ночь заставила подумать о возвращеніи домой. Пренебрегая опасностью, которая могла насъ постигнуть по причинѣ нѣкотораго опьяненія перевозившихъ насъ, мы весело впрыгивали въ лодки, какъ будто онѣ должны были перевезти насъ черезъ сухое мѣсто. Отплывъ немного отъ берега, мы замѣтили въ лодкѣ большое количество воды, которое сильно увеличилось по причинѣ значительной щели, прежде нами какъ-то незамѣченной. Но это обстоятельство насъ не смутило; всѣ находящіеся въ лодкѣ были въ такомъ состояніи, что для нихъ и море по колѣно. Безпокойство, выраженное по этому поводу нѣкоторыми дѣвицами, побуждало насъ увеличивать опасность. Мы старались сильно раскачивать лодку, несмотря на то, что и такъ довольно опасно было добраться до берега. Впрочемъ, какъ-то случилось, что мы благополучно пристали къ берегу, и, выходя, только замѣтили, что костюмы всѣхъ были въ плачевномъ состояніи. Впрочемъ, это насъ не стѣсняло. Мы зашли еще въ домъ Л. С. Е. и тамъ довершили веселіе дня. Въ сильно запачканныхъ платьяхъ дѣвицы не стѣснялись танцовать, хотя посторонній глазъ могъ бы замѣ-

тить много оригинальнаго и смѣшнаго въ костюмахъ танцующихъ.

Черезъ двѣ недѣли послѣ моего пріѣзда въ Р., прибыли туда двѣ дѣвицы М. и Н. С..., возвратившіяся изъ пансіона. Побуждаемый любопытствомъ ихъ видѣть, я, черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ пріѣзда, отправился въ домъ, гдѣ онѣ остановились. Войдя въ залъ, я быстро осмотрѣлъ все общество, но предмета моего любопытства я не замѣтилъ; онѣ отправились на прогулку. Это заставило меня усѣсться на диванъ и обдумывать планъ развлеченій. Черезъ полчаса онѣ возвратились. Поздоровавшись со всѣми присутствующими, онѣ присоединились къ кружку дѣвицъ, который находился въ другой комнатѣ насупротивъ меня. Около меня сидѣлъ мужчина лѣтъ тридцати, и мы съ нѣкотораго рода волненіемъ разговаривали. Онъ былъ сильно заинтересованъ дѣвицею Н., а потому съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ ея возвращенія, я же преисполненъ былъ желаніемъ ее видѣть, и мы оба были въ беспокойномъ состояніи духа. Появленіе ея въ залъ измѣнило наше настроеніе. Онъ пристально началъ слѣдить за всякимъ ея движеніемъ; я же, удовлетворивъ свое любопытство, началъ слѣдить за выраженіемъ его лица, которое представляло собою сильное очарованіе. Замѣтя это, я хотѣлъ его помучить. Не обращая вниманія, что я еще не былъ знакомъ съ дѣвицею Н. С., я подошелъ къ ней и началъ съ нею бесѣдовать. Я не щадилъ словъ и выраженій, а потому и разговоръ нашъ былъ сильно оживленъ и довольно долго продолжался.

Почувствовавъ однако маленькую усталость, я рѣшился оставить ее и, избравъ болѣе уютное мѣсто, уединился, чтобы немножко отдохнуть. Она начала меня преслѣдовать взоромъ, которымъ видимо хотѣла меня заставить подойти къ ней, но я упорствовалъ, видя въ этомъ свою существенную пользу. Замѣтя мое невниманіе къ ея вызову, она рѣшилась подойти ко мнѣ сама и заговорить. На всѣ ея вопросы я отвѣчалъ лаконически, что видимымъ образомъ ее поразило. Она начала мной интересоваться.

На другой день я приглашенъ былъ на прогулку, въ которой участвовало почти все общество города Р. Выходя изъ дому, въ который мы собрались, чтобы вмѣстѣ отправиться гулять, я замѣтилъ около себя Н. Кавалеры начали предлагать дамамъ руку. Дѣвица Н., опасаясь, чтобы я не подошелъ къ другой дамѣ, поспѣшила выразить свое желаніе быть моей

спутницей во время прогулки, на что я съ удовольствіемъ согласился, тѣмъ болѣе, что эта ея выходка сильно польстила моему самолюбію. Я видимо торжествовалъ и, находясь въ такомъ положеніи, невольно увлекся ею, гармонируя въ то же время ея чувству. Послѣ этого мы сдѣлались друзьями, связанными одною и то же душевною нитью.

Однажды мы отправились цѣлою компаніею на прогулку. Я шелъ подъ руку съ Н. и что-то рассказывалъ. На лицахъ нашихъ сіяло замѣтное довольство. Въ это время за мной прибѣгаетъ гонецъ и, объявивъ, что дядя мой сильно заболѣлъ, потребовалъ скорѣйшаго моего возвращенія. Напуганный этимъ извѣстіемъ, я быстро оставилъ Н. и опрومتью побѣжалъ въ городъ. Это такъ сильно поразило ее, что съ нею въ эту минуту сдѣлалось дурно. Возвратившись домой, она удалилась на крыльцо и начала плакать. Этимъ она выказала передъ всѣми свою глубокую привязанность ко мнѣ, и всѣ начали меня преслѣдовать ею. Я, впрочемъ, не старался скрывать своего сочувствія къ ней. Все городское общество, замѣтя въ насъ такую сильную взаимную расположенность, начало слѣдить за всѣми нашими поступками. Но наши отношенія были чисто идеальныя. Мы полюбили другъ друга какъ дѣти, почувствовавшія первое проявленіе чувства, которому другіе завидовали и имъ же любовались.

Но каникулы прошли, и время разлуки наступило. Прощаясь, мы плакали какъ дѣти, и эти слезы были проявленіемъ искренняго сожалѣнія о наступившей разлукѣ. Мы общались переписываясь между собою и этимъ продолжать дружественныя отношенія. Мы условились выѣхать изъ города вмѣстѣ, но степеніе различныхъ обстоятельствъ раздѣлило насъ къ нашему сильному сожалѣнію. Передъ выѣздомъ въ Кіевъ мнѣ захотѣлось было уѣхать въ М. на нѣкоторое время. Пользуясь этимъ моимъ намѣреніемъ, моя тетка Э. Е. изъявила свое желаніе побывать въ М., и я съ нею отправился въ этотъ городъ. Неожиданное наше появленіе произвело сильный эффектъ. Сгруппированное семейное общество находило всегда для себя развлеченіе въ общихъ бесѣдахъ, а по временамъ и пѣсняхъ. Сии послѣднія, впрочемъ, служили признакомъ всеобщаго довольства и спокойствія. Въ М. мы пробыли только недѣлю, потомъ, забравъ съ собою сестру Н., мы отправились въ обратный путь.

Прибытіе мое въ Р. не произвело на меня такого впечатлѣнія, какимъ я былъ преисполненъ передъ выѣздомъ.

Одно только меня утѣшало, что я исполнилъ желаніе дѣвицы М. быть на ея именинахъ. Однако во время послѣднихъ дней моего пребыванія въ Р. я не скучалъ, а находилъ для себя различныя средства къ развлеченію, въ числѣ которыхъ главную роль играло волокитство. 22 іюля, въ день Маріи Магдалины, сошлись двѣ именинницы. Чтобы удовлетворить желанію одной и другой, общество согласилось въ одинъ день быть въ одномъ домѣ, а въ другой—въ другомъ. Весело и пріятно проведены были эти два дня. Много въ теченіе ихъ было пищи для развитія чувства. Изъ болѣе замѣчательныхъ случаевъ во время моего пребыванія въ Р. былъ 18-го августа—день именинъ моего дяди Л. С. Е. По случаю столь для него важнаго дня онъ затѣялъ балъ. Еще съ утра одни за другими являлись лица съ поздравленіями и, войдя въ домъ, по необходимости должны были присоединиться къ находящимся уже въ домѣ и такимъ образомъ пожертвовать цѣлый день для этого дома. Къ семи часамъ вечера все высшее общество было уже налицо. Для всѣхъ были придуманы различныя развлечения. Молодежь же принялась за танцы. Въ 10 часовъ, когда всѣ были въ разгарѣ веселости, вбѣгаетъ выходившій въ это время на улицу К. Д. и, съ выраженіемъ испуга на лицѣ, объявляетъ о вспыхнувшемъ недалеко отъ дома, въ которомъ такъ пировали, пожарѣ. Вдругъ какъ бы дѣйствіемъ какой то невидимой силы, все общество исчезло и оставило однихъ только хозяевъ, успѣвшихъ уже потерять присутствіе духа.

Побуждаемый любопытствомъ узнать мѣсто пожара, я выбѣжалъ на улицу, и передо мной представилась печальная и въ то же время величественная картина. Костель, объятый пламенемъ, при своей громадности, представлялъ собою огненную башню, которая превышала свою громадностью всѣ существующія строенія. Городъ былъ иллюминированъ этимъ разливомъ пламени и въ то же время находился въ сильной опасности, по причинѣ ветхости домовъ, сгруппированныхъ одинъ возлѣ другого. Впрочемъ, пожаръ ограничился поглощеніемъ костела и строеній, къ нему принадлежащихъ. Исчезла святыня, исчезъ и духъ бодрости и веселости въ обществѣ; все казалось покрытымъ какимъ-то мракомъ, и въ этомъ проявленіи силы Всевышняго видѣло знакъ его наказанія.

Вскорѣ я оставилъ Р. Узнавъ о моемъ выѣздѣ, общество собралось еще разъ въ домѣ Л. Е., чтобы со мной попрощаться. Выпивъ по бокалу портеру и наговоривъ взаимно одинъ другому нѣжностей, въ часъ ночи я сѣлъ на тройку

почтовыхъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ уже за городомъ, волнуемый воспоминаніемъ о прошедшемъ. На второй или третьей станціи отъ Чернигова я засталъ трехъ, повидимому, джентльменовъ, но въ сущности, оказалось, мошенниковъ, играющихъ въ какую-то игру. Пока перемѣняли лошадей, я подошелъ къ нимъ и началъ всматриваться въ ихъ игру. Имъ это только и нужно было. Одинъ изъ нихъ, взявъ три карты, предложилъ мнѣ узнать послѣ нѣсколькихъ комбинацій, дѣланныхъ имъ, которую-либо карту. Шутя я очень мѣтко угадалъ назначенную имъ карту. Потомъ онъ предложилъ поставить пять рублей, и онъ съ своей стороны поставилъ тоже. Но тутъ моя мѣткость въ замѣчаніи передвиженія одной карты мнѣ измѣнила, и я, просядивъ такимъ образомъ 15 рублей, отправился дальше, волнуемый сильнымъ образомъ случившимся. Такая поразительная случайность уничтожила мое внутреннее спокойствіе, и только радушный пріемъ О., въ которыхъ я остановился въ Кіевѣ, заставилъ меня забыть именно о случившемся, а занятія, свойственныя послѣднему курсу, окончательно изгладили и память о немъ.

По пріѣздѣ въ Кіевъ, я все свое вниманіе и умственную дѣятельность сосредоточилъ на предстоящемъ окончаніи университетскаго курса, вслѣдствіе чего я всѣми силами началъ трудиться надъ усовершенствованіемъ себя въ тѣхъ предметахъ, которые составляли сущность предстоящаго экзамена.

Состояніе души было самое невыносимое. Несмотря на усиленные труды и очевидный плодъ ихъ, мысль о могущей случиться неудачѣ, переходя черезъ всѣ степени сомнѣнія, жестоко терзала недовѣрчивую и воспримчивую душу. Примѣры неудачъ, вопреки надеждъ и предположеній, глубоко отражались на напряженномъ сердцѣ и рыли его во всѣхъ направленіяхъ.

Желая безпрепятственно предаться наукѣ, я отказался отъ частаго посѣщенія знакомыхъ и только по временамъ, для развлеченія отуманенной головы, отправлялся въ домъ С., гдѣ веселое общество, постоянно собирающееся, гостепріимство и радушный пріемъ хозяевъ возстановляли упадавшія силы души и укрѣпляли энергію къ продолженію трудовъ. Въ постоянныхъ трудахъ, прерываемыхъ часто болѣзнями, пролетѣло время. Наступали праздники Р. X. Несмотря на сильное желаніе уѣхать въ провинцію, я, для достиженія предположенной мною цѣли, пожертвовалъ увеселеніями, открывав-

шимися для меня въ провинціи, и остался въ Кіевѣ. Впрочемъ, и здѣсь не было недостатка въ развлеченіяхъ. Театръ, который сильно меня завлекалъ и для котораго я жертвовалъ своими скромными средствами, частыя собранія въ знакомыхъ мнѣ домахъ не позволяли мнѣ скучать. Врядъ ли можетъ изгладиться изъ памяти встрѣча новаго года. Здѣсь-то проявилась молодая жизнь во всей своей красѣ. Воспоминаніе объ этихъ событіяхъ насколько пріятно, настолько наводитъ на душу какой-то мракъ и сожалѣніе.

Праздники прошли, и снова жизнь потекла однообразнымъ ручьемъ, наполненнымъ трудами и внутреннимъ безпокойствомъ, какъ слѣдствіе сомнѣнія въ удачности исполненія предположенныхъ намѣреній. Съ приближеніемъ праздниковъ В. Х. я почувствовалъ сильную усталость физическую и нравственную; вслѣдствіе чего я рѣшился развлечь себя немного поѣздкою въ провинцію. Къ тому же и случай представился. М—ская еврейка, бывшая въ это время въ Кіевѣ, уѣзжала обратно въ М.; съ нею я и условился ѣхать вмѣстѣ. Мы выѣхали въ среду послѣдней недѣли поста, въ четвергъ вечеромъ были въ Чернобылѣ, и здѣсь остановились, потому что наступили еврейскіе праздники. Это обстоятельство сильно меня озадачило, приходилось, вопреки предположенію, встрѣчать всемірный торжественный праздникъ вдали отъ родныхъ и знакомыхъ. По причинѣ приготовления евреевъ къ ихъ празднику, они отказали мнѣ въ квартирѣ, и я долженъ былъ обратиться къ христіанамъ, чтобы позволили мнѣ провести у нихъ два мучительные для меня дня. Въ теченіе этихъ двухъ дней мое положеніе до такой степени было безотраднo и невыносимо, что я проклиналъ минуту, въ которую выѣхалъ изъ Кіева. Среди заботъ и приготовленій хозяйки дома, въ которомъ я расположился, я долженъ былъ сидѣть неподвижно въ уютномъ уголкѣ, чтобы не быть помѣхою въ затѣяхъ и хлопотахъ хозяевъ. Къ тому же постоянные дожди мѣшали выходить въ мѣстечко, чтобы хоть на короткое время избавиться отъ комнатнаго жара, происходящаго вслѣдствіе постоянной топки, и удушливаго запаха, который, казалось, проникалъ во всѣ поры моего организма. Послѣ двухдневнаго столь мучительнаго испытанія, при первомъ ударѣ церковнаго звона, призывавшаго христіанъ къ Христовской всенощной, подѣхавшій извозчикъ забралъ меня въ свой тарантасъ, и мы умчались въ М., утѣщаемые надеждою быть хоть на второй день въ городѣ.

На второй день праздника я появленіемъ своимъ сдѣлалъ домашнимъ неожиданный сюрпризъ. Никто не могъ предполагать, чтобы я рѣшился пріѣхать на праздники, во время которыхъ я никогда не пріѣзжалъ. Всѣ были сильно озадачены, и мое появленіе почли за призракъ. Главная цѣль моей поѣздки въ М. состояла въ томъ, что я долженъ былъ видѣться съ директоромъ гимназіи и переговорить съ нимъ на счетъ вакантной должности, открывшейся въ это время въ М—ской гимназіи, которую я желалъ занять. Вслѣдствіе этого я сейчасъ же по пріѣздѣ въ М. отправился къ директору Ш. и объявилъ ему свое намѣреніе. Онъ, зная меня по рассказамъ другихъ съ хорошей стороны, очень обрадовался моему предложенію и, снабдивъ меня совѣтами, какъ поступить въ этомъ случаѣ, обѣщавъ самъ содѣйствовать моимъ планамъ. Такое неожиданное стеченіе обстоятельствъ заставило меня ускорить свою поѣздку въ Кіевъ.

Время приближалось къ экзамену. Основная мысль моихъ намѣреній уступила мѣсто стремленію благопріятно окончить испытаніе. Къ счастью моему оно совершилось какъ нельзя лучше. Увидавъ, что оконченные экзамены удовлетворительны были для полученія степени кандидата, а оставшихся двухъ или трехъ предметовъ не приходилось опасаться, я въ концѣ мая мѣсяца 1863 года послалъ къ попечителю Виленскаго учебнаго округа прошеніе въ формѣ письма о принятіи меня на должность учителя математики въ одну изъ гимназій ввѣреннаго ему округа. Не имѣя никакой надежды на успѣхъ, я по крайней мѣрѣ былъ успокоенъ тѣмъ, что не оставилъ безъ вниманія совѣты людей и искреннее желаніе родныхъ.

Экзамены приближались къ концу, и я началъ устраивать себѣ планы дальнѣйшихъ дѣйствій. Главнымъ предметомъ моихъ мыслей было подавать прошенія во всѣ учебные округа, а между тѣмъ до поры до времени занять мѣсто консерватора при физическомъ кабинетѣ Кіевскаго университета. Поданное прошеніе въ Виленскій округъ совершенно исчезло изъ моей памяти.

10 іюня было у насъ послѣднее испытаніе, по окончаніи котораго деканъ нашего факультета профессоръ Дьяченко поздравилъ меня въ числѣ другихъ со степенью кандидата. Какой неописанный восторгъ испытывала въ эту минуту такъ долго страдавшая душа. Минута этого наслажденія, казалось, въ одинъ мигъ стерла съ памяти все печальное и мрачное и проявила юношескую жизнь въ блескѣ и восторгѣ. Сейчасъ

же послѣ выхода изъ университета всѣ мы одновременно остановились на университетской площади, чтобы сообща воздать дань благодарности нашему просвѣтителю и проводнику въ свѣтъ жизни. Грустно и весело намъ было въ эту минуту, потому что передъ нами предстала картина разлуки съ университетомъ и студенческою жизнью, которыхъ намъ было очень жаль, и картина новой жизни, новой общественной дѣятельности.

Руководимые такимъ настроеніемъ, мы собрались въ домѣ одного товарища и тамъ торжественно и разгульно отпраздновали окончаніе университета. Все это было общее, все это представляло собою душу студента, но студента, успѣвашаго уже высоко стать по своимъ понятіямъ и развитію.

VII. Назначеніе преподавателемъ Пинской гимназіи.

17 іюня, въ день полученія почты изъ западныхъ губерній, я отправился въ университетъ, чтобы полюбопытствовать въ книгѣ почталіона, содержащей въ себѣ записи писемъ студентамъ, нѣтъ ли письма мнѣ, и вдругъ взоръ мой остановился на словахъ: „Изъ Вильны И. В. Е.“. Это неожиданное явленіе меня сильно озадачило, тѣмъ болѣе, что въ эту минуту я и не думалъ объ этомъ. Придя въ себя, я сейчасъ же предположилъ, что это отказъ изъ Виленскаго округа, и неохотно взялся за пакетъ. Не желая, чтобы товарищи всмотрѣлись въ сущность присланной бумаги, я отправился въ уголокъ, чтобы тамъ удостовѣриться, дѣйствительно ли было предположеніе, но какой же былъ мой восторгъ, когда вмѣсто отказа, мною предполагаемаго, я узналъ изъ этой бумаги о назначеніи меня въ Пинскую гимназію. Радость была неописанная, и я находился въ какомъ-то особомъ состояніи; всѣ члены моего организма дрожали какъ въ лихорадкѣ, такъ что встрѣтившій меня въ эту минуту профессоръ Дьяченко остановилъ меня и спросилъ, что за причина такого волненія; я вмѣсто отвѣта показалъ ему полученную мною бумагу. Прочитавъ ее, онъ сейчасъ же поздравилъ меня, но въ то же время замѣтилъ, что я напрасно поспѣшилъ, ибо мнѣ предполагалось дать мѣсто въ Кіевскомъ округѣ, такъ какъ я одинъ только изъ православныхъ окончилъ физико-математическій факультетъ со степенью кандидата.

Это его извѣстіе меня немного озадачило; я началъ сожалѣть о своей поспѣшности, ибо желалъ бы лучше быть въ

Кіевскомъ округѣ, но назначеніе послѣдовало, и я долженъ былъ ему повиноваться.

Желая подѣлиться своею радостью, я отправился изъ университета въ домъ С., гдѣ мое назначеніе было принято тоже съ величайшимъ восторгомъ. Возвратясь домой, я искренно поблагодарилъ Всевышняго за Его надо мною Промыслъ.

Успокоенный вполне на счетъ будущаго моего существованія, я, желая совершенно покончить съ университетомъ, рѣшилъ писать диссертацию на степень кандидата. Такъ какъ въ бумагѣ, присланной ко мнѣ, было сказано, что попечитель Виленскаго округа снесся съ попечителемъ Кіевскаго округа объ отправленіи меня на назначенное мѣсто и о выдачѣ мнѣ третняго жалованья, то я съ нетерпѣніемъ ожидалъ времени, когда меня потребуютъ въ канцелярію для объявленія мнѣ моего назначенія, и вмѣстѣ съ ихъ стороны распоряженія. Но ожиданія мои были напрасны, ибо канцелярія Кіевскаго учебнаго округа не заблагоразсудила сейчасъ же взяться за дѣло, и я принужденъ былъ самъ отправиться туда и просить скорѣйшаго исполненія. Но, какъ видно, мнѣ суждено было еще немного пострадать. Канцелярія попечителя объявила мнѣ, что врядъ ли мнѣ придется занять это мѣсто, ибо назначеніе мое послѣдовало въ то время, когда я былъ еще только студентомъ, а между тѣмъ меня назначили какъ кандидата. Конечно, придирка нелѣпая и безсмысленная, но на первыхъ порахъ не мало поколебала мое спокойствіе. Я принужденъ былъ обратиться съ просьбою къ ректору университета принять участіе въ моемъ дѣлѣ и только по его вліянію оно начало двигаться впередъ. По его совѣту я отправился къ попечителю Кіевскаго округа, и его удовлетворительный для меня отвѣтъ немного утѣшилъ и успокоилъ меня.

Я былъ опредѣленъ на должность, но не былъ еще утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго студента, не только въ степени кандидата, въ которой утверждаютъ послѣ одобренія написанной диссертации. Это заставило меня въ теченіе двухъ недѣль ежедневно посѣщать канцелярію Совѣта и, наскучая имъ, постоянно выводить ихъ изъ терпѣнія. Этимъ только путемъ я успѣлъ дать дѣлу скорѣйшій ходъ.

Канцелярія Совѣта, вопреки существующему обыкновенію представлять на утвержденіе попечителю окончившихъ университетъ въ званіи и степени въ началѣ курса, представила меня отдѣльно. Попечитель же округа, имѣя въ виду мою просьбу, утвердилъ меня и вмѣстѣ съ тѣмъ написалъ къ по-

печителю Виленскаго округа удовлетворительный отзывъ, и я наконецъ успокоился, узнавъ, что все хорошо сложилось, и отзывъ благопріятный для моего интереса отправленъ въ Вильно. Оставалось взять третное жалованье и подорожную.

Желая какъ можно скорѣе окончить это дѣло, я отправился въ первыхъ числахъ іюля въ канцелярію попечителя, надѣясь тамъ получить то и другое. Но вмѣсто ихъ мнѣ вручили отношеніе въ Казенную палату, съ которымъ я долженъ былъ туда отправиться и снова хлопотать. Два дня я просидѣлъ въ Казенной палатѣ, наскучая своею просьбою предсѣдателя, и наконецъ достигъ возможности получить деньги. Получивъ ихъ, я сейчасъ же отправился за подорожную, взявши которую, я могъ уже къ неописанной моей радости уѣхать изъ Кіева. Но постоянныя заботы, напряженное состояніе воображенія и раздражительность вызвали въ организмѣ болѣзнь. Она немало меня озадачила. Мнѣ хотѣлось какъ можно скорѣе выѣхать, а между тѣмъ я долженъ былъ пользоваться медицинскими средствами въ г. Кіевѣ. Однако нескладность обстоятельствъ, мучившая меня до сихъ поръ, выведши меня изъ терпѣнія, заставила, вопреки невозможности, имѣя передъ собою сильно угрожающую опасность со стороны болѣзни, оставить Кіевъ.

Я уѣхалъ, волнуемый опасеніемъ, чтобы моя болѣзнь, развившись сильнѣе, не воспрепятствовала мнѣ продолжать путь. Проѣхавъ первую станцію, я, пользуясь временемъ перемѣны лошадей, вышелъ на крыльцо почтовой станціи и обратилъ свой взоръ въ ту сторону, откуда еще виднѣлись куполы Кіевскихъ церквей. Несмотря на то, что я такъ спѣшилъ выѣздомъ изъ Кіева, однако въ эту минуту я сильно грустилъ по немъ. Вперивъ свои взоры въ виднѣвшіяся части города, я впалъ въ глубокую задумчивость, и въ это время моя неподвижная фигура, блѣдное болѣзненное лицо представляли собою статую, выражающую грусть и воспоминаніе. Находясь въ такомъ положеніи, я воскресилъ въ душѣ своей всѣ воспоминанія прошедшаго, и жизнь, съ которою я только что разстался, красуясь передо мной своею заманчивостью, увлекала мое воображеніе и заставила сильное сожалѣть о ея потерѣ. Я сравнивалъ прошедшее съ предстоящимъ, которое я нарисовалъ въ своемъ воображеніи, и глубокій вздохъ былъ результатомъ этого сравненія. Казалось, въ эту минуту я хотѣлъ бы отказаться отъ всего предстоящаго и снова бы бросился въ область студенческой жизни.

Чѣмъ больше я всматривался въ прошедшее, тѣмъ грустнѣе становилось на душѣ при мысли, что прошедшее исчезло невозвратно. Погруженный въ глубокую задумчивость, я стоялъ опершись о косякъ дверей, какъ мертвая статуя, а мысль моя далеко отъ меня уносилась. Находясь въ такомъ положеніи, я невольно обратилъ на себя вниманіе одной дамы, которая, проѣзжая по одному со мною пути, сидѣла въ это время на крыльцѣ, ожидая лошадей. Несмотря на ея молодость, красоту и очаровательную задумчивость, въ которую она тоже была погружена, я сначала какъ-то не замѣтилъ ея присутствія, но потомъ, когда она обратилась ко мнѣ съ вопросомъ, я, какъ бы не довѣряя своимъ глазамъ, началъ сильнѣе всматриваться въ черты ея лица, желая по выраженію ихъ отгадать душевную ея скорбь, которая видимо отражалась на ея лицѣ и въ ея движеніяхъ. Мнѣ какъ-то легче сдѣлалось на душѣ, когда я вступилъ съ нею въ разговоръ. Одинаковость настроенія способствовала скорѣйшему нашему знакомству, и мы бесѣдовали какъ давно уже знакомые. При взглядѣ на ея задумчивое красивое лицо, на сверкающіе глаза, я почти забылъ о своихъ воспоминаніяхъ, и мрачность исчезла мгновенно, какъ исчезаетъ роса при первыхъ лучахъ солнца. Подъѣхавшая тройка заставила меня разстаться съ столь пріятною собесѣдницею, и я долженъ былъ садиться въ повозку и продолжать свой путь.

Хотя болѣзненное состояніе продолжалось еще въ дорогѣ, но, однако, перемѣна климата, постоянное движеніе ослабили мои страданія, и я, подѣзжая къ Р., чувствовалъ себя гораздо легче.

На послѣдней станціи передъ Р. я узналъ, что дядя мой Л. С. Е., къ которому я ѣхалъ, потерялъ мѣсто и уѣхалъ въ Минскъ. Это заставило меня задуматься, и я съ сжатымъ сердцемъ въѣхалъ въ Р., имѣя въ виду слезы и тоску, которыя должны были меня встрѣтить. И дѣйствительно, едва я успѣлъ показаться въ домъ, какъ былъ оглушенъ рыданіями. Послѣ первыхъ печальныхъ минутъ встрѣчи начались разспросы, перешедшіе въ семейную, соответствующую положенію хозяевъ, бесѣду. Я чувствовалъ себя въ сильно неловкомъ положеніи. Мнѣ хотѣлось какъ можно скорѣе убраться, потому что я всегда былъ врагъ печальнаго настроенія лицъ, окружающихъ меня.

По истеченіи нѣкотораго времени я узналъ, что двоюродная сестра моя М. Л. Е. сосватана за капитана К—ча, съ кото-

рымъ я вскорѣ и познакомился. Онъ пріѣхалъ въ Р. для производства слѣдствія надъ Х., начальникомъ инвалидной команды, который былъ обрученъ съ моею родною сестрою Н. В. Е. Капитанъ К—чь, составивъ обдуманно свой безчестный планъ, дѣйствовалъ такъ осмотрительно, что трудно было усомниться въ дѣйствительности его намѣренія и нельзя было не признать его честнымъ и порядочнымъ человѣкомъ. Всѣ мои старанія открыть въ немъ что-либо подозрительное относительно его намѣренія были тщетны. Ежедневно я находился въ его обществѣ, постоянно съ нимъ бесѣдовалъ и пристально слѣдилъ за всякимъ его выраженіемъ, однако ни одно слово не выказало его въ такомъ свѣтѣ, въ какомъ представился впоследствии.

Вскорѣ возвратился изъ Минска Л. С., и мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ постоянныхъ печальныхъ сценъ, отъ которыхъ мнѣ сильно хотѣлось удалиться. Наконецъ желаніе мое осуществилось; почтовые лошади подѣхали къ крыльцу, и я, распрощавшись, уѣхалъ въ М. Но на пути я тоже испыталъ непріятность. На почтовой станціи, находящейся на соединеніи двухъ дорогъ М—ской и Б—ской, почтовый смотритель, видя изъ моей подорожной, что мнѣ слѣдуетъ ѣхать въ Пинскъ, не хотѣлъ мнѣ давать лошадей въ М., объясняясь тѣмъ, что онъ долженъ выдавать лошади только по той дорогѣ, которая указана въ подорожной. Не желая съ нимъ ссориться, я отправился къ священнику, желая у него нанять лошадей до 1-й станціи. Священникъ согласился, но, воспользовавшись моимъ критическимъ и безвыходнымъ положеніемъ, потребовалъ отъ меня неимовѣрную плату, на которую я долженъ былъ согласиться. Я отправился на почтовую станцію, чтобы тамъ ожидать священническихъ лошадей, гдѣ къ счастью моему нашелъ знакомую мнѣ даму Р., ѣхавшую изъ М. въ Могилевъ. Лошади, на которыхъ она пріѣхала, должны были сейчасъ же возвращаться на ту станцію, на которую нужно было ѣхать и мнѣ; я уговорилъ ямщика, и онъ къ радости моей согласился свезти меня. Я радъ былъ, что развязался по крайней мѣрѣ съ священникомъ и такимъ образомъ за простые прогоны добрался до слѣдующей станціи, гдѣ, какъ равно и дальше, мнѣ выдавались безпрепятственно лошади, и я, такимъ образомъ, доѣхалъ до М.

Я пріѣхалъ въ М. и былъ встрѣченъ всѣми упреками, что не ѣхалъ прямо въ М. изъ Кіева, но заѣзжалъ въ Р. Пробывъ въ М. до 10 августа, я, наконецъ, распрощавшись съ домаш-

ними, имѣя въ виду опасности, предстоящія мнѣ на дорогѣ по причинѣ смутъ въ краѣ, взявъ съ собою старшаго брата М., который ѣхалъ въ Минскъ, уѣхалъ въ Пинскъ. До мѣстечка Петрикова мы ѣхали вмѣстѣ, но потомъ, разставшись, продолжали каждый отдѣльно предпринятый путь.

VIII. Жизнь и учительство въ Пинскѣ.

14 августа въ 7 часовъ вечера я въѣхалъ въ Пинскъ и горячо благодарилъ Всевышняго, что Онъ позволилъ мнѣ благополучно совершить свое путешествіе.

Пріѣхавъ въ Пинскъ, я остановился на постояломъ дворѣ, указанномъ мнѣ маклеромъ, который еще на паромѣ взобрался въ мой тарантасъ, не испрашивая даже на это позволенія, и въ самыхъ хитро-льстивыхъ словахъ выразилъ свою готовность служить мнѣ во всѣхъ случаяхъ. Хотя я зналъ укорищенность поступковъ подобныхъ личностей, однако, имѣя въ виду неизвѣстность города, я согласился на принятіе предлагаемыхъ имъ мнѣ услугъ. Хотя я скрывалъ причину своего пріѣзда и свое назначеніе, однако пронырливые евреи инстинктивно разгадали цѣль моего появленія въ ихъ городъ и неотступно преслѣдовали меня своими визитами, такъ что дверь занятой мною комнаты почти не затворялась.

Измученный дорогой, я сейчасъ же послѣ чая расположился отдыхать. И сладко мнѣ спалось въ эту ночь, потому что въ это время окончилось мое странствованіе, и я видѣлъ себя въ томъ городѣ, въ которомъ мнѣ суждено было начать свою служебную дѣятельность.

На другой день утромъ, одѣвшись поприличнѣе, я отправился къ директору. Привыкнувъ въ Кіевѣ имѣть дѣло съ звонками, висящими при дверяхъ домовъ, я и здѣсь позвонилъ, но на звукъ колокольчика никто не являлся. Я принужденъ былъ по направленію дверей переходить изъ одной комнаты въ другую, надѣясь кого-либо встрѣтить. Первымъ лицомъ, попавшимся мнѣ навстрѣчу, былъ самъ директоръ Вронскій, котораго я съ перваго взгляда узналъ, потому что онъ ничуть не перемѣнился съ того времени, когда я его видѣлъ въ послѣдній разъ въ М. Онъ ввелъ меня въ залъ, въ которомъ я встрѣтилъ бывшаго своего учителя Н. О. Савельева. Пріятна мнѣ была эта встрѣча, о которой я никогда не помышлялъ.

Пробывъ у директора болѣе часа, я отправился на постоянный дворъ и сейчасъ же велѣлъ маклеру искать удобную

квартиру. Послѣ обѣда я отправился погулять по городу, чтобы сколько-нибудь съ нимъ познакомиться. Возвращаясь съ прогулки, я услышалъ звукъ костельнаго колокола, призывавшаго христіанъ къ вечернему служенію. Желая осмотрѣть внутреннее устройство линскаго костела, я предполагалъ зайти въ него, и едва я вошелъ на костельный дворъ, какъ передо мною предстала знакомая мнѣ личность М. Я подошелъ къ нему. Онъ меня не узналъ, и я долженъ былъ открыть свою фамилію. Онъ, видимо, былъ радъ встрѣчѣ со мною, и мы, зайдя вмѣстѣ на нѣсколько минутъ въ костель, отправились ходить по городу. Подъ вечеръ мы зашли къ директору, гдѣ въ залѣ встрѣтили его семейство и семейство Малишевскаго, тоже бывшаго моего учителя. Какъ водится обыкновенно, начались разспросы и рассказы, и такимъ образомъ улетѣло время.

Въ это же время я встрѣтился съ Е. К.; встрѣча была самая холодная и непривѣтливая, какъ бы двухъ лицъ, никогда не встрѣчавшихся, хотя я съ нею былъ хорошо знакомъ. Это обстоятельство заставило меня съ первой же минуты держать себя какъ можно сдержаннѣе и стараться показывать на каждомъ шагу замѣтнымъ образомъ свою невнимательность. Вмѣстѣ съ нею я встрѣтилъ дѣвицу М., съ которою я тотчасъ же познакомился, и съ первой минуты началъ ухаживать за нею.

Пробывъ у директора В. до поздняго часа, я вмѣстѣ съ семействомъ М—скаго отправился домой.

На другой день я снова занялся отыскиваніемъ квартиры. Квартира, наконецъ, была найдена. Она состояла изъ двухъ довольно большихъ комнатъ и расположена была недалеко отъ гимназіи, что представляло значительное удобство, по причинѣ непроходимой грязи, покрывающей улицы города въ теченіе почти цѣлаго года.

Мало-по-малу я началъ ознакамливаться со своими товарищами, но визитовъ имъ довольно долго не дѣлалъ.

Измученный постоянными упреками въ нежеланіи ни съ кѣмъ заводить знакомства, я, выбравъ удобное время, наконецъ отправился съ визитами. Во всякомъ домѣ я старался ловить впечатлѣнія, производимыя на меня семействами, и руководясь ими впослѣдствіи, я постоянно ощущалъ вѣрность и основательность ихъ.

Главною моею задачею было сблизиться съ домомъ директора, потому что это семейство всегда было безцѣннымъ

въ моихъ понятіяхъ. Тамъ я предполагалъ всегда найти и отдыхъ, и развлеченіе въ докучливые дни провинціальной жизни, отъ которой я почти уже отвыкъ.

Съ теченіемъ времени я все болѣе и болѣе привязывался къ ихъ семейству и наконецъ довелъ себя до такого положенія, что не могъ дома просидѣть ни одной минуты; постоянно какая-то невидимая сила влекла меня въ ихъ домъ. Въ ихъ обществѣ я забывалъ всѣ невзгоды, которыя встрѣчались на пути моей жизни. Я постоянно благодарилъ судьбу, что она послала меня начать общественную дѣятельность въ томъ городѣ и въ томъ учебномъ заведеніи, начальникомъ котораго было лицо, которое грѣшно было бы не уважать полнотою чувствъ души. Его скорѣе можно было назвать отцомъ питомцевъ и наставниковъ, чѣмъ начальникомъ. Его кроткая обходительность и дружественныя отношенія, въ которыя онъ незамѣтно ставилъ подчиненныхъ, привлекали къ нему всякаго. Эта невинная расположенность, которую я питалъ къ нему и къ его семейству, не осталась безъ того, чтобы не возбудить сплетни въ городѣ, и онѣ появились наполняя собою гостинныя лица—любителей новостей. Объ этихъ сплетняхъ не стоитъ и говорить, потому что онѣ настолько нелѣпы и неосновательны, что могутъ быть приписаны лишь любителямъ изъ мухи дѣлать слона.. Можетъ быть, въ мысли моей и проявлялось кое-какое предположеніе, но оно никогда не высказывалось и хранилось въ душѣ, какъ завѣтная тайна.

Въ концѣ октября мѣсяца и. д. инспектора Савельевъ назначенъ былъ директоромъ въ Поневѣжъ; вслѣдствіе его выѣзда мнѣ поручено было исправленіе должности инспектора. Это назначеніе возбудило зависть въ моихъ товарищахъ, пользующихся преимуществами по службѣ числомъ лѣтъ, и я началъ ощущать непріятныя ихъ ко мнѣ отношенія. Однако, я держался крѣпко, не обращалъ вниманія на козни, строеныя ими мнѣ, и такимъ образомъ одержалъ надъ ними верхъ.

На Рождественскихъ праздникахъ я оставался въ Пинскѣ и провелъ ихъ очень скучно, по причинѣ смерти родственницы В—скихъ. Смерть эта, возбудивъ печаль въ цѣломъ семействѣ, сильно отразилась и на моей душѣ. Вслѣдствіе совпаденія такого обстоятельства съ свободнымъ отъ занятій временемъ, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ момента, когда начнутся классныя занятія, чтобы ими развлечь себя отъ мучительной скуки.

Послѣ праздниковъ дѣла пошли обыкновеннымъ порядкомъ; дни тянулись за днями и увядали въ служебныхъ занятіяхъ.

Въ мартѣ мѣсяцъ заквартировалъ со мною пріѣхавшій на должность учителя С., и мнѣ сдѣлалось немного веселѣе. Мы часто просиживали вечера въ бесѣдѣ и не замѣчали, какъ проходили часы одинъ за другимъ. Однако частыя посѣщенія семейства директора не прекратились. С. всегда поддерживалъ компанію и вскорѣ самъ до такой степени пристрастился къ этимъ посѣщеніямъ, что, бывало, меня насильно вытаскивалъ изъ дому, когда мнѣ хотѣлось провести вечеръ дома. Его, впрочемъ, частыя посѣщенія не остались безъ послѣдствій: онъ вступилъ въ бракъ со старшею дочерью директора.

При столь частыхъ посѣщеніяхъ, я не знаю, почему нерѣдко приходилось мнѣ быть въ ссорѣ съ Е. К., хотя къ этому никогда не было серьезной побудительной причины. Вслѣдствіе такого обстоятельства иногда мы по цѣлымъ мѣсяцамъ не разговаривали между собою. Но если бы кто-либо спросилъ о причинѣ столь странныхъ отношеній, пришлось бы свалить все на случайность. Однако послѣ долгаго молчанія всегда слѣдовалъ разговоръ довольно впечатлительнаго содержанія. И несмотря на мое желаніе устраняться отъ столь невыгоднаго положенія, оно часто повторялось.

Меня мучила странность обращенія Е. К. со мною и причина его для меня была совершенно непонятна. Измученный такою натянутостью во всѣхъ поступкахъ, я рѣшился перемѣнить прежнее отношеніе къ ней на отношеніе чловѣка, пользующагося только знакомствомъ, и всегда держать себя далеко отъ нея, но и это не помогло; одинъ исходъ остался, покрывать все невниманіемъ, и это, какъ я замѣтилъ, оказалось гораздо существеннѣе. По крайней мѣрѣ меня не стѣсняла неловкость положенія, въ которое я былъ поставленъ прежде. Я пересталъ приходить къ заключенію, которое побуждало меня лучше не бывать въ домѣ, чѣмъ ставить себя въ какое-то недружелюбное отношеніе къ члену этого дома. Я по своему характеру всегда старался быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ тѣми, чьимъ знакомствомъ я дорожилъ, а между тѣмъ въ этомъ случаѣ при всевозможномъ стремленіи избѣгать враждебнаго чувства, всегда почти находился подъ его вліяніемъ.

Праздники В. Х. я провелъ довольно весело. По обыкновенію, существующему въ здѣшнихъ странахъ, первые три

дня я шлялся съ товарищами своими изъ одного дома въ другой, и эти визиты оканчивались всегда тѣмъ, что приходилось съ большою трудностью возвращаться домой, по причинѣ ощутительнаго дѣйствія горячихъ напитковъ, отъ которыхъ трудно было отказаться.

Прошли праздники, и я снова взялся за служебную обязанность, которая обременяла меня довольно сильно. Разнообразіе въ занятіяхъ по причинѣ наступившихъ экзаменовъ и репетицій сдѣлало незамѣтнымъ теченіе времени.

Покончивъ все съ гимназіею и снабдивъ учениковъ отпускными билетами, директоръ, я и Р—овичъ предприняли поѣздку въ Городище, которое, красуясь передъ глазами пинскихъ жителей, представляло собою очаровательную мѣстность и привлекало насъ своею заманчивостью. Съ самаго начала предпріятіе какъ-то намъ не удавалось и заставило принять рѣшительное намѣреніе къ его осуществленію.

Несмотря на то, что директоръ не соглашался на эту поѣздку, потому что не хотѣлъ оставлять гимназію безъ надзора, однако мнѣ и Р—вичу удалось уговорить его, что все будетъ благополучно, и я, побуждаемый любопытствомъ извѣдать окрестности Пинска и мѣстность Городища, которая такъ плѣнительно красовалась со стороны Пинска, былъ принятъ въ ихъ компанію къ моему удовольствію. Рѣшено было директору ѣхать на своей лошаdkѣ, а я отправился съ Р—чемъ на его лошади.

Въ 4 часа вечера, при хорошей іюньской погодѣ, мы выѣхали изъ города. Директоръ уѣхалъ, впрочемъ, впередъ, обѣщая ожидать насъ въ д. Купятичахъ.—Послѣ годового безвыѣднаго проживанія въ городѣ, мы съ восторгомъ увидѣли лѣса и поля, прилегающіе къ нашему пути, и намъ казалось, что мы чувствуемъ, какъ изнуренныя трудами силы начали вдругъ укрѣпляться, находясь подъ вліяніемъ свѣжаго воздуха и естественныхъ картинъ природы. Время переѣзда нашего изъ города въ Купятичи пролетѣло для насъ совершенно незамѣтно, и мы неожиданно очутились передъ директоромъ, который стоялъ на берегу пруда и уславливался съ перевозчикомъ, чтобы перевезти насъ въ Городище.

Обстоятельства, видимо, благопріятствовали нашему предпріятію. Погода стояла хорошая, и главная преграда къ его осуществленію была уничтожена. Она состояла въ невозможности пробраться водою въ Городище, въ случаѣ, если бы лодки не оказалось на нашей сторонѣ. Но, къ счастью, она

какъ бы была для насъ приготовлена. Мы усѣлись въ эту лодку, и двое дюжихъ парней погнали ее вдоль пруда. Зрѣлище было довольно интересное. Прудъ представлялъ собою длинный, но узкій каналъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лодка едва могла пройти и намъ казалось, что мы ѣдемъ по сухопутью, потому что съ обѣихъ сторонъ мы были окружены тростникомъ, росшимъ возлѣ проѣзжаемаго нами канала, и путь, по которому мы ѣхали, казался намъ ущельемъ. Проѣхавъ этотъ каналъ, мы выѣхали на рѣку Яцольду, которой существованіе мы вдругъ ощутили по сильному колебанію лодки, раскачиваемой ея волнами. Проѣхавъ поперекъ рѣку, мы вступили въ озеро, окаймлявшее своими берегами мѣстность Городища. Поднявшійся вѣтеръ взволновалъ тихую поверхность его, и лодка наша должна была испытывать сильныя толчки волнъ, которыя наводили на насъ чувство страха, ибо перевозившее насъ судно не было приспособлено переносить подобныя толчки, и если бы не сила и искусство перевозчиковъ, оно бы вѣрно опрокинуло насъ, но мы благополучно пристали къ берегу. Взойдя на твердую почву, мы сговорили тѣхъ же молодцовъ пріѣхать на слѣдующій день въ Городище и переправить насъ обратно въ Купятичи.

Разставшись съ берегомъ, мы отправились въ жилище монаховъ, но, узнавъ, что они еще въ костелѣ, рѣшились обойти кругомъ островъ, на которомъ стоитъ костелъ. Что за прелестный садъ окружалъ зданіе костела! На каждомъ шагу видны были труды человѣческіе. Какой величественный видъ открывается съ искусно сдѣланнаго въ саду возвышенія, съ котораго вся окрестность красуется передъ вами, съ деревьями, лѣсами, полями, занятыми посѣвами, и лугами. Едва взоръ успѣлъ насмотрѣться на эту картину, какъ вдругъ представляется для его очарованія озеро съ примыкающею къ нему рѣкою, протекающею въ этомъ мѣстѣ какъ бы въ долину, на болѣе возвышенномъ берегу которой находится Городище.

Осмотрѣвъ окружающую мѣстность, мы отправились въ монастырское жилище и, разспросивъ о квартирѣ администратора, отправились къ нему. Онъ былъ занятъ молитвою до того, что едва съ большимъ трудомъ его вызвали изъ комнаты. Съ самаго начала онъ принялъ насъ какъ-то холодно и подозрительно, но потомъ, узнавъ насъ ближе и разговорившись съ нами, видимо, повеселѣлъ. Явилась на столѣ закуска, послѣ нея чай, сопровождаемый веселою бесѣдою. Окружен-

ные довольно веселымъ обществомъ, мы не могли замѣтить, какъ пролетѣлъ вечеръ, и только звукъ столовой посуды, раскладываемой на столъ, напомнилъ намъ, что уже довольно поздно. Подали ужинъ, за которымъ раскупорились нѣсколько бутылокъ вина, которое съ пріятностью очищалось, потому что деревенскій воздухъ этому особенно способствовалъ. Послѣ ужина насъ отвели въ отдѣльную комнату, гдѣ были изящно приготовлены три постели. Впрочемъ, мы долго не могли заснуть. Прежде вели довольно забавный разговоръ, но потомъ, погасивъ свѣчи, мы предполагали уснуть, но не тутъ-то было; успокоившись, мы начали ощущать сильную сырость въ занимаемой нами комнатѣ и, что жесточе всего, неприятное впечатлѣніе отъ насѣкомыхъ, которые, воспользовавшись присутствіемъ гостей, кусали насъ немилосердно. Находясь подъ такимъ впечатлѣніемъ, мы принуждены были зажечь снова свѣчи и убивать время разговоромъ, но для развлечения попросили графинъ пива, которое намъ понравилось своимъ вкусомъ. При этомъ одинъ за другимъ старались какъ можно скорѣе уснуть. Въ два часа ночи мы уже спали.

На другой день раньше всѣхъ проснулся директоръ и разбудилъ насъ. Одѣвшись довольно легко, я отправился на рѣку, чтобы покупаться. Больше четверти часа я стоялъ на берегу, любуясь картиною волновавшагося озера, и, преслѣдуемый холоднымъ вѣтромъ, не могъ рѣшиться войти въ воду, но потомъ желаніе освѣжить себя чистою водою озера превозмогло мою нерѣшимость.

Возвратившись въ нашу комнату, я никого уже не засталъ въ ней, а потому и поспѣшилъ скорѣе одѣться; едва я окончилъ свой туалетъ, какъ былъ позванъ на чай. Въ гостиной я нашель уже общество ксендзовъ, которые окружили столикъ, на которомъ стоялъ самоваръ, и, держа одною рукою стаканъ, а другою опершись о столъ, со вниманіемъ слушали рассказъ администратора. Послѣ чая ксендзы отправились въ костель, а мы, воспользовавшись этимъ временемъ, пошли въ садъ, чтобы вполнѣ осмотрѣть его. Въ немъ мы пробыли до поздняго служенія, съ началомъ котораго мы тоже отправились въ костель. Здѣсь меня заинтересовала молоденькая дѣвушка, которой рѣдкій въ деревнѣ типъ обращалъ на себя не малое вниманіе. Моя заинтересованность не ускользнула отъ глазъ администратора, и онъ, возвратившись изъ костела не замедлилъ шутя мнѣ это замѣтить. Подана была закуска, послѣ которой слѣдовалъ обѣдъ. Послѣ обѣда мы отправи-

лись въ билліардную и пробыли тамъ до поздняго вечера. Заявивъ свое желаніе возвратиться назадъ, мы были удержаны еще на чай, послѣ котораго, поблагодаривъ чистосердечно за гостепрїимство и попросившись съ окружающимъ насъ обществомъ, мы на той же лодкѣ, на которой прїѣхали, отправились назадъ. Проѣхавъ озеро и прудъ, мы замѣтили лошадей, которыя ожидали насъ уже болѣе часа.

Какъ видно, все намъ благопрїятствовало, и нигдѣ мы не находили препятствія нашему предпрїятію. Погода во время нашей поѣздки туда и обратно стояла самая прекрасная. На берегу мы нашли лодку съ людьми, которые, казалось, поджидали нашего прїѣзда, и когда намъ пришлось возвращаться, тѣ же люди явились передъ нами съ своими услугами. Мы возвратились въ Пинскъ въ 6 часовъ вечера, и остальную часть дня я провелъ въ домѣ директора. Послѣ этой прогулки я началъ думать о выѣздѣ въ М.

Послѣ выѣзда С. въ Петербургъ мнѣ сдѣлалось чрезвычайно скучно. Такъ какъ я привыкъ уже жить вдвоемъ, то для меня были ощутительны дни, которые я провелъ одинъ. Это побудило меня ускорить поѣздку. Лошади были наняты, и я, по причинѣ разлива воды, долженъ былъ ѣхать на Лахву. Выѣхавъ изъ Пинска довольно поздно, я въ пяти верстахъ отъ города остановился на ночлегъ. Я заѣхалъ въ домъ моего извозчика и, по причинѣ теплыхъ ночей, попросилъ его приготовить мнѣ постель въ сараѣ, наполненномъ сѣномъ. На другой день утромъ мы поѣхали дальше и остановились въ Лотшинѣ. Здѣсь я встрѣтилъ знакомыхъ и провелъ довольно прїятно нѣсколько часовъ.

Поѣздка эта была для меня самымъ прїятнымъ развлеченіемъ. Просидѣвъ цѣлый годъ въ городѣ, я съ удовольствіемъ увидѣлъ себя окруженнымъ разнообразными картинами природы и даже старался продлить самую поѣздку, чувствуя въ ней наслажденіе. Прїехавъ въ Мозырь довольно поздно, я, желая осмотрѣть развалины города, пострадавшаго отъ пожара, оставилъ повозку и пошелъ пѣшкомъ вдоль по улицамъ, ведущимъ къ нашему дому. Ѣхавшіе за мной казаки, замѣтя мою заинтересованность и дорожный костюмъ, остановили меня и хотѣли было задержать. Я едва отъ нихъ отдѣлался. Придя домой, я никого не засталъ; это дало мнѣ возможность отдохнуть немного отъ усталости, причиненной дорогою. Всѣ домашніе были въ гостяхъ и возвратились до-

вольно поздно. Встрѣча была обыкновенная и послѣ нея, какъ всегда водится, наступили разпросы и рассказы.

Въ М. я провелъ время очень скучно, что заставило меня спѣшить съ обратнымъ выѣздомъ. И если бы я самъ уѣзжалъ, безъ сомнѣнія, ускорилъ бы свою поѣздку назадъ, но мать во всѣмъ своими вещами переѣзжала ко мнѣ, и я по необходимости принужденъ былъ заставить себя остаться въ М. до послѣднихъ чиселъ іюля, какъ ни мучительно для меня было это пребываніе. Наконецъ, мы собрались. Извозчикъ былъ нанятъ и долженъ былъ явиться въ назначенный срокъ. Онъ, впрочемъ, не явился, найдя болѣе выгодную поѣздку. Снова остановка. Но я былъ выведенъ изъ терпѣнія и потому сейчасъ же послалъ за другимъ и далъ ему запрошенную имъ цѣну, лишь бы онъ сейчасъ явился съ лошадьми. Обрадованный благопріятнымъ для него случаемъ, онъ немедленно явился, и мы уѣхали. Никогда дорога не была для меня столь мучительна, какъ эта. Я считалъ себя обреченнымъ на испытаніе и хладнокровно сносилъ всѣ невгоды, встрѣчавшіяся мнѣ на пути. Къ такимъ невгодамъ присоединилась также и продолжительность самаго странствованія. Выѣхавъ въ воскресенье, мы едва добрались въ Пинскъ въ пятницу вечеромъ, и я душевно благодарилъ судьбу, что она дала мнѣ возможность избавиться отъ постигнувшей меня непріятности. Я не привыкъ ѣздить медленно, при томъ при такихъ обстоятельствахъ, которыя меня окружали во время этого шестидневнаго путешествія.

Приѣхавъ въ Пинскъ, я прямо заѣхалъ въ нанятый мною домъ, гдѣ встрѣтилъ К., который нѣсколькими часами прежде приѣхалъ съ вещами, отправленными съ нимъ на суднѣ. Поручивъ матери приводить все въ порядокъ, я началъ заниматься своими служебными дѣлами.

15 августа получена была бумага, по которой назначенъ былъ инспекторомъ гимназіи Ч., что избавило меня отъ лишнихъ трудовъ и непріятностей, окружавшихъ меня во все время исполненія мною этой обязанности, и я радъ былъ, что отъ нея избавился.

Во все время моей бытности въ Пинскѣ, я какъ-то особенно отличалъ отъ другихъ дѣвицъ Е. В. Она произвела на меня такое впечатлѣніе, что я поминутно уносился мыслями къ ней, не показывая, впрочемъ, этого передъ другими. Словомъ, я увлекся ею тѣмъ сильнымъ чувствомъ, которое остается неизгладимымъ въ жизни человѣка. Находясь подъ вліяніемъ

такого чувства, я искалъ для поддержанія своихъ стремленій въ жизни ея дружескаго участія, ея сочувствующаго взгляда и ея привѣтливаго слова. Но увы!.. Ея скрытный характеръ, ея разсчитанные поступки не давали удовлетворенія моему душевному желанію, а, напротивъ, заставили броситься назадъ и, остановившись на прочномъ пьедесталѣ, издали смотрѣть на все случающееся, чтобы этимъ поставить себя въ независимое положеніе и предоставить времени опредѣлить наши отношенія. Въ такомъ положеніи были мои дѣла какъ душевныя, такъ и сердечныя, когда я возвратился изъ М. Скучно быть въ такомъ положеніи, но скучнѣе и досаднѣе оно становится, когда не видишь для себя чего-либо лучшаго въ своихъ ожиданіяхъ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ не мудрено, что постоянно ощущаешь тоску, подвергаешься хандрѣ и не находишь для себя удовольствія въ окружающихъ картинахъ мірской жизни, а равнодушно смотришь на жизнь, не видя въ ней для себя ничего очаровательнаго. Желая выйти изъ такого положенія, я давно уже затѣялъ перевестись въ другую гимназію, надѣясь этою перемѣною возстановить свое спокойствіе, или найти что-либо такое, надъ чѣмъ бы я могъ остановиться. Но дружественныя отношенія съ нѣкоторыми товарищами, преданность къ начальнику, котораго нельзя не уважать за добрыя качества его души, долго удерживали меня отъ осуществленія моего стремленія; но затѣмъ, ближе ознакомившись съ обществомъ города и не найдя въ немъ ничего, соотвѣтствующаго моему взгляду на жизнь общественную, и придя къ заключенію, что, живя въ Пинскѣ, по необходимости долженъ сдѣлаться затворникомъ, я рѣшился письменно просить о перемѣщеніи меня въ другую гимназію.

Признаться, кромѣ дома директора, гдѣ дѣйствительно съ удовольствіемъ можно бывать, въ Пинскѣ я не нахожу другого дома, гдѣ бы, не садясь за карты, можно было бы нѣсколько развлечься или пріятною разумно-ученою бесѣдою, или звуками внушительной музыки. Не знаю, по какому побужденію, я не хотѣлъ съ самаго начала моего пріѣзда въ Пинскъ сближаться съ обществомъ. Я не надѣялся остаться въ Пинскѣ надолго, такъ какъ этотъ городъ съ самаго начала произвелъ на меня непріятное впечатлѣніе, которое не уменьшалось по мѣрѣ моего ознакомленія съ нимъ, а, напротивъ, увеличивалось съ возрожденіемъ того убѣжденія, что здѣсь мнѣ все не благопріятствуетъ. Впослѣдствіи я немного успокоился, переставъ обращать вниманіе на то, что прежде

меня терзало, и начавъ смотрѣть безучастно на все меня окружающее. Одно, что доставляло мнѣ нѣкоторое удовольствіе въ сей жизни при тогдашнихъ обстоятельствахъ, это то, что я видѣлъ себя обеспеченнымъ и, будучи окруженъ семействомъ, всегда могъ быть спокойнымъ на счетъ различныхъ житейскихъ потребностей. Что дальше будетъ, это покрыто было туманомъ, черезъ который мой взоръ ничего не могъ видѣть, однако все-таки могъ предполагать, что если не будетъ что-либо лучшее, то вѣрно не будетъ и худшее. При всемъ этомъ оставалось только поддерживать въ себѣ энергію и не оставлять надежды на улучшеніе своего быта.

Наступилъ канунъ новаго, 1865 года, и вотъ какую мысль онъ вызвалъ во мнѣ:

Казалось, ты (минувшій годъ) долго тянулся, ты долго не хотѣлъ передавать вѣчности минуты твоего существованія, ты, видимо, боролся съ нею, желая заставить насъ почувствовать нашу жизнь съ тобою, и, несмотря на всѣ твои усилія, исчезъ невозвратно и исчезъ такъ, какъ ничто не исчезаетъ въ мірѣ. Одному человѣку ты долженъ быть обязанъ, потому что онъ, соединивъ съ тобою нѣкоторыя явленія въ своей жизни, сохранилъ ихъ въ своей памяти, а вмѣстѣ съ ними и тебя. Ты исчезаешь съ арены своего существованія и, исчезая, унесешь за собою все доброе и злое, совершившееся въ періодъ твоего существованія, а оставишь послѣ себя самыя разнообразныя впечатлѣнія и воспоминанія. Одинъ будетъ сожалѣть о тебѣ, потому что онъ въ твоёмъ теченіи провелъ самыя счастливыя минуты въ жизни, другой, напротивъ, постарается скоро забыть тебя, потому что въ твое время ему изготовлена горькая чаша, которую онъ долженъ пить и въ слѣдующіе дни своей жизни, вѣроятно, найдетъ и такой, котораго слова „новый годъ“ перепугаютъ или, лучше сказать, разбудятъ отъ усыпленія и заставятъ его въ это время осмотрѣться назадъ своей дѣятельности и поразить свой взоръ пустотою. Печальная картина—прожить тебя и не украсить твое существованіе въ жизни человѣка плодами своихъ трудовъ, но она ощутительна только тогда, когда застаётъ человѣка на первыхъ порахъ врасплохъ, но такъ какъ подобная картина очень часто повторяется въ жизни человѣка, то послѣдній успѣлъ уже съ нею свыкнуться. Къ такой категоріи хоть въ нѣкоторыхъ случаяхъ я могу причислить и себя, хотя застой въ моемъ стремленіи къ лучшему не отъ меня зависитъ. Несмотря на это, я про-

щаюсь съ тобою безъ злости, но въ то же время и безъ особеннаго сожалѣнія.

Сегодня въ клубѣ балъ: будутъ встрѣчать новый годъ торжественно, въ присутствіи всего почти ливскаго общества. Интересно быть участникомъ сего торжества, а потому не пропускаю случая и иду туда.

Вотъ и мартъ мѣсяць... Одинъ день смѣняется другимъ, но не смѣняются такъ рѣзко событія жизни. Все однообразно и не выходитъ изъ предѣла своего теченія. Казалось бы, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ можно было собрать значительное множество новыхъ явленій въ жизни и ими испестрить страницы сей тетрадки, но, увы, хоть названіемъ дней и чисель сего времени замѣщать ихъ—такъ однообразно теченіе жизни.

Занятія мои въ гимназіи идутъ успѣшно, чему способствуетъ вліяніе, которое я успѣлъ выработать на учениковъ, а также и уваженіе, которымъ я пользуюсь. Это меня не мало утѣшаетъ. Кабинетныя мои занятія состоятъ въ чтеніи книгъ спеціальнаго содержанія или въ разыгрываніи различныхъ пьесъ на скрипкѣ, что служитъ мнѣ средствомъ избавляться отъ скуки.

Сердечная дѣятельность состоитъ въ постоянно колеблющейся преданности къ Е. В., которая то увеличивается, то уменьшается, смотря по различнымъ обстоятельствамъ. Чувство это, точно волны, колеблется: то вдругъ оно такъ поразительно дѣйствуетъ на душу, вызываетъ такую душевную боль, что жизнь въ эту минуту дѣлается невыносимою; то иногда производитъ отрадное впечатлѣніе. Чувство это развивается тайно для лица, вызвавшаго его, съ которымъ я стараюсь быть какъ можно болѣе холоднымъ, что, конечно, всегда мнѣ дорого стоитъ.

Развлеченія въ послѣднее время умножились, по причинѣ частыхъ собраній нашего общества. Это какъ-то незамѣтно связываетъ насъ въ отдѣльный кружокъ, въ которомъ независимо отъ городского общества мы находимъ для себя разнообразныя развлеченія. Пріятно бы было, если бы такая система поддерживалась и тѣмъ сблизила бы всѣхъ до предѣловъ дружескихъ отношеній, какъ это и должно быть въ подобномъ кругу общества.

Въ началѣ января мѣсяца 1865 года назначена была свадьба С., у котораго я былъ шаферомъ. Находясь въ такомъ положеніи, я былъ поставленъ въ необходимость очень часто стлавиваться съ членами общества, собравшагося по этому поводу.

Здѣсь-то я имѣлъ возможность въ первый разъ познакомиться ближе съ М. Ч. и изгладить въ своемъ воображеніи то непріятное впечатлѣніе, которое она произвела на меня при первой встрѣчѣ. Странно. Углубившись въ уютное мѣсто, я, побуждаемый особеннымъ какимъ-то новымъ для меня чувствомъ, началъ ставить ее въ параллель съ м-ше Е. В. И, увы! какъ жалка показалась въ эту минуту сія послѣдняя въ моихъ глазахъ передъ тѣми достоинствами, которыя исполински выросли при взглядѣ на Ч. и бесѣдѣ съ нею. По мѣрѣ того, какъ электрической свѣтъ, производимый чарующею силою этого лица, ослѣплялъ мои глаза, поражалъ мои чувства, м-ше В. теряла въ моихъ глазахъ прежнее значеніе. Чувство, которое я питалъ къ ней, ослабѣвало замѣтно и замѣнялось новымъ эстетически-святымъ и непроницаемо-тайнымъ—къ другому лицу. Словомъ, я почувствовалъ непреодолимую симпатію къ Ф. С. Ч. Я началъ рѣже бывать у В., къ чему одною изъ главныхъ причинъ была постоянная ссора моя съ Е. К., съ которою случалось не разговаривать по цѣлымъ мѣсяцамъ. Несмотря на то, что прежнее чувство къ ней еще сильно угнетало мое сердце, однако я началъ избѣгать Е. К. и искать общества другихъ лицъ, къ которымъ хотя я и не чувствовалъ ни малѣйшей симпатіи, однако видимо за ними ухаживалъ.

Постоянное посѣщеніе клуба, особенно семейныхъ вечеровъ, заставило измѣнить мои прежнія походы и обратиться къ новымъ при иной обстановкѣ. Чѣмъ болѣе я сталкивался съ новыми лицами, встрѣчающимися въ клубѣ, тѣмъ рѣзче вытѣснялись впечатлѣнія прежней жизни. Я очутился при иной обстановкѣ, и она дала другое направленіе моимъ мыслямъ. Не видя между дѣвицами лица, которое могло бы благотворно дѣйствовать на мою душу, и встрѣчаясь съ непріятными расчетами матерей и самихъ дѣвицъ при малѣйшемъ ухаживаніи за ними безъ особеннаго чувства, я началъ интересоваться дамами, тѣмъ болѣе, что онѣ производили на меня пріятное впечатлѣніе, и въ ихъ обществѣ я находилъ гораздо большее удовольствіе, нежели какое могъ бы встрѣтить въ кругу множества пинскихъ дѣвицъ. Вслѣдствіе этого, я, гдѣ бы ни былъ, всегда искалъ ихъ бесѣды и въ ней разсѣивалъ тоску души своей, если таковая проявлялась. Чаще всего приходилось мнѣ встрѣчаться съ Ф. С. Ч., и каждая встрѣча вносила новую частицу расположенности въ мою душу. Я искалъ возможности съ нею встрѣчаться и быть въ ея обществѣ, разговаривать съ нею, что составляло для меня единственное удовольствіе.

Насколько можно было замѣтить, и съ ея стороны было маленькое сочувствіе сему послѣднему. Замѣтно было, что она была расположена ко мнѣ настолько, насколько позволяло ей ея положеніе. Находясь въ такомъ состояніи, я почти ежедневно бывалъ въ ихъ домѣ. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, общество причислило меня къ числу ея поклонниковъ.

Приближались каникулы, и я затѣивалъ поѣздку въ Вильно.

28 мая я торжественно отпраздновалъ свои именины. Всѣ комнаты занимаемой мною квартиры были заняты въ этотъ день гостями. Всѣ знакомые провели у меня почти цѣлый этотъ день. Все въ этотъ день было устроено изящно и съ комфортомъ, чему много содѣйствовала мать, которая жила въ это время у меня.

24 іюня я съ Ч—ми отправился въ путь въ ихъ экипажѣ: Сколько удобствъ и удовольствій! Роскошный экипажъ уничтожалъ возможность чувствовать непріятность дороги, а присутствіе Ф. С. Ч. не давало возможности ощущать скуку отъ продолжительнаго пути. Такъ роскошно и такъ пріятно ѣхалъ я до Новогрудка, гдѣ, пробывъ подъ такимъ же очаровательнымъ ощущеніемъ два дня, уѣхалъ вмѣстѣ съ П. Я. Ч. въ Вильно.

Слышавъ множество разказовъ о Новогрудкѣ, я рисовалъ въ своемъ воображеніи городокъ поэтической, со многими преимуществами передъ другими уѣздными городами. Но не то представилось моимъ глазамъ въ дѣйствительности. Правда, мѣстность города возвышенная, много мѣстъ довольно интересныхъ, красивы окрестности, но отсутствіе рѣки значительно уменьшаетъ его достоинства.

На пути въ Вильно я проѣзжалъ черезъ уѣздный городокъ Лиду. Онъ мнѣ понравился болѣе Новогрудка по своей чистотѣ и красотѣ построекъ. Въ немъ одна всего улица составляетъ цѣлый городъ, но она не уступитъ параднымъ улицамъ губернскаго города.

29 іюня вечеромъ мы пріѣхали въ Вильно. На разстояніи четверти версты отъ города вашимъ взорамъ представляется система возвышенностей и долинъ, правильно расположенныхъ на значительномъ разстояніи; города же не видно и только по проѣздѣ городскихъ воротъ взоръ сразу охватываетъ громады строеній, толпу народа, движущагося по обѣимъ сторонамъ улицы и молящагося передъ чудотворной иконою. Улица, по которой мы ѣхали, узка, какъ и всѣ прочія улицы Вильны. Мы остановились въ гостиницѣ „Лондонъ“. Переодѣвшись

немного, мы отправились къ своему знакомому и товарищу по университету Г—му, учителю гимназіи, который, будучи предупрежденъ телеграммою о нашемъ путешествіи, ждалъ насъ. Онъ принялъ насъ по-дружески и пригласилъ переѣхать къ нему на квартиру. Побесѣдовавъ съ нимъ до 11 часовъ вечера, мы на извозчикѣ отправились на свою квартиру, имѣя сильное желаніе отдохнуть послѣ довольно мучительной дороги.

На другой день утромъ, одѣвшись въ полупарадную форму, я отправился къ полечителю. Его не было въ городѣ, онъ жилъ на дачѣ, а потому я ни съ чѣмъ возвратился на квартиру, зайдя по дорогѣ къ окружному инспектору, котораго тоже не нашель дома. Итакъ день былъ потерянъ. На квартирѣ я усѣлся возлѣ окошка и разсматривалъ все, попадающее взору. Но не долго мнѣ пришлось быть въ такомъ положеніи. Черезъ полчаса послѣ моего возвращенія явился человекъ Г—го и передалъ мнѣ его просьбу придти немедленно къ нему. У него я засталъ уже Ч., и мы провели незамѣтно время въ воспоминаніяхъ прошедшаго. Послѣ обѣда мы отправились осматривать городъ.

Городъ Вильно произвелъ на меня довольно непріятное впечатлѣніе. Онъ представился мнѣ какимъ-то мрачнымъ заточеніемъ, и его узенькія, неправильно расположенныя улицы наводили всегда какое-то уныніе. Куда бы ни отправился, если только находишься внутри города, вездѣ однообразіе, громадность строеній, составляющихъ одну сплошную массу, словомъ, глазу нѣтъ гдѣ разгуляться. Но за то окрестности очаровательны. Тамъ только и можно найти отдыхъ для души, измученной впечатлѣніями тяжелой городской жизни.

Во время нашего отсутствія вещи наши изъ гостиницы были перевезены къ Г—му, у котораго мы и заквартировали.

На второй день утромъ я отправился къ окружному инспектору. Онъ принялъ меня ласково. Несмотря на то, что у него были посѣтители, онъ, оставивъ ихъ, пригласилъ меня въ свой кабинетъ, гдѣ я имѣлъ возможность бесѣдовать съ нимъ безъ помѣхи. Я сказалъ ему причину своего пріѣзда, состоящую въ желаніи просить о перемѣщеніи меня въ губернскую гимназію. На сіе заявленіе онъ мнѣ сказалъ, что въ губернскихъ гимназіяхъ нѣтъ вакантныхъ мѣстъ, а предлагалъ мнѣ въ Новогрудкѣ или Юрьевѣ, отъ чего я отказался. Однако, онъ обѣщалъ имѣть меня въ виду при открывшейся вакансіи въ одной изъ губернскихъ гимназій. Главное мое желаніе было попасть въ Минскъ или въ Вильно.

Послѣ этого визита я рѣшился на слѣдующій день явиться къ попечителю, который жилъ на дачѣ. Остальную часть дня я провелъ въ разсматриваніи города. На другой день въ 8 часовъ утра я отправился въ Антоколь, гдѣ жилъ попечитель. Явившись къ нему, я нашелъ у него много посѣтителей и вслѣдствіе этого едва успѣлъ съ нимъ переговорить нѣсколько словъ, и этимъ окончился визитъ. Въ этотъ день я осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательности Вильны, любовался маневрировкой локомотивовъ, былъ въ городскомъ саду, гдѣ встрѣтилъ множество городского общества. На слѣдующій день я снова утромъ отправился къ попечителю. Въ этотъ визитъ я къ удовольствію своему никого не встрѣтилъ у него и вслѣдствіе этого имѣлъ возможность съ нимъ разговориться. Но что за польза? Много обѣщанія, но мало исполненія. Я пришелъ къ заключенію: предоставить все теченію времени и обстоятельствъ.

На слѣдующій день, т.-е. въ воскресенье, я отправился въ Новогрудокъ, побывавъ предварительно въ Свято-Духовомъ монастырѣ, гдѣ имѣлъ случай видѣть мощи трехъ виленскихъ мучениковъ. Съ надеждою я ѣхалъ въ Вильну, а возвращался съ полнымъ разочарованіемъ. Въ понедѣльникъ въ два часа пополудни мы были въ Новогрудкѣ. Здѣсь я прогостилъ снова почти сутки и уѣхалъ въ Минскъ, куда и пріѣхалъ въ среду вечеромъ. На первомъ постояломъ дворѣ я взялъ проводника въ домъ, гдѣ жилъ Л. С. Е. съ семьей, и, явившись къ нимъ, былъ встрѣченъ всѣми съ особенною радостью. Брата М. я не нашелъ у нихъ, такъ какъ онъ отъ нихъ переѣхалъ на другую квартиру и былъ очень недоволенъ, что не заѣхалъ къ нему, но уже нечего было дѣлать. Какъ и всегда водится, послѣ долгой разлуки между родными, при первой встрѣчѣ, время проводится въ разспросахъ и разказахъ. Такъ было и со мной. На другой день пришелъ и М., узнавъ о моемъ пріѣздѣ, и мы довольно весело провели время. При всемъ томъ у меня былъ и интересъ въ Минскѣ. Я затѣялъ предложить В., учителю математики, помѣняться мѣстами и вслѣдствіе этого отправился къ нему на другой же день послѣ пріѣзда. Сначала онъ было рѣшился, но на другой день измѣнилъ свои предположенія; и тутъ неудача.

Пробывъ три дня въ кругу родныхъ, я уѣхалъ въ Н., откуда по условію я предполагалъ ѣхать вмѣстѣ съ С.—кимъ въ Пинскъ. Но онъ, не дождавшись меня въ Н., уѣхалъ, и я, пробывъ тамъ подтора дня, долженъ былъ ѣхать одинъ, безъ попутчика. На четвертый день послѣ выѣзда изъ Н. я пріѣхалъ

въ Пинскѣ, гдѣ встрѣтилъ у себя сестру Н. и брата Г., прїѣхавшихъ ко мнѣ погостить. Я очень обрадовался ихъ присутствію, предполагая вмѣстѣ съ ними провести каникулы. Но мои предположенія не осуществились. Едва я успѣлъ отдохнуть, какъ приставшій къ берегу пароходъ вызвалъ во мнѣ желаніе отправиться вмѣстѣ съ братьями К. и Г. въ Кіевъ, гдѣ они предполагали поступить въ университетъ. Предположеніе это было принято всѣми домашними очень радостно, тѣмъ болѣе, что мое присутствіе въ К. могло имѣть большое вліяніе и значеніе въ интересахъ К. и Г., какъ человека знакомаго съ городомъ, его обычаями, а также со всѣмъ тѣмъ, что необходимо нужно было сдѣлать для поступленія въ университетъ. Послѣ шестидневнаго путешествія нашимъ взорамъ представилась очаровательная картина Кіева. Я радовался, съ одной стороны, тѣмъ, что имѣлъ возможность снова видѣть тѣ интересныя мѣста, которыя два года тому назадъ съ прискорбіемъ я оставилъ, а, съ другой стороны—восторгомъ братьевъ, глазамъ которыхъ первый разъ представлялась подобнаго рода плѣнительная панорама. Вмѣстѣ съ нами ѣхала М. И. А., сестра управляющаго пароходомъ. Я съ нею познакомился и, несмотря на столь долгое путешествіе, мнѣ бы хотѣлось еще продолжить его, до такой степени мнѣ понравилось общество этой дѣвицы, съ которой я долженъ былъ разстаться, какъ только пароходъ присталъ къ берегу. Нужно было искать квартиру. Взявъ извозчика, я вмѣстѣ съ Г. отправился въ „Новое строеніе“, предполагая здѣсь найти для себя временную и для братьевъ—постоянную квартиру. Но это желаніе не осуществилось, и вслѣдствіе этого мы должны были переѣхать въ гостиницу „Малороссію“. На другой же день я посѣтилъ всѣхъ знакомыхъ, въ кругу которыхъ и пробылъ цѣлый день. Возвратившись домой довольно поздно, я съ любопытствомъ слушалъ рассказы братьевъ о впечатлѣніяхъ, произведенныхъ на нихъ видѣнными ими картинами города. На другой день я съ ними посѣтилъ Лавру и мощи святыхъ, а также обошелъ болѣе интересныя окрестности сей святыни.

Дни смѣнялись днями довольно быстро. Жизнь, полная разнообразныхъ ощущеній, протекала, и въ такомъ положеніи я пробылъ въ Кіевѣ цѣлый почти мѣсяць. Я посѣщалъ театры, оперу, гулянья, словомъ, наслаждался всѣмъ тѣмъ, чего нельзя имѣть въ провинціи. Наконецъ, наступило время выѣзда, и я собрался вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Х. и его женою въ

путь. Тутъ-то пришлось испытать мнѣ много непріятныхъ лишеній за удовольствія, испытанныя мною въ К. Больная женщина и несносная погода, преслѣдовавшая насъ во все время нашего путешествія, заставляли меня подавлять въ душѣ несносное настроеніе духа и сильную досаду, которыми я былъ проникнуть въ теченіе цѣлаго пути.

Наконецъ-то, къ неописанной моей радости, мы прибыли въ Пинскъ. На своей квартирѣ я не нашелъ никого: мать съ семействомъ, не дождавшись меня, уѣхала въ М., котораго сестра никакъ не хотѣла оставлять. Итакъ, я снова остался одинъ. Жгучая тоска разлилась по душѣ, когда я вошелъ въ домъ, въ которомъ, кромѣ меня, не было никого. Но при всемъ томъ нельзя было измѣнить встрѣтившаго меня положенія, и я поневолѣ долженъ былъ съ нимъ свыкнуться.

Домъ, занимаемый мною прежде, оказался для меня неудобнымъ, и я долженъ былъ искать новой квартиры. Она скоро была найдена. Я помѣстился у Р., предполагая, что, живя съ нимъ въ одномъ домѣ, я не такъ рѣзко буду чувствовать свое одиночество. Обѣдъ я имѣлъ у Х., съ которыми такъ сжился, что большую часть дня проводилъ у нихъ. И снова ясная звѣзда явилась на моемъ мрачномъ горизонтѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1888 годъ ¹⁾.

23 апрѣля. Былъ на этой недѣлѣ (страстной) на службѣ у вел. кн. Сергѣя Алекс. Прекрасная служба. Особенно утѣшительно, что я тамъ совсѣмъ какъ въ своей семьѣ, которой у меня теперь недостаетъ.

24 апрѣля. Встрѣтилъ Св. Пр. Грустно потому, что долженъ былъ разговляться одинъ. Сегодня завтракалъ у вел. кн. Сергѣя Алекс. Самый задушевный пріемъ вознаградила меня за все.

Депеша отъ вел. кн. Константина Ник. изъ Ливадіи отъ 3-го мая. Получилъ вашу книгу и милое письмо и искренно сердечно васъ благодарю за то и за другое и въ особенности за теплыя ваши чувства къ намъ, которыя намъ такъ дороги. Константинъ.

6 мая. Все это время ничего не записывалъ, хотя и было что записать. Вчера былъ юбилей Здекауэра. Хотя всегда отказываюсь отъ этихъ празднествъ, но для Майкова и Здекауэра пришлось сдѣлать исключенія. По личному составу юбилей Майкова былъ болѣе блистателенъ—министры, сановники, зато бѣдность представителей литературы (вслѣдствіе должности цензора). У Здекауэра, который это вполне заслужилъ, всѣ ученые медицинскія и другія силы. Но какая вообще пошлость эти юбилеи.

11 мая. Третьяго дня тяжелый день. Проводы вел. кн. Сергѣя Алекс. за границу по Варшавской ж. д. (уѣхалъ на свадьбу сестры Елизаветы Ѳед. принц. Ирины съ принц. Генрихомъ). Непріятныя впечатлѣнія всегда, когда соберется эта стая придворныхъ. Потомъ двое именинъ—Никитина и Терентьева. Вечеръ у Мерказина въ Измайловскомъ полку—очень пріятно. Играли вел. кн. Константинъ Конст. и Вержбиловичъ (на віолон-

¹⁾ См. „Русскую Старину“. Апрель—іюнь.

чели) и пѣла Фридебургъ-Лешетицкая. Хотя она и спала съ голоса, но для меня никто лучше ея не поетъ.

12 мая. Вчера былъ экономическій обѣдъ. Вопросъ о женскомъ трудѣ. Я былъ очень доволенъ. Моя рѣчь возбудила бурю. Я говорилъ противъ распространенія женской работы и женской эмансипаціи. Противъ меня сильно возставали. Однако многіе были довольны моею энергичной рѣчью противъ новѣйшаго теченія—распространенія всѣхъ профессій на женщинъ.

15 мая. Страшный холодъ. Вчера былъ въ Павловскѣ у Вильда. Обѣдали академики I Отд. Было довольно пріятно. Академическая семья кое-какъ держится благодаря усиліямъ Вальда. Говорили о 50-лѣтнемъ юбилеѣ Веселовскаго въ будущемъ ноябрѣ. Хотятъ праздновать во всякомъ случаѣ домашнимъ образомъ. Но надо прежде знать, желаетъ ли этого Виселовскій. Искренни ли его неоднократныя заявленія, что онъ не желаетъ юбилея?

17 мая. Три предостереженія „Наблюдателю“ и пріостановка его на 6 мѣсяцевъ разстроили вновь ходъ моихъ журнальныхъ занятій и пресѣкли заработокъ, хотя и ничтожный, но мнѣ необходимый.

Кара была заслужена, но распоряженіе сдѣлано гадкимъ образомъ: стихи напечатаны 2 м. тому назадъ, о нихъ всѣ забыли, а теперь всѣ будутъ читать. Затѣмъ распоряженіе вызвано статьей въ „Москов. Вѣд.“ Вообще цензура свирѣпствуетъ эти дни и безтолково. „Москов. Вѣд.“ и „Гражданинъ“ безнаказанно ругаютъ немилыхъ имъ министровъ и высшихъ правительственныхъ лицъ, представляя ихъ бунтовщиками. Это анархія.

25 мая. Сейчасъ былъ у Вышнеградскаго (для моей записки о фабричной инспекціи) и долго съ нимъ говорилъ. Умный онъ человѣкъ. Съ моей запиской онъ вполнѣ согласенъ и желаетъ, чтобъ все это дѣло (передѣлку закона) я взялъ на себя. При этомъ онъ сообщилъ мнѣ интересную вещь: онъ хочетъ заключить торговые трактаты о взаимныхъ уступкахъ по таможенному тарифу. Въ переговоры съ иностранными державами онъ намѣренъ вступить въ 1889 г. Вотъ могло бы быть для меня весьма сочувственное поле дѣятельности.

27 мая. Сегодня было общее собраніе Сената. Та же канитель. Борьба Сената съ министерствами за законъ противъ произвола и самовластія чиновниковъ. Большая часть

дѣлъ съ точки зрѣнія законности безспорна, и пренія—только трата времени, если бы въ министерствахъ не господствовали духъ беззаконія, которому противодѣйствуетъ въ Россіи только Сенатъ. Но медленность его производства парализуетъ на 50% его пользу.

2 іюня. Былъ въ Павловскѣ вчера по случаю дня рожденія вел. кн. Дмитрія Конст. Было довольно скучно и церемоніально, хотя всѣ были со мной любезны, особенно королева Ольга Конст., прѣхавшая сюда родить. Для меня она идеаль русско-й женщины. Впрочемъ, это общее мнѣніе. Ея секретарь грекъ говорилъ мнѣ, что въ Греціи *on a roué elle un culte* (ее боготворять). Народные безпорядки—только шумъ уличной толпы ничего не значущіе.

8 іюня. Всѣ эти дни господствовала надъ всѣмъ въ Европѣ и у насъ кончина имп. Фридриха III. Это громадная утрата для исторіи. Этотъ человѣкъ былъ воплощеніемъ всѣхъ лучшихъ и просвѣщенныхъ идей нашего вѣка—либеральныхъ и конституціонныхъ идей—противъ національной ультрадемократіи съ одной стороны и деспотизма административнаго произвола, бюрократизма, милитаризма и шовинизма, съ другой. Такого другого государя нѣтъ, 100 дней его царствованія послужатъ урокомъ для царствующихъ и не пройдутъ даромъ. Я познакомился съ нимъ въ 1860 г.; здѣсь у вел. кн. Елены Павловны; она собрала небольшой кружокъ для него. Онъ произвелъ на меня самое симпатичное впечатлѣніе.

Безмысленны наши реакціонерныя газеты, которыя сами не знаютъ, за что восхваляютъ Фридриха III. Послѣдователенъ одинъ кн. Мещерскій, его ругающій.

18 іюня. Вчера былъ экстраординарный экономическій обѣдъ по случаю М. Н. Анненкова. Онъ вернулся сюда послѣ открытія сооруженной имъ Самаркандской ж. д. Ему сдѣлали вчера овацію, которой онъ, кажется, былъ очень доволенъ. На обѣдѣ было много военныхъ—гостей Анненкова. Я сказалъ о значеніи Самаркандской линіи—до столицы Тимура. Русское царство, величайшее послѣ Чингизь-Хановскаго, отличается отъ него цивилизаторской дѣятельностью, идущей рядомъ съ завоевательной. Затѣмъ другая заслуга Анненкова; онъ удешевилъ постройку ж. д. въ укоръ нашимъ инженерамъ. Наконецъ, онъ показалъ дѣйствіе воодушевленія идей въ служебномъ дѣлѣ, которое онъ исполняетъ не казеннымъ образомъ.

Анненковъ очень интересно разсказаль исторію постройки. Въ заключеніе я (какъ предсѣдатель) поблагодариль гостей и сказалъ, что хвала нашимъ военнымъ и именно офицерамъ Генеральнаго Штаба, что они чужды милитаризма и являютъ собой просвѣтительный элементъ въ Россіи, чего не знаютъ военные другихъ странъ.

27 іюня. Сейчасъ былъ у меня вел. кн. Сергѣй Алекс. и опять очароваль меня своей сердечностью. Какъ всегда, дѣлалъ упреки, что давно не видѣлъ. А я думалъ, что онъ не хочетъ меня видѣть.

29 іюня. Сегодня былъ въ Царскомъ Селѣ на именинахъ вел. кн. Павла Алекс. Былъ наслѣдникъ, который, кажется, очень сблизился съ С. А., находясь въ Преображенскомъ полку. Въ первый разъ я былъ ему представленъ. Я не хотѣлъ ему представляться, чтобъ не лѣзть, хотя мнѣ было очень интересно съ нимъ познакомиться, чтобъ предугадать будущее Россіи, когда мы не будемъ живы. Я хотѣлъ для того видѣться съ нимъ неофициально, какъ это и было сегодня въ интимной компаніи великихъ князей. Какое же онъ произвелъ на меня впечатлѣніе. Первые впечатлѣнія бываютъ вѣрны, бываютъ и обманчивы. Разскажу факты. Когда представилъ вел. кн. Павель Алекс., наслѣдникъ сказалъ: „Я васъ давно знаю по разсказамъ моихъ родныхъ. Мы часто встрѣчались въ обществѣ“. Я сказалъ, что не хотѣлъ беспокоить представленіемъ.

Потомъ онъ началъ говорить о Дмитріи Конст., моихъ съ нимъ катаньяхъ. „Вѣдь это типъ“ (т. е. оригиналь). Я кое-что разсказаль объ оригинальностяхъ Дм. К. Позже, когда великіе князья начали разныя шутки со мной, я сказалъ наслѣднику: „Ваше Высочество получите очень дурное обо мнѣ мнѣніе, когда видите легкое обращеніе со мной великихъ князей,—или что я виновать, что допустиль такое со мной обращеніе, или не заслужилъ другого обращенія.

Наслѣдникъ.—это невозможно, чтобъ я получилъ о васъ дурное мнѣніе послѣ всего, что я о васъ знаю. Они обращаются съ вами такъ, потому что васъ любятъ.

Вообще онъ былъ со мной очень милъ. То, что онъ не глупъ, не подлежитъ сомнѣнію. Ничего выдающагося, каковы бываютъ замѣчательные молодые люди, я не замѣтилъ. Много добродушія и простоты.

1 іюля. Вчера провелъ весь день въ лагерѣ, сперва въ Конногвардейскомъ, потомъ въ Преображенскомъ полку. Очень пріятно. Въ Преображенскомъ полку обѣдалъ. Тамъ обѣдали

вел. кн. Павелъ Алекс., наслѣдникъ и Даниловичъ. Судя по тому, что я слышу, наслѣдникъ очень мною интересуется, вѣроятно, какъ запрещеннымъ плодомъ или оригиналомъ. Обращается со мной очень просто, почти какъ со старымъ знакомымъ. До сихъ поръ никакихъ особыхъ впечатлѣній на меня не производитъ. Я много говорилъ о немъ съ Даниловичемъ, моимъ старымъ знакомымъ. Онъ замѣчательно уменъ и пріятель. Говорили откровенно. Даниловичъ говоритъ, что его опытъ воспитанія удаченъ благодаря родителямъ, которые ему помогаютъ примѣромъ своего чувства долга. Онъ очень радуется сближенію наслѣдника съ Сергѣемъ и Павломъ Алекс., очень ихъ хваля. Я говорилъ о вредѣ вліянія Побѣдоносцева, который позоритъ реформы Александра II. Д. говоритъ, что Поб. преподаетъ объективно и къ тому же другіе профессора поправляютъ. Онъ объяснялъ мнѣ, что меня не могли пригласить, потому что государь хотѣлъ Бунге, какъ бывшаго министра финансовъ по прежнимъ примѣрамъ (какимъ?). Я говорилъ о пользѣ Леера. Д. хвалитъ его. Вечеромъ у вел. кн. Сергѣя Алекс. онъ и Павелъ Алекс. необыкновенно со мной нѣжны. Я высказалъ С. А. откровенно всѣ недостатки его характера. Сказалъ ему: „вы были избалованы вашими родителями“.

2 іюля. Великіе князья меня сердечно трогаютъ своею нѣжностью и теребятъ. Сегодня завтракалъ съ вел. кн. Сергѣемъ Алекс. и Константиномъ Конст. у Кюба и долженъ обѣдать у вел. кн. Сергѣя Алекс. въ Царскомъ.

3 іюля. Обѣдалъ въ Царскомъ—обѣдали наслѣдникъ, вел. кн. Павелъ Алекс., Степановъ, гр. Стенбокъ. Было довольно скучно; тотчасъ послѣ обѣда великіе князья уѣхали въ Павловскъ къ вел. кн. Александрѣ Юсифовнѣ. И вотъ всегда такая суэта, и невозможна бесѣда. Не знаютъ, куда дѣвать время, а времени ни на что не хватаетъ. Наслѣдникъ былъ очень молчаливъ, ко мнѣ лично совсѣмъ не обращался. Даниловичъ объяснялъ мнѣ, что онъ усталъ.

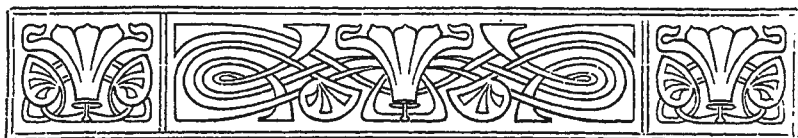
5 іюля. Сегодня былъ въ Петергофѣ поздравить съ именинами вел. кн. Сергѣя Алекс. Я подарилъ ему трубочку съ головкой Бисмарка, чтобъ курить изъ нея при имп. Вильгельмѣ II, который пріѣзжаетъ сюда послѣзавтра. Написалъ ему шутивное письмо, какъ онъ благодаря этому можетъ понравиться Вильгельму. Это очень понравилось вел. кн. Сергѣю Алекс. Онъ говоритъ, что Вильгельмъ II любезенъ и пріятель, но фальшивъ. По словамъ С. А., я произвелъ на наслѣдника

„une très bonne impression“. Многое можетъ зависѣть отъ этихъ отношеній, если не для меня, то для самого наслѣдника и для моихъ дѣтей.

7 іюля. Былъ вчера въ Красномъ Селѣ. Смотрѣлъ на объѣздъ лагеря вел. кн. Владиміромъ Алекс. Обѣдъ въ Конной гвардіи. Потомъ спектакль въ Красносельскомъ театрѣ. Поѣздка съ конногвардейскими офицерами въ Дудергофъ въ театрѣ. Играли отвратительно. Общій хохоть. Любимова (псевдонимъ). Красива, за ней ухаживаютъ офицеры.

Сообщила М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ А. Т. Ярославова ¹⁾.

I.

Четыре маленькаго формата объемистыхъ томика, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ ²⁾, мелко и неторопливо заполненныхъ старческимъ почеркомъ—таковъ съ внѣшней стороны этотъ дневникъ, веденный въ Вологдѣ въ 1790—92 году ³⁾.

Отъ XVIII вѣка до насъ дошли записи современниковъ, привлекающія къ себѣ блескомъ тѣхъ круговъ и событій, среди которыхъ вращались ихъ авторы—кн. Дашкова, Храповицкій, Порошинъ; Болотовъ помимо этого останавливаетъ наше вниманіе обстоятельной картиной жизни русскаго провинціального дворянства и офицерства, составлявшаго опору трона Елизаветы и Екатерины.

Скромный дневникъ Алексѣя Тихоновича Ярославова нельзя ставить рядомъ съ вышеуказанными мемуарами. Это вовсе не мемуары, а приходо-расходная книга, въ которую день за днемъ записываетъ вологодскій помѣщикъ поступления изъ своихъ деревень и денежный расходъ на свое несложное городское хозяйство, подводя въ концѣ года итоги расходу денегъ. На-ряду съ чисто-хозяйственными записями, онъ заноситъ однако въ свою книгу и впечатлѣнія своей мирной жизни, оканчивая каждый день замѣчаніемъ: „въ 12 часовъ, помолясь Богу, легъ спать“.

Мы узнаемъ изъ его записей, когда и кто у него обѣдалъ, какія рассказывались новости, что пишетъ сынъ изъ

¹⁾ Считаю приятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность Б. Л. Модзалевскому за его цѣнныя указанія, которыми я пользовался при составленіи настоящей замѣтки.

²⁾ Собраніе И. Н. Михайловскаго 8^о, №№ 90, 91, 92 и 93.

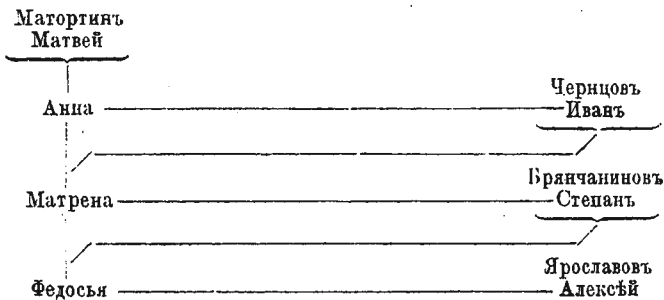
³⁾ Начать 1 іюля 1790 года.

Саратова и какъ съѣздила въ подгородное приданое свое село Архангельское „безцѣнная старуха Феня“—жена автора.

II.

Въ дневникѣ приводятся точныя данныя для опредѣленія личности этой Фени. 28 іюля 1791 года Ярославовъ записываетъ, что онъ вѣнчанъ въ селѣ Архангельскомъ „въ сей день въ 1742 году“. „Сей день 49 годовъ минуло, какъ дѣвство Фе[досьи] Сте[пановны] законнымъ бракомъ разрѣшено, а до сего дни была она дѣвицею честною и безпорочною“¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ приведено и родословное древо Ярославовой. Оно имѣетъ слѣдующій видъ:

Неизвѣстно, была ли Федосья Степановна красавицей. Во всякомъ случаѣ, по примѣру той, которая въ свое время вдохновила Пушкина, и по обычаю многихъ своихъ сверстницъ—она любила нюхать табакъ. Для нея была сдѣлана специальная табакерка на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, съ соотвѣтствующей надписью²⁾.

Во время веденія дневника Федосья Степановна, немолодая годами, обнаруживала юношескую подвижность и энергію. Она постоянно хлопочетъ по дѣламъ, то и дѣло ѣздитъ въ Архангельское, ходитъ въ церковь, отдаетъ визиты,—въ противоположность своему супругу, который, вѣроятно по болѣзни, всегда сидитъ дома, не выходя на улицу даже во время пожара приворотной избы.

„Я во всю тревогу изъ горницъ выйтить не могъ. А Феня ходила неоднократно на пожаръ, но отъ простуды Богъ спасъ“,—записываетъ при этомъ случаѣ Ярославовъ.

¹⁾ Правописаніе подлинника не сохранено въ точности.

²⁾ См. С. Н. Казнаковъ. Пакетовыя табакерки Императорскаго фарфороваго завода, Спб. 1913, стр. 62 и 147.

Федосья Степановна отличалась вообще хорошимъ здоровьемъ. Лишь изрѣдка въ дневникѣ отмѣчается обратное. Такъ, напр., 18 февраля 1791 г. записано: „Сего утра Феня приняла слабительное конфетъ, которое... ее огорчило... И для того она, а ради компаніи и я не обѣдалъ же. Поутру пріѣзжалъ лекарь Веберъ и удивился, что слабительное мало дѣйствуетъ, сказывая или о крѣпости природы, или —аптекарь противъ рецепту не сдѣлалъ полного лекарства“.

Надо думать, что справедливо именно первое предположеніе Вебера—„о крѣпости природы“.

Федосья Степановна не только управляетъ родовымъ своимъ имуществомъ, она готова и расширить его. Въ 1791 году она покупаетъ у гр. Петра Петровича Девьера имѣніе въ 183 души.

„А купчая написана на имя—записываетъ Ярославовъ при этой покупкѣ ¹⁾),—и совершена на имя жены моей Федосьи Степановны. Она и купчую приняла. Ея деньги—она и купила“.

На эту купчую „изошло“ 886 р. 55 к. 1 ноября Ярославовъ уплатилъ повѣренному гр. Девьера 1700 р. Остальныя 15 тысячъ было обѣщано уплатить въ генварѣ слѣдующаго года. Въ обезпеченіе ихъ, Феня выдала на 15 тыс. вексель вологодскому купцу Скулябину.

„А отъ Скулябина надписано: написанную въ семь вексель сумму ассигнаціями государственными изволь заплатить въ Саратовѣ господину капитану графу Петру Петровичу Дивьеру или повѣренному его человѣку Андрею Иванову, ибо я толикое число безъ возврату денегъ получилъ“. „Вексель писалъ я—прибавляетъ Алексѣй Тихоновичъ—а Феня руку приложила“.

11 февраля слѣдующаго года Ярославовъ получилъ письмо отъ сына Тихона изъ Саратова, что 25 генваря имъ уплачены 15 тысячъ повѣренному графа Девьера.

Алексѣй Тихоновичъ живетъ со своей безцѣнной старухой мирно, вѣроятно вполне покорившись ея энергичной натурѣ. И только 29 сентября 1791 года онъ записываетъ: „Сего утра я и Феня другъ противъ друга словами огорчились; сіе произошло смущеніе отъ льва рыкающаго, кого поглотили грѣхъ ради нашихъ, безъ умысла. Спаси насъ, Господи, отъ духа, вражду сѣющаго“.

¹⁾ 1 ноября 1791 г.

III.

Алексѣю Тихоновичу Ярославову шелъ седьмой десятокъ. 30 сентября 1791 года у него стоитъ въ дневникѣ: „Сей ночи въ 1726 году я родился въ старинной вотчинѣ и въ домѣ отца моего въ сельцѣ Нестеровѣ, которое тогда было Ярославскаго уѣзду ¹⁾ въ Черемовской волости, въ приходѣ церкви Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Филипповѣ. Чему сей ночи ударитъ 65 годовъ“.

По матери, Алексѣй Тихоновичъ былъ въ родствѣ съ Сумароковыми. 5 ноября 1790 „обѣдала у насъ Прасковья Васильевна—превосходительная и старая дѣвица Сумарокова—мнѣ своя, по матери моей изъ роду Волковыхъ бывшему,—и называетъ меня братомъ, а я ее сестрою. Дѣдъ ея родной былъ генераль-поручикъ и кавалеръ Петръ Панкратевичъ; дядя родной—генераль-майоръ и кавалеръ и славный россійскій стихотворецъ Александръ Петровичъ; отецъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Сумароковы“.

Не знаю, въ какомъ отношеніи къ Алексѣю Тихоновичу находилась Татьяна Ѳедоровна Ярославова, рожденная Окулова, бывшая незаконной женой гр. Ѳ. Г. Орлова ²⁾.

Гордостью и утѣшеніемъ Алексѣя Тихоновича и Фени былъ ихъ сынъ Тихонъ, бригадиръ, служившій въ Саратовскомъ намѣстничествѣ, и въ 1791 году сдѣланный въ Саратовѣ вице-губернаторомъ.

Тихонъ родился въ ночь на 10 ноября 1752 г. ³⁾ „въ Питербурхѣ на Питербурхской сторонѣ въ домѣ капитана Андрея Ильича Тяполкова“. Женатъ онъ былъ на племянницѣ кн. Б. С. Голицына, Екатеринѣ Александровнѣ Павловой ⁴⁾. Чиновная карьера его сложилась вполнѣ удачно.

18 сентября 1790 г. въ Вологдѣ получено письмо „изъ Питербурха отъ сына нашего и отъ невѣстки отъ 6 числа сентября, они здоровы... И притомъ прислалъ описаніе о торжествѣ мира со шведомъ и копію съ письма, которое

¹⁾ Позже оно вошло въ составъ Рыбинскаго у.

²⁾ Объ этомъ см. Р. Арх. 1906, III, 616.

³⁾ На могилѣ его въ Донскомъ монастырѣ стоитъ однако 1753 г. См. ниже.

⁴⁾ Мать ея—Авдотья Михайловна; ея сестра Марія вышла замужъ (кажется, 14 іюля 1790 г.) за кн. Львова, служившаго въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской объ немъ писаль къ графу Александру Андреевичу [Безбородкѣ], въ которомъ описаны его [Тихона] труды со особливою исправностью и ревностью сопряженные, изъ чего ясно доказывается ревностное и безпорочное его служеніе и личная способность, съ отмѣнными трудами сопряженная—и почитаетъ со своей стороны должнымъ препоручить господина бригадира Ярославова въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе и милость, дабы таковыя главные его дѣла и труды были ея Величеству извѣстны—но за болѣзнію свою адресуетъ его сіятельству и покорно просить донести о томъ при удобномъ времени всемилостивѣйшей государынѣ. На полинномъ подписано: К. А. Вяземской, августа 30 дня 1790 г.

Я со своею старухою отъ радости пролиль слезы и благодарили Бога за Его къ намъ грѣшнымъ и къ Тихону милости и прославляли заступленіе Богоматери“.

Служебная карьера Тихона, видимо, и въ дальнѣйшемъ сложилась удачно. Умеръ онъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалеромъ ордена Св. Владимира. На могилѣ его въ Донскомъ монастырѣ увѣковѣчены слѣдующіе стихи:

Подъ камнемъ симъ лежитъ мужъ кроткихъ честныхъ нравовъ,
Отецъ несчастливыхъ, а ближнихъ вѣрный другъ
Благотворитель всѣмъ, примѣрный былъ супругъ почтенный Яросла-
вовъ¹⁾.

IV.

Выше было уже сказано, что Алексѣй Тихоновичъ каждый день записывалъ денежные расходы и къ концу года подводилъ итоги. Поэтому мы можемъ передать здѣсь эти цифры, которыя имѣютъ извѣстный интересъ.

За второе полугодіе 1790 года Ярославовъ издержалъ 5391 р. 6 к. При этомъ однако нужно отмѣтить большія единовременныя траты: 2000 р. послано 25 декабря сыну въ Саратовъ, 2.666 р. 55 к. ушло на расходы, связанные съ совершеніемъ купчей на землю гр. Девіера.

За первую половину 1791 года расходы составили 1284 р. 35 к., за вторую 812 р. 91 к. Такъ какъ дочь Александра кромѣ того издержала въ Питербурхѣ (поѣздка ея была

¹⁾ Вел. Кн. Николай Михайловичъ, Московскій Некрополь т. III, Спб. 1910 стр. 407. Т. А. Ярославовъ р. 10 ноября 1753 г. † 1 марта 1806 г.

предпринята изъ-за необходимости хлопотать въ Сенатъ по земельнымъ дѣламъ Ярославовыхъ) 3.123 р. 30 к., то всего за годъ „изошло“ 5.220 р. 56 к. Вторая половина 1792 года унесла 1.164 р. 16 к.

Расходы записываются все время тщательно, даже самые мелкіе. Алексѣй Тихоновичъ брился—фершалу дано 3 к. Куплено живыхъ 510 раковъ—даны 21 к. Болѣе крупный расходъ—арбузъ, стоящій обыкновенно 80 к.

Жизнь въ Вологдѣ идетъ мирно. День за днемъ записываетъ Алексѣй Тихоновичъ лишь кто заходилъ къ нему, съ кѣмъ играли въ карты въ „вискъ“. Есть у него постоянные партнеры, и съ нѣкоторыми ведетъ онъ нескончаемый счетъ проигрышамъ и выигрышамъ. Въ 1791 г. за нимъ записано свыше 50 р. проигрышу ¹⁾.

Жизнь разнообразится государственной важности новостями. Иногда это слухъ о мирѣ со шведомъ, иногда извѣстіе о какомъ, нибудь достопримѣчательномъ поступкѣ государыни.

21 ноября 1791 г. въ дневникъ записано: „Сей день праздникъ введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи Богородицы и благодарное молебствіе Господу Богу за выздоровленіе отъ привитой оспы, которую благоволила привить къ себѣ императрица всероссійская Екатерина Вторая благополучно, и для того въ сей день каждый годъ благодарное Богу молебствіе установлено“.

Помимо такихъ событій Ярославовъ отмѣчаетъ и мѣстные происшествія. 18 октября 1790 г. „странная учинилась въ городѣ Вологдѣ покража, покрали вологодскую уголовную палату, украли изъ нея сундукъ съ деньгами, и съ бѣлой бумагой, съ книгами и документами о приходѣ и о расходѣ

¹⁾ Приводимъ имена нѣкоторыхъ его обычныхъ гостей (должности ихъ по службѣ въ Вологодскомъ намѣстничествѣ установлены мной по „Мѣсяцесловамъ“ на 1790 и 1791 год.): зять (мужъ дочери Александры) Михайла Ивановичъ Клементьевъ, флота капитанъ, засѣдатель верхняго земскаго суда; дядя Клементьева Матвѣй Юрьевичъ Лермантовъ; другой зять (мужъ дочери Наталіи)—Николай Степановичъ Бердяевъ, владѣлецъ сельца Дубровка близъ Вологды; братъ (двоюродный) Платонъ Степановичъ Волковъ; Михаилъ Степановичъ Колотинской, предсѣдатель гражданской палаты, землевладѣлецъ Смоленской губерніи; Петръ Андреяновичъ Шамаговъ, губернский секретарь въ уголовной палатѣ; Иванъ Семеновичъ Фоминъ, колл. секретарь, въ гражданской палатѣ; Яковъ Ивановичъ Лингъ—колл. ассессоръ, въ гражд. палатѣ; Иванъ Алексѣевичъ Харламовъ, совѣтникъ винной и соляной экспедиціи; священникъ Іоаннъ Ильинъ—„попъ Иванъ Ильичъ“.

денегъ. А другое несчастливое приключеніе—Иванова совѣтника лошади съ каретою испугавшись заскакали въ рѣку Вологду и съ кучеромъ. Кучера спасли, карету поизломанную вытащили, и лошадей, но мертвыхъ“.

Особенное впечатлѣніе производитъ, конечно, пожаръ во дворѣ Ярославова. Ему посвящены въ дневникѣ яркія строки.

1 генваря 1792 г. „посла обѣда въ домѣ нашемъ сдѣлался пожаръ въ приворотной избѣ, въ печи загорѣлся подъ подомъ срубъ, и въ томъ углу, гдѣ печь, изба загорѣлась, но съ помощію Божіею за молитвы Пресвятыя Богородицы пожару не было, и что загорѣлось, то потушено точію изъ окошекъ. Окончины выняты, и нарядъ изъ избы выброшенъ“.

„При семъ пожарномъ случаѣ трудились усердно заливать и ломать свои люди и гостинные, да Купреяновъ и Брянчаниновъ ¹⁾, да сосѣда нашего съ двора слуга на лошади неодинова привозилъ въ чанѣ съ рѣки воду, коею заливали, помилуй ихъ Богъ. А протчего сторонняго народу было много, но все глазѣли и ничего не дѣлали. Приходилъ кварталный съ недорослыми десятскими и съ заливною трубою, которая не дѣйствуетъ — замерзъ рукавъ. Квартальный офицеръ Сефковъ приходилъ ко мнѣ, говорилъ мнѣ: уже опасности нѣтъ, все залито—да не его замерзлую трубою. А другого пожарнаго инструмента отъ полиціи никакого не было“.

Отношенія Алексѣя Тихоновича къ крѣпостнымъ кажутся патріархально мягкими. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что, не выходя изъ дома и смотря на все издали, онъ не вникалъ въ дѣйствительную жизнь, предоставляя вѣдать ееженѣ.

Въ дневникѣ нѣтъ обычныхъ извѣстій о наказаніяхъ крѣпостныхъ. Крестьяне доставляютъ во-время оброки, и о дальнѣйшемъ Ярославовъ не заботится. Иногда въ дневникѣ пробивается, какъ будто, искреннее чувство Алексѣя Тихоновича къ своимъ „рабамъ“.

2 декабря 1791 г. „въ селѣ н[ашемъ] Архангель[скомъ] умерла дворовая наша баба Марѳа И[ванова] дочь Столярова, жена Алексѣя Семенова, шурина Спиридонова. Дай ей, Господи Боже нашъ, царствіе небесное“.

1 іюля 1790 г. „Лекаръ Кирдонъ осматривалъ больную бабу жену Николая портнова Настасью, прописалъ ей рвотнаго лекарства, коего въ аптекѣ куплено на 10 к.“.

¹⁾ Вѣроятно, Яковъ Ивановичъ, прокуроръ верхняго земскаго суда въ Вологдѣ.

Эти 10 к., затраченныя на лекарство крѣпостной человѣкомъ, который не забывалъ трехъ копеекъ, заплаченныхъ фельдшеру за бритье—означаютъ, кажется, не мало. 20 сент. 1791 г. „прислано отъ рабовъ, отъ рабынь нашихъ благодарительное къ намъ письмо за то, что приказали имъ пустить въ племя на семью по двѣ овцы“.

Письмо пришито къ дневнику. Писалъ его вѣроятно бойкій приказчикъ, и неизвѣстно, пустилъ ли онъ дѣйствительно въ стадо тѣхъ овецъ, за которыхъ благодарятъ „рабы“ господъ Ярославовыхъ. Но Алексѣй Тихоновичъ видимо дорожилъ этимъ письмомъ. Письмо слѣдующаго содержания:

„Милостивѣйшіе Государи наши Алексѣй Тихоновичъ и Федосья Степановна! За всѣ ваши къ намъ рабамъ вашимъ оказанныя для насъ отеческіе милости, что вы изволили приказать пустить намъ по другой овцѣ на семью, которое для насъ весьма нужно, за что и приносимъ всѣ вообще должное отъ насъ вамъ благодареніе. Сверхъ онаго просимъ и Создателя нашего, чтобъ продлилъ вамъ и со всею вашею фамиліею долгій вѣкъ въ здравіи и въ благополучномъ пребываніи. Впротчемъ добра желательствуя вамъ служители ваши рабы и рабыни“.

V.

Алексѣй Тихоновичъ до нѣкоторой степени просвѣщенный человѣкъ. Онъ аккуратно получаетъ „Московскія Вѣдости“, а разъ даже за цѣлый годъ—политическій журналъ изъ Москвы ¹⁾. Его газетами пользуется и братъ его (двоюродный), Платонъ Степановичъ Волковъ.

Доживая свой вѣкъ въ Вологдѣ, развлекаясь обществомъ мѣстныхъ чиновниковъ и спокойной карточной игрой съ ними, Ярославовъ не считаетъ свою долю печальной и не стремится къ столичной суетѣ и блеску. Подъ внѣшне скуднымъ его существованіемъ таятся крѣпкіе нравственные устои, опираясь на которые онъ осуждаетъ тщеславіе и карьеризмъ.

„Поутру ²⁾ былъ у насъ Михайло Матвѣевичъ Зубовъ, онъ ѣздилъ въ Питербурхъ къ однородцамъ, ныне великимъ господамъ Зубовымъ и чрезъ ихъ испросилъ брату своему

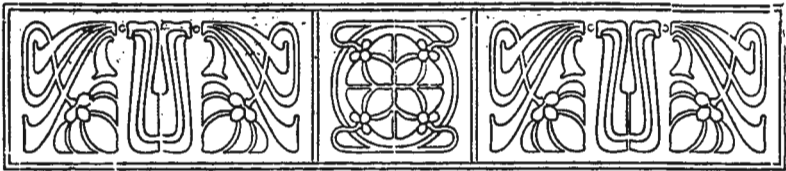
¹⁾ Это, вѣроятно, „Политическій журналъ съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ обществомъ ученыхъ людей“. Переводъ съ нѣм. М. 1790. См. Неустроевъ. Розысканія о русск. поврем. изд. Спб. 1874 стр. 623.

²⁾ 13 февраля 1791 года.

Петру въ Костромѣ прокурорское мѣсто въ верхнюю расправу. И ласковостью и милостью случайныхъ сихъ хвалится, не замѣчаетъ—псаломникъ видѣлъ перевозносящаго и высащаго [ся] яко кедра, мимо идохъ, и се не бѣ, и не обретеса мѣсто его. Блаженному помощникъ Богъ и [тому] кто безъ сумнѣнія уповаетъ на него“.

Дневникъ обрывается 13 іюля 1792 года. Этотъ день остался недописаннымъ. Виновато здѣсь, вѣроятно, здоровье автора; Алексѣй Тихоновичъ давно былъ боленъ и часто даже не ужиналъ вмѣстѣ съ Феней и гостями, а „елъ манную кашу одинъ“.

Сообщилъ Г. В. Вернадскій.

Графъ Растрелли Старшій и его челобитныя.

Въ числѣ иностранныхъ художниковъ, вызванныхъ Петромъ Великимъ для работъ по украшенію новой русской столицы, явился въ Петроградъ выдающійся скульпторъ графъ Бартоломео-де-Растрелли съ своимъ сыномъ, знаменитымъ впослѣдствіи архитекторомъ Елизаветинской эпохи.

Извѣстны произведенія Растрелли Старшаго: бронзовый бюстъ Петра В., хранящійся въ Аполлоновской залѣ Зимняго дворца, статуя Великаго Преобразователя Россіи верхомъ на конѣ на площади передъ Инженернымъ замкомъ, статуя Анны Иоанновны въ сопровожденіи пажа въ музеѣ Александра III, статуя свѣтлѣйшаго князя Меншикова, свинцовый медальонъ Елизаветы Петровны въ Московской Оружейной Палатѣ, маска Петергофскаго Большаго грота и другія работы ¹⁾.

Въ дѣлахъ Сената, находящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юстиціи, сохранились тѣ весьма любопытныя челобитныя, которыя Растрелли подавалъ Петру В. и Екатеринѣ I „о недоданномъ, по его мнѣнію, жалованьѣ“ ²⁾.

29 сентября 1724 года Растрелли подалъ на имя государя слѣдующую челобитную ³⁾:

¹⁾ Къ сожалѣнію, не всѣ работы Растрелли - отца сохранились; такъ, напр., разставленныя на лѣвомъ берегу Невы бронзовыя фигуры на мотивы басенъ Эзопа были подарены Екатериной II гр. Остерману и Бецкому и по ихъ приказанію перелиты; пропали бюсты: „перваго русскаго солдата“ Бухвостова и великана Буржуа; неизвѣстно, гдѣ находится бюстъ Анны Иоанновны, хранившійся въ Академіи Художествъ и исключенный по предписанію 23 дек. 1869 г. № 2619 (Ист. Русск. Иск. Грабаря, т. IX).

²⁾ Дѣла такъ наз. рекетмейстерской конторы, кн. 4/1276, л.л. 87—119.

³⁾ Приводимъ документы въ теперешнемъ правописаніи, за нѣкоторыми исключеніями.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ Великій отецъ отечества Государь Всемиловитѣйшій.

Бьетъ челомъ архитекторъ и скульпторъ Растрелли, а о чемъ мое прошеніе, слѣдуютъ нижеписанные пункты:

1.

Съ прошлаго 1715 году мая 15 дня по учиненному контракту въ Парижѣ вступилъ я, низайшій, въ службу Вашего Императорскаго Величества на три года за архитектора скульптора со учиненнымъ мнѣ жалованьемъ на каждой годъ по тысячѣ по пятисотъ рублей, какъ о семъ явствуетъ въ вышеупомянутомъ моемъ контрактѣ, по которому я, прибывъ тогда въ Санктъ-Питеръ-Бурхъ, опредѣленъ былъ отъ его свѣтлости князя Меншикова къ работамъ въ Стрѣлину мызу ¹⁾, а потомъ по указу Вашего Императорскаго Величества сдѣлалъ я модель великаго коня, который обрѣтается и понынь; также и модель къ саду въ помянутую Стрѣлину мызу и иныя многія работы, которыя для краткости здѣсь не упоминаются, и тогда оной моей службы уже миновало четыре года на вышеупомянутомъ жалованьѣ Вашего Императорскаго Величества.

2.

Потомъ въ 1719 году Вашему Императорскому Величеству подалъ я прошеніе о прибавкѣ моего жалованья чрезъ князя Черкаскаго ²⁾, который мнѣ во отвѣтъ моего прошенія предъявилъ, дабы я мои работы подряжался дѣлать лучше съ торгу, какъ пребывать на жалованьѣ Вашего Императорскаго Величества, а даваны де мнѣ будутъ работы безъ промедленія времени, на я нисходя, воспріялъ за благо оную пропозицію, чаявъ себѣ получать работы безъ потерянія времени, какъ я въ томъ былъ обнадеженъ.

¹⁾ Стрѣльна—основана въ 1711 г. Петромъ I на берегу Финскаго залива по Балтійской ж. д. въ 21 в. отъ Петрограда съ замѣчательнымъ дворцомъ и паркомъ.

²⁾ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (1680—1742)—первый директоръ канцеляріи строеній, съ 1719 по 1724 г. — сибирскій губернаторъ, при Аннѣ Иоанновнѣ—кабинетъ-министръ, содѣйствовавшій упроченію самодержавія императрицы, при Аннѣ Леопольдовнѣ—великій канцлеръ.

3.

И въ таковомъ надѣянїи и ожиданїи работъ минуло шесть мѣсяцевъ, то есть отъ 1719 году іюля 6 дня до генваря не дано мнѣ работъ было.

4.

И видя потомъ, что многое время проходило, а работы мнѣ не давали, того ради подалъ я второе прошенїе самому Вашему Императорскому Величеству, въ которомъ, прося работъ, предлагалъ, что за умедленїемъ работъ не могъ я меня содержать безъ жалованья, на которое мое прошенїе Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше имянно указали давать мнѣ работу безъ потерянїя времени, а ежели бы, когда работъ не случилось, то бы платить мнѣ изъ канцелярїи отъ строенїй за потерянное время жалованья по тенору вышеупомянутаго моего контракта.

5.

А егда на мѣсто князя Черкаскаго вступилъ директоръ отъ строенїй господинъ Синявинъ ¹⁾, и оной учинилъ со мною торгъ въ генварѣ мѣсяцѣ 1720 году сдѣлать мнѣ 80 свинцовыхъ маскаръ ²⁾ для каскадъ въ Стрѣлину мызу, и оную работу отдѣлалъ я къ первому іюля 1720 году, а послѣ перваго іюля того жъ года до четвертаго марта 1721 году не дано мнѣ работъ чрезъ девять мѣсяцевъ, и въ вышеупомянутомъ мѣсяцѣ мартѣ учинилъ онъ, господинъ Синявинъ, со мною торгъ сдѣлать мнѣ девять басовъ рылиевовъ ³⁾ съ великою статуею изъ свинцу по 5 рублей за пудъ, и когда помянутые басы рылиевы окончены были, тогда я хотѣлъ дѣлать и великую статую, но оной господинъ Синявинъ взялъ у меня два рисунка помянутой великой статуи для показанїя Его Императорскому Величеству и, обнадеживъ меня оной

¹⁾ Синявины занимали выдающіеся административные посты при Петрѣ В.; упоминаемый въ челобитной Растрелли Ульянъ Акимовичъ Синявинъ—сначала оберъ-комиссаръ, потомъ—директоръ канцелярїи строенїй; братья его: Наумъ Акимовичъ—вице-адмиралъ, Иванъ Акимовичъ—главный командиръ Каспійскїй флотилїи, Ларїонъ Акимовичъ—воевода въ Нарымѣ и Кузнецкѣ.

²⁾ Т. е. маскаронновъ; маскаронъ, выпуклый орнаментъ въ видѣ маски или человѣческаго лица, нерѣдко съ каррикатурнымъ выраженїемъ, былъ въ модѣ въ XVII и XVIII ст.

³⁾ Т. е. барельефовъ (итальянск.—basso-relievo).

статуи работою, послалъ оную дѣлать въ Англію, не свѣдущу мнѣ, что онъ господинъ директоръ учинилъ противъ моего акорду, учиненнаго въ его канцеляріи, а когда оныя статуи изъ Англіи привезены сюда, то оныя сдѣланы вѣсомъ тяжелыя, какъ бы оныя здѣсь я сдѣлалъ и лучшею работою, въ чемъ есть утрата лишняя Вашему Императорскому Величеству, а вышеупомянутая басовъ рылиевовъ работа окончилась въ концѣ мѣсяца іюня того же 1721 году, и отъ іюля того-жъ году до 1722 году мая чрезъ одиннадцать и полъ мѣсяцъ работъ мнѣ не давано было.

6.

И въ томъ же мѣсяцѣ мая 15 дня 1722 году господинъ Синявинъ велѣлъ публиковать съ барабаннымъ боемъ у моей квартиры работу и фортеціи, къ которой работъ я явился, такжеде англичане и французы, однакоже у моей поставленной цѣны и другіе подписалися, что не могли меньше взять, и по оной цѣнѣ господинъ Синявинъ приказалъ сдѣлать контрактъ со мною, и отъ того жъ мѣсяца мая 1722 году до конца мѣсяца декабря 1723 году не давано той помянутой работы, котораго продленія будетъ семнадцать мѣсяцевъ и полъ.

7.

И отъ того жъ мѣсяца декабря 1723 году учинилъ я торгъ о мѣдныхъ персонахъ Его Императорскаго Величества, которыя вылиты по акорду моего къ 30 числу мая 1724 году, и отъ мѣсяца мая 1724 году по сіе число суть четыре мѣсяца, что мнѣ работъ не давано, хотя же я во всѣ вышеупомянутыя времена, приходящія безъ работъ, всегда имѣлъ попеченіе о нихъ всегда работъ спрашивать къ дѣлу и не только подавать доношеній, обаче же мнѣ оныхъ не давано было, какъ въ вышеписанныхъ пунктахъ показано.

8.

Яко такжеде предъ отъѣздомъ въ Москву Ваше Императорское Величество сами благоволили быть въ моей квартирѣ и смотрѣть своя персоны изъ воску и подтвердить мнѣ, чтобъ я не отъѣзжалъ въ иное государство для того, что Ваше Императорское Величество многократно повелѣли нашему директору, чтобъ онъ мнѣ давалъ работы безъ задержанія времени; а когда-бъ работы не было, то бѣ давалъ мнѣ жалованья по силѣ моего перваго контракта.

9.

Между тѣмъ многократно я въ помянутой отъ строеній канцеляріи приличая раченія для полученія работъ и фортеціи, также и иныхъ, и видя, что приходитъ время безъ работъ и безъ денегъ, подалъ въ помянутой канцеляріи послѣднее доношеніе въ 1724 году въ 18 день іюля, въ которомъ просилъ работъ и о выдачѣ денегъ за утраченное время, какъ Ваше Императорское Величество имянно указали, и объ ономъ моемъ доношеніи черезъ два мѣсяца просилъ рѣшенія резолюціи, и на оное мое доношеніе отвѣтствовано мнѣ было, чтобъ я шель гдѣ индѣ бить челомъ о заслуженномъ жалованьѣ.

10.

Отчего, видя я меня въ таковое разореніе пришедша съ моею фамиліею, прѣбываючи здѣсь больше девяти лѣтъ, не токмо нажилъ себѣ какое имѣніе, но принужденъ продавать и закладывать послѣдніе животы на иждивеніе по природѣ моей и въ таковой деспираціи, видя, что канцелярія отъ строеній не хочетъ исправляти надлежащей мнѣ по имянному указу (суммы) денегъ за утраченное время, прихожу съ симъ моимъ прошеніемъ до ногъ Вашего Императорскаго Величества.

11.

А за утраченное время мнѣ работъ за три года и одиннадцать мѣсяцевъ по имянному Вашего Императорскаго Величества указу опредѣленной платы по формѣ перваго моего контракта недодано мнѣ заслуженныхъ денегъ пяти тысячъ восьмисотъ семидесяти пяти рублевъ. Прошу Вашего Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Сентября въ 29 день
1724 году.

Графъ Растрелій.
Comte de Rastrelli.

Упоминаемая въ челобитной графа Растрелли канцелярія строеній, учрежденная при Петрѣ В. въ Петроградѣ благодаря стараніямъ знаменитаго художника „генераль-архитектора“ Леблона, къ концу царствованія Великаго Преобразователя Россіи сдѣлалась уже чѣмъ-то въ родѣ центрального управленія, заключаая въ себѣ цѣлое вѣдомство общественныхъ работъ. На челобитной графа Растрелли рекетмейстеромъ ¹⁾ Павловымъ положена была слѣдующая помѣта: „за-

¹⁾ Пріемомъ и разборомъ челобитныхъ, подаваемыхъ на высочайшее имя, въ то время завѣдывала особая состоявшая при Сенатѣ рекетмейстерская контора съ генераль-рекетмейстеромъ во главѣ.

писавъ въ книгу, справиться съ канцеляріей отъ строеній: съ челобитчикомъ архитекторомъ и скульпторомъ графомъ Растрелли когда и о чемъ контракты учинены и жалованье по чему въ годъ и по какое число выдано и по тѣмъ контрактамъ у работъ какихъ были и на которые мѣсяцы у него жалованье выдачею удержано и для чего“¹⁾). По этой помѣтѣ изъ рекетмейстерской конторы 2 октября 1724 года былъ посланъ указъ въ канцелярію строеній съ требованіемъ прислать въ Сенатъ „извѣстіе“ по дѣлу Растрелли. Отвѣта изъ канцеляріи строеній на этотъ указъ не послѣдовало. И вотъ Растрелли въ февралѣ 1725 г. вновь подаетъ челобитную уже на имя императрицы Екатерины I слѣдующаго содержанія:

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна Самодержица Всероссійская.

Бьетъ челомъ архитектъ и скульпторъ Бартоломей-де-Растрелли, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

По приѣздѣ моемъ въ Санктъ - Питеръ - Бурхъ изъ Парижа выдано мнѣ жалованья по контракту моему на два года, а потомъ велѣно дѣлать случающіяся и касающіяся до меня работы по рядамъ, но многія работы, (какія) было дѣлать надлежало, выписываны изъ другихъ государствъ, которыя я дѣлать не допущенъ, отчего пришелъ я въ крайнюю нищету и глубокіе долги и, не вытерпя такихъ несносныхъ нуждъ и обидъ, въ прошломъ 723 году и въ 724 году жъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ билъ челомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскому Величеству, что за недачею мнѣ жалованья и за недовольствіемъ работъ подрядныхъ пришелъ во всеконечную нищету и претерпѣваю гладъ и стужу съ домашнею моею фамиліею, и Его Величество самъ своею высокою особою изустно и неоднократно изволилъ мнѣ сказывать тако: „я приказывалъ Уляну Синявину, чтобъ ты безъ работы не былъ, а когда нѣтъ работы, чтобъ тебѣ давано было по контракту твоему жалованье“; при которыхъ случаяхъ, когда Его Величество изволилъ говаривать, были дворовые, а которые именно, могу показать и ежели они похотятъ, то чистосовѣстно могутъ быть свидѣтелями, и объ ономъ отъ тѣхъ свидѣтелей взяты сказки.

¹⁾ Архивъ Мин. Юст., дѣла рекетмейст. конторы, кн. 4/1276, стр. 90 и об.

2.

Но и понынь вышереченная Его Величества высокая милость не наведена: жалованье за утраченное мое время мнѣ не дано и подрядными работами не довольствованъ, о которой Его Величества высокой милости доношеніе въ канцелярію отъ строеній дирекціи господина Синявина подано, также и въ высокоправительствующій сенатъ прошеніе подано со объявленіемъ Его Величества показанныя ко мнѣ милости и подробно объявлено, колико времени порознь былъ я безъ работы и сколько чего дѣлалъ подрядомъ, но еще рѣшеніе не учинено.

3.

Да въ прошломъ же 724 году въ февралѣ мѣсяцѣ Его Величество изволилъ быть у меня на квартирѣ для смотрѣнія нѣкоторыхъ сдѣланныхъ мною вещей, и я о вышереченной же моей нуждѣ паки билъ челомъ, и былъ при томъ архитектъ Михайла Земцовъ ¹⁾, а рѣчи перевѣдилъ архитектурный ученикъ Ѳедоръ Исаковъ, и Его Императорское Величество такимъ же образомъ милостиво изволилъ сказать слово въ слово, какъ выше упомянуто, и мнѣ, что о томъ директоръ отъ строеній господинъ Синявинъ довольно извѣстенъ, понеже Его Величество изволилъ подтвердить тако: „Я Синявина сведу съ тобою, я ему приказывалъ“; но и понынь претерпѣваю горькую и слезную нужду.

Дабы Вашего Пресвѣтлаго Величества милостивымъ указомъ повелѣно было обѣщанную мнѣ высокую милость Его Императорскимъ Величествомъ Всемилоствѣйшимъ Государемъ исполнити, за утраченное мое время жалованье по контракту моему выдать. Всемилоствѣйшая Государыня Императрица, прошу Вашего Величества по сему и прежде поданному моему прошеніямъ въ высокоправительствующій Сенатъ учинить рѣшеніе.

Comte de Rastrelli.

На этой, второй челобитной находимъ слѣдующую помѣтку: „Справясь, если по посланному указу изъ канцеляріи отъ строеній онаго Растрелли о контрактѣ и прочемъ извѣстія въ

¹⁾ Михайлъ Григорьевичъ Земцовъ (1688—1743) — выдающийся архитекторъ; сначала работалъ подъ руководствомъ иностранныхъ архитекторовъ, главнымъ образомъ Трезини; самостоятельнымъ же зодчимъ сдѣлался только въ концѣ царствованія Петра В.

присылкѣ не имѣется, съ перваго отпуска послать повторительный указъ въ подтвержденіе. Степанъ Колычевъ“. Но канцелярія строеній и не думала спѣшить съ „отвѣтствіемъ“. Учрежденіе, въ началѣ живое и принесшее немало пользы, повидимому, начинало, подобно другимъ канцеляріямъ той эпохи, заражаться волокитою и бумажнымъ формализмомъ. Недаромъ сложилась въ XVIII в. поговорка: „ждутъ третьяго указа“. На дѣлѣ Растрелли эта поговорка буквально оправдалась.

27 августа 1725 года Растрелли подалъ на имя Екатерины I третью челобитную, въ которой, указывая, что отъ канцелярії строеній по посланнымъ ей указамъ „никакого отвѣтствія не учинено“, просить послать въ эту канцелярію третій указъ, „понеже, говоритъ Растрелли, я чужестраннъ, иноземецъ и не имѣю никакой надежды, кромѣ Вашего Императорскаго Величества“.

И только въ отвѣтъ на третій указъ получено было въ ракетмейстерской конторѣ изъ канцелярії строеній „вѣдѣніе“ (отъ 13 окт. 1725 г.), въ которомъ сообщалось, что „съ онымъ Растреліемъ учиненъ контрактъ въ Парижѣ 19 октября 1715 года чрезъ Лефорта“ на слѣдующихъ условіяхъ: „быть ему съ сыномъ своимъ и ученикомъ въ службѣ Его Императорскаго Величества и работать три года во всѣхъ художествахъ и ремеслахъ, которыя онъ самъ умѣетъ и обязался взять людей русскаго народа, которыхъ Его Императорское Величество изволилъ ему дать ради наученія и обученія тѣхъ художествъ и въ ремеслахъ, которыя онъ самъ знаетъ, а жалованья обѣщано ему Растрелію вмѣстѣ съ большимъ его сыномъ и ученикомъ давать по тысячѣ по пяти сотъ рублей на годъ съ перваго числа мая 715 года, когда онъ въ службу принять, а 700 ефимковъ, которые онъ получилъ на прокормленіе свое до отъѣзда, на счетъ ему не ставить; кромѣ того заплачено ему 500 ефимковъ въ Парижѣ прежде отъѣзда его въ зачетъ его жалованья; дорожныя протори за него, за сына и за ученика его заплатить ему; безденежная квартира на три года, въ которое время дать ему даромъ мѣсто на строеніе особливаго ему дома; и ежели по трехъ годехъ не похочетъ онъ больше быть на службѣ, то вольно будетъ ему ѣхать, куда онъ похочетъ, и домъ свой продать; уволенъ онъ будетъ 10 лѣтъ отъ всякой пошрины, поборовъ и постоя отъ воинскихъ людей“. Высчитавъ, сколько Растрелли получилъ жалованья съ начала своей службы по 1719 годъ, на дорожныя

протори и наемъ квартиры и сколько вычтено съ него „пердаточныхъ денегъ“¹⁾, канцелярія строеній продолжаетъ: „а съ того года (1719) и по нынѣ жалованья ему Растрелію изъ канцелярії отъ строеній не было, понеже онъ у работъ Его Величества ни у какихъ не былъ“. Заканчиваетъ канцелярія строеній свое доношеніе указываніемъ на договоръ, заключенный съ Растрелли, о томъ „чтобъ ему брать поштучно, а не годовое жалованье“, но при этомъ она отрицаетъ главное основаніе, на которое ссылался Растрелли въ своихъ челобитныхъ: „а чтобъ ему, Растрелію, когда подрядной работы не будетъ, давать изъ канцелярії отъ строеній за потерянное время денежное жалованье по контракту его, именного Его Императорскаго Величества указа, какъ онъ Растрелій въ прошеніи своемъ написалъ, не имѣется“.

1 ноября 1725 г. Растрелли подаетъ четвертую челобитную, въ которой онъ въ прежнемъ тонѣ повторяетъ жалобы на то, что съ 1719 года ему не давали работъ съ подряду и удерживали жалованье, отъ чего онъ пришелъ со всѣмъ своимъ семействомъ „въ крайнее убожество“. „Ежели бъ я,—пишетъ Растрелли,—въ службѣ Вашего Императорскаго Величества быть не годенъ, то бъ оной канцелярії надлежало дать мнѣ апшитъ, но отъ канцелярії того не учинено, и жалованья мнѣ не выдавано“.

Къ челобитной Растрелли приложилъ слѣдующій „реэстръ моделямъ, которыя по словесному приказу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества дѣлалъ“²⁾:

1.

Модель каскадьоръ, гдѣ есть Нептунъ на колесницѣ, везомой о четырехъ коней и о шошти тритоновъ, испускающими воду.

2.

Модель коня верхового всадника со многими фигурами и баталіями съ различными украшеніи.

¹⁾ Любопытно, между прочимъ, указаніе на вычетъ съ Растрелли 252 рублей 19 алтынъ 4 деньги „за издержанныя въ его камерѣ дрова сверхъ указа, что въ мастерскія избы, и за взятыя на счетъ и за пиво, о которомъ онъ, куда въ расходъ держалъ, знать не давалъ и за бочки, въ которыхъ оное пиво было“.

²⁾ Нѣкоторыя слова въ этомъ реэстрѣ настолько искажены, что трудно ихъ понять.

3.

Сдѣлалъ модель столпа своимъ пьедесталомъ, гдѣ можно видѣть, убранъ со всѣми своими баталіями, съ восьмью невольниками, такожде одну статую, репрезентующую Россію, гдѣ обрѣтается сверхъ того, что Ваше Величество вычищаетъ.

4.

Модель Вашего Величества наносанъ (?) для поставленія на площади съ четырьмя фигурами и пасиригѣвы (?), которые изображаютъ миръ.

5.

По указу сдѣлалъ иной модель фонтаны, которая изображаетъ балудияны (?) со многими фигурами и съ разными играми воды украшеніи.

6.

По указу жъ ритрать ¹⁾ умершей царицы Пераскевіи Ѳедоровны, и таковой быть есть сдѣланъ.

7.

Повелѣлъ мнѣ сдѣлать господинъ Татищевъ по указу Вашего Императорскаго Величества ритрать Бухвостова ²⁾, гдѣ обрѣтается сдѣланъ.

8.

По указу жъ Вашего Величества генераль-маіоръ Ушаковъ повелѣлъ мнѣ, чтобъ сдѣлалъ и показалъ рисунокъ отъ адмиралтейства учинить быть императорскій, гдѣ и обрѣтается сдѣланъ.

9.

Господинъ генераль-адъютантъ Девіеръ ³⁾, пришедъ, по указу жъ Императорскаго Величества велѣлъ сдѣлать ритрать богатыря, зовомаго Буржое, и тое сдѣлано.

¹⁾ ritratto—портретъ.

²⁾ Бухвостовъ, Сергій Леонтьевичъ (1659 — 1728), началъ службу въ конюшенномъ приказѣ стряпчимъ конюхомъ, а въ ноябрѣ 1703 г. первымъ записался въ потѣшные къ 11-лѣтнему Петру, который впоследствии прозвѣлъ Бухвостова „первымъ російскимъ солдатомъ“. Бухвостовъ участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ и былъ тяжело раненъ при взятіи Штетина. Петръ I очень любилъ Бухвостова и послѣ Ништадскаго мира приказалъ Растрелли сдѣлать бронзовый бюстъ его. При Аннѣ Іоанновнѣ этотъ бюстъ былъ переданъ на храненіе въ Академію Наукъ, но впоследствии неизвѣстно куда дѣлся. Къ счастью, одинъ изъ почитателей его граверъ М. И. Махаевъ, знавшій его лично, нарисовалъ и награвировалъ портретъ Бухвостова.

³⁾ Девіеръ—генераль-полицмейстеръ Петрограда при Петрѣ В. О немъ см. книгу С. Н. Шубинскаго, „Первый Петербургскій полицмейстеръ“.

10.

По указу жъ сдѣлалъ басу рилиеву изъ воску баталіи полтавской, которая нынѣ обрѣтается въ кабинетѣ Вашего Императорскаго Величества.

11.

Господинъ Синявинъ повелѣлъ мнѣ сдѣлать по указу великой дисенъ ¹⁾ для коллегіевъ, которую вручилъ помянутому господину Синявину.

12.

По указу жъ сдѣлалъ для адмиралтейства фронтиспицъ къ нисіи со многими фигурами въ дисуніи, яко возможно видѣть.

13.

По указу жъ сдѣлалъ шесть большихъ сосудовъ для постановленія въ саду, гдѣ каждый репрезентуетъ баталію побѣдъ императорскихъ.

14.

Господинъ Нардовъ Моринторъ, пришедъ по указу Вашего Императорскаго Величества, велѣлъ мнѣ, чтобъ я сдѣлалъ великой дисенъ: десять ступеней и вышины со всѣми баталіями и сосудомъ и металією императорскою.

Къ этому реэстру Растрелли присоединилъ еще реэстръ работамъ, произведеннымъ имъ послѣ смерти Петра В. по повелѣнію Екатерины I:

1.

По указу Вашего Императорскаго Величества сдѣлалъ модель монумента для постановленія въ церковь у святаго Петра и Павла, и оное обрѣтается въ палатахъ у Вашего Императорскаго Величества.

2.

По указу жъ Вашего Императорскаго Величества формоваль и изобразоваль освященнѣйшее лицо императорское умершее съ его руками и ногами.

3.

Ваше жъ Императорское Величество повелѣли мнѣ сдѣлать статую въ величинѣ натуральной блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества, которая сдѣлана изъ воску.

¹⁾ dessein – рисунокъ.

4.

По указу жъ Вашего Императорскаго Величества изобразилъ лицо умершей цесаревны, и всѣ сіи помянутыя модели и работы, изображенныя выше, учинены и сдѣланы въ разстояніи времени, въ которомъ я не имѣлъ работы съ торгу.

Свое обращеніе къ государынѣ Растрелли заканчиваетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Прошу Вашего Императорскаго Величества возымѣть милосердіе и рѣшеніе учинить за мои истинныя труды, понеже всѣ сіи вышепомянутые труды и модели учинены съ великимъ прилежаніемъ и искусствомъ“.

21 января 1726 года состоялся приговоръ Сената по дѣлу Растрелли: „о дачѣ ему того жалованья чинить по указамъ, каковы о томъ имѣются въ той канцеляріи, и во исполненіе онаго правительствующаго сената приказа опредѣлено: въ ту отъ строеній канцелярію послать указъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, несмотря на то, что со времени подачи Растрелли первой челобитной прошло чуть не полтора года, окончанія своего дѣла онъ долженъ былъ ждать опять - таки отъ той же канцеляріи строеній. И. не дождался. Снова пришлось горемычному скульптору подавать челобитныя, пока онъ не получилъ уже въ 1731 году слѣдующаго окончательнаго рѣшенія отъ Правительствующаго Сената:

„По челобитью архитектора графа Растрелли за сдѣланныя по подрядомъ его разныя вещи, взявъ у него вѣдомости, буде по договорамъ что не выдано, велѣно выдать, а которыя вещи сдѣлалъ онъ по указомъ или по словеснымъ чьимъ приказомъ безъ договоровъ, и оныя искусными людьми освидѣтельствовать и оцѣнить и по оцѣнкѣ деньги ему выдать изъ тѣхъ мѣстъ, куды оныя вещи у него приняты, а о жалованьѣ жъ на прошлые годы по окончаніи контракта, по симъ состоявшагося въ бывшемъ верховномъ совѣтѣ прошлаго 1727 года указа, ему отказано для того: по окончаніи того контракта, хотя онъ здѣсь и продолжался, но вновь никакого

¹⁾ Въ архивномъ дѣлѣ сохранилась расписка сына Растрелли въ полученіи сенатскаго указа на франц. языкѣ: «Moy'soussigné ai reçu l'ordre du General maître des Resquettes pour notre pension à la chancelarie des bâtimens».

De Rastrelli le fils.

съ нимъ не учинено, и работы, какъ казенныя, такъ и партикулярныхъ людей, отправлялъ онъ и за труды получалъ подрядомъ по своимъ договоромъ“ ¹⁾.

Сообщилъ М. С. Померанцевъ.

¹⁾ Арх. Мин. Юст., Дѣла Прав. Сената по бывшему кабинету, 1730 и 1731 гг., кн. 5/1082, лл. 337 об. и 338.

РУССКАЯ СТАРИНА ВЪ ИЗД. 1918 Г.

ТОМЪ СТО СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

ИЮЛЬ, АВГУСТЪ, СЕНТЯБРЬ.

Записки и воспоминанія.

	СТРАН.
I. Дневныя записки генерала Патрика Гордона.
Сообщ. П. М. Майковъ	3—7
II. Воспоминанія И. В. Е. отъ дѣтства до смерти
(1841—1869 г.). Продолженіе: Годичный
экзаменъ въ университетѣ.—Смерть отца и
хлопоты по устройству домашнихъ дѣлъ.—
Моя болѣзнь.—Частные уроки въ Кіевѣ и
занятія литературою и изученіемъ француз-
скаго языка.—Каникулы въ провинціи.—
Пожаръ костела.—Окончаніе университета
со степенью кандидата.—Прошеніе попе-
чителю Виленскаго округа о принятіи на
должность учителя математики.—Жизнь и
учительство въ Пинскѣ.—Исправленіе дол-
жности инспектора гимназіи.—Поѣздка въ
Городище.—Посѣщеніе костела.—Поѣздка
въ Вильну.—Посѣщеніе Свято-Духовскаго
монастыря.—Новая поѣздка въ Кіевъ и
возвращеніе въ Пинскъ	8—52

Изслѣдованія. — Историческіе и біографиче- скіе очерки. — Переписка. — Разказы. — Мате- ріалы и замѣтки.

	СТРАН.
I. Дневникъ академика В. П. Безобразова. 1888 г.
Съ 23 апрѣля — 7 іюля.—Сообщ. М. В.
Безобразова	53—58

- II. Дневникъ Алексѣя Тихоновича Ярославова
I—V. Сообщ. **Г. В. Вернадскій** 59—67
- III. Графъ Растрелли Старшій и его челобитныя.
Сообщ. **М. С. Померанцевъ** 68—80

Библиографическій листокъ (на обложкѣ).

1. „Кругъ знанія“, изд-во „Огни“. Петроградъ, 1918.
2. М. Поліевктовъ. — Николай I. Біографія и обзоръ царствованія. Изд. М. и С. Сабашниковыхъ. М. 1918.
3. Полное собраніе сочиненій и писемъ Аполлона Григорьева. Подъ редакціей Вас. Спиридонова, со статьями проф. С. А. Венгерова и прив.-доц. В. А. Григорьева. Томъ I. Петроградъ, изданіе П. П. Иванова. 1918 г.

Полное собраніе сочиненій и писемъ Аполлона Григорьева. Подъ редакціей Вас. Спиридонова, со статьями проф. С. А. Венгерова и прив.-доц. В. А. Григорьева. Томъ I. Петроградъ, изданіе П. П. Иванова. 1918.

Уже однимъ только началомъ своей работы г. Спиридоновъ заслужилъ признательность любителей русской литературы и почитателей таланта Аполлона Григорьева. Если же ему удастся выполнить весь предпринятый трудъ, то этимъ самымъ г. Спиридоновъ осуществитъ мечтанія цѣлаго ряда изслѣдователей отечественной словесности и внесетъ въ сокровищницу ея вкладъ, который доставитъ ему вполнѣ заслуженную благодарность и почетное мѣсто въ ряду историковъ литературы. Если судить по тому, какъ выполнитъ г. Спиридоновъ свою задачу въ первомъ выпускѣ полного собранія сочиненій Григорьева, то можно не сомнѣваться, что работу свою онъ закончитъ можетъ, ибо вполнѣ подготовленъ къ ней долгодѣльнымъ собраніемъ матеріаловъ и огромной любовью къ предмету своего изслѣдованія, но сомнѣнія возникаютъ относительно внѣшней стороны дѣла. Вѣдь и теперь уже отсутствіе бумаги помѣшало редактору лежащаго передъ нами тома помѣститъ въ немъ все, что намѣчено по плану. Но это уже вопросъ, связанный съ судьбой всей русской культуры, которая вѣдь погибнуть не должна и не можетъ. Пожелаемъ, чтобы періодъ ея вынужденнаго паралича скорѣе окончился и чтобы г. Спиридоновъ могъ во благовременіи закончить свой трудъ. Въ первомъ томѣ, помимо обычныхъ вступительныхъ строкъ редактора, который отнесся къ своей задачѣ со всей серьезностью солиднаго ученаго, помѣщено еще начало его большого біографическаго очерка о Григорьевѣ, статья внука знаменитаго критика, прив.-доцента В. А. Григорьева, о родѣ и происхожденіи Григорьевыхъ, интересныя обширныя и очень обстоятельныя примѣчанія г. Спиридонова къ тексту сочиненій Григорьева, включенныя въ рассматриваемый томъ, а изъ сочиненій самого Григорьева слѣдующія его статьи: Моя литературная и нравственныя скитальчества, Русская литература въ 1851 году, Русская литература въ 1852 году, О комедіяхъ Островскаго и ихъ значеніи въ литературѣ и на сценѣ, замѣчанія объ отношеніи современной критики къ искусству. Къ книгѣ, отпечатанной въ нынѣшнихъ типографскихъ условіяхъ очень чисто и нарядно, приложенъ впервые появившійся въ печати портретъ Григорьева, воспроизведенный по фотографіи, дающей весьма вѣрное представленіе о внѣшнемъ обликѣ Григорьева за послѣдніе три—четыре года его жизни. Отмѣтимъ еще въ заключеніе, что г. Спиридоновъ могъ приступить къ осуществленію своей хорошей и полезной задачи исключительно благодаря матеріальной поддержкѣ П. П. Иванова, который далъ деньги на печатаніе книги, хотя и необходимой для читателя, но на одно только его сочувствіе и поддержку рассчитывать не могущей. Тѣмъ болѣе спасибо издателю за его доброе отношеніе къ прекрасному начинанію г. Спиридонова. **С. III.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ
РУССКАЯ СТАРИНА
 1918 года.

СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Цѣна за 12 книгъ, съ исполненными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, **ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ** руб., съ пересылкою. За границу **ТРИДЦАТЬ ДВА** руб.—въ государства, входящіи въ составъ всеобщаго почтового союза. Въ прочія мѣста за границу подписка принимается съ пересылкой по существующему тарифу.

Подписка принимается, какъ для городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ, въ конторѣ журнала „Русская Старина“—**Петроградъ**, Фонтанка, 18, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россійской Имперіи.

Редакція отвѣчаетъ за правильную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ случаѣ неполученія какого-либо № журнала, подписчики должны немедленно же по полученіи слѣдующей книжки присылать въ редакцію заявленіе о неполученіи предыдущей. По истеченіи **3-хъ мѣсяцевъ** со времени выхода пропавшаго № редакція никакихъ жалобъ не принимаетъ, т. е. послѣ этого времени почтовому вѣдомству трудно навести справки.

Г.г. иногородніе подписчики, желающіе получить счетъ въ уплатѣ денегъ за выписанный ими журналъ, должны предварительно оплачивать всѣ расходы за свой счетъ, т. е. пересылку по почтѣ и надлежащій гербовый сборъ.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ помѣщаются:

1. Записки и воспоминанія. — II. Историческія изслѣдованія, очерки и рассказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи преимущественно XVIII-го и XIX-го в.в. — III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ. — IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусства: переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ. — V. Озвученія русской исторической литературы. — VI. Историческіе рассказы и преданія. — Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени. — VII. Народная словесность. — VIII. Родословія.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ; признанныя неудобными для напечатанія сохраняются въ редакціи въ теченіе года, а затѣмъ уничтожаются. — Обратной высылки рукописей ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Можно получать въ конторѣ редакціи „**РУССКУЮ СТАРИНУ**“ за слѣдующіе годы: 1876, 1877, 1878 и 1880 г.г. по **8** рублей; 1884, 1885, 1888, 1889, 1890, 1892—1908, 1910 и 1911, и 1913, 1914 г.г. по **9** рублей, 1915 и 1916 г.г. — **10** рублей.

ПРОДАЕТСЯ КНИГА
Михаилъ Ивановичъ Семевскій.
ЕГО ЖИЗНЬ и ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Съ предисловіемъ и подъ редакціей Н. К. Шильдера. Цѣна 2 руб. съ пересылкой. Съ требованіемъ обращаться: Петроградъ, Б. Подъяческая ул., 7.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XLIX-й.

Октябрь — Декабрь.

1918 годъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Статьи, подлежащія напечатанію въ 1918 г. и условія подписки	1	VII. Изъ низини прадѣда. (Быль). Составилъ <i>А. М. Самбургскій</i>	29—39
II. Оригинальный отказъ Павла I отъ поѣздки на балъ къ кн. Куракину. (Изъ записк. кн. „Русской Старины“). Сообщ. <i>Е. С. Шумигорскій</i>	2	VIII. Первый выходъ <i>В. В. Самойлова</i> въ роли кардинала Ришелье. <i>В. П.</i>	40
III. Письма <i>Н. И. Пирогова</i> къ роднымъ. Сообщ. <i>С. Штрайхъ</i>	3—20	IX. <i>И. Б. Штейнманъ</i> , <i>Н. Н. Шильдеръ</i> и <i>И. Н. Мердеръ</i> . (Встрѣчи и столкновенія). Сообщ. <i>Р. П. Семеновскій</i>	41—52
IV. Дневникъ академ. <i>В. П. Безобразова</i> . 1888 года. Сообщ. <i>М. В. Безобразова</i>	21—26	X. Къ столѣтію рожденія <i>И. С. Тургенева</i> . <i>А. Ѳ. Кони</i>	53—63
V. На второй день воцаренія Павла I. (Изъ записокъ <i>А. Э. Циммермана</i>). Сообщ. <i>Е. С. Шумигорскій</i>	26	XI. Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. Январь 1917 года	64—69
VI. Дневныя записки генерала Патрика Гордона 1686 г. Сообщ. <i>П. М. Майковъ</i>	27—28	XII. Поручикъ Наполеонъ Бонапартъ и лейтенантъ Пустошкинъ	70
		XIII. Библиографическій листокъ (на обложкѣ).	

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1919 года.

Подписная цѣна на 1919 годъ — 38 руб., за границу — 42 руб.

Приемъ по дѣламъ редакціи по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 ч. до 3 ч. пополудни.

Редакція помѣщается въ Петроградѣ, Фонтанка, д. 18.

XII Книжка „Русской Старины“ вышла 3 Октября 1919 г.

Библиографическій листокъ.

Архивъ П. М. Строева. Томы I и II. Изданіе Археологической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. „Русская Историческая Библіотека“ томы 32 и 35. Птгр. 1915 и 1917. Стр. 900+1340. Цѣна 2р. и 3 р.

Одинъ изъ основателей русской исторической науки, П. М. Строевъ внесъ свое имя въ лѣтописи ея неустанными и весьма плодотворными трудами по разработкѣ отечественныхъ историко-юридическихъ древностей. Эти труды имѣли большое вліяніе на разработку исторіи русскаго права и русской словесности. Свои труды Строевъ основывалъ на имѣ-же самомъ отысканныхъ и собранныхъ архивныхъ матеріалахъ, спасенныхъ имъ отъ гибели въ заброшенныхъ и забытыхъ книгохранилищахъ, находившихся въ рукахъ невѣжественныхъ людей. По кончинѣ этого русскаго археолога, оставленное имъ богатѣйшее собраніе актовъ и документовъ поступило въ Археологическую Комиссію, которая разновременно опубликовала часть ихъ, а въ послѣднее время рѣшила издать полностью всѣ эти документы. Въ вышедшіе пока 2 тома „Архива Строева“ включено 920 документовъ изъ общаго числа 3330, хранившихся въ Комиссіи. Они охватываютъ время съ 1400 по 1645 г.г. и напечатаны подъ редакціей проф. С. Ф. Платонова и М. П. Курдюмова. Этимъ изданіемъ Комиссія достойно увеличиваетъ память заслуженнаго ученаго и приноситъ громадную пользу русской исторической наукѣ.

С. М.

В. Я. Адарюковъ и Н. А. Оболяниновъ. Словарь русскихъ литографированныхъ портретовъ. Составл. при участіи и подъ редакціей С. П. Виноградова. М. 1916. т. I. А.-Д. Ц. 25 р. 320 стр. in 4° со 160 фототипіями.

Зародившаяся въ Россіи въ 1816 году литографія достигла вышшаго своего художественнаго развитія у насъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а затѣмъ была вытѣснена разными фото-механическими способами воспроизведенія, болѣе пригодными по своей дешевизнѣ для спекулятивно-издательскихъ цѣлей. Постепенно произведенія этой отрасли искусства стали исчезать изъ обихода книжнаго рынка и теперь литографированные портреты чрезвычайно трудно находимы. Поэтому слѣдуетъ приветствовать начинаніе извѣстнаго знатока исторіи литографій В. Я. Адарюкова, который, вмѣстѣ съ другими специалистами, приступилъ къ изданію обширнаго труда, въ которомъ предполагается подробно описать всѣ извѣстные литографированные портреты русскихъ людей. Планъ работы составленъ по образцу знаменитаго труда Д. А. Ровинскаго о русскихъ гравированныхъ портретахъ и текстъ ихъ даетъ полное и точное вышнее описаніе портретовъ даннаго лица (у нѣкоторыхъ, какъ, напримеръ, относительно императора Александра II, доходитъ до 400). Кроме обычныхъ данныхъ о размѣрѣ, авторѣ портрета и т. п., кроме точнаго воспроизведенія поднеси подъ портретомъ, указанія мѣста его нахождения (при книгѣ или въ собраніяхъ), въ текстѣ приводятся еще краткія біографическія свѣдѣнія объ упоминаемыхъ въ словарѣ лицахъ. Для своего труда авторы описали литографированные портреты въ собраніяхъ Эрмитажа, Публичной Библіотеки, Московскаго Румянцевскаго

Открыта подписка на историческій журналъ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

на 1919 годъ.

Вступая въ 1919 году въ пятидесятый годъ своего существованія, редакция журнала „**РУССКАЯ СТАРИНА**“ предполагаетъ напечатать въ этомъ году слѣдующія статьи: **А. Ф. Кони**.—„Изъ воспоминаній и замѣтокъ судейнаго дѣятели“.—„Житейскія встрѣчи“. **П. М. Майкова**.—„Дневныя записки генерала Патрика Гордона, сподвижника царей Алексѣя Михайловича, Феодора Алексѣевича и Петра Великаго. Записки **М. И. Семевского**—основателя редактора „Русской Старины“. **Е. С. Шумигорскаго**.—Марія Антоновна Нарышкина. Донесенія датскаго посланника Гастгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 г.—Разсказы современниковъ о Павлѣ I.—**Р. И. Сементковскаго**.—Встрѣчи и столкновенія. **В. П.**—Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. **Андерсона** — Дневникъ Снегирева. **С. Я. Штрайха**. — Неизданные письма **Н. И. Пирогова** изъ Берлина и Гейдельберга въ 60-хъ годахъ.—**В. С. Печерницъ** въ Берлинѣ въ 30-хъ годахъ по его неизданнымъ письмамъ.—**Е. С. Шумигорскаго**.—Изъ записокъ гр. А. И. Головина. Статьи по исторіи русской литературы.

Воспоминанія Леваковскаго, Андріяшова, Домонтовича, Веселовскаго и др.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей.

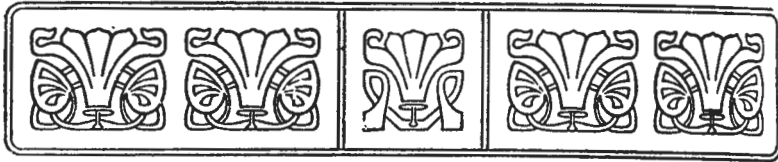
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ 38 руб., за границу—42 руб.

За полгода въ Россіи 19 руб., при условіи подписки въ конторѣ журнала.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка на 5% съ экземпляра.

Подписка принимается: Петроградъ, Фонтанка, 18.

Оригинальный отказъ Павла I отъ поѣздки на балъ къ кн. Куракину.

(Изъ запис. кн. „Русской Старины“).

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ (бриллиантовый князь) пригласилъ многочисленное общество на роскошный балъ въ своемъ домѣ на Англійской набережной.—На этомъ балѣ общались бытъ Павелъ I. Вечеромъ передъ баломъ императоръ былъ не въ духѣ. Ему вдругъ показалось страннымъ, и чуть ли не дорзкимъ, что Куракинъ ждетъ его на балъ, что онъ долженъ къ нему ѣхать. Неудовольствіе его все росло и росло; онъ ходилъ скорыми шагами по комнатамъ, и вдругъ велѣлъ позвать Великаго Кнзя Константина Павловича.

„Этотъ дуракъ думаетъ, что я къ нему поѣду на балъ? Поѣзжай къ нему сейчасъ же и скажи ему отъ меня, что онъ ж . . а, ж . . а и ж . . а. Понимаешь?. Такъ и скажи ему три раза, что онъ ж . . а, ж . . а и ж . . а!“

Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ въ бальной формѣ и треуголѣ, готовый тоже ѣхать на балъ, и съ мѣста быстро поѣхалъ исполнить это странное порученіе.

Куракинъ, между тѣмъ, вмѣстѣ съ многолюднымъ обществомъ, ожидалъ пріѣзда Императора.

Ждутъ не дождутся; а хозяинъ предчувствуетъ что то недоброе. Наконецъ вдали показывается придворный экипажъ. Князь Куракинъ бѣжитъ на подѣздъ встрѣчать Павла I. Вмѣсто него выходитъ изъ экипажа Константинъ Павловичъ и, держа руку у шляпы, докладываетъ: „Государь Императоръ приказалъ передать Вашему Сіятельству что Вы ж . . а, ж . . а и ж . . а. Затѣмъ повернулосѣбѣ въ экипажъ и уѣхалъ.“

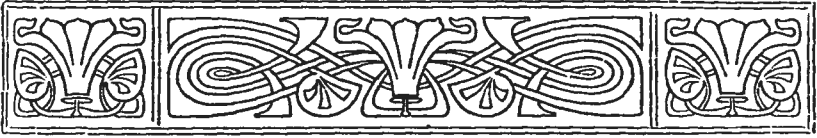
Князь Куракинъ упалъ въ обморокъ. Гости въ смитеніи разбѣжались.

Куракинъ на другой день заболѣваетъ.

Императоръ Павелъ смягчается, и черезъ нѣсколько дней, въ награду за неприятность, далъ ему часть Астраханскихъ рыбныхъ ловель, приносявшую тогда 400,000 р. асс.

(Анекдотъ этотъ былъ рассказанъ генералу О. П. Циммерману его отцомъ и занесенъ съ его словъ. Отцу ген. Циммермана онъ былъ переданъ его тестемъ, кн. Александромъ Николаевичемъ Салтыковымъ, сномъ кн. Николая Ивановича).

Сообщилъ Е. С. Шумигорской.

Письма Н. И. Пирогова къ роднымъ.

Публикуемыя здѣсь письма Н. И. Пирогова къ роднымъ относятся къ разнымъ періодамъ его жизни: отъ юношескаго, когда онъ былъ воспитанникомъ дерптскаго профессорскаго института, до старческаго, когда онъ находился на театрѣ русско-турецкой войны, гдѣ заканчивалъ свое полувѣковое самоотверженное служеніе родинѣ.

Письма эти имѣютъ большое значеніе для жизнеописанія самого знаменитаго ученаго и общественнаго дѣятеля и не лишены также общаго историко-литературнаго значенія. Печатаемая ихъ съ сохраненіемъ правописанія автора, я добавляю только необходимыя историко-біографическія поясненія.

I.

Первое изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ представляетъ документъ первостепенной важности для жизнеописанія Пирогова, такъ какъ оно является самымъ раннимъ изъ опубликованныхъ до сего времени писемъ его и единственнымъ сохранившимся письмомъ гениальнаго хирурга къ матери. И въ самомъ письмѣ этомъ, и въ другихъ источникахъ имѣются указанія на обширную и, несомнѣнно, интересную переписку Н. И. Пирогова съ матерью, но эти письма исчезли, повидимому, безслѣдно.

Настоящее письмо найдено мною въ бумагахъ Пирогова, хранящихся въ петербургскомъ музеѣ его имени; даты не имѣетъ, но она устанавливается рядомъ указаній, о которыхъ скажу въ пояснительныхъ примѣчаніяхъ; послано изъ Дерпта въ Москву. Автору было въ то время неполныхъ 22 года (родился въ Москвѣ 13 ноября 1810 года) и онъ успѣлъ уже окончить (въ 1818 году) медицинскій факультетъ въ Москвѣ, а также защитить докторскую диссертацию въ Дерптѣ.

Къ матери и сестрамъ.

(1 октября 1832 года).

Любезная Матушка и милыя Сестрицы.

Давно, давно не писалъ я къ вамъ; множество скопившихся обстоятельствъ мѣшали это сдѣлать. Во первыхъ: хлопоты о диссертациі, которую я выпечаталъ и защитилъ ¹⁾. Обо всемъ подробнѣе вамъ разскажетъ П. И. Матвѣевъ ²⁾, который былъ очевидцемъ. Вотъ слѣдовательно вы можете меня поздравить и докторомъ. Рѣшенія намъ еще нѣтъ: никто ничего не знаетъ; но вѣроятно все скоро кончится; и новый Годъ что нибудь намъ покажетъ ³⁾.

Я помню 8 октября и посему поздравляю васъ милые мои други съ настоящимъ или прошедшимъ или будущимъ, смотря потому какъ придетъ письмо, днемъ ангела и именинницею.— О желаніяхъ нечего распространяться; извѣстно чего я могу желать вамъ ⁴⁾.

Въ первыхъ числахъ Октября пріѣдетъ въ Москву Матвѣевъ: я его просилъ заѣхать къ вамъ,—онъ обѣщалъ это сдѣлать. Онъ здѣсь пробылъ недѣли двѣ, мы съ нимъ провели нѣсколько пріятныхъ минутъ. Уѣзжая онъ просилъ меня заниматься съ его сыномъ и предлагалъ мнѣ даже деньги, но я просилъ его, если ему хотѣлось мнѣ сдѣлать одолженіе, отдать эти деньги вамъ, что онъ и хотѣлъ непременно сдѣлать пріѣхавъ въ Москву. Итакъ вотъ вамъ мой подарокъ; болѣе теперь право сдѣлать не въ состояніи: диссертациія истратила меня и я теперь стараюсь къ Новому Году расплатиться ⁵⁾.

Кстати, если Матвѣевъ вамъ дастъ деньги, то пожертвуйте рублей шесть или семь и купите мнѣ мягкую, складную шляпу, но не такую, какую мы тогда купили, а *складную*, которую можно складывать, въ Москвѣ ихъ много и пришлите мнѣ, вотъ вамъ и мѣрка, если есть теплая, хорошо, а если нѣтъ, то и холодную все равно, только если это можно, то сдѣлайте въ Октябрѣ мѣсяцѣ и еще съ условіемъ,—купить только тогда, когда Матвѣевъ привезетъ деньги,—не иначе.

Вы мнѣ ничего еще не отвѣчали на мое длинное письмо—незнаю, не разсердились вы,—какъ хотите но я написалъ то, что чувствовалъ.

Итакъ любезнѣйшіе мои други живите благополучно, будьте здоровы,—желаю вамъ счастливо провести и весело день Ангела нашей дорогой именинницею. Не забывайте меня и пишите поскорѣе.

Не знаю какъ у васъ, у насъ пресквернѣйшая погода, дождь, слякоть, чухонцы, у которыхъ нынѣ ярмарка, навезли съ собою столько грязи,—что проходу нѣтъ. Теперь весь городъ набитъ этими глупѣйшими изъ смертныхъ ⁶⁾. Глядя на нихъ и на сумрачное небо поневолѣ чувствуешь какую то скуку. Я въ цѣлые 3 дня наврядъ ли проговорилъ двадцать словъ; нынѣ можетъ быть нѣсколько развеселюсь: пойду къ Г. Протасовой, которой рожденье сегодня ⁷⁾.

Прощайте. Кланяйтесь всѣмъ. Братцу, нянѣ и проч.

Съ вашимъ благословеніемъ остаюсь

сынъ и братъ.

1) Докторекую диссертацію Н. И. Пироговъ защитилъ 31 августа 1832 года, въ степенн доктора медицины утверждень 30 ноября того же года.

2) Матвѣевъ—московскій знакомый Пироговыхъ—пріѣзжалъ въ Дерптъ устранивать своего сына Александра въ университетъ, гдѣ послѣдній учился съ 1831 по 1839 годы. Вотъ какъ описываетъ семью Матвѣевыхъ Пироговъ въ своемъ „Дневникѣ стараго врача“: „На другой день (зимой 1831 года, когда Н. И. посѣтилъ Москву, чтобы познакомиться съ родными) меня пригласили также къ старому знакомому моего отца, помѣщику Матвѣеву, человеку съ большими средствами и получившему отличное образование. Пригласили же меня въ особенности затѣмъ, чтобы поболтоваться о сынѣ Матвѣева, подросткѣ лѣтъ 16-ти (А. Матвѣевъ родился въ мартѣ 1816 года, Пироговъ былъ старше его шестью годами); его воспитывали дома гувернеры-иностранцы, и надо было рѣшить теперь—какъ и чѣмъ закончить домашнее воспитаніе. Я засталъ отца, еще очень моложаваго и развитаго, и сына, упражняющагося въ фехтовальномъ искусствѣ. Молодой Матвѣевъ, взицно одѣтый, съ цѣлымъ тѣсомъ бѣлокурыхъ волосъ на головѣ, тщательно завитыхъ и припозаженныхъ, свободный въ обращеніи, украшавшій разговоръ цитатами изъ русскихъ поэтовъ, представлялъ собою что-то искусственное, поддѣльное, невиданное мною въ Дерптѣ. Отецъ Матвѣевъ также вставлялъ въ разговорѣ стихи изъ „Евгенія Онѣгина“, изъ „Горы отъ ума“, называлъ предразсудкомъ соблюденіе религиозныхъ обрядовъ—и въ то же время крестился, садясь за столъ; онъ сказывалъ, что сынъ его требуетъ только нѣкоторой подготовки въ древнихъ языкахъ для вступленія въ университетъ, и восхищался, вмѣстѣ съ мною, моими разсказами о жизни въ Дерптѣ, объ университетской дѣятельности и готовъ былъ сейчасъ-же лѣтъ въ Дерптѣ... Матвѣевы потомъ пріѣзжали на своихъ лошадяхъ въ Дерптъ. Сынъ вступилъ въ университетъ, но много ли изъ него вынесъ, не знаю“...

3) Пироговъ и его товарищи по Дерптскому профессорскому институту ждали рѣшенія правительствомъ вопроса о посылкѣ ихъ за границу для завершенія подготовки къ занятію кафедръ въ отечественныхъ университетахъ. Когда институтъ основывался (въ 1828 году), курсъ его былъ рассчитанъ на два года, а по окончаніи его молодые кандидаты въ профессора должны были, по разработанному плану, пробить еще два года заграницей въ качествѣ стипендіатовъ министерства нар. просвѣщенія. Но революціонное движеніе въ Европѣ напугало наше правительство, которое опасалось, что будущіе профессора могутъ напечатать въ митройной Европѣ плетворными идеями. Долго размышляло правительство и, наконецъ, въ 1833 году, рѣшило отправить будущихъ профессоровъ за границу, но съ тѣмъ, чтобы всѣ онѣ, предварительно отъѣзда въ назначенные имъ университеты, пробыли годъ въ Берлинѣ, какъ го-

родѣ, гдѣ они могли укрѣпиться въ патриотическихкхъ чувствахъ. По крайней мѣрѣ, основатель Дерптскаго института, академикъ Парротъ, предлагалъ министру нар. проsvѣщенія такой планъ и такъ въ послѣдствіи было поступлено.

4) 8 октября была именинницей сестра Пирогова—Пелагея Ивановна.

5) Годы ученія Н. И. Пирогова и даже первые годы профессуры прошли въ чрезвычайной бѣдности. Въ Дерптѣ, въ концѣ 20-хъ и началѣ 30-хъ годовъ, ему грозила даже голодовка, если бы не семья профессора И. Ф. Мойера, въ которой Пироговъ былъ принятъ, какъ родной. Тѣща Мойера, Екатерина Аванасьевна Протасова (урожденная Вунша, сестра В. А. Жуковскаго), покровительствовала Пирогову и пригласила его обѣдать постоянно у нихъ. Въ „Дневникѣ стараго врача“ Пироговъ подробно описываетъ свою жизнь въ Дерптѣ и съ теплотой воспоминаетъ чисто материнское отношеніе къ нему Е. А. Протасовой.

6) Въ „Дневникѣ стараго врача“ Пироговъ останавливается на характеристикѣ мѣстнаго деревенскаго населенія Прибалтійскаго края, гдѣ онъ прожилъ 1828—1833 и 1835—1840 годы: „Не знаю, какъ теперь (въ началѣ 1881 г.), но въ то время было въ ходу множество разказовъ о врожденной тупости и ограниченности эстовъ“. Приводя рядъ соответственныхъ примѣровъ, Н. И. пишетъ: „Въ клиникѣ встрѣчались также презабавныя кви про кво, свидѣтельствовавшія не въ пользу эстонскойсообразительности“. Вспомнивъ нѣсколько случаевъ и изъ этой области, Пироговъ отмѣчаетъ, однако, трудолюбіе, настойчивость и терпѣливость эстовъ, добавляя: „потомъ, Прибалтійскій край населенъ не одними эстами, а другою его населеніе—летги, латыши—уже не похожи на чухонъ. Недаромъ языкъ латыша весьма близокъ къ санскритскому; латыши гораздо ближе и къ славянскому племени. Его никто не назоветъ идиотомъ“.

7) По даннымъ „Уткинскаго сборника“ (М. 1904) можно установить, что день рожденія Е. А. Протасовой приходился на 1 октября (см. письмо отъ 4 X 1815 г.).

Пироговъ почти никогда не подписывалъ писемъ къ роднымъ фамиліей или именемъ, а словами: „вашъ“, „твой“...

II.

Слѣдующее письмо относится къ 14—17 мая 1850 года, къ моменту, непосредственно предшествовавшему второй женитьбѣ Пирогова. Оно послано (изъ Петербурга) невѣстѣ автора, Александрѣ Антоновнѣ Бистромъ, въ Калугу, на Полотнянный Заводъ, находившійся въ совмѣстномъ владѣніи Гончаровыхъ (родныхъ Н. Н. Пушкиной) и Щепочкиныхъ (родныхъ матери А. А. Бистромъ, М. П.). Печатается (какъ и четыре слѣдующія за нимъ письма) съ подлинниковъ, хранящихся въ рукописномъ отдѣленіи Академіи Наукъ.

Къ А. А. Бистромъ.

14 Маія (1850 года).

Письмо самое послѣднее или собственно не письмо, а оффиціальное извѣщеніе.

Душка, ангелъ, другъ несравненный, милый, вѣрный, безцѣнный. Чего бы я не далъ, чтобы быть въ настоящія ми-

нуты вмѣстѣ съ тобою, держать твою руку, смотрѣть на тебя, слышать твои утѣшительныя, сердечныя рѣчи. Я сижу уже 3-й день дома, жестокой *tic douloureux* въ затылкѣ меня принудилъ къ этому; со вчерашняго дня, однако же, мнѣ уже лучше, и я надѣюсь на этихъ дняхъ выѣхать изъ дома опять. Я чувствую, что поступилъ несправедливо, написавъ тебѣ столько упрековъ въ послѣднемъ письмѣ; успокойся, я уже тебѣ писалъ прежде, какъ должно обходиться со мною въ первое время нашего супружества,— вотъ тебѣ теперь представляется этотъ случай ¹⁾). Не тревожься, люби Господа, какъ ты Его любишь, всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ, люби меня, дѣтей ²⁾ и ближнихъ, какъ ты можешь любить, и все прочее предоставь волѣ Божіей. Въ это время, кромѣ болѣзни, я имѣлъ много неприятностей, много заботъ, много сплина, и потому не дивись, что написалъ тебѣ это письмо. Я бы могъ его и не писать, столько воли я имѣю, чтобы скрыть отъ другихъ, что меня тяготитъ;— но отъ тебя не хочу ничего скрывать; ты должна все знать, все почувствовать, что я чувствую, это и для друзей необходимо; а еще болѣе для тѣхъ, которые, сливая свои участи въ одну, стремятся къ общей, вѣчной цѣли.

(17 Маія).

Меня приглашаютъ въ среду къ Антонскому на обѣдъ въ честь молодыхъ, но я по причинѣ болѣзни отказался.

Ящикъ съ книжками принадлежитъ совсѣмъ не тебѣ. Я въ первый день праздника завезъ его вмѣстѣ съ письмомъ къ Яковлевымъ ³⁾ и сказалъ ихъ лакею: „письмо въ Калугу на заводъ, а ящикъ маленькому Яковлеву посылаютъ мои дѣти вмѣсто краснаго яйца“.—А онъ вѣрно перевралъ и потому ящикъ достался тебѣ. Ты его отошли или еще лучше послѣ отвезешь сама.

Замѣчанія мои на твои письма ты должна бы была разсматривать съ другой стороны, а именно, какъ доказательства, *что самыя высокія и святыя чувства въ сердцѣ женщины еще не всегда бываютъ достаточно замѣнить логикою и ультимѣе выразить словомъ, что чувствуешь.* Это происходитъ совсѣмъ не отъ того, чтобы женщины по своей натурѣ были ограниченнѣе умомъ нежели мужчины, но отъ того, что онѣ обыкновенно пренебрегаютъ этою стороною своего образованія: выражаться ясно, правильно и послѣдовательно. Моими замѣчаніями я именно и хотѣлъ обратить твое вниманіе на

этотъ пунктъ; а ты, начавъ оправдываться, въ оправданіяхъ твоихъ сдѣлалась еще темнѣе и еще непослѣдовательнѣе въ изложеніи, хотя, нѣтъ сомнѣнія, ты чувствуешь ясно и отчетливо въ твоёмъ сердцѣ.

То что ты мнѣ привела въ послѣднемъ письмѣ изъ Апост. Павла (гл. 3 и 4 къ Римл.), нужно тебѣ знать относится до жидовъ, хотѣвшихъ ввести *обръзаніе* въ христіанскую вѣру. Павелъ, человекъ умный и практической, написалъ къ этимъ эретикамъ посланіе, въ которомъ онъ старается имъ доказать, что они не могутъ ни въ чемъ ссылаться на Вѣтхой Заветъ; тебѣ лучше бы было привести гл. 5 того-же посланія, тамъ Павелъ чудно говоритъ о вѣрѣ, хотя также относя всѣ свои слова, очевидно къ Евреямъ, не знавшимъ, какъ соединить Вѣтхій Заветъ съ Новымъ.

Впрочемъ, я не ишу въ однѣхъ дѣлахъ моего спасенія, а вездѣ говорю: *дѣла любви и три дѣла*; этимъ я уже показываю, сколько я убѣжденъ въ различіи обыкновенныхъ дѣлъ, основанныхъ на „Weltklugheit“, отъ дѣлъ „христіанской любви“ (charité). Я убѣжденъ, что когда Богъ поможетъ мнѣ чрезъ тебя или чрезъ меня самого, наконецъ, достигнуть до настоящихъ дѣлъ любви и до вѣры дѣлъ ⁴⁾, какъ я понимаю ихъ, то тогда я только и осмѣлюсь произнести: „я вѣрю“.

Я уже получилъ отпускъ отъ 1-го Іюня до 1-го Августа и съ нимъ порученіе *по казенной надобности*; ⁵⁾ такъ что я приѣду и *жениться* на тебѣ по казенной надобности. Если мой тис не возвратится, или если во мнѣ найдется еще достаточно силы противодѣйствовать 20160 возможностямъ умереть (т. е. 20160 минутамъ въ 14 дняхъ), то я выѣду 1-го Іюня, а можетъ быть еще и ранѣе.

Дѣти еще не въ Парголовѣ, на дняхъ поѣдутъ; тебя цѣлуютъ, также и сестра. Болѣе писать не могу, я растроены и болѣзнію, и неприятностями, на этой недѣлѣ я потерялъ нѣсколькихъ больныхъ совѣмъ неожиданно, да къ этому еще болѣзнь, сплинъ, заботы; „но хвалимся и въ скорбяхъ, зная, что отъ скорби происходитъ терпѣливость, отъ терпѣливости—опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ“. Ап. Пав. къ Рим. 5. 3.

1) Въ предшествующихъ письмахъ къ невѣстѣ Н. И. Пироговъ, между прочимъ, высказалъ ей рядъ упрековъ за религіозную и расовую нетерпимость, проявленную ею въ письмахъ къ жениху. Изложивъ философскую сущность христіанства въ одномъ изъ писемъ къ А. А. Бистромъ, Пироговъ наставляетъ ее: „*Невидимъ* не существуетъ въ христіанскомъ ученіи... *Терпимость, indulgence, tolerance*,—суть главныя отличительныя черты христіанства... Итакъ,

чтобы о религиозной ненависти я никогда отъ тебя не слышалъ, если ты истинно меня любишь и хочешь слѣдовать моимъ наставленіямъ. Это въ моихъ глазахъ—нравственное преступленіе⁴.

2) Сыновья Н. И. Пирогова отъ перваго брака (съ Екат. Дмитр. Березиной)—Николай (родился въ 1843 г., умеръ въ 1891 г.) и Владимиръ (род. въ 1846 г., умеръ въ 1914 г.).

3) Прокоповичи-Антоновіе и Яковлевы — родственники А. А. Востромъ.

4) Въ одномъ изъ предшествующихъ писемъ къ невѣстѣ Пироговъ цитируетъ своего любимѣйшаго апостола Іакова: „ибо, какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва“, и добавляетъ: „говоря о вѣрѣ, я тебѣ докажу, что все ученіе Христа было: *въри дѣла...* Любовь нашу къ ближнимъ докажемъ дѣлами, а любовь нашу къ Богу осуществимъ чрезъ искреннюю безкорыстную любовь къ ближнимъ, слѣдовательно также самымъ труднымъ путемъ“.

5) Н. И. Пироговъ былъ въ это время профессоромъ медицинско-хирургической Академіи и директоромъ нѣсколькихъ ея вспомогательныхъ лечебныхъ и техническихъ учреждений.

III.

Это письмо Пирогова—къ женѣ, изъ Петербурга въ Ревель, гдѣ она лѣтомъ проживала съ пасынками. Пироговъ оставался въ Петербургѣ, работая въ госпиталяхъ и клиникахъ.

Къ А. А. Пироговой.

10 Юня (18 52).

Печальный, но нравственно поучительный сонъ видѣлъ я сегодня. Дѣтей будто бы не стало. Жестокая грусть овладѣла сердцемъ. Слезы хотѣли литься, но не могли. Одно желаніе овладѣло душою, наполнивъ ее всю до дна,—соединиться съ ними. Лица, происшествія, даже наружность дѣтей исчезли въ какомъ то сумракѣ, ничего какъ будто бы не существовало ни во мнѣ, ни вокругъ меня, кромѣ этого желанія. Желаніе и существованіе слились въ одно. Я проснулся, но не на долго; заснулъ опять; постепенно мучительная непріятность вѣчной разлуки исчезла; мѣсто этого заступило чувство любви. Ты и онѣ наполнили всю душу; отрадное чувство вѣчнаго соединенія изгнало мучительное ощущеніе вѣчной разлуки.

— Вотъ, подумалъ я, проснувшись, намекъ, что насъ ожидаетъ за гробомъ. Если во снѣ душа, заключенная еще въ тѣло, можетъ до такой степени освободиться отъ своихъ узъ, что напоминаетъ человѣку о его существованіи однимъ только безгранично сильнымъ желаніемъ соединиться съ тѣмъ, что любишь или мучительною тоскою вѣчной разлуки;—остальное окружающее какъ будто не существуетъ;—то во сколько разъ эти ощущенія души,—отрадные и мучительныя,—будутъ сильнѣе, когда тѣло перейдетъ въ прахъ.

— Упоительная отрада вѣчнаго соединенія съ тѣмъ, что любишь, или, другими словами, вѣчная любовь безъ предѣловъ, безъ страха потерять, что дорого, безъ боязни разлучиться когда нибудь къ чему привязанъ, — вотъ вѣчное блаженство, вотъ обѣщанный эдемъ; вѣчная, безнадежная разлука со всѣмъ, что было дорого, — вотъ геенна со скрежетомъ зубовъ. Но что писать о томъ, чего описать нельзя на бумагѣ, что нужно однажды хоть почувствовать, чтобы имѣть темное, едва приблизительное изображеніе. Кто терялъ на вѣки то, что любилъ, кто прожилъ минуту страданій такихъ, въ которыхъ ничто, кромѣ этихъ страданій не напоминало душѣ о ея существованіи, кто любилъ, кто боялся утратить что любить, и желалъ любить безпредѣльно и неизмѣнно, — тотъ понимаетъ, что можно жить безъ тѣла, можно наслаждаться и мучиться этою жизнію.

Въ Воскресеніе ночевалъ въ Парголовѣ у Дздекауэра. Въ субботу вечеромъ былъ у Женни въ Лѣсномъ. Въ четвергъ былъ у Пущина ¹⁾ на дачѣ. Въ понедѣльникъ долженъ былъ ѣхать на Острова и, дожидаясь около Лѣтняго сада парохода, встрѣтилъ твою кузину, которая служитъ въ Павловскомъ Институтѣ. Она прогуливалась съ какою-то другою молодою дамою и имѣла такую подозрительную наружность, — прости меня Богъ, если я клеветчу, ошибаясь, — что мнѣ было какъ то совѣстно съ нею прохаживаться минуты съ 2 по аллеѣ. Она говорила, что Марія Быкова писала изъ Берлина Мещеринову ²⁾ во всеуслышаніе, что ей весело, очень весело и что ѣдетъ въ Дрезденъ.

Еще одно письмо въ пятницу и наша письменная корреспонденція оканчивается, слава Богу. Завтра ѣдетъ Витгенштейнъ ³⁾, но это письмо я отправлю всетаки лучше по почтѣ. Здоровы ли дѣти? Какъ ты, моя душка, поживаешь? — Прощай, до радостнаго свиданія.

1) Ник. Фед. Здекауеръ — профессоръ медико-хирургической Академіи, другъ Пирогова. Женни — Евгенія Федор. Козень — родственница А. А. Пироговой. О ней еще — дальше. Ник. Ив. Пущинъ — братъ извѣстнаго декабриста, товарища Пушкина — другъ Пирогова. Жена его Марія Ник., урожд. Завалишина, двоюродная сестра первой жены Пирогова, Ек. Дм. Березиной.

2) Марія Ант. Быкова — сестра А. А. Пироговой. Мещериновъ — Грэг. Вас. — двоюродный братъ Бистромъ (его мать — урожденная Щепочкина) — въ послѣдствіи командующій войсками Казанскаго округа.

3) Витгенштейнъ — Ник. Петр., о немъ — ниже.

IV.

Къ А. А. Пироговой.

2 сентября (1852 г.).

Милая моя душка, надѣюсь, что ты уже заботишься объ отъѣздѣ на слѣдующей недѣлѣ; выбираешь день, когда хочешь, только напиши, когда тебя ожидать и съ какимъ парухомъ; я постараюсь самъ тебя встрѣтить, если будетъ не слишкомъ рано; я нынче долженъ ѣздить въ госпиталь въ 9 по понедѣльникамъ и четвергамъ и въ 10^{1/2} въ другіе дни. Окутайся получше на дорогу, ноги одѣнь теплѣе и на дѣтей также надѣнь что нибудь теплос.

Я письма твои получаю аккуратно; тебѣ пишу *пятое* кажется *письмо* (что подчеркнуто мною), по крайней мѣрѣ, еще не пропустилъ ни одной почты.—Дай Богъ только, чтобы ты и дѣти были здоровы. У меня также былъ насморкъ. Вчера, въ воскресеніе, была здѣсь ужасная гроза, я въ это время былъ у Дездеуэра въ Паргуловѣ. Былъ также на дняхъ у Евген. Федор. Витгенштейнъ¹⁾ уѣхалъ за границу. Посмотримъ, чѣмъ то это кончится. Не знаю, любить ли его точно Евг. Фед.? Что то не похоже, но если такъ, то зачѣмъ бы ей выходить замужъ?

На этихъ дняхъ отдавали близъ ея въ Демид. переулкѣ въ домѣ Демидова квартиру комнату въ 20 за 1000 руб. с. по контракту на 5 лѣтъ, печей тѣма, мебель и, кажется, еще духовыя печи. За мою квартиру деньги еще съ меня не бралъ прикащикъ, не знаю почему не является, а надобно еще поправить замки кой гдѣ. Мебели еще едва разставлены, книги не убраны, все это дожидается тебя, чтобы раболѣпно подчиниться твоему Генію порядка.

Если не получу до пятницы отъ тебя письма, то еще напишу тебѣ въ пятницу, напишу, впрочемъ, во всякомъ случаѣ,

Анна Ив.²⁾ у меня ночевала 2 дня; деньги въ Москву отосланы и получено письмо о полученіи.

Я признаться по тебѣ уже соскучился; съ тобой какъ то лучше живется. Ты, моя милая душка. Прощай. Цѣлую тебя и дѣтей. Дай Богъ, чтобы вы были здоровы. Не топи комнату слишкомъ жарко, я еще совѣмъ не топлю. Пиши же, когда уѣзжаешь³⁾. Прощай еще разъ.

1) Евгенія Феодор. Козень—двоюродная сестра А. А. Пироговой, устроившая ея бракъ съ Н. И. Пироговымъ. Въ это время она была вдовой. Витгенштейнъ—Ник. Петр.—сынъ фельдмаршала, пріятель Пирогова, его товарищъ по университету въ Дерптѣ Сынъ Е. ф.

Козень, недавно скончавшійся ген. А. Ф. Козень, говорилъ мнѣ, что въ 1852 году его матери могло быть около 44 лѣтъ. Н. П. Витгенштейнъ, близкій къ семьѣ Козень по службѣ ея мужа при фельд-маршалѣ, собственно и познакомившій Пирогова съ Козень, долго ухаживалъ за вдовой генеральшей и хотѣлъ на ней жениться. Она даже считалась въ теченіе года женихомъ Е. Ф. Козень, но послѣдняя не захотѣла начинать новую семейную жизнь. Е. Ф. Козень скончалась въ 1856 году. По родословной книгѣ кн. П. Долгорукаго, Ник. Петр. Витгенштейнъ (род. 1812 г., ум. 1867 г.) былъ женатъ на Каролинѣ Ивановской, имѣлъ дочь Марію.

2) Анца Ивановна—сестра Пирогова, род. 1799 г., ум. 1869 г.

3) Письмо, повидимому, адресовано въ Ревель, куда на лѣто уѣзжала А. А. Пирогова. Годъ не указанъ. Установленъ по содержанию и другимъ признакамъ.

V.

Къ А. А. Пироговой ¹⁾.

12 іюня. Пятница. (1853).

Постой же, этотъ разъ не будешь жаловаться, что я не сообщаю своихъ чувствъ женѣ и мараю только ея эстетику разсказами о щенкѣ, объ (неразборчиво) и пожарной командѣ; надѣюсь, что слѣдующіе афоризмы тебѣ докажутъ, что я неразучился еще писать длинныхъ писемъ, хотя ты къ вящему твоему сожалѣнію и перестала быть невѣстою, утративъ двѣ, дѣйствительно, сожалѣнія достойныя вещи: во первыхъ невинность, а во вторыхъ охоту мужа писать письма, объ, разумѣется, съ болью.

И такъ, мой *первый афоризмъ* начинаю, слѣдуя примѣру Гиппократы(—предполагая въ тебѣ столько свѣдѣній о твореніяхъ этого великаго мужа, что ты, по крайней мѣрѣ, слышала о его первомъ афоризмѣ: жизнь коротка, искусство велико), такъ: Жизнь коротка, искусство жить долго, длинно, пожалуй, и скучно. Но всего труднѣе искусство жить въ ладу съ женщиною и особливо съ женою. Неугождать женѣ худо, а угождать еще хуже. Изъ двухъ золъ нужно выбирать меньшее; лучше не угождать.

2-й афоризмъ. Ссориться съ женою необходимо. Безъ этого супружеская жизнь не можетъ быть счастливою. Такая жизнь безъ ссоры будетъ означать одно изъ двухъ: или мужъ во всемъ слушается жену и только ей потакаетъ, или жена тряпка. И то, и другое худо.

3-й афоризмъ. Нужно такъ ссориться, чтобы не было ни брани, ни драки, ни слезъ. Кто не сварливъ и не пьетъ, тому первыхъ двухъ условій избѣгать не трудно; но слезы это другое дѣло; безъ нихъ не обойдешься.

Афоризмъ 4-й. Лучше пусть жена, поссорившись съ мужемъ, плачетъ. Это, во первыхъ, прилично женщинѣ; — женщина

безъ слезъ—это устрица безъ морской воды, апельсинъ безъ соку, — во вторыхъ, это означаетъ доброе сердце, а мужу должно быть приятно отъ времени до времени увѣриться, что у жены доброе сердце; въ третьихъ, наконецъ, это для нее полезно и даже необходимо, какъ для цвѣтка весенняя роса.

Афоризмъ 5-й. Жена никогда не должна плакать отъ мужа при свидѣтеляхъ. Люди не всѣ понимаютъ цѣну этой чудесной влаги. Не мечите биссера предъ свиньями, да не попрутъ его ногами.

Афоризмъ 6-й. Прекрасно быть всегда одинаковымъ, всегда ровнымъ, всегда однимъ и тѣмъ же; но только не для жены. Что хорошо для другихъ, то худо для жены, а слѣдовательно и для себя. Ровный характеръ есть дѣло искусства; его нельзя достигнуть безъ притворства, болѣе или менѣе, но безъ притворства нельзя обойтись, чтобы быть или казаться ровнымъ. А притворяться съ женою худо.

Афоризмъ 7-й. Жена, которая видитъ, что мужъ не всегда ровень съ нею въ обращеніи и жалуется на это,—предпочитаетъ полюсы умѣренному климату, Камчатку Европѣ; а жена, которая, видя, что мужъ съ нею не ровень, жалуется на недостатокъ чувства, — хочетъ, чтобы онъ былъ не другъ, а придворный лакей.

Афоризмъ 8-й. Жена, которая твердо убѣждена, что мужъ въ ней души не слышитъ, а все-таки хочетъ, чтобы онъ еще увѣрялъ ее въ этомъ, требуетъ, чтобы ей безпрестанно повторяли таблицу умноженія ²⁾).

Еще много осталось афоризмовъ, но бьетъ 12, я спѣшу докончить. Окончу въ послѣднемъ письмѣ. А теперь, душечка моя сердитая, мой добрый кипятокъ, напиши мнѣ, что я долженъ заплатить (неразборчиво) и гдѣ еще приплатиться. Я все забылъ, что мнѣ ты объ этомъ говорила. — Посылаю счетъ кузнеца и объявленія на имя маменьки, я не знаю, что съ ними сдѣлать. — Квартиру оставилъ за нами и велѣлъ переправить печку, на что приказчикъ съ свойственною ему учтивостью сейчасъ согласился. Отправляюсь въ слѣдующую субботу или воскресенье; напишу объ этомъ. Пей не больше 2 стакановъ (неразборчиво) воды въ день, то же скажи и Маріи ³⁾. Я всякой вечеръ на воздухѣ. Погода чудная. Работу свою на этихъ дняхъ кончу.—Прощай, душечка моя. Я купаюсь въ Невѣ и обливаюсь водой всякой день. Цѣлую тебя 500 тысячъ разъ; а скоро поцѣлю и одинъ разъ да крѣпче.

Цѣлую дѣтей. Кланяйся всѣмъ. Благослови васъ Богъ.

Твой.

1) Послано изъ Петербурга въ Ревель. Годъ установленъ по содержанию. Въ „Спб. Вѣдом.“ за 1853 годъ, въ № отъ 25 VI, имѣется списокъ выѣхавшихъ 19 VI изъ Петербурга въ Ревель на пароходѣ „Фуретъ Меншиковъ“ и среди нихъ—Н. И. Пироговъ (см. письмо отъ 16 июня, являющееся продолженіемъ этого).

2) Слѣдующіе афоризмы—въ письмѣ отъ 16 VI. Изъ другихъ писемъ Пирогова (за 1850 годъ) приведу нѣсколько строкъ, уясняющихъ его отношеніе къ семейной жизни и къ взаимоотношеніямъ супруговъ: „Мнѣ хотѣлось бы, чтобы моя жена, не имѣя достаточно матеріала, доставляемаго опытомъ и дѣлами жизни, для сужденій, не слишкомъ бы заботилась о снисканіи этого матеріала внѣ семейнаго ея круга. Имѣя полное довѣріе къ своему мужу, безусловно довѣряя, что онъ для самого же себя, а слѣдовательно и для нее, будетъ заботиться замѣнить свою опытность ея недостаткомъ въ опытѣ, она должна въ немъ видѣть *авторитетъ*. Объясняй это, какъ хочешь, назови это, пожалуй, эгоизмомъ, не соглашайся, если хочешь, съ этимъ; но тогда и не выходи замужъ за того (писано еще до свадьбы), которому опытъ, наблюденія и долгое безпристрастное изученіе самого себя и свѣта дають право на первенство въ этомъ отношеніи... Я только тогда отступлюсь отъ моихъ притязаній на авторитетъ въ качествѣ мужа, отца и учителя, когда внутреннее сознаніе мнѣ громко скажетъ, что я недостойно исполняю мое призваніе... Изъ этого казалось бы, нужно заключить, что я имѣю наклонность къ домашнему деспотизму. Это важный пунктъ въ семейной жизни, и вотъ что я на это скажу тебѣ, узнавъ себя уже въ этомъ отношеніи на опытѣ. Будь особливо осторожна со мною въ началѣ, въ первые мѣсяцы брака... Будь особливо осторожна со мною въ состояніи какого то безпокойства и прихожу легко въ раздраженіе... Борясь внутренно съ собою, я дѣлаюсь раздражительнымъ ко всему окружающему, и въ это время неосторожна ошибка, незначущій разговоръ... вызываетъ цѣлую вереницу черныхъ мыслей... Вооружись всемъ запасомъ твоей кротости“... „Люди про меня говорятъ: этотъ человекъ вроде синей бороды... первая жена его была несчастлива съ нимъ... онъ закоренѣлый эгоистъ... онъ добрый человекъ... онъ благородный, умный, чудака, оригиналь... Не щадятъ даже и моихъ чувствъ... Уродливые слухи обо мнѣ меня еще болѣе подстрекали не обращать на нихъ ни малѣйшаго вниманія...“ Утверждая, что его первый бракъ былъ счастливымъ, Пироговъ пишетъ второй невѣстѣ: „если хочешь нашъ союзъ сдѣлать счастливымъ, покажи полное и безусловное довѣріе ко мнѣ... отдайся мнѣ вполне... побѣдивъ меня этимъ довѣріемъ, ты убѣдишься, въ какой мѣрѣ и я смысходителенъ къ той, къ которой получилъ довѣріе“...

3) Марія—сестра А. А. Пироговой, М. А. Быкова, по первому мужу—Ершова, по третьему—Любоцинская.

VI.

Къ А. А. Пироговой.

16 июня (1853).

Ѣду 19-го въ пятницу на Меньшиковъ¹⁾.

Афоризмъ 9-й. Можно жить, смотря на жизнь серьезно или легко. Каждый изъ этихъ взглядовъ на жизнь имѣетъ свои выгоды. Мужчина можетъ выбирать любой изъ двухъ. Женщина должна всегда смотрѣть на жизнь серьезно; это ея привилегія и вмѣстѣ обязанность.

Афоризмъ 10-й. Тѣ женщины ошибаются, не понимаютъ и унижаютъ свой полъ, которыя думаютъ, что одни мужчины созданы для важныхъ дѣлъ, а онѣ должны только жить припѣваючи. Есть большое различіе между серіозными занятіями и серіознымъ взглядомъ на жизнь. Занятія для мужчинъ, взглядъ для женщинъ.

Афоризмъ 11-й. Женщины и мужчины никогда не поймутъ другъ друга. Первые судятъ о свойствахъ вторыхъ, какъ слѣпорожденные о цвѣтахъ и о свѣтѣ; онѣ замѣняютъ недостатокъ одного чувства сильнымъ развитіемъ любви. Вторые судятъ о свойствахъ первыхъ, какъ глухонѣмые о звукахъ и тонахъ; врожденнаго недостатка имъ замѣнить не чѣмъ.

Афоризмъ 12-й. Это такъ и должно быть, чтобы одне не понимали другихъ; во-первыхъ, потому что это такъ есть; во-вторыхъ, для равновѣсія и гармоніи въ жизни. Жизнь задача, которую нужно разрѣшать, никогда не разрѣшивъ окончательно.

Афоризмъ 13-й. Библия говоритъ, что женщина есть котлетка мужчины, анатомія учитъ, что она есть тотъ же мужчина, расщепленный и остановленный въ развитіи снизу; и библия и анатомія согласны однакоже въ одномъ, что въ женщинѣ таится будущее, выводимое на сцену настоящимъ мужчиною. Поэтому представительница въ жизни будущаго — женщина, настоящаго—мужчина.

Хотѣлъ было написать еще 14 афоризмъ, но нужно надѣвать мундиръ, чтобы ѣхать прощаться съ попечителемъ, Богъ знаетъ для чего; я привожу все въ чрезвычайный порядокъ и надѣюсь въ 3 дня все окончить.

Прощай, милая душка, скоро обниму тебя самъ и дѣтей. Кланяйся всѣмъ. Въ 9 часовъ въ пятницу сяду на пароходъ Меньшиковъ. Прощай.

Твой.

1) См. письмо отъ 12 VI 1853 г., и примѣчанія къ нему.

VII.

Къ А. А. Пироговой ¹⁾.

19 октября (1857 г). Бахмутъ.

900 верстъ уже отѣхалъ отъ Одессы милая Саша, и сегодня еще отѣду 80 верстъ по проселочной дорогѣ, въ Славяно-сербскъ и оттуда уже отправлюсь въ Ростовъ - на - Дону и Таганрогъ. Въ Таганрогѣ надѣюсь быть или завтра вечеромъ

или послѣзавтра въ понедѣльникъ утромъ, а въ среду выѣду. Здѣсь порядочно было холодно по дорогѣ; погода до сего дня стояла ясная, но сильный отвратительный вѣтеръ дулъ по степи; впрочемъ, я отъ холода не терпѣлъ. Василий, какъ и прежде, въ дорогѣ хорошъ хотя и не поумнѣлъ; въ отсутствіе его можетъ быть тебѣ удастся пріискать другого, поумнѣе. Прощай, душка, цѣлую тебя и дѣтей. Твой.

1) Единственное изъ сохранившихся въ разныхъ собраніяхъ письмо Пирогова семейнаго характера за одесскій періодъ его дѣятельности. Рукою В. Н. Пирогова (подлинникъ въ музей Пирогова)—на письмѣ помѣтка: 1856, но сопоставленіе датъ и фактовъ изъ одесской дѣятельности Н. П. Пирогова показываетъ, что письмо относится къ 1857 году, когда Н. П. совершалъ объѣзды округа для ознакомленія съ подвѣдомственными ему учебными заведеніями.

VIII.

Къ А. А. Пироговой ¹⁾.

Воскресенье 13 Сен. (1870 г.).

Сегодня въ часъ выѣзжаю въ Берлинъ. Былъ у Велик. Княг., у Кареля ²⁾ и представлялся Императрицѣ. Вел. Кн. прислала мнѣ письмо собственноручное къ Прусской Королевѣ. Со мною ѣдетъ еще отъ Общества одинъ Докторъ, quasi секретарь ³⁾. Погода здѣсь съ самага моего пріѣзда превосходная (2 слова неразобраны).

Пріѣхавъ, я остановился въ Дагмарѣ, но въ тотъ же день случайно Маша ⁴⁾ пріѣхала изъ Гатчины и тотчасъ съ Марк. Никол. прискакала ко мнѣ, такъ что въ тотъ же день, т.-е. въ среду — день моего пріѣзда въ Петербургъ—я перебрался къ нимъ. Значитъ недѣля моего отпуса уже прошла. Не скучай и стройся. Богъ дастъ время разрухи скоро пройдетъ.

Маркъ Никол. пишетъ докладную записку къ Министру Финансовъ, которую подастъ ему на-дняхъ, такъ какъ Дундаковъ ему сказалъ, что онъ по этому дѣлу самъ ничего не можетъ, и совѣтовалъ ему обратиться къ Министру Фин. — У Фр. Радень ⁵⁾ обѣдалъ — живутъ на Каменоостр. — и Фр. Радень и Великая Княгиня разспрашивали и о тебѣ, чѣмъ ты занимаешься, — я сказалъ, что ты возишься съ коровенкой и коровенкой и больше людьми (3 слова плохо разбираются). О войнѣ Россіи здѣсь рѣшительно никто не говоритъ и потому Коля ⁶⁾ я думаю лучше отправить пшеницу въ Одессу. У Кареля обѣдалъ, имѣніе ему ничего не приноситъ еще, — отъ него поѣхалъ въ засѣданіе Общества ⁷⁾, гдѣ думалъ встрѣтить

Здекауера, но не нашелъ. На обратномъ пути, Богъ дастъ, увижу еще кой-кого.

Кланяйся Лорхень ⁸⁾. Погладь Ляду и Пушку ⁹⁾.

Господь съ тобой.

Твой.

Михайлъ даю на дорогу 25 р. и отсылаю разныя калоши мои. Я купилъ другія. Пиши ко мнѣ за границу по адресу къ Волъ ¹⁰⁾ въ Берлинъ.

1) Это и слѣдующее письмо (подлинники въ музеѣ Пирогова) относятся къ заграничной поѣздкѣ Пирогова въ 1870 г., когда онъ по желанію императрицы Маріи Александровны знакомился съ постановкой госпитальнаго дѣла въ Германіи для нецѣльсобразнаго въ русскомъ военно-санитарномъ дѣлѣ опыта нѣмцевъ. Первое письмо послано изъ Сиб. въ село Вишню, Винницкаго у., Подольской губ., второе послано туда же. Результатомъ этой поѣздки Пирогова явилась классическая книга его „Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учреждений въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 году“, переведенная на европейскіе языки.

2) Вел. Книжница Елена Павловна относилась къ Пирогову съ глубокимъ уваженіемъ и постоянно поддерживала его при столкновеніяхъ Н. И. съ правительственными и административными кругами 40-хъ—60-хъ годовъ. Лейбъ-медикъ Фил. Ян. Карель—другъ Пирогова.

3) Докторъ Іос. Вас. Вертенеонъ, впоследствии лейбъ-медикъ, одинъ изъ основателей Россійскаго Общества Краснаго Креста; авторъ многочисленныхъ очерковъ о жизни и учено-общественной дѣятельности Пирогова (опубликованы въ 1881—1890-хъ годахъ въ „Русской Старинѣ“).

4) Марія Ант. Любощинская, сестра А. А. Пироговой. „Дагмара“—гостиница въ Сиб. Маркъ Ник. Любощинскій, членъ Госуд. Совѣта, сенаторъ, либеральный государственный дѣятель.

5) Фрейлина вел. кн. Елены Павловны—бар. Эд. Феод. Радонъ.

6) Старшій сынъ Н. И.—Ник. Ник. Пироговъ.

7) Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ, впоследствии Общество Краснаго Креста.

8) Экономка въ домѣ Пироговыхъ.

9) Любимыя собачки Пирогова; о Лядкѣ—много въ „Дневникѣ стараго врача“.

10) Второй сынъ Н. И.—Влад. Ник. Пироговъ учился тогда въ Берлинѣ. См. интересныя письма Н. И. Пирогова къ нему за этотъ періодъ въ моей работѣ, изданной Академіей Наукъ. „Н. И. Пироговъ“, Письма къ сыну. Петр. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.

IX.

Къ А. А. Пироговой ¹⁾.

Карлсруе 16/4 Окт. (1870).

Наконецъ послѣ разныхъ мытарствъ пріѣхали сегодня изъ Франціи въ Карлсруе, объѣхавъ госпитали Лотарингіи и Эльзаса. Приходилось ѣздить въ 3 классѣ и въ телѣгахъ, гдѣ нѣтъ правильныхъ поѣздовъ ²⁾. Сегодня утромъ выѣхали изъ Страсбурга мѣстами сильно разрушеннаго. Слава Богу, что главное—путешествіе по Франціи кончено; въ концѣ недѣли этой надѣюсь быть въ Берлинѣ, гдѣ пробуду еще день или два.

Послѣ завтра отправляюсь въ Гейдельбергъ, а оттуда въ Мангеймъ и Швейцингеръ (Швецингенъ?), который помню, мы были тамъ съ Здекауеромъ, — тамъ теперь много раненыхъ. Послѣ сраженій бѣдствія — *comme chez nous*, — не лучше, только когда раненыхъ перевезутъ въ большіе города, то ихъ положеніе нѣсколько улучшится, а тотчасъ послѣ сраженія ничѣмъ не лучше, какъ и у насъ бывало.

Французы за то дѣйствуютъ дѣйствительно на славу, — посылаютъ вино, бѣлье, сигары, всего вдоволь, жертвуютъ сотни тысячъ. Англичане и Голландцы пріѣзжаютъ съ своими собственными госпиталями и врачами.

Погода во Франціи стояла теплая, но періодами ежедневно дожди. Лотарингія прелесть страна. — Скажи Колѣ, если хочеть меня встрѣтить въ Петербургѣ, то пріѣзжалъ бы, не дожидаясь отъ меня телеграммы около 14 или 15 Октября ³⁾. Но прежде заѣхалъ бы въ Тверское имѣніе ⁴⁾ и тамъ бы переговорилъ о продажѣ лѣса такъ, чтобы намъ послѣ не долго бы оставаться въ Твери ⁵⁾, а тотчасъ же покончить, если есть купцы на лѣсъ.

Прощай, душка. Храни тебя Богъ.

1) Печатается съ подлинника; подробнѣе — см. примѣчаніе къ письму отъ 13 сент. 1870 г.

2) Г. В. Бертенсонъ рассказываетъ въ биографіи Пирогова про обстановку, въ которой Н. И. совершалъ объѣздъ госпиталей на театрѣ франко-прусской войны: „приходилось спать втроемъ и четверомъ въ одной небольшой комнатѣ, отчасти на полу, отчасти на импровизированной кровати; онъ, однако, легко мирился съ этими неудобствами, въ особенности, когда сравнивалъ ихъ съ знакомыми ему кавказскими и севастопольскими. Въ теченіе 5 недѣль онъ успѣлъ осмотрѣть до 70 военныхъ лазаретовъ“.

3) А. В. Никитенко записалъ въ своемъ дневникѣ подъ 21 X 1870 г., что Пироговъ былъ въ этотъ день у Любоцинскаго въ Петербургѣ, на обратномъ пути изъ Германіи.

4) Въ 1857 г. Пироговъ прописался съ семьей къ тверскому дворянству.

5) Въ началѣ ноября Пироговъ былъ уже въ имѣніи Вишня, Подольской губ. Въ бумагахъ В. Н. Пирогова сохранилась слѣдующая телеграмма кіевского ген.-губернатора кн. А. М. Дондукова-Корсакова къ винницкому уѣздному исправнику Вафтоловскому отъ 16 XI 1870 г.: „Сейчасъ получилъ депешу (изъ) Ливадіи (отъ) князя Вярятинскаго (что) Государынѣ Императрицѣ благоугодно видѣть во время пребыванія въ Кіевѣ профессора Пирогова. Ея Величество изволить быть въ Кіевѣ 24 ноября, отъѣздъ 26“...

X.

(1877). Января 16.

Къ А. А. Пироговой ¹⁾.

Слава Богу идетъ хорошо. Вчера я ѣздилъ съ Вел. Кн. въ экипажѣ прогуляться въ первый разъ по городу на $\frac{1}{4}$ часа.

Твое письмо послѣднее получилъ вчера, а мое отправляю съ курьеромъ, ѣдущимъ сегодня въ Петербургъ. На-дняхъ пришло вѣроятно телеграмму о лошадяхъ (т. е. о присылкѣ лошадей на станцію). Будь, моя душа, здорова. Господь съ тобою. Каковъ то садовникъ. Приѣхалъ ли къ тебѣ?

Твой.

1) Это и слѣдующее письмо относятся къ поѣздкѣ Пирогова на театръ русско-турецкой войны 1877—1878 г.г. Посланы женѣ въ с. Вашня изъ Кишинева, гдѣ проживалъ главнокомандующій вел. кн. Николай Николаевичъ (старшій), котораго лечилъ Пироговъ, облѣзжавшій въ то время госпитали и лазареты русской арміи для ознакомленія съ ихъ состояніемъ и постановкой военно-санитарнаго дѣла. Подлинники въ музеѣ Пирогова въ Спб.

XI.

Къ А. А. Пироговой.

77. Января 20.

Посылаю и еще одно письмо съ курьеромъ. Вотъ на старости пришлось быть придворнымъ, — хочешь не хочешь, а дѣлать нечего, надо ждать сидя у моря погоды. Слава Христу и за то, что пока идетъ съ нашимъ пациентомъ на столько хорошо, что онъ поднялся на ноги и катается со мною (непремѣнно *со мною*, видишь ли, по его мнѣнію) ежедневно по городу, а на дняхъ я его отправляю на время въ Одессу и тогда авось ускользну.

Ты что дѣлаешь, моя душа, — сколько времени мы не видались, но Максимъ не похудѣлъ, — это Фридель, жажущій возвращенія домой, — выдумалъ.

По временамъ у Вел. Кн. возвращается еще полиппъ, и я его кормлю безъ милосердія скипидаромъ и ээиромъ.

Что ты ничего не писала о себѣ. Что дѣлаетъ твоя болѣсть, — валиши еще, если не получиши на дняхъ телеграммы, то это значить, что я остался до отъезда В. К. въ Одессу.

Что дѣлаетъ садовникъ? осмотрѣлъ ли онъ погребъ внизу дома, гдѣ стояли горшки съ цвѣтами и довольно ли тамъ тепла? Заложены ли хорошо парники¹⁾? Ты самъ, пожалуйста, немного таскайся и не утруждай себя. Авось скоро увѣдомлю тебя телеграммой.

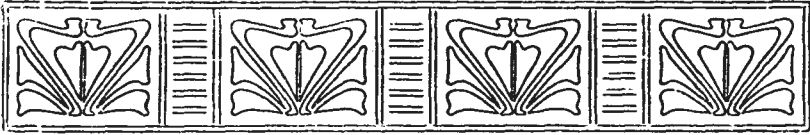
Я уже давно подумывалъ улизнуть, но, съ другой стороны, вѣдь за мной опять бы прислали, лишь бы я вернулся домой, а до весны (до леченія водами) нельзя ожидать прочнаго улучшенія въ здоровьѣ Вел. Кн. — Прощай, онъ зоветъ меня опять къ себѣ.

Твой.

1) Пироговъ очень любилъ свои парники и оранжереи (въ с. Вишня) и ревностно ухаживалъ за ними. Въ „Дневникѣ“ много страницъ посвящено этимъ занятіямъ Пирогова въ послѣдніе годы жизни.

Въ тотъ самый день, когда Пироговъ отправилъ это письмо женѣ, Великій князь Николай Николаевичъ писалъ Государю о своемъ леченіи и просилъ дать награду „почтенному старцу“ Пирогову. Въ формулярномъ списокѣ Пирогова имѣется указаніе на то, что „по засвидѣтельствуванію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующей Арміей о существенныхъ заслугахъ по призрѣнію и леченію раненыхъ“ Пироговъ „Все милостивѣйше пожалованъ въ 27 день декабря 1877 года золотой алмазами украшенной табакеркой съ портретомъ Его Величества“. Межъ тѣмъ изъ дѣлъ архива министерства народнаго просвѣщенія, при которомъ Пироговъ числился до кончины, видно, что Вел. князь въ своемъ официальномъ представленіи ходатайствовалъ о пожалованіи Пирогову высшей награды—ордена Александра Невскаго съ мечами. И въ этомъ маленькомъ фактѣ сказалось обычное недоброжелательство бюрократіи къ Пирогову, какъ къ человѣку неспокойному съ точки зрѣнія правящихъ круговъ. И здѣсь проявилась ненависть къ знаменитому ученому и общественному дѣятелю министра нар. просв. графа Д. А. Толстого, который такъ грубо и безстыдно обошелся съ Пироговымъ въ 1866 году, представивъ Государю докладъ о томъ, что русское просвѣщеніе не нуждается въ содѣйствіи автора „Вопросовъ жизни“.

Сообщилъ С. Штрайхъ.

Дневникъ академика В. П. Безобразова ¹⁾).

1888 годъ.

14 іюля. Я уѣхалъ въ Выборгъ и вернулся вчера, чтобы не быть здѣсь на моихъ именинахъ. Была очень неудачная поѣздка. Мерзѣйшая „Европейская гостинница“, въ которую я попалъ случайно. Грустно проводить такіе дни въ одиночествѣ.

Вернувшись сюда, нашелъ 25 поздравленій. Скучно на нихъ отвѣчать, я равнодушенъ ко всему этому.

22 іюля. Сегодня поздравлялъ въ Петергофѣ В. К. Марію Павловну и объяснялся съ Владимір. Алек. на счетъ неполученія мной отъ него отвѣта на мое поздравленіе. Онъ говоритъ, что отвѣтилъ.

1 августа. Сегодня былъ у меня гр. Стенбокъ по порученію В. К. Сергѣя Алек. Я сильно предупредилъ его противъ негодности К., котораго ему рекомендовали, какъ корреспондента для путешествія въ Іерусалимъ. Изумительно, какъ дурные люди у насъ легко вторгаются! Интересно, по дѣйствують ли мои слова? Если не подѣйствуютъ, то трудно у насъ честнымъ людямъ бороться противъ нечестныхъ.

10 августа. Вчера былъ въ Павловскѣ по случаю рожденія В. К. Константина Конст. Вчера пріѣхалъ В. К. Константинъ Ник. по случаю крещенія внука Христофора. Онъ пожелалъ меня видѣть и имѣлъ долгій, искренній (какъ никогда) и крайне любопытный со мной разговоръ.

Послѣ разспросовъ обо мнѣ, Носковѣ и личныхъ обстоятельствахъ, В. К. говорилъ, что очень доволенъ моей книгой о Литкѣ. Я сообщилъ мой разговоръ съ Государемъ о Книгѣ и что онъ спрашивалъ, доволенъ ли ею В. К.

В. К. Да, но самое интересное для меня читать записки Литке. Попросите Государя ихъ мнѣ дать. Можно прислать ко мнѣ въ Оріанду съ курьеромъ Морского Министерства.

¹⁾ См. Рус. Ст. іюль—сентябрь 1918 г.

— Я это сдѣлаю, но я вижу и говорю съ Государемъ случайно. (Я этого, конечно, не сдѣлаю, кромѣ всего прочаго эти записки нельзя дать читать В. К., такъ дурно тамъ о немъ говорится).

В. К. Мнѣ интересно, что Литке говорить, много интимнаго о нашемъ семействѣ. Онъ такъ любилъ отца и мать. Правда.

— Онъ съ благоговѣніемъ говорить о Николаѣ Павловичѣ. Но на Александру Федоровну жалуется первое время, что она васъ баловала.

В. К. Да, это вначалѣ. Вотъ въ чемъ дѣло. Сначала Литке не былъ самостоятеленъ и былъ этимъ недоволенъ. Мердери и Жуковский воспитывали брата, съ которымъ наши комнаты были смежны—мы были почти вмѣстѣ. Его вела мягко—этого главное требовалъ Жуковский и позже онъ хотѣлъ, чтобъ дѣлалъ Литке.

Да, Литке постоянно жалуется на Жуковского при всей своей къ нему любви.

В. К. А Литке хотѣлъ вести меня круто, какъ потомъ и велъ. У насъ отношенія были дурныя (это я самъ знаю изъ „Записокъ“). Но они сдѣлались отличными, когда мы разстались. Онъ самъ послѣ раскаивался, что такъ круто со мной обращался. Подумайте, у меня никогда не было ни праздниковъ ни вакансій.

— Но за то вы самый образованный и самый способный работать во всей Императорской фамилии.

В. К. Но къ чему это привело. Что я остался безъ дѣла и не могу ни на что себя употребить. Меня прогнали отъ дѣла. (Тутъ онъ сталъ страшно бранить нынѣшнее время и царствованіе). Ну, прогнали изъ флота, надо было для Алексѣя, отчего же не оставили въ Государственномъ Совѣтѣ? Теперь все лучшее прошедшаго царствованія ломаютъ. Я не могу этого видѣть и потому удалился въ мое уединеніе (въ Ориандѣ). И вотъ что странно. Когда Государь былъ въ Г. С., а я предсѣдатель, онъ былъ всегда во всемъ со мной согласенъ. Какія же у него со мной разногласія? Это сдѣлали другіе—гр. Толстой теперь любимецъ, а прежде онъ не хотѣлъ его видѣть, такъ презиралъ.

— Не одинъ Толстой, Побѣдоносцевъ еще вреднѣе. Но вы можете утѣшиться. Въ новой исторіи Россіи только три царствованія—Петра I, Екатерины II и Александра II, и въ послѣднемъ царствованіи вы были главнымъ дѣятелемъ.

В. К. Да, мы были дружны съ братомъ и во всемъ согласны. Все дѣлали вмѣстѣ.

— Въ „Запискахъ Литке“ Николай Павловичъ неоднократно говоритъ ему: „Саша безъ Кости не можетъ управлять государствомъ, сколько я ни признаю въ немъ достоинствъ, онъ не справится безъ Кости“. Николай Павловичъ васъ выставлялъ.

Тутъ В. К. расплакался и минутъ 5 рыдалъ.

— Простите, я никогда не зналъ, что отецъ такъ обо мнѣ говорилъ. Это сильно меня трогаетъ... Но ужасно, я чувствую, что старѣю. Силы падаютъ безъ упражненія. Я тупѣю.

Затѣмъ очень нѣжное со мной прощанье. Опять просилъ, чтобъ я сказала Государю вышесказанное. В. К. Александра Юсифовна, которую потомъ видѣлъ, de mauvaise humeur.

21 августа. Вчера я былъ въ Павловскѣ на крестинахъ принца Христофора. Была вся Императорская фамилія. Очень тепло со мной всѣ обращались, особенно В. К. Константинъ Ник.—сдѣлалъ даже громкую демонстрацію своего благоволенія. Графъ Стенбокъ сообщилъ мнѣ, что В. К. отказалъ К. подъ моимъ дѣйствіемъ, и тотъ страшно обиженъ. Какъ ни грустно мнѣ вредить людямъ, но я исполняю мою святую обязанность передъ В. К., охранивъ его отъ негодяя.

13 августа. Завтракалъ у В. К. Сергѣя Алек. Онъ ѣдетъ сегодня въ Ильинское и оттуда въ Іерусалимъ. Разстался надолго, и мнѣ грустно. Но ни онъ, ни Павелъ Алек., который съ нимъ ѣдетъ, не выразили ни малѣйшаго ко мнѣ чувства; это ихъ характеризуетъ. Они несомнѣнно любятъ меня, но всѣ ихъ чувства крайне поверхностны! Очень странно встрѣтилъ меня С. А. Что вы надѣлали, какое горе было для К., что я ему отказалъ, это ужасно.

Я. Это хорошо, что вы меня упрекаете, когда бы вы должны меня благодарить, что я васъ спасъ отъ негодяя.

В. К. Mais vous exagerez.

Тутъ я рассказалъ все, что знаю о К.

— Да развѣ я сдѣлалъ?

— Конечно, отказали только вслѣдствіе вашихъ словъ.

Развѣ В. К. могъ мнѣ не подчиниться и не отказать К.? Хотя В. К. и гр. Стенбокъ говорятъ, что Степановъ ничего не знаетъ о моемъ вмѣшательствѣ, онъ былъ очень со мной сегодня холоденъ. Вообще, со мной всѣ сегодня были нелюбезны. Можетъ быть, мнѣ это такъ кажется, можетъ быть, естественныя послѣдствія проявленнаго мною сильнаго вліянія на В. К. Оно всѣмъ непріятно и самому С. А., который не

могъ не уступать передъ моими доводами, но а *contre соеиг*. Я ему также сказалъ, что если это было бы подражаніе дорожнымъ описаніямъ Случевского путешествія В. К. Владиміра Алек., то надъ нами всѣ смѣялись. Своимъ хотѣлось, чтобъ корреспонденція К. возвѣщала о нихъ всему свѣту. Можетъ быть единственный разъ, что было отклонено при дворѣ В. К. Сергѣя Алек. легкомысленное дѣяніе.

Но все это и неприглашеніе меня въ Ильинское (можетъ быть, по разсѣянности) мнѣ все равно. Я исполнилъ мой долгъ, который никогда не легко исполнять.

16 августа. Теперь ясно. Государь для всѣхъ совсѣмъ внезапно поѣхалъ въ Ильинское и вотъ почему В. К. Сергѣй Алек. не приглашалъ меня. Мнѣ интересно, что и на этотъ разъ мое чувство не обмануло меня. Я замѣтилъ въ В. К. Сергѣѣ Алек. и свитѣ, что происходитъ что-то необыкновенное.

Вчера обѣдалъ у Делянова (приглашенъ для Вельяминова, назначеннаго Попечителемъ Кіевскаго Округа). Вся бывшая маленькая компанія чистой реакціонерной крови. Тутъ я убѣдился, что былъ правъ, отдалившись отъ Делянова и всей этой компаніи. Невозможно слушать всѣ эти ретроградные разговоры, въ особенности, когда знаешь, что тутъ даже нѣтъ искренняго убѣжденія, а только поддѣлываніе подъ духъ времени. Я, при всемъ своемъ консерватизмѣ, человѣкъ, невозможный въ наше время.

22 августа. Сегодня рожденіе Королевы греческой, и я былъ въ Павловскѣ. В. К. Константинъ Ник. сказалъ мнѣ, что онъ прямо „бухнулъ“ Государю о запискахъ Литке, и Государь обѣщаль ему ихъ дать. Онъ сказалъ, что въ нихъ столько интимнаго, что не считаетъ даже возможнымъ передать ихъ въ Государственный Архивъ. (Это будетъ весьма печально, сгинетъ важнѣйшій матеріалъ для исторіи Николая Павловича и я долженъ раскаиваться, что устроилъ передачу записокъ сыновьями Литке Государю).

Очень обидѣлся на меня Кемпень, управляющій дворомъ, что я критиковалъ вчера завтракъ. Невыносимы для меня придворные. Они всѣ на меня злы за мое свободное обращеніе съ членами Импер. фамиліи. Они въ душѣ завидуютъ мнѣ, т.-е. тому, что я отношусь съ полнымъ равнодушіемъ къ придворнымъ почестямъ и потому-то могу такъ обращаться.

27 августа. Я въ очень грустномъ настроеніи. Иногда соединяется кругомъ все неприятое. Безденежье, какого я давно не испытывалъ, конечно, играетъ тутъ большую роль.

Но оно далеко не все, хотя важно. Деньги даютъ независимость и она-то всего важнѣе при такомъ настроеніи, какъ мое теперь. Бываютъ моменты, какъ теперь, когда мнѣ кажется, что всѣ отъ меня отвернулись, и никто не любитъ. Это не можетъ только быть воображеніе. Такіе люди, какъ я (съ моей независимостью отъ партій и кружковъ), не могутъ это не испытывать. Не легко такъ жить, какъ хотѣлось мнѣ—при бѣдности. Надо благодарить Бога, что удалось прожить 60 лѣтъ при такихъ условіяхъ, оставшись *впрямь себя* и не имѣя на душѣ подлости.

1 сентября. Сейчасъ былъ у Махотина, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Онъ разсказалъ мнѣ случай съ Катковымъ, вполне его характеризующій. Катковъ просилъ что-то противозаконное, что-то относительно экзаменовъ своего сына, кавалергарда. Махотинъ, который до того былъ съ нимъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ, и военный министръ отказали ему, какъ въ дѣлѣ невозможномъ. Катковъ въ отищеніе тотчасъ разразился статьей противъ военно-учебнаго вѣдомства и подалъ Государю записку—доносъ. Военный министръ, благодаря своимъ отношеніямъ къ Государю, отпарировалъ, объяснивъ Государю клевету. Вотъ какимъ образомъ Катковъ наводилъ терроръ на петербургскихъ правителей и такимъ образомъ онъ всегда руководился личными интересами.

3 сентября. Былъ вчера у Вышнеградскаго, чтобъ говорить о моемъ путешествіи на юго-западъ Россіи. Онъ согласенъ мнѣ его устроить для собранія свѣдѣній о свеклосахарной промышленности (онъ предполагаетъ въ ней кризисъ,—и тутъ важно положеніе рабочихъ, которое слѣдуетъ сравнить съ подмосковнымъ) и о новѣйшемъ уголовномъ вопросѣ.

15 сентября. Въ академіи опять раздоры (неизбраніе Веселовскаго въ комитетъ правленія, что онъ поставилъ кабинетнымъ вопросомъ). Я тщетно собиралъ къ себѣ академикомъ обѣдать для примиренія; на обѣдѣ было все отлично, но потомъ пошли ожесточенныя брани. Я не могу принимать въ нихъ дѣятельнаго участія.

Тутъ преобладаютъ личные вопросы и раздраженіе. Хотя В. виноватъ, доведя своимъ многолѣтнимъ самовластіемъ большинство до крайняго противъ себя раздраженія, но теперь нѣтъ нужды его оскорблять. Дѣло не довольно важно, и я подалъ голосъ за него.

Москва. 25 сентября. Мое путешествіе въ юго-западную Россію состоялось. М. Ф. попросилъ Высочайшее разрѣшеніе

на пособіе въ 1500 р. на продолженіе моихъ ученыхъ изслѣдоу Россіи (безъ всякаго спеціальнаго порученія) — въ томъ видѣ, въ какомъ я желалъ. Надо же, наконецъ, видѣть Кіевъ, Одессу и проч., куда я давно стремлюсь, пока есть силы путешествовать. Ёду, однако, безъ воодушевленія. Еслибы не необходимость поправить денежныя дѣла, крайне запутанныя, то не поѣхалъ бы.

Непріятный для меня перерывъ въ сочиненіи III т. „Народнаго Хозяйства“. Пріѣхалъ сегодня въ Москву съ почтовымъ поѣздомъ (ѣхалъ съ Швейковскимъ).

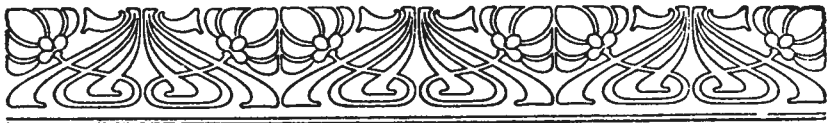
Сообщ. М. В. Безобразова.

На второй день воцаренія Павла I.

На другой день воцаренія Павла I во дворцѣ служили благодарственный молебенъ. Протодіаконъ густымъ басомъ провозглашаетъ на ектеніи: „Благочестивѣйшему, самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему императору Александру Павловичу“. Тутъ только онъ замѣтилъ свою ужасную ошибку, и голосъ его сразу оборвался. Павелъ тотчасъ подходитъ къ нему и громко и спокойно говоритъ ему: „Сомнѣваюсь, отецъ Иванъ, чтобы ты дожилъ до того времени, когда на ектеніи будетъ поминаться императоръ Александръ“. Всеобщее смятеніе. Служба кое-какъ оканчивается. Діаконъ, вернувшись домой, отъ страха заболѣваетъ, съ нимъ дѣлается ударъ, и въ ту же ночь онъ умираетъ. Павелъ осыпаетъ благодареніями его семью.

(Изъ записокъ А. Э. Циммермана).

Сообщ. В. С. Шумигорскій.

Дневныя записки генерала Патрика Гордона.

1686 г. ¹⁾.

15 іюля рано утромъ я пошелъ въ Линксъ и простился съ этою очаровательною мѣстностью. Отстоявъ послѣ этого богослуженіе, я обѣдалъ ранѣе обыкновеннаго, а въ 12 часовъ пришли члены магистрата и проводили меня до лодки. Здѣсь я простился съ ними и съ другими моими друзьями и сѣлъ въ лодку съ моимъ сыномъ, братомъ, Вальтеромъ и Вилліамомъ Гордонами. По прибытіи судохозяина и купца мы простились, и я при свѣжемъ вѣтрѣ поплылъ подъ парусами. Берега Шотландіи всю ночь были у насъ въ виду и, казалось, грустно желали намъ добраго пути. У меня скоро явилась морская болѣзнь, и я легъ въ постель. Всю ночь было большое волненіе, продолжавшееся также и слѣдующіе два дня, а на четвертый день стало сносно. Мы вошли въ Ютландскіе рифы и миновали островъ Лесау, а также опасную скалу, называемую Триндль. Корабль нашъ назывался „Христинъ изъ Боррастоун-несса“, а корабельщикъ—Робертъ Куммингъ.

19 числа при разсвѣтѣ мы были въ виду Коле (Kole), но противнымъ вѣтромъ насъ отнесло далѣе къ сѣверу отъ него, такъ что мы весь этотъ день пролаживали и только къ полуночи кинули якорь у Гельсингэра, когда вѣтеръ сдѣлался болѣе благопріятнымъ.

20 числа мы очень рано вышли на берегъ и отправились къ г. Мельвилю, гдѣ заказали себѣ обѣдъ и отправились гулять по полямъ. Здѣсь я получилъ письмо отъ г. Кэмбриджа и отвѣчалъ на него. Пообѣдавъ, я расчитался съ нашимъ шкиперомъ Куммингомъ за провозъ какъ меня самого, такъ и

¹⁾ См. Рус. Стар. іюль—сентябрь 1918 г.

Продолженіе записокъ генерала Патрика Гордона, сподвижника царей Алексѣя Михайловича, Федора Алексѣевича и Петра Великаго относится къ іюлю и августу 1686 г., когда онъ возвращался изъ Англіи въ Россію. *Ред.*

моихъ спутниковъ и уплатилъ ему 20 талеровъ и, кромѣ того, на водку и другіе расходы на корабль — 4 талера. Узнавъ, что какой то корабль англійскій направляется въ Ригу, я переговорилъ со шкиперомъ онаго и, хотя мы и не вполнѣ уговорились о провозной платѣ и нашемъ содержаніи въ пути, тѣмъ не менѣе въ два часа пополудни мы сѣли на этотъ корабль, предварительно простившись съ нашими шотландскими друзьями, здѣсь находившимися. Мы подняли паруса и при умѣренномъ вѣтрѣ добрались скоро до Копенгагенскаго рейда, гдѣ и кинули якорь при полномъ штилѣ. Этотъ корабль назывался „Парадись“, а шкиперъ г. Букъ изъ Ярмута.

21 числа съ разсвѣтомъ подняли якорь и при обыкновенномъ вѣтрѣ пустились далѣе, миновали островъ Отах . . . и вмѣстѣ съ другими кораблями, направлявшимися въ различныя мѣста,плыли далѣе, и передъ вечеромъ прошли Фальстеръ-бомъ. При очень сильномъ вѣтрѣ миновали острова Борнъ и Ердъ-гольмъ, но къ вечеру вѣтеръ, перейдя въ восточный, принудилъ насъ приблизиться къ Померанскому берегу, и этимъ путемъ мы плыли нѣсколько дней, самымъ обыкновеннымъ образомъ, безъ всякихъ происшествій, до 26 числа, когда замѣтили землю, которая, по нашимъ разсчетамъ и судя по пескамъ на востокѣ, должна была находиться близъ Мемеля и называлась Польша и Святая Аа.

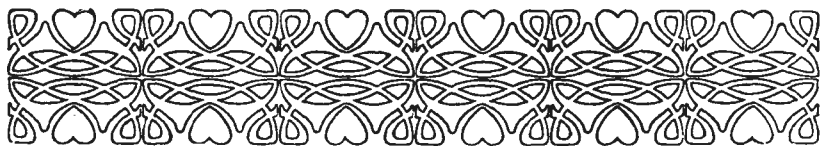
27 числа мы лавировали вдоль береговъ Курляндіи, не зная въ точности, въ какомъ разстояніи отъ нея находимся.

28 числа мы завидѣли землю, которую приняли за Виндаву, но къ вечеру оказалось, что это Либава.

29 числа мы миновали Виндаву, а затѣмъ, при хорошемъ вѣтрѣ, и Домеснесъ, оставивъ островъ Эзель въ лѣвой рукѣ. Направляясь, помимо утеса, мы незамѣтно взяли вправо и вошли въ бухту, въ которой простояли весь слѣдующій день.

1-го Августа были у Риги; около 1-го часа дня вошли при тихомъ вѣтрѣ въ заливъ и затѣмъ въ р. Двину. Мы вышли на берегъ и объявили, кто мы такіе. Это было впрочемъ излишнее; мы могли лучше оставаться на кораблѣ, пока насъ не опросили. Потомъ, при слабомъ вѣтрѣ, поднимались вверхъ по рѣкѣ добрыхъ полчаса и въ полъ мили отъ Риги кинули якорь.

Сообщ. П. М. Майковъ.

Изъ жизни праѣда.

(быль).

Послѣ смерти моего отца, разбирая старые документы, я случайно нашель копию прошенія на Высочайшее имя, моего праѣда по матери, генерала Заплатаина, поданнаго 20 Января 1802 года. Привожу этотъ интересный документъ.

По титулѣ.

Просить Обоянскій помѣщикъ
Генераль-маіоръ и кавалеръ Семень
Григорьевъ сынъ Заплатинъ, о чемъ
Слѣдуютъ пункты.

I.

Въ бывшую съ турками войну въ 1788 году по завладеніи штурмомъ города Ачакова, взялъ я изъ плѣнныхъ турчанокъ дѣвицу изъ рода Эмиръ-Шерифа, которая въ 1792 года въ Молдавіи въ мѣстечкѣ Дорогомѣ, по нахожденіи моемъ тогда въ Харьковскомъ легко-конномъ полку подполковникомъ, восприняла греко-россійскую христіанскую вѣру, и наречена Маріей, а по вступленіи россійскихъ войскъ въ Польшу, гдѣ и я находился, того же 1792 года 6 Іюля мѣсяца въ городѣ Люблинѣ сочетался я съ нею, Маріей, законнымъ бракомъ тайно по католическому обряду и по нѣкоторымъ моимъ обстоятельствамъ принужденъ былъ до нынѣ тотъ бракъ таить и никому не объявлять, отъ котораго съ нею, Маріей, имѣю я дѣтей, дочерей рожденныхъ: Ольгу 1793 Апрѣля 15, Александру 1798 Апрѣля 11 и Вѣру 1800 года Февраля 15.

II.

Сего же 1802 года Генваря 19 числа утвердилъ сей бракъ по греко-россійскому обряду предъ престоломъ Всевышняго въ церкви Покрова Пресвятой Богородицы села Большихъ Крюковъ Обоянскаго уѣзда Курской губ. и рожденныхъ до

сего отъ нея, Маріи, дѣтей, дочерей Ольгу, Александру и Вѣру признаю законными. И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повѣлено было сіе мое прошеніе и подписку, бывшихъ при моемъ бракосочетаніи свидѣтелей въ Обоянскомъ уѣздномъ судѣ принять и списать копію возвратить мнѣ обратно и сіе прошеніе и копію впредь хранить.

Всемилоствѣйшій Государь прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить.

Прошеніе писалъ Бѣлгородской семинаріи студентъ философіи Петръ Войновъ. Къ поданію надлежитъ въ Обоянскомъ уѣздномъ судѣ. Генваря 20 дня 1802 года.

„Время Очаковскихъ
и покоренія Крыма“.

Благодаря свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ уважаемой Ольгой Григорьевной Аксаковой, за которыя приношу ей глубокое спасибо, а также, благодаря разпросамъ мѣстныхъ старожиловъ мнѣ удалось, отчасти очертить интересную личность моего праѣда и освѣтить романическую любовь его къ прекрасной принцессѣ Игель-Сюмъ.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Аксаковой, Семень Григорьевичъ Заплатинъ, отецъ Ольги Семеновны Аксаковой и Вѣры Семеновны Самбургской, помѣщикъ Курской губ., Обоянскаго уѣзда, былъ человѣкъ замѣчательныхъ достоинствъ. Онъ служилъ въ военной службѣ, въ кавалеріи. Участвовалъ во всѣхъ походахъ Суворова, въ Польшѣ, въ Турціи. Былъ при взятіи Очакова, имѣлъ множество орденовъ и Георгіевскіе кресты. При Павлѣ командовалъ полкомъ своего имени и вышелъ въ отставку. При Александрѣ, во время войны съ Наполеономъ, онъ командовалъ ополченіемъ. Вся жизнь его протекла въ походахъ, на войнѣ и въ провинціи. Его жена была турчанка, Игель-Сюмъ, взятая 12 лѣтъ при осадѣ Очакова. Она была изъ роду принцевъ Эмировъ, какъ извѣстно, производящихъ себя отъ Магомета и пользующихся правомъ носить зеленую чалму. Когда русскіе пошли на штурмъ, отецъ ея устремился въ бой, а тетка (матери у нея не было въ живыхъ), взявъ ее, присоединилась къ толпѣ другихъ женщинъ. Русскіе пробили брешь и осыпали ихъ картечью, тогда они ринулись на мостъ, котораго перила обвалились и бѣдныя женщины упали въ ровъ. Событія штурма и рѣзни произвели неизгладимое впечатлѣніе на ребенка.

Плѣнные турки и турчанки размѣщались по обывателямъ. Игель-Сюмъ попала въ семейство генерала Воинова. Ее скоро окрестили и выучили читать и писать по-русски. При Екате-

ринѣ было даже издано учебное руководство для плѣнныхъ турокъ. Съ одной стороны текстъ турецкій, съ другой русскій. Необыкновенная красавица Игель - Сюмъ привлекла къ себѣ сердце Заплата, который и женился на ней. По окончаніи войны, когда разрѣшенъ былъ размѣнъ плѣнныхъ, родственники ея въ Турціи требовали ея возврата. Рассказывали даже, что одинъ фанатикъ на Коранѣ поклялся, что найдетъ ее живой или мертвой. Чтобы розыскать ее, онъ извѣздилъ всю Курскую губернію, но Марія была скрыта. Теперь становится яснымъ почему Семень Григорьевичъ такъ опасался за жену и даже первоначально вѣнчался по католическому обряду. Красавица Игель-Сюмъ жила не долго—умерла 30 лѣтъ.

Оттѣнокъ грусти лежалъ на всемъ ея существованіи. Войны съ Турціей возобновлялись и видъ плѣнныхъ турокъ, которыхъ прогоняли черезъ Обоянь, всегда волновалъ ея сердце.

Не разъ съ мужемъ посѣщала она Москву и блистала своей красотой на вечерахъ и собраніяхъ. Въ семьѣ долго сохранялись: ея турецкая шаль, чалма и русская азбука съ турецкимъ текстомъ.

Въ 80 годахъ еще живъ былъ у насъ на Заплатинскомъ хуторѣ старикъ Кузьмичъ, который состоялъ казачкомъ при покойномъ генералѣ. Ему считали много за 100 лѣтъ. Часто въ лѣтнюю пору онъ приходилъ къ крыльцу нашего дома. Мать высылала ему чарку водки и закуску. Старикъ считалъ, что водка полируетъ его кровь; освѣжившись понюшкой табаку, онъ располагался на солнечномъ припекѣ и здѣсь мы, дѣти, приступали къ нему, и онъ намъ болталъ про старину. Часто при насъ мать и отецъ спрашивали его про нашу прабабушку турчанку и онъ, живой свидѣтель событій, излагалъ ихъ. Мы, дѣти, многого не понимая, однако сохранили въ памяти эти рассказы, и вотъ теперь явилась возможность возстановить цѣль событій давно-минувшихъ временъ.

Былъ Августъ 1790 года. По большой дорогѣ изъ г. Бѣлгорода на Обоянь растянулась походная колонна конно-карабинернаго полка.

Впереди шли трубачи на бѣлыхъ лошадахъ и отъ времени до времени наигрывали марши. Во главѣ послѣдняго эскадрона на поджаромъ конѣ чалой масти ѣхалъ маіоръ Заплата съ офицерами своего эскадрона. Въ хвостѣ же колонны двигался большой дормезъ, запряженный четверикомъ. На крутомъ спускѣ, около села Красенкова, пришлось тормозить тяжелый экипажъ, и произошла невольная остановка. Изъ дормеза

вышли двѣ женщины въ турецкихъ костюмахъ и начали рвать полевые цвѣты по откосу горы. Одна изъ нихъ была прекрасная дѣвушка 13 лѣтъ, роза Востока, принцесса Игель-Сюмъ, нареченная невѣста маіора Семена Григорьевича, другая ея тетка, красивая женщина, бывшая одалиска, черкешенка, владѣющая русскимъ языкомъ. Насколько дѣвушка была очаровательна своей дѣвственной красотой, настолько другая могла бы зажечь страсть мужчины своей зрѣлой красотой. Счастливый женихъ галопомъ подѣхалъ къ мѣсту остановки и обратился къ невѣстѣ, приложивъ руку къ сердцу, но молодая дѣвушка быстро скрылась въ экипажъ, зато Селима бросила на офицера страстный взглядъ обожанія.

Солнце склонялось къ западу, когда квартирьеры встрѣтили полкъ вблизи города Обояни и развели эскадроны на зимнія квартиры. У почтовой станціи перепрягали лошадей на свѣжихъ саврасыхъ, приведенныхъ изъ имѣнія Семена Григорьевича, расположеннаго въ 15 верстахъ отъ города. Ему подали легкую коляску, запряженную тройкой буланыхъ, а верховая лошадь его осталась при эскадронѣ. Свѣжій четверикъ крупной рысью помчалъ дормезъ къ роднымъ урочищамъ. Впереди ѣхалъ на тройкѣ маіоръ, быстро обгоняя тяжелый экипажъ.

Этотъ послѣдній переѣздъ въ 70 верстъ сильно утомилъ молодую принцессу. Она погрузилась въ тяжелое забытѣ Событія послѣднихъ лѣтъ прошли передъ ней пестрымъ калейдоскопомъ. Ужасный штурмъ Очакова, потоки крови и залпы орудій. Смертельно раненый отецъ. Она вспомнила какъ обезумѣвшія женщины подъ картечью непріятеля, стрѣляющаго въ брешь, бросились, какъ стадо овецъ, на мостъ перила котораго рухнули и она упала на грудь мягкихъ тѣлъ, потерявъ сознаніе.

Затѣмъ пробужденіе въ непріятельскомъ станѣ. За ней ухаживала добрая Селима, а русскій врачъ дѣлалъ ей перевязку ушибленной ноги.

Затѣмъ жизнь ея у важнаго русскаго генерала. Уроки русскаго языка, музыки, танцевъ, выѣзды въ офицерское собраніе. Дальше вспомнила она обрядъ ея крещенія въ новую, мало ей понятную вѣру и наконецъ обрядъ обрученія съ русскимъ офицеромъ.

Селима не согласилась измѣнить вѣрѣ отцовъ, но не покинула ее и даже уговорила ѣхать на чужбину, къ врагамъ отчизны, и стать въ будущемъ женою русскаго.

Часто дѣвушка плакала, протестовала и хотѣла даже бѣжать, но добрая Селима умѣла успокоить ее, развеселить и вселить ей бодрость.

Въ послѣдующемъ читатель увидитъ, что Селима была весьма неравнодушна къ маіору и потому рѣшилась ѣхать въ Россію.

Было уже темно, когда дормезъ спустился съ крутой горы къ обширному пруду, проѣхалъ плотину и, поднявшись на гору, завернулъ въ ворота усадьбы Заплатаина. Обширный помѣщичій 2-этажный домъ съ колоннами и бельведеромъ былъ освѣщенъ. У крыльца стояли люди съ факелами, а Семенъ Григорьевичъ, опередившій дамъ, галантно отворялъ дверцу кареты. Селима разбудила дѣвушку. Она открыла глаза и сообразила, что ея путешествіе окончено. Быстро вышла она и, поднявшись по ступенькамъ, гордо окинула взглядомъ окружающихъ и прошла съ Селимой въ приготовленную для нихъ комнату, которая была мило убрана въ турецкомъ вкусѣ. Рядомъ черезъ дверь была комната, гдѣ стояла ванна, наполненная теплой водой, съ душемъ. Женщина и дѣвушка сбросили свои покровы и предалися нѣгѣ омовенія. Плескаясь въ водѣ, 2 красавицы превесело болтали на родномъ языкѣ, и веселая Селима рисовала дѣвушкѣ картину счастливой жизни съ богатымъ русскимъ; она увѣряла ее, что офицеръ добрый, хорошій человекъ, что онъ никогда не обидитъ ее и что жизнь ихъ будетъ удачна. Селима была искренна, она безкорыстно любила Игель-Сюмъ и желала ей добра, но, какъ женщина гарема, она признавала, что любовь повелителя можетъ расточиться и для нея. Къ тому-же Игель-Сюмъ было всего 13 лѣтъ и рѣшено было ждать еще 2 года до свадьбы.

Въ комнату постучали, и старушка-няня принесла имъ ужинъ.

Никто не нарушилъ ихъ покоя, и онѣ сладко заснули въ эту ночь.

Что думалъ Семенъ Григорьевичъ, когда рѣшилъ привезти къ себѣ эту 13-ти-лѣтнюю дѣвушку. Человекъ образованный для своей эпохи, мягкій и добрый отъ природы, онъ былъ врагъ всякаго насилія. Красота Игель-Сюмъ поразила его, ему было уже подъ 40 лѣтъ, но боевая жизнь закалила его. Ему ничего не стоило пробыть сутки въ сѣдлѣ и послѣ на бивакѣ пображничать съ товарищами. Силы сохранились, и смутная надежда, что, можетъ быть, эта дѣвушка полюбитъ его добровольно, не покидала его. Съ другой стороны, онъ боялся

чувства ненависти и племенной вражды, столь сильной у мусульманъ.

Теперь драгоцѣнная птичка была въ клѣткѣ, но что изъ того. Насиліе въ любви—это жалкая пародія наслажденія, другое дѣло, когда женщина сама протягиваетъ объятія.

Рано поднялся на другое утро маіоръ послѣ тревожнаго сна. Казачекъ Прошка (Кузьмичъ) подалъ барину халатикъ и трубку съ длиннымъ черешневымъ чубукомъ, набитую знаменитымъ Жуковымъ табакомъ. Покойникъ Жуковъ унесъ въ могилу секретъ приготовленія своего табака. Нынѣшній англійскій табакъ, пропитанный медомъ, слегка напоминаетъ этотъ незамѣнимый для трубки табакъ.

Семень Григорьевичъ вышелъ на крыльцо. Было уже 7 часовъ, солнышко ласково свѣтило. У конюшни конюха убрали на коновязи лошадей, а доѣзжачій съ псарями подпускали борзыхъ и гончихъ къ утренней овсянкѣ.

Семень Григорьевичъ всегда любилъ псовую охоту. Онъ подошелъ; нѣсколько борзыхъ изъ его своры бросились къ нему навстрѣчу, дѣлая граціозныя прыжки, и любимецъ его муругій Налетъ даже изловчился лизнуть его, чуть не въ губы. Псари сняли папахи и привѣтствовали барина.

Ну, что, Егорычъ, обратился онъ къ старику - доѣзжачему съ подозрительно краснымъ носомъ, какъ волчьи выводки, не потревожены? „Никакъ нѣтъ Ваше Высокоблагородіе, всѣ на учетѣ, а намерднись подбиваль въ Акселецкомъ логу, да въ Рудавскомъ, мужики баяли, сильно шкодятъ старики“.

— Ну ничего, пускай пока шкодятъ, скоро мы имъ зададимъ звону.

Въ 10 часовъ турчанки вышли въ залу и оттуда на балконъ, который выходилъ въ садъ. Они были въ богатыхъ турецкихъ костюмахъ. На головѣ Игель-Сюмъ была изящная небольшая чалма, съ страусовымъ перомъ, зеленого цвѣта, доказывающая ея высокое происхожденіе отъ колѣна Магомета. Семень Григорьевичъ подошелъ къ своей нареченной и, приложивъ руку къ сердцу, поцѣловалъ ея крошечную ручку. Въ этомъ поцѣлуѣ было столько страсти, что красавица зардѣлась какъ маковъ цвѣтъ и скромно потупила свои очи. Маіоръ смотрѣлъ на нее взоромъ восхищенія. Это была дѣйствительно красавица изъ восточной сказки. Стройная, средняго роста, съ гордымъ личикомъ, она имѣла природный матовый цвѣтъ лица съ нѣжнымъ румянцемъ. Черты лица выражали наивное удивленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвижное лицо

носило отгѣнокъ затаенной грусти и тревоги, но зато улыбка, какъ солнце, освѣщала его, и выраженіе лица дѣлалось прелестно. Селима имѣла необыкновенную способность вліять на это нѣжное существо, успокоить, вселить ему бодрость и теперь она подошла къ ней, смущенной, заговорила съ ней по-турецки, и лицо дѣвушки озарилось чудной улыбкой. Кофе было приготовлено; онѣ усѣлись за столъ и съ наслажденіемъ начали пить любимый напитокъ, сваренный по-турецки любимымъ хозяиномъ. Съ балкона открывался чудный видъ, внизу сверкалъ большой прудъ ключевой воды. Обширный садъ съ липовыми аллеями простирался по склону до самой воды, а около балкона цвѣтникъ дышалъ ароматомъ осеннихъ цвѣтовъ, покрытыхъ еще утренней росой. Здѣсь были бордюры пахучей резеды, вербены, левкой, цинеи-олары и георгины. Семень Григорьевичъ спустился внизъ, нарвалъ цвѣтовъ и преподнесъ ихъ невѣстѣ. Игель-Сюмъ взяла цвѣты и, въ сопровожденіи жениха, пошла вдоль липовой аллеи. Пройдя аллею, они остановились, и дѣвушка сѣла на траву. Вдали открывалась перспектива полей, покрытыхъ молодыми всходами озимей. Игель-Сюмъ разобрала букетъ и быстро искусно стала плести вѣнокъ. Семень Григорьевичъ рвалъ ей полевые цвѣты, чтобы закончить вѣнокъ. Когда вѣнокъ былъ готовъ, дѣвушка вскинула руки и граціознымъ движеніемъ надѣла его на голову маіора. Семень Григорьевичъ обхватилъ ея станъ и началъ цѣловать ея крошечныя коралловыя губки. Красавица будто не сопротивлялась, но, почувствовавъ мощныя объятія, съ необычайной ловкостью, какъ змѣя, выскользнула изъ его рукъ и быстро поднялась на ноги. Въ ея рукахъ сверкнулъ маленький кривой кинжалъ, и мгновенно лицо ея приняло выраженіе злобы и презрѣнія. Маіоръ былъ сконфуженъ своимъ увлеченіемъ и растерянно смотрѣлъ на нее. Было жуткое мгновеніе, но любовь побѣдила вражду. Принцесса бросила оружіе, легкая судорога прошла по ея плечамъ, ломая руки и рыдая, она пошла въ гору.

Страшная жалость къ ней стѣснила грудь маіора. Какъ жаль ему стало этотъ цвѣтокъ, вырванный изъ родныхъ полей и брошенный на чужбину.

Возможность счастья померкла въ туманѣ. Изъ аллеи бѣжала Селима и, всплеснувъ руками, стала утѣшать Игель-Сюмъ, цѣлуя ее. Маіоръ догналъ ихъ и просилъ Селиму перевести дѣвушкѣ, чтобы она не плакала и не убивалась и что онъ готовъ исполнить все, что она погребуетъ, что онъ никогда

не сдѣлаеть ей зла и не лишить ее свободы. Женщины ушли, и въ этотъ день маіоръ уѣхалъ въ городъ къ своему эскадрону унылый и терявшій надежду.

Быль конецъ Августа, уже въ поляхъ звучалъ охотничій рогъ. Семень Григорьевичъ въ отъѣздѣ полѣ думалъ размыкать свою печаль. Соединившись съ сосѣдними помѣщиками и полковыми товарищами, они брали обширные рудавскіе лѣса Нелидова, позднѣе графа Клейнмихеля.

Дружная стая гончихъ изъ крѣпкихъ мѣсть выгоняла звѣря въ просторъ полей, и тутъ - то была проскачка и борзымъ, и конямъ. Брали матерыхъ, переярковокъ и щадили прибылыхъ, оставляя на племя. Лисамъ и русакамъ тоже не давали пощады, и къ вечеру веселый лагерь охотниковъ пировалъ до глубокой ночи въ окружныхъ селахъ.

Мужикамъ, бабамъ и молодежи было веселье. Выставляли водку, брагу, орѣхи, жамки, и деревенскія красавицы съ упоеніемъ кружились въ хороводахъ. Но маіоръ былъ мраченъ, и деревенскія красотки напрасно старались завлечь и развеселить его душеньку. Однажды, пробывъ въ отъѣздѣ полѣ съ недѣлю, онъ поздно вернулся домой, прошелъ въ свой холостой кабинетъ, снялъ съ себя всѣ доспѣхи и, облачившись въ халатикъ, отправился въ баню, которая, кстати, была горячо натоплена.

Дворовые знали обычай барина и, ожидая его возвращенія, топили ее уже 3-й день.

Здѣсь барина встрѣтили 2 дюжихъ молодца съ березовыми вѣниками. Семень Григорьевичъ любилъ залѣзть на полоть, гдѣ горячій паръ стоялъ туманной пеленой, гдѣ раскрывались всѣ поры и человѣкъ - какъ бы дышалъ кожей. Молодцы лупили его безпощадно вѣниками такъ, что тѣло его приняло цвѣтъ крови. Обкатившись холодной ключевой водой, Семень Григорьевичъ почувствовалъ какую-то необыкновенную свѣжесть и бодрость духа и въ самомъ лучшемъ расположеніи духа пришелъ въ горницу. Ему подали ужинъ, онъ закусилъ и, прилегши на софу, закурилъ трубку. Было уже 12 часовъ ночи, въ домѣ все затихло, и только монотонно тикали часы, да сверчокъ скрипѣлъ за дверью. Вспомнилъ Семень Григорьевичъ свою холостую жизнь, постоянные походы, сраженія, ласку и дружбу Великаго Суворова.

Жизнь шла красочно, много впечатлѣній. Волны удачи подняли его, но что-то было такое, безъ чего жизнь не въ жизнь. Не было любви женщины, то, что одно только можетъ

наполнить нашу жизнь. Вспомнилъ онъ, какъ его любила красавица-валашка, сбѣжавъ къ нему въ лагерь отъ стараго мужа. Женщина-вакханка, созданная для наслажденія. Ея ласки дышали знойной страстью востока; казалось, онъ нашелъ свой кумиръ, но судьба зло посмѣялась надъ нимъ. Однажды онъ нашелъ ее въ своемъ шатрѣ съ кинжаломъ въ груди. Послѣ этого много еще онъ зналъ женщинъ, но было мало страсти, а больше притворства и расчета.

Въ одинокихъ мечтахъ маіоръ сталъ уже дремать. Вдругъ скрипнула половица и на порогъ кабинета онъ увидѣлъ Селиму. Маіоръ вскочилъ и быстро подошелъ къ ней. Сначала онъ думалъ, что случилось что-нибудь съ Игель-Сюмъ, но Селима выразительно взглянула на него, сдѣлавъ знакъ молчанія.

Тогда только впервые онъ сообразилъ, чего хочетъ отъ него эта страстная женщина, но было поздно. Селима, взбросивъ руки, упала къ нему на грудь, и онъ почувствовалъ, что перестаетъ владѣть собой. Бывшая одалиска, согласно правилъ гарема, заявила свои права новому повелителю. Уже передъ разсвѣтомъ она тихо ушла и, не потревоживши сонъ принцессы, заснула счастливымъ сномъ удовлетворенной женщины.

Дальнѣйшія событія мнѣ совершенно неизвѣстны. Если обратиться къ документу, приведенному мною выше, то видно, что дѣйствіе продолжается уже во время выступленія нашихъ войскъ въ походъ въ Молдавію и Польшу. И уже въ г. Люблинѣ произошло бракосочетаніе.

Извѣстно мнѣ, что Селима умерла отъ родовъ еще въ 1791 году и была погребена въ рошѣ около липовой бесѣдки безъ креста, какъ магометанка, и на ея могилѣ былъ насыпанъ холмъ, гдѣ теперь и растутъ кусты барбариса и жимолости.

Въ 1800-хъ годахъ въ семействѣ Заплатаина воспитывался молодой Самбургскій сирота, сынъ кавалерійскаго полковника, убитаго въ сраженіи во время лихой кавалерійской атаки. Въ 1811 году генераль Заплатинъ, уже будучи вдовцемъ, пріѣхалъ съ Алешей въ Петербургъ. Изъ послужнаго списка Самбургскаго видно, что въ службу онъ вступилъ юнкеромъ въ 1811 году, Марта 9-го въ Лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ, изъ коего былъ отправленъ въ дворянскій кавалерійскій эскадронъ и выпущенъ изъ онаго корнетомъ 1812 года, Декабря 27-го, въ Кавалергардскій полкъ, съ коимъ и участвовалъ во всѣхъ послѣдующихъ походахъ и сраженіяхъ. Именно: 1813 года, съ

22-го Мая, въ Силезіи, Богеміи и Саксоніи въ сраженіяхъ: 15-го Августа подъ г. Дрезденомъ, 17-го и 18-го въ Богеміи при д. Кульмѣ, 4-го, 5-го и 6-го октября вторично въ Саксоніи при г. Лейпцигѣ и въ преслѣдованіи непріятеля до рѣки Рейна, 1814 года во Франціи въ сраженіяхъ 20-го Января подъ Бриенъ-ле-Шато, 13-го Марта при Фершампенуазѣ, 18-го Марта при взятіи г. Парижа. Оттуда съ 21-го Мая походъ въ Россію.

За храбрость и участіе во всѣхъ вышеупомянутыхъ сраженіяхъ молодой офицеръ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ, орденами Владиміра и Анны, за Кульмское сраженіе орденомъ прусскаго королевскаго желѣзнаго креста и медалью за взятіе Парижа. Кампанія началась въ 1812 году, когда въ концѣ Декабря русскіе перешли границу. 20-го Февраля 1813 года генераль-адъютантъ Чернышевъ занялъ Берлинъ. Нѣмцы съ восторгомъ встрѣчали русскихъ, какъ избавителей отъ власти Наполеона. „Vivat, der grosse Alte! Vivat, unser Grössvater Kutuzoff!“ съ энтузіазмомъ кричали они при встрѣчѣ Кутузова. Много испыталъ юноша-офицеръ въ эту эпоху сверженія Наполеона. Жутко было ему первый разъ идти въ сѣчу.

Онъ помнитъ это первое крещеніе огнемъ. По сигналу построеніе боевого порядка, полкъ на галопѣ развернулся по переднему уступу. Наша кавалерія уже втянулась въ бой. Кавалергарды зашли крыломъ и ударили въ тылъ французамъ, но изъ резерва имъ во флангъ неслись уланы лансье сильно разомкнутой линіей. Онъ помнитъ эту первую схватку. Косая линія уланъ врѣзалась въ ихъ фронтъ. Подъ нимъ была золотистой масти кобыла Парка, нервная и злая; прижавъ уши, она широкимъ галопомъ неслась передъ взводомъ. Одинъ моментъ передъ нимъ блеснуло остріе уланской яки; легкимъ ударомъ палаша онъ отбилъ его и сшибся съ уланомъ второй шеренги, нанеся ему ударъ по киверу. Командиръ эскадрона вынесся впередъ, и къ нему сомкнулся эскадронъ. Далѣе онъ помнитъ смутно, что они наткнулись на батарею. Французы старались повернуть орудія и встрѣтить ихъ картечью, но сами были изрублены, какъ капуста. Корнетъ налетѣлъ на громаднаго бомбардира, который банникомъ глушилъ кавалеристовъ. Страшный ударъ былъ предназначенъ ему, но Парка схватила гиганта зубами за грудь и онъ выронилъ свою булаву. Памятно ему осталось и Кульмское сраженіе, когда русская кавалерія увѣковѣчила себя знаменитой фронтальной атакой. Эскадроны шли пакетами. Первые эшелоны гибли отъ картечи и залповъ пѣхоты, но, какъ лава сокрушаетъ все живое, такъ

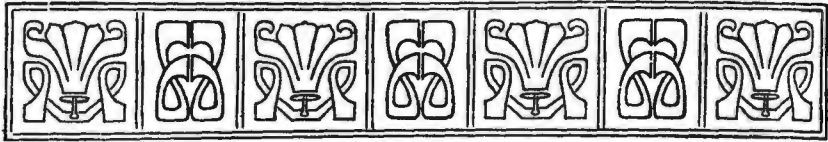
этотъ напоръ коней сметалъ батальоны обезумѣвшей французской пѣхоты. Побѣда была полная. Трофеи: 3 орла, 2 знамени, вся артиллерія, около 80 орудій, 10 тыс. плѣнныхъ и плѣненіе маршала Вандама. Послѣдній ужасный кавалерійскій бой 13-го Марта у Фершампенуаза: „Преддверіе покоренія Парижа и низложенія Наполеона“. Во время страшной бури съ дождемъ и градомъ произошла атака.

Кавалергарды и кирасиры смяли, прибывшую изъ Испаніи, испытанную въ бояхъ французскую конницу и изрубили 2 каре пѣхоты. Это было что-то ужасное: среди дыма, урагана и дождя съ градомъ грандіозная сѣча. Когда пули и картечь визжали вокругъ, и люди падали, какъ подрѣзанные колосья, юноша въ могучемъ порывѣ атаки забывалъ объ опасности.

18 Марта 1814 года произошло сраженіе и взятіе Парижа. Съ 21-го Мая полкъ двинулся обратнымъ походомъ въ Россію.

Заканчивая этотъ очеркъ, мнѣ остается сказать объ остальныхъ представителяхъ рода Заплатиныхъ. Извѣстно, что у Семена Григорьевича былъ братъ Ефимъ, премьеръ - маіоръ конно-карабинернаго полка. Умеръ въ 1826 году бездѣтнымъ, женатъ былъ на Анисѣ Леоновой, имѣвшей домъ въ г. Обояни. Дочери Семена Григорьевича, послѣднія изъ рода, вышли замужъ: Ольга Семеновна за Сергѣя Тимофеевича Аксакова, Вѣра Семеновна за Алексѣя Ивановича Самбургскаго.

Составилъ **А. М. Самбургскій.**

Первый выходъ В. В. Самойлова въ роли кардинала Ришелье.

Знаменитый петербургскій артистъ прошлаго столѣтїя Василій Васильевичъ Самойловъ -быль одаренъ высокимъ драматическимъ дарованіемъ, обаяніе котораго на публику онъ увеличивалъ тщательнымъ изученіемъ роли во всѣхъ ея подробностяхъ, неподражаемымъ гримомъ и мастерскимъ подборомъ костюма.

В. В., приступая къ выполненію знаменитой своей роли кардинала Ришелье, тщательно готовился къ первому выходу на сцену. Онъ долженъ былъ выступить на сцену съ особымъ театральнымъ эффектомъ, когда служитель кардинала, распахивая передъ Ришелье двери, возглашалъ на весь залъ:

„Кардиналь Ришелье“.

Одинъ изъ второстепенныхъ актеровъ усиленно просилъ Самойлова предоставить ему эту роль. „Ужь будьте спокойны, Василій Васильевичъ, я Васъ не подведу. Хорошо съиграю свою роль. Да и невелика она, всего два слова“. Самойловъ согласился.

Въ назначенный для спектакля день весь театръ былъ набитъ биткомъ. Спектакль начался. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія знаменитаго артиста въ роли Ришелье. Актеръ, въ роли слуги Ришелье, раскрываетъ дверь и на весь театръ кричитъ: „Ришеналь Кордиле“. Гомерическій хохоть всего зала сопровождалъ выходъ знаменитаго артиста, и нужна была большая выдержка и высокій талантъ Самойлова, чтобы вскорѣ заставить весь залъ устроить ему бурную овацію.

В. П.

И. Б. Штейнманъ.

(Н. К. Шильдеръ, И. К. Мердеръ.

(Встрѣчи и столкновенія).

Директоромъ Петропавловскаго училища, въ которомъ я кончилъ гимназическій курсъ, былъ профессоръ греческой словесности петроградскаго университета Иванъ Богдановичъ Штейнманъ. Сынъ простаго купца, онъ пробился въ ученые, занялъ кафедру академика Ф. Б. Грефе, былъ избранъ директоромъ Петропавловскаго училища, затѣмъ былъ инициаторомъ въ дѣлѣ созданія двухъ высшихъ Государственныхъ учебныхъ заведеній, предназначенныхъ для подготовки педагоговъ: Историко-филологическаго Института и Лицея въ память Цесаревича Николая (Катковскаго или, вѣрнѣе, Леонтьевскаго) и, какъ правая рука гр. Д. А. Толстаго, разработалъ и провелъ знаменитый гимназическій уставъ 1871 г. Какъ ни смотрѣть на этотъ уставъ, имѣвшій страстныхъ сторонниковъ и не менѣе страстныхъ противниковъ, нельзя отрицать, что Иванъ Богдановичъ былъ выдающійся дѣятель и онъ мнѣ всегда казался такимъ, уже тогда, когда я былъ ученикомъ довѣреннаго ему училища и потомъ, когда я съ нимъ встрѣчался, будучи уже студентомъ. Прямой, честный, искренній, дѣльный, преданный своимъ обязанностямъ, онъ всегда производилъ на меня впечатлѣніе человѣка прекрасно знающаго, къ чему онъ стремится, умѣющаго выбирать лучшія средства для достиженія своей цѣли и даже въ помышленіи не допускавшаго какого-нибудь компромиса съ совѣстью, какого-нибудь уклоненія отъ прямого и честнаго пути.

Воспоминанія объ И. Б. Штейнманѣ у меня всегда связаны съ воспоминаніями о двухъ другихъ дѣятеляхъ, съ которыми я встрѣтился уже значительно позже, — Н. К. Шильдеръ и И. К. Мердеръ. Ихъ въ моей памяти объединяють общія черты. Отъ всѣхъ троихъ на меня всегда вѣяло чѣмъ-то благороднымъ, рыцарскимъ, прямымъ, честнымъ. Какъ-то хорошо,

легко становилось въ ихъ обществѣ послѣ всевозможныхъ жизненныхъ встрѣчъ, когда нерѣдко хотѣлось стряхнуть съ себя пыль, незамѣтно ко мнѣ приставшую. Съ ними же я всегда чувствовалъ себя чистымъ, зналъ, что ко мнѣ ничего грязнаго не пристанетъ. И какъ-то веселѣе, бодрѣ становилось на душѣ. Есть еще люди, жить еще можно, — думалось мнѣ невольно, и я увѣреннѣе принимался за обычный трудъ, стремился трудиться такъ, какъ трудились они.

Вотъ тутъ мы наталкиваемся на другую черту, объединяющую въ моей памяти этихъ трехъ дѣятелей, именно, глубокое сознаніе профессиональнаго или служебнаго долга, готовность влагать въ избранное дѣло весь запасъ своихъ душевныхъ и умственныхъ силъ и ни въ чемъ ни на минуту не уклоняться отъ обязанностей, съ нимъ сопряженныхъ. Видѣть Штейнмана, Мердера или Шильдера при своемъ дѣлѣ — это значило присутствовать при священнодѣйствіи своего рода — такъ любовно, добросовѣстно, благоговѣнно они къ нему относились. О двухъ послѣднихъ извѣстно, что это у нихъ была наследственная черта, но я предполагаю, что и отецъ Штейнмана былъ чловѣкъ необычайно добросовѣстный. По крайней мѣрѣ вотъ что, между прочимъ, сохранилось въ моей памяти изъ разсказовъ о немъ.

Онъ, какъ хозяинъ, отличался радушіемъ и гостепріимствомъ и въ средствахъ не былъ особенно стѣсненъ, даже подъ конецъ жизни пользовался нѣкоторымъ достаткомъ. Въ гости къ нему ходилъ часто одинъ изъ университетскихъ товарищей сына, молодой чловѣкъ, очень симпатичный, но нѣсколько легкомысленный. Старикъ подчивалъ его и сигарами (папирось тогда еще не было), но замѣтилъ, что тотъ не докуриваетъ своей сигары то наполовину, то даже на три четверти. Въ одинъ прекрасный день студентъ приходитъ опять къ старику въ гости, но тотъ подставляетъ ему уже не ящикъ съ сигарами, а пепельницу съ недокуренной сигарой.

— Вы въ прошлый разъ не докурили, — говоритъ онъ.

Студентъ покраснѣлъ онъ неожиданности и досады. Но старикъ уже продолжалъ:

— Конечно, докуривать давно потухшую сигару непріятно. Но вѣдь и хозяину непріятно, когда ему даютъ почувствовать что онъ подкуетъ такими сигарами, которыя закуриваютъ только для того, чтобы ихъ бросить. А потомъ, подумайте, вѣдь этимъ вы и другіе, которые такъ поступаютъ, изводите массу лишнихъ сигаръ и денегъ, иногда даже не своихъ, а

родительскихъ, вызываете вздоржаніе сигаръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишаете многихъ удовольствія, которымъ вы такъ тщательно пользуетесь. Ну,—заклучилъ онъ, ласково пожимая руку своему молодому гостю: — дайте мнѣ слово, что вы впредь будете закуривать сигару только тогда, когда вамъ очень захочется курить, и вы въ состояніи докурить ее.

Студентъ далъ слово и потомъ сознавался, что онъ, слѣдуя совѣту старика Штейнмана, сберегъ много денегъ и сигаръ.

Вотъ изъ этого случая, какъ онъ ни кажется на первый взглядъ мелкимъ, я и заключаю, что И. Б. Штейнманъ, подобно Н. К. Шильдеру и И. К. Мердеру, кое-что наслѣдовалъ отъ отца. Всѣ трое они глубоко сознавали свой долгъ передъ другими людьми, передъ обществомъ и государствомъ. Карлъ Карловичъ Мердеръ, воспитавшій Царя-Освободителя, „второй его отецъ“, какъ онъ самъ его называлъ и при извѣстїи о смерти котораго разрыдался неутѣшными слезами, укрѣплялъ въ немъ преимущественно настойчивость въ исполненїи долга и имѣлъ достойнаго преемника въ лицѣ своего сына Ивана Карловича, призрѣвавшаго и воспитавшаго съ той-же ревностью и неослабной энергіей тысячи пасынковъ судьбы, вдвойнѣ ею обиженныхъ, лишенныхъ и слуха, и дара слова. Съ какимъ пыломъ, съ какою энергіей и чисто-юношескою горячностью онъ еще на восьмомъ десяткѣ своей жизни защищалъ ихъ интересы,—извѣстно всѣмъ, кто знавалъ его въ эту пору его жизни. Помню, какъ онъ, въ 1906 г., возмущенный поступкомъ своего товарища по службѣ, наносившимъ, по его мнѣнію, вредъ любимому его дѣтищу, попечительству о глухонѣмыхъ, во главѣ котораго онъ стоялъ въ качествѣ почетнаго опекуна,—помню, какъ онъ, возмущенный этимъ поступкомъ, непременно хотѣлъ огласить его въ печати, и какъ трудно было его отговорить отъ этого. Недаромъ онъ заслужилъ почетное прозвище „безпокойнаго“ человѣка за свои никогда не прекращавшіеся хлопоты и заботы о довѣренномъ ему учрежденїи. И смерть его, какъ она въ сущности была прекрасна! Онъ непременно хотѣлъ показать свое любимое дѣтище, Мариинское училище глухонѣмыхъ въ деревнѣ Мурзинкѣ, кому-то изъ лицъ, которыя могли быть ему полезны. И вотъ онъ въ трескучій морозъ, хотя доктора ему строго запретили выходить на воздухъ при температурѣ ниже 10 гр., ѣдетъ въ Мурзинку, лично знакомить гостя съ дорогимъ ему заведенїемъ и тутъ-же, въ пылу даваемыхъ имъ объясненій, падаетъ на дворѣ мертвымъ, сраженный ударомъ. Такъ умираетъ воинъ на полѣ сраженія.

Такое - же свѣтлое воспоминаніе сохранилось у меня о Н. К. Шильдерѣ. Сынъ выдающагося военного инженера, который одинъ изъ первыхъ научилъ насъ пользоваться чудесами техники для одержанія побѣды надъ врагомъ и положилъ жизнь на этомъ, сынъ учителя Тоглебена, Николай Карловичъ также наслѣдовалъ отъ отца горячую преданность отечеству, рыцарскій духъ, развитое чувство долга и страстную любовь къ своему дѣлу. Онъ былъ и педагогомъ, находясь во главѣ разныхъ учебныхъ заведеній (Гатчинскаго Сиротскаго института и Николаевской инженерной академіи и училища), и редакторомъ („Русской Старины“), и директоромъ Публичной библіотеки, но уже 30-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ возлюбилъ исторію и остался ей неизмѣнно вѣренъ до того момента, когда на 61-мъ году жизни смерть насильственно вырвала перо изъ его рукъ. Объ его любви къ исторіи свидѣтельствуютъ какъ большое число его работъ, такъ и достоинство ихъ и богатство собранныхъ матеріаловъ. Не здѣсь, конечно, мѣсто касаться его работъ, и я хочу только изъ личныхъ воспоминаній привести фактъ, какъ онъ относился къ своему труду.

Это было за годъ или два до его смерти. Я рано переѣхалъ на дачу, а между тѣмъ собирался въ этотъ день въ театръ и поэтому послѣ работы, которую окончилъ сравнительно рано, отправился къ Донону обѣдать, оттуда же хотѣлъ попасть въ театръ, находившійся по сосѣдству. Все произошло такъ, какъ я предполагалъ, но подъ самый конецъ обѣда я случайно бросилъ взглядъ въ уголъ залы и увидѣлъ, что тамъ на диванчикѣ сидитъ Шильдеръ и тоже обѣдаетъ. И онъ меня замѣтилъ. Мы завершили обѣдъ вмѣстѣ за стаканчикомъ вина. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ фразъ онъ подсаживается ко мнѣ ближе и спрашиваетъ, весь оживившись, откуда я взялъ то - то, и то - то, и то - то въ моей біографіи Канкринна (самъ онъ тогда работалъ надъ исторіей царствованія императора Николая I), при чемъ точно перечислил тѣ свѣдѣнія, источники которыхъ ему были неизвѣстны. Почерпнулъ-же я все это изъ старыхъ историческихъ журналовъ, изъ статей, не имѣвшихъ непосредственнаго отношенія ни къ Канкрину, ни къ царствованію Николая I. Я изумился его памяти и, насколько могъ, удовлетворилъ его любопытству, обѣщая прислать ему то, что я самъ запомнилъ (біографія Канкринна была мною написана лѣтъ за семь до того). Вслѣдъ затѣмъ у насъ начался разговоръ объ императорѣ Николаѣ I, про-

должавшійся часа три, такъ что когда я, наконецъ, пріѣхалъ къ 4-му дѣйствию въ театрѣ, гдѣ меня ожидали друзья, и я рассказалъ, почему опоздалъ, всѣ очень удивились, зная мою всегдашнюю аккуратность и деликатность Шильдера. Но онъ до того увлекся разговоромъ о своихъ работахъ, что, кажется, обо всемъ на свѣтѣ забылъ.

И. Б. Штейнманъ проводилъ во второй половинѣ 60-хъ годовъ лѣто обыкновенно въ Финляндіи, облюбовавъ дачу на Сайманскомъ каналѣ, на которой впоследствии образовался этапный пунктъ для туристовъ, ѣхавшихъ на Иматру. Тутъ они съ парохода пересаживались въ дилижансы и могли побѣдать и закусить. Дача Штейнмана, называвшаяся по озеру, на которомъ она была построена, Рэтъерви (Rettjärvi), превращена была въ маленькую гостинницу и, когда я самъ, много лѣтъ спустя, ѣхалъ на Иматру по этому маршруту и сѣлъ на хорошо мнѣ знакомый балконъ, откуда разстилался милый видъ на безконечное водное пространство и окаймлявшіе его хвойные лѣса, я съ грустью вспомнилъ о прекрасныхъ часахъ, проведенныхъ мною на этой дачѣ, когда еще живъ былъ Иванъ Богдановичъ, и я здѣсь слушалъ его умную бесѣду или прекрасную музыку, до которой онъ былъ большой охотникъ (нашъ слухъ часто услаждалъ молодой Виссендорфъ, который ужъ тогда былъ искуснымъ пьянистомъ). Все это миновало безвозвратно. Теперь раздавался только стукъ ножей, вилокъ, посуды, люди суетились, торопились, рожокъ кондуктора звалъ въ дилижансы съ такою настойчивостью, точно Иматра можетъ куда-то сбѣжать. Уже тогда, въ 90-хъ годахъ, былая поэзія поѣздки на Иматру миновала. Ахъ, моя первая поѣздка туда въ началѣ 60-хъ годовъ! Никогда мнѣ ея не забыть, и я не могу воздержаться, чтобы не рассказать здѣсь, какъ тогда ѣздили на Иматру. Сперва мы ѣхали пароходомъ отъ Петербурга до Выборга (желѣзной дороги туда еще не было). Стоитъ чудная погода. На палубѣ нарядное общество, всѣ въ радостномъ настроеніи; пожилые люди противъ воли молодятся, кавалеры поглядываютъ на барышень и прихорашиваются; особенно выдается лицеистъ съ моноклемъ въ глазу. Онъ расхаживаетъ по палубѣ, ни на кого не смотритъ, но имѣетъ видъ побѣдителя. Барышни украдкой на него поглядываютъ и замѣтно жеманятся. Капитанъ мимоходомъ заявляетъ, что вѣтеръ свѣжѣетъ, но никто на это не обращаетъ вниманія. А между тѣмъ волненіе, еле замѣтное у Кронштадта, теперь усиливается. Но общество дѣлаетъ видъ, что ничего

не замѣчаетъ. Качка килевая, и я иду на корму, чтобы полюбоваться картиною, какъ носъ парохода погружается въ волны, а я высоко поднимаюсь на воздухъ или, наоборотъ, я погружаюсь въ волны, а носъ парохода чуть не вертикально стоитъ надо мною. Меня не укачиваетъ, хотя я впервые въ морѣ при свѣжемъ вѣтрѣ. Пробираюсь къ остальному обществу. Какая тутъ произошла перемѣна! Одиѣ барышни исчезли, другія у кожуховъ, внезапно перегибаются черезъ бортъ, отворачиваясь отъ публики, ведутъ таинственную бесѣду съ волнами; а лицействъ! *Horribile distu!* Растянувъ на палубѣ свои длинныя ноги, прислонившись спиной и головой къ борту, онъ безпомощно лежитъ въ разстегнутомъ кителѣ, съ выпавшимъ изъ глаза моноклемъ, и сосетъ лимонъ, скрививъ ротъ и дѣлая невѣроятныя гримасы. Теперь ему рѣшительно нѣтъ никакого дѣла даже до самой хорошенькой изъ всѣхъ палубныхъ барышень, которая тутъ же, сидя на складномъ стулѣ и перегнувшись черезъ бортъ, также ведетъ бесѣду съ волнами, не стѣсняясь присутствіемъ соблазняющаго и соблазняемаго кавалера. Волненіе все усиливается. Мы подъѣзжаемъ къ Бьеркъзунду, самому открытому мѣсту въ пути, гдѣ, какъ бы въ насмѣшку, всегда предлагался обѣдъ. Какой-то, еще юный, морякъ, хотя и напускающій на себя важность, должно быть, въ обществѣ такихъ птенцовъ, какимъ я былъ тогда, и не особенно твердый на ногахъ, какъ мнѣ казалось, не только отъ качки, предлагаетъ мнѣ отобѣдать вмѣстѣ, въ виду полного отсутствія пассажировъ, желавшихъ принять участіе въ трапезѣ. Мы спускаемся въ каютъ-компанію и, дѣйствительно, тамъ нѣтъ ни души, хотя столъ сервированъ на все многочисленное общество. Ждемъ немного. Никто не идетъ. Сѣли; офицеръ важно меня спрашиваетъ, часто-ли я плавалъ и, узнавъ, что въ первый разъ, уговариваетъ меня не слишкомъ рассчитывать на себя и хватить коньячку, чтобы вызвать „ассажэ“. Я слѣдую благому совѣту, тѣмъ болѣе, что финскія закуски оказываются вкусными, но тутъ убѣждаюсь окончательно, что движенія моряка утратили опредѣленность не отъ одной качки. А онъ съ необыкновенной важностью подговариваетъ меня не упускать вѣрнаго средства и, наливая мнѣ, подливаетъ себѣ вдвое, какъ человѣку бывалому. Кончается дѣло тѣмъ, что онъ какъ-то незамѣтно исчезаетъ. Тѣмъ временемъ волненіе утихаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ публика какъ бы оживаетъ, изъ лежачаго положенія переходитъ въ сидячее. Кое-кто уже прогуливается по палубѣ. Погода стоитъ все

время ясная и теплая, баковый тентъ снова натянуть, у лицейста прежній молодцоватый видъ, барышни жеманятся, какъ будто онѣ только-что сѣли на пароходъ; образуются парочки, кружки, а на носу вокругъ стола усѣлись четверо очень приличныхъ молодыхъ людей и, не успѣли мы сообразить, въ чемъ дѣло, какъ они уже услаждаютъ, да услаждаютъ нашъ слухъ удивительно красиво подобраннымъ квартетомъ. Это былъ, очевидно, квартетъ какого-нибудь музыкальнаго общества. Особенно хорошъ былъ мягкій теноръ и сочный, подчасъ насмѣшливый, подчасъ сильно лирической баритонъ. Поютъ они долго. Одна пѣсня смѣняется другой. Поютъ они о пришествіи весны, о тоскѣ по дали, о чудномъ лѣсѣ на высокой горѣ, о трехъ розахъ, о треснувшемъ отъ измѣны суженой колечкѣ, о влюбленныхъ царскихъ дѣтяхъ, которыхъ раздѣляетъ бурный потокъ, о разставаніи съ родиной и о многомъ другомъ, и веселомъ, и грустномъ. И одна пѣсня лучше другой, и не знаешь, отдать-ли предпочтеніе нѣжно-заунывнымъ переливамъ тенора или пѣвучей тоскѣ баритона. Подъ конецъ квартетъ затягиваетъ пѣсню о томъ, какъ влюбчивый, но застѣнчивый деревенскій паренекъ Ваня то-и-дѣло терпитъ неудачу въ своихъ матримоніальныхъ похожденияхъ. Теноръ жалобно рассказываетъ объ этихъ смѣняющихся похожденияхъ, а хоръ подхватываетъ:

Да, милый Ваня,
 Да, милый Ваня,
 Красотку чтобъ плѣнить,
 Вѣрь, милый Ваня,
 Вѣрь, милый Ваня,
 Смѣлѣе надо быть,

И второй разъ:

Да, милый Ваня,
 Да, милый Ваня,
 Красотку чтобъ плѣнить,
 Вѣрь, милый Ваня,
 Милый Ваня, милый Ваня,
 Смѣлѣй, смѣлѣй надо бытъ!

А баритонъ насмѣшливо поясняетъ речитативомъ:

Красотку ты этимъ ничуть не смутишь.

Вся палуба смѣется, а мы уже подѣхали къ Выборгу, собираемъ наши пожитки, благодаримъ пѣвцовъ, суетимся и неволью напѣваемъ:

Вѣрь, милый Ваня,
 Смѣлѣе надо быть,

а какой-нибудь басъ вполголоса подтягиваетъ, спускаясь по трапу:

Красотку ты этимъ ничуть не смутишь.

— нѣтъ, не смутишь!

А я уже на берегу, въ объятіяхъ товарищей, друзей, и мы торопимся въ гостиницу. Надо поужинать и поскорѣе зарыться въ пуховики, какихъ теперь и въ поминѣ нѣтъ, чтобы завтра, чуть свѣтъ, на пароходикѣ, настоящей скорлупѣ, перерѣзать заливъ. Все это уже сдѣлано, и мы входимъ въ первую шлюзу, а за нею слѣдуетъ безконечный рядъ другихъ, поднимающихъ насъ незамѣтно все выше и выше. Какъ мнѣ эти шлюзы вполсѣдствіи надоѣли. Ёдешь, ёдешь,—и ни съ мѣста или, вѣрнѣе, стоишь больше въ шлюзахъ и только для разнообразія, когда ужъ очень наскучитъ стоять, немного пройдешь по озеру или каналу. Но тогда все это забавляло, и всякій пустякъ вызывалъ взрывы безудержнаго смѣха. А потомъ виды! Какъ Финляндія печальна въ сумрачную погоду: лѣса стоятъ темные, безжизненные, молчаливые, и только изрѣдка раздастся протяжный крикъ или сонное чириканье какой-нибудь птицы, скалы безпорядочно и сурово громоздятся другъ на другѣ, словно работали тутъ исполины, но всѣ вымерли, и работа осталась неоконченной. Вода въ каналѣ и безчисленныхъ озерахъ не оживляетъ природу, а только усиливаетъ мрачный ея характеръ—она цвѣтомъ напоминаетъ чернила. Но вотъ блеснулъ лучъ солнца, и лѣса зазеленѣли, ожили, залепетали, зашумѣли, огласились нѣжнымъ свистомъ, щелканьемъ, чириканьемъ, и вода уже посвѣтлѣла, уже порозовѣла, поглубѣла, отражая небо,—словно морщинистое лицо суроваго старика, погруженнаго въ безконечную, мрачную думу, вдругъ озарилось, сперва какъ-бы нехотя, а потомъ все рѣшительнѣе, свѣтлою улыбкою; она вамъ передается, и вы сами уже улыбаетесь, уже радуетесь, уже смѣетесь...

Но мы въ то время мрачнаго лица старика не замѣчали. Слишкомъ много веселія было внутри насъ, чтобы мы могли замѣтить внѣ насъ что-либо мрачное. Все намъ казалось такимъ-же веселымъ, какъ то чувство, какое мы сами испытывали, преодолевая безконечныя шлюзы на нашей скорлупѣ, слѣдя за тѣмъ, какъ вода въ нихъ бурно врывается, или совершая сами не менѣе бурный бѣгъ, чтобы пѣшкомъ поспѣть къ слѣдующимъ шлюзамъ, пока еще пароходъ не успѣлъ подойти. Но, наконецъ, восхитившись за Кансолой работами по проведенію канала черезъ массивы высокихъ скалъ, мы добра-

лись до конечнаго пункта канала, до Лауритсала и, переночевавъ здѣсь не менѣе сладко, чѣмъ въ Выборгѣ, но уже зарывшись не въ мягкихъ перинахъ, а въ душистомъ сѣнѣ, мы на слѣдующее утро, чуть забрезжилъ настоящій солнечный свѣтъ, ужь были на ногахъ и быстро подвигались къ Юутсена на поля-пути къ Иматрѣ. А солнце уже начинало донимать и жажда все усиливалась. Къ счастью, мы уже подходимъ къ разбросаннымъ зданіямъ поселка и,—о, радость!—на пригоркѣ стоить домикъ съ изображеніемъ бутылокъ пива и съ заманчивою вывѣскою: „каупа“, и кто-то изъ насъ уже прочелъ „олуть-каупа“, т. е. пивная лавка. Усталости какъ ни бывало, мы прибавляемъ шагу и почти бѣгомъ добираемся до столь привлекательнаго, манящаго насъ домика... но... то, что мы приняли, благодаря необычному таланту деревенскаго „живописца“ за бутылки пива, оказалось томиками библіи. Это была дѣйствительно лавка, но въ ней продавались экземпляры священнаго писанія. Другихъ лавокъ въ поселкѣ никакихъ не было. Теперь этотъ фактъ насъ, конечно, порадовалъ-бы, но тогда... тогда мы, отойдя немного, подъ накрупывавшимъ дождикомъ отъ мимолетно налетѣвшей тучки, протанцовали съ большимъ наслажденіемъ на большой дорогѣ и поляку, и вальсъ. Это въ то же время внесло нѣкоторое разнообразіе въ однообразное передвиженіе ногъ, освѣжило насъ, а вскорѣ мы уже были въ Ситолѣ, гдѣ начинается водопадъ, переѣхали, конечно, изъ жажды сильныхъ впечатлѣній, подъ 'рокоть и выстрѣлы низвергавшейся воды въ лодочкѣ на ту сторону, вернулись обратно и, наконецъ, оглушенные и восхищенные, попали на самую Иматру, гдѣ мы, налюбовавшись ею и сытно пообѣдавъ, улеглись спать. Но кто-же былъ здѣсь нашимъ, если не особенно искуснымъ, то очень радушнымъ амфитріономъ? Тогда никакого акціонернаго общества и великолѣпной гостинницы не было, а по близости отъ водопада стояли двѣ-три лачужки, и въ одной изъ нихъ и находился „отель“ для туристовъ. Кто-же его открылъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ открылъ вообще Иматру, какъ пунктъ, куда въ теченіе круглаго года, и лѣтомъ, и зимою, стремится масса туристовъ, и гдѣ они наслаждаются удивительнымъ зрѣлищемъ природы? Не хочу обижать ни русскихъ, ни финновъ, ни всюду поспѣвающихъ нѣмцевъ, но все-таки долженъ отмѣтить, что первымъ предпринимателемъ на Иматрѣ былъ еврей, и могу засвидѣтельствовать, что онъ недурно исполнялъ обязанности, принятыя на себя, конечно, далеко не безкорыстно, но пророчески.

Однако я увлекся ранними воспоминаніями. Вернемся къ И. Б. Штейнману, или, собственно говоря, къ его сыну, тоже позднѣйшему долготѣнному директору Петропавловскаго училища, такъ какъ онъ является героемъ того происшествія, о которомъ я хочу сказать нѣсколько словъ.

И такъ, Иванъ Богдановичъ жилъ на одной сторонѣ Рэтъерви, а я жилъ на другой, въ Тайпалэ, на самомъ каналѣ, въ семьѣ моего воспитателя и друга, извѣстнаго въ свое время педагога Е. Ф. Варонъ, позднѣйшаго преподавателя-руководителя на педагогическихъ курсахъ при 2-ой спб. военной гимназіи, вмѣстѣ съ Рашевскимъ, Евтушевскимъ и другими видными нашими педагогами, воспитавшаго не одно поколѣніе дѣльныхъ преподавателей-педагоговъ для военныхъ учебныхъ заведеній и составившаго по новому методу учебникъ французскаго языка, получившаго въ нихъ широкое распространіе.

Дѣло клонилось къ осени, и самъ Варонъ съ своими воспитанниками уже уѣхалъ въ Петербургъ, такъ какъ классныя занятія начались, а семья, состоявшая изъ однѣхъ женщинъ и дѣтей, еще оставалась на дачѣ, и я при нихъ въ качествѣ ихъ охранителя. Я былъ тогда студентомъ второго курса, не достигшемъ еще гражданскаго совершеннолѣтія, и столь почетная и отвѣтственная роль занимала меня или льстила моему самолюбію—не знаю ужъ какъ сказать. Я даже сѣзидилъ въ Выборгъ и на всякій случай приобрѣлъ револьверъ, который клалъ всегда на ночь подъ подушку. Эта предосторожность была прямо комична въ мѣстности, гдѣ не только о разбоѣ, но даже о простой кражѣ почти не имѣли понятія, такъ что всѣ спали при открытыхъ дверяхъ, тогда и сорокъ лѣтъ спустя, когда я опять послѣ долгаго перерыва жилъ на дачѣ въ Финляндіи. Да и нельзя сказать, чтобы наша дача была особенно уединенная. Тутъ же рядомъ жилъ шлюзникъ, а въ одной съ нами оградѣ въ 200—300 шагахъ, во флигелѣ, жилъ даже военный, маіоръ Седергольмъ, немолодой уже, но еще очень бодрый офицеръ, только-что женившійся, праздновавшій свой медовый мѣсяцъ и, хотя часто уѣзжавшій съ своей молодой женой въ городъ, но на ночь всегда возвращавшійся домой. Словомъ, опасаться рѣшительно было некого и нечего, и тѣмъ не менѣе я акуратно клалъ ежедневно, ложась спать, заряженный револьверъ подъ подушку. Спалъ я во второмъ этажѣ, гдѣ въ другихъ комнатахъ спали и остальные члены семьи. Въ первомъ-же этажѣ находились гостинная, столовая, кухня и людская.

Стояла лунная ночь, но по небу бродили тяжелыя тучи, такъ что иногда становилось темно. Я улегся рано и, по обыкновенію, немедленно заснулъ сномъ убитаго. Вдругъ просыпаюсь, какъ ужаленный. Кто-то меня дергаетъ за ноги и заглушеннымъ голосомъ говоритъ:

— Дэнги, дэнги!

Хотя сонъ мой былъ очень глубокой, я тотчасъ сообразилъ, въ чемъ дѣло: въ домъ проникъ чухонецъ-грабитель и требуетъ денегъ. Я схватился за револьверъ и, вижу, приближается какая-то фигура. Еще секунда, грабитель схватитъ меня за горло. Но я все-таки не растерялся: убить челоѡвка—ни за что! Я выхватилъ револьверъ, прицѣлился вправо и выстрѣлилъ. Когда дымъ разсѣялся, никого въ комнатѣ уже не было, и шаговъ я не слышалъ. Я кое-какъ набросилъ на себя халатъ, въѣхалъ въ туфли и сбѣжалъ внизъ. Вхожу въ кухню. У кухоннаго стола сидитъ разутый старый чухонецъ и весь дрожитъ; тутъ-же рядомъ стоитъ кухарка.

— Что это за челоѡкъ? — вскрикиваю я въ полномъ изумленіи.

А кухарка объясняетъ мнѣ на ломаномъ языкѣ, что старикъ возилъ меня въ городъ, что я ему не заплатилъ, и что она его послала наверхъ, чтобы онъ самъ спросилъ деньги.

— Не знала, что спите; думала, читаете.

— А почему онъ безъ сапогъ?—нашелся я только спросить.

— А зачѣмъ будить всѣхъ въ домѣ?

Конечно, зачѣмъ будить? Но я ихъ разбудилъ выстрѣломъ, и мнѣ съ трудомъ удалось ихъ успокоить, когда они сбѣжались въ столовой, объясненіемъ, что сосѣдъ, маіоръ Седергольмъ, приѣхалъ съ женой изъ Выборга, прошелъ къ себѣ, забывъ заплатить извозчику, и что такимъ образомъ вышло это недоразумѣніе, которое могло имѣть роковыя послѣдствія.

На другой день къ намъ въ лодкѣ приѣхали нѣкоторые члены семьи Штейнмана и въ томъ числѣ младшій его сынъ, 10-лѣтній мальчикъ, котораго мы всѣ звали Руди, будущій директоръ Петропавловскаго училища. Зашелъ и маіоръ Седергольмъ, чтобы осведомиться, какъ чувствуемъ себя я и другіе послѣ вчерашняго происшествія. Зашла рѣчь о патриархальности финскихъ нравовъ, вспомнили всѣ подробности самого происшествія.

— А знаете, — сказалъ маіоръ, — я на вашемъ мѣстѣ не цѣлилъ-бы мимо. Вѣдь вы не знали, съ чѣмъ пришелъ чухонецъ. Я спокойно уложилъ-бы его.

Тутъ произошло нѣчто неожиданное. Руди, тщедушный мальчуганъ съ большими глазами, такъ и впился въ маіора, все приближаясь къ нему, и съ ужасомъ въ голосъ воскликнулъ:

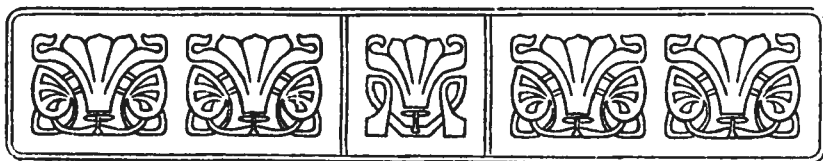
— Вы убили-бы человѣка! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, этого нельзя! И затѣмъ, подойдя уже ко мнѣ, прибавилъ:

— Вотъ вы не могли его убить. И какъ бы мнѣ хотѣлось на него посмотрѣть, убѣдиться, что онъ живъ и здоровъ.

На минуту въ комнатѣ пролетѣлъ тихій ангелъ: всѣ ушли въ себя, думая, — гдѣ мальчикъ запасся такими чувствами. Впоследствии, когда я слышалъ о гуманности директора Петропавловскаго училища, я невольно вспоминалъ эту сценку, глубоко тронувшую меня въ молодости. „Убить человѣка. Нѣтъ, нѣтъ, этого нельзя“, — ни тѣла его, ни души. Р. И. Штейнманъ не убивалъ души въ довѣренныхъ ему дѣтяхъ.

На меня лично ночное происшествіе произвело очень сильное впечатлѣніе, которое не мѣшаетъ отмѣтить. Вслѣдъ затѣмъ произошло уже настоящее убійство рядомъ съ домомъ, въ которомъ я постоянно жилъ во время моего студенчества, въ Малой Милліонной, противъ роты дворцовыхъ гренадеръ. Австрійскій военный агентъ, кажется, графъ Аренсбергъ, чтобы не тревожить прислугу, когда возвращался поздно ночью домой, бралъ съ собою ключъ отъ парадной двери, проходилъ прямо въ свой кабинетъ и ложился спать, не пользуясь услугами своего камердинера. Въ эту ночь недавно рассчитанный кухонный мужикъ спрятался за занавѣской и задушил графа, чтобы его ограбить. Это случилось рядомъ со мною и вслѣдъ за моимъ финляндскимъ происшествіемъ, которое помимо моего сознанія, сильно отразилось на моей нервной системѣ. Эти два факта вызвали то, что я еще много лѣтъ спустя, въ сущности всю жизнь, иногда, если не срывался съ постели, чтобы посмотрѣть, нѣтъ-ли посторонняго человѣка въ квартирѣ, и заперты-ли всѣ двери, то по крайней мѣрѣ прислушивался къ шорохамъ, нѣтъ-ли между ними подозрительныхъ. Происходить это со мною только въ полусонномъ состояніи. Очевидно, мозгъ хранить впечатлѣнія, независимо отъ нашего сознанія, еще долгіе годы, если не всю жизнь.

Сообщилъ Р. И. Сементковскій.

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1888 годъ ¹⁾.

23 апрѣля. Былъ на этой недѣль (страстной) на службѣ у вел. кн. Сергѣя Алекс. Прекрасная служба. Особенно утѣшительно, что я тамъ совсѣмъ какъ въ своей семьѣ, которой у меня теперь недостаетъ.

24 апрѣля. Встрѣтилъ Св. Пр. Грустно потому, что долженъ былъ разговляться одинъ. Сегодня завтракалъ у вел. кн. Сергѣя Алекс. Самый задушевный пріемъ вознаградила меня за все.

Депеша отъ вел. кн. Константина Ник. изъ Ливадіи отъ 3-го мая. Получилъ вашу книгу и милое письмо и искренно сердечно васъ благодарю за то и за другое и въ особенности за теплыя ваши чувства къ намъ, которыя намъ такъ дороги. Константинъ.

6 мая. Все это время ничего не записывалъ, хотя и было что записать. Вчера былъ юбилей Здекауэра. Хотя всегда отказываюсь отъ этихъ празднествъ, но для Майкова и Здекауэра пришлось сдѣлать исключенія. По личному составу юбилей Майкова былъ болѣе блистателенъ—министры, сановники, зато бѣдность представителей литературы (вслѣдствіе должности цензора). У Здекауэра, который это вполнѣ заслужилъ, всѣ ученые медицинскія и другія силы. Но какая вообще пошлость эти юбилей.

11 мая. Третьяго дня тяжелый день. Проводы вел. кн. Сергѣя Алекс. за границу по Варшавской ж. д. (уѣхалъ на свадьбу сестры Елизаветы Ѳед. принц. Ирины съ принц. Генрихомъ). Непрiятныя впечатлѣнія всегда, когда соберется эта стая придворныхъ. Потомъ двое именинъ—Никитина и Терентьева. Вечеръ у Мерказина въ Измайловскомъ полку—очень пріятно. Играли вел. кн. Константинъ Конст. и Вержбиловичъ (на віолон-

¹⁾ См. „Русскую Старину“. Апрель—июнь.

чели) и пѣла Фридебургъ-Лешетицкая. Хотя она и спала съ голоса, но для меня никто лучше ея не поеть.

12 мая. Вчера былъ экономическій обѣдъ. Вопросъ о женскомъ трудѣ. Я былъ очень доволенъ. Моя рѣчь возбудила бурю. Я говорилъ противъ распространенія женской работы и женской эмансипаціи. Противъ меня сильно возставали. Однако многіе были довольны моею энергичною рѣчью противъ новѣйшаго теченія—распространенія всѣхъ профессій на женщинъ.

15 мая. Страшный холодъ. Вчера былъ въ Павловскѣ у Вильда. Обѣдали академики I Отд. Было довольно пріятно. Академическая семья кое-какъ держится благодаря усиліямъ Вальда. Говорили о 50-лѣтнемъ юбилеѣ Веселовскаго въ будущемъ ноябрѣ. Хотятъ праздновать во всякомъ случаѣ домашнимъ образомъ. Но надо прежде знать, желаетъ ли этого Виселовскій. Искренни ли его неоднократныя заявленія, что онъ не желаетъ юбилея?

17 мая. Три предостереженія „Наблюдателю“ и приостановка его на 6 мѣсяцевъ разстроили вновь ходъ моихъ журнальныхъ занятій и пресѣкли заработокъ, хотя и ничтожный, но мнѣ необходимый.

Кара была заслужена, но распоряженіе сдѣлано гадкимъ образомъ: стихи напечатаны 2 м. тому назадъ, о нихъ всѣ забыли, а теперь всѣ будутъ читать. Затѣмъ распоряженіе вызвано статьей въ „Москов. Вѣд.“ Вообще цензура свирѣпствуетъ эти дни и безтолково. „Москов. Вѣд.“ и „Гражданинъ“ безнаказанно ругаютъ немилыхъ имъ министровъ и высшихъ правительственныхъ лицъ, представляя ихъ бунтовщиками. Это анархія.

25 мая. Сейчасъ былъ у Вышнеградскаго (для моей записки о фабричной инспекціи) и долго съ нимъ говорилъ. Умный онъ человѣкъ. Съ моей запиской онъ вполне согласенъ и желаетъ, чтобъ все это дѣло (передѣлку закона) я взялъ на себя. При этомъ онъ сообщилъ мнѣ интересную вещь: онъ хочетъ заключить торговые трактаты о взаимныхъ уступкахъ по таможенному тарифу. Въ переговоры съ иностранными державами онъ намѣренъ вступить въ 1889 г. Вотъ могло бы быть для меня весьма сочувственное поле дѣятельности.

27 мая. Сегодня было общее собраніе Сената. Та же канитель. Борьба Сената съ министерствами за законъ противъ произвола и самовластиа чиновниковъ. Большая часть

дѣлъ съ точки зрѣнія законности безспорна, и пренія—только трата времени, если бы въ министерствахъ не господствовалъ духъ беззаконія, которому противодѣйствуетъ въ Россіи только Сенатъ. Но медленность его производства парализуетъ на 50% его пользу.

2 іюня. Былъ въ Павловскѣ вчера по случаю дня рожденія вел. кн. Дмитрія Конст. Было довольно скучно и церемоніально, хотя всѣ были со мной любезны, особенно королева Ольга Конст., прѣхавшая сюда родить. Для меня она идеаль русско-й женщины. Впрочемъ, это общее мнѣніе. Ея секретарь грекъ говорилъ мнѣ, что въ Греціи *on a pour elle un culte* (ее боготворять). Народные безпорядки—только шумъ уличной толпы ничего не значащій.

8 іюня. Всѣ эти дни господствовала надъ всѣмъ въ Европѣ и у насъ кончина имп. Фридриха III. Это громадная утрата для исторіи. Этотъ человекъ былъ воплощеніемъ всѣхъ лучшихъ и просвѣщенныхъ идей нашего вѣка—либеральныхъ и конституціонныхъ идей—противъ національной ультрадемократіи съ одной стороны и деспотизма административнаго произвола, бюрократизма, милитаризма и шовинизма, съ другой. Такого другого государя нѣтъ, 100 дней его царствованія послужатъ урокомъ для царствующихъ и не пройдутъ даромъ. Я познакомился съ нимъ въ 1860 г.; здѣсь у вел. кн. Елены Павловны; она собрала небольшой кружокъ для него. Онъ произвелъ на меня самое симпатичное впечатлѣніе.

Безмысленны наши реакціонерныя газеты, которыя сами не знаютъ, за что восхваляютъ Фридриха III. Послѣдователенъ одинъ кн. Мещерскій, его ругающій.

18 іюня. Вчера былъ экстраординарный экономическій обѣдъ по случаю М. Н. Анненкова. Онъ вернулся сюда послѣ открытія сооруженной имъ Самаркандской ж. д. Ему сдѣлали вчера овацію, которой онъ, кажется, былъ очень доволенъ. На обѣдѣ было много военныхъ—гостей Анненкова. Я сказалъ о значеніи Самаркандской линіи—до столицы Тимура. Русское царство, величайшее послѣ Чингизь-Хановскаго, отличается отъ него цивилизаторскою дѣятельностью, идущей рядомъ съ завоевательной. Затѣмъ другая заслуга Анненкова; онъ удешевилъ постройку ж. д. въ укоръ нашимъ инженерамъ. Наконецъ, онъ показалъ дѣйствіе воодушевленія идеей въ служебномъ дѣлѣ, которое онъ исполняетъ не казеннымъ образомъ.

Анненковъ очень интересно разсказаль исторію постройки. Въ заключеніе я (какъ предсѣдатель) поблагодарилъ гостей и сказалъ, что хвала нашимъ военнымъ и именно офицерамъ Генеральнаго Штаба, что они чужды милитаризма и являютъ собой просвѣтительный элементъ въ Россіи, чего не знаютъ военные другихъ странъ.

27 іюня. Сейчасъ былъ у меня вел. кн. Сергѣй Алекс. и опять очароваль меня своей сердечностью. Какъ всегда, дѣлаль упреки, что давно не видѣль. А я думаль, что онъ не хочеть меня видѣть.

29 іюня. Сегодня былъ въ Царскомъ Селѣ на именинахъ вел. кн. Павла Алекс. Быль наслѣдникъ, который, кажется, очень сблизился съ С. А., находясь въ Преображенскомъ полку. Въ первый разъ я былъ ему представленъ. Я не хотѣль ему представляться, чтобъ не лѣзть, хотя мнѣ было очень интересно съ нимъ познакомиться, чтобъ предугадать будущее Россіи, когда мы не будемъ живы. Я хотѣль для того видѣться съ нимъ неофициально, какъ это и было сегодня въ интимной компаніи великихъ князей. Какое же онъ произвелъ на меня впечатлѣніе. Первые впечатлѣнія бывають вѣрны, бывають и обманчивы. Разскажу факты. Когда представилъ вел. кн. Павелъ Алекс., наслѣдникъ сказалъ: „Я васъ давно знаю по разсказамъ моихъ родныхъ. Мы часто встрѣчались въ обществѣ“. Я сказалъ, что не хотѣль беспокоить представленіемъ.

Потомъ онъ началъ говорить о Дмитріи Конст., моихъ съ нимъ катаньяхъ. „Вѣдь это типъ“ (т. е. оригиналь). Я кое-что разсказаль объ оригинальностяхъ Дм. К. Позже, когда великіе князья начали разныя шутки со мной, я сказалъ наслѣднику: „Ваше Высочество получите очень дурное обо мнѣ мнѣніе, когда видите легкое обращеніе со мной великихъ князей,— или что я виноватъ, что допустиль такое со мной обращеніе, или не заслужилъ другого обращенія.

Наслѣдникъ.—это невозможно, чтобъ я получилъ о васъ дурное мнѣніе послѣ всего, что я о васъ знаю. Они обращаются съ вами такъ, потому что васъ любять.

Вообще онъ былъ со мной очень милъ. То, что онъ не глупъ, не подлежитъ сомнѣнію. Ничего выдающагося, каковы бывають замѣчательные молодые люди, я не замѣтилъ. Много добродушія и простоты.

1 іюля. Вчера провелъ весь день въ лагерѣ, сперва въ Конногвардейскомъ, потомъ въ Преображенскомъ полку. Очень поіятно. Въ Преображенскомъ полку обѣдалъ. Тамъ обѣдали

вел. кн. Павелъ Алекс., наслѣдникъ и Даниловичъ. Судя по тому, что я слышу, наслѣдникъ очень мною интересуется, вѣроятно, какъ запрещеннымъ плодомъ или оригиналомъ. Обращается со мной очень просто, почти какъ со старымъ знакомымъ. До сихъ поръ никакихъ особыхъ впечатлѣній на меня не производитъ. Я много говорилъ о немъ съ Даниловичемъ, моимъ старымъ знакомымъ. Онъ замѣчательно уменъ и приятенъ. Говорили откровенно. Даниловичъ говоритъ, что его опытъ воспитанія удаченъ благодаря родителямъ, которые ему помогаютъ примѣромъ своего чувства долга. Онъ очень радуется сближенію наслѣдника съ Сергѣемъ и Павломъ Алекс., очень ихъ хвалитъ. Я говорилъ о вредѣ вліянія Побѣдоносцева, который позоритъ реформы Александра II. Д. говоритъ, что Поб. преподаетъ объективно и къ тому же другіе профессора поправляютъ. Онъ объяснялъ мнѣ, что меня не могли пригласить, потому что государь хотѣлъ Бунге, какъ бывшаго министра финансовъ по прежнимъ примѣрамъ (какимъ?). Я говорилъ о пользѣ Леера. Д. хвалитъ его. Вечеромъ у вел. кн. Сергѣя Алекс. онъ и Павелъ Алекс. необыкновенно со мной нѣжны. Я высказалъ С. А. откровенно всѣ недостатки его характера. Сказалъ ему: „вы были избалованы вашими родителями“.

2 іюля. Великіе князья меня сердечно трогаютъ своею нѣжностью и теребятъ. Сегодня завтракалъ съ вел. кн. Сергѣемъ Алекс. и Константиномъ Конст. у Кюба и долженъ обѣдать у вел. кн. Сергѣя Алекс. въ Царскомъ.

3 іюля. Обѣдалъ въ Царскомъ—обѣдали наслѣдникъ, вел. кн. Павелъ Алекс., Степановъ, гр. Стенбокъ. Было довольно скучно; тотчасъ послѣ обѣда великіе князья уѣхали въ Павловскъ къ вел. кн. Александрѣ Іосифовнѣ. И вотъ всегда такая суэта, и невозможна бесѣда. Не знаютъ, куда дѣвать время, а времени ни на что не хватаетъ. Наслѣдникъ былъ очень молчаливъ, ко мнѣ лично совсѣмъ не обращался. Даниловичъ объяснялъ мнѣ, что онъ усталъ.

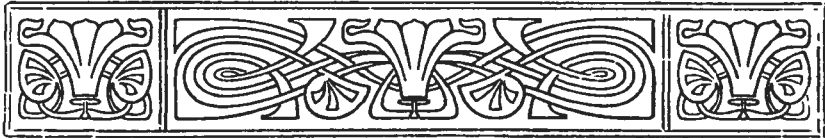
5 іюля. Сегодня былъ въ Петергофѣ поздравить съ именинами вел. кн. Сергѣя Алекс. Я подарилъ ему трубочку съ головкой Бисмарка, чтобъ курить изъ нея при имп. Вильгельмѣ II, который врізжаетъ сюда послѣзавтра. Написалъ ему шутивное письмо, какъ онъ благодаря этому можетъ понравиться Вильгельму. Это очень понравилось вел. кн. Сергѣю Алекс. Онъ говоритъ, что Вильгельмъ II любезенъ и приятенъ, но фальшивъ. По словамъ С. А., я произвелъ на наслѣдника

„une très bonne impression“. Многое можетъ зависѣть отъ этихъ отношеній, если не для меня, то для самого наслѣдника и для моихъ дѣтей.

7 іюля. Былъ вчера въ Красномъ Селѣ. Смотрѣлъ на объѣздъ лагеря вел. кн. Владиміромъ Алекс. Обѣдъ въ Конной гвардіи. Потомъ спектакль въ Красносельскомъ театрѣ. Поѣздка съ конногвардейскими офицерами въ Дудергофъ въ театръ. Играли отвратительно. Общій хохотъ. Любимова (псевдонимъ). Красива, за ней ухаживаютъ офицеры.

Сообщила М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дневникъ А. Т. Ярославова ¹⁾.

I.

Четыре маленькаго формата объемистыхъ томика, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ ²⁾, мелко и неторопливо заполненныхъ старческимъ почеркомъ—таковъ съ внѣшней стороны этотъ дневникъ, веденный въ Вологдѣ въ 1790—92 году ³⁾.

Отъ XVIII вѣка до насъ дошли записи современниковъ, привлекающія къ себѣ блескомъ тѣхъ круговъ и событій, среди которыхъ вращались ихъ авторы—кн. Дашкова, Храповицкій, Порошинъ; Болотовъ помимо этого останавливаетъ наше вниманіе обстоятельной картиной жизни русскаго провинціального дворянства и офицерства, составлявшаго опору трона Елизаветы и Екатерины.

Скромный дневникъ Алексѣя Тихоновича Ярославова нельзя ставить рядомъ съ вышеуказанными мемуарами. Это вовсе не мемуары, а приходо-расходная книга, въ которую день за днемъ записываетъ вологодскій помѣщикъ поступленія изъ своихъ деревень и денежный расходъ на свое несложное городское хозяйство, подводя въ концѣ года итоги расходу денегъ. На-ряду съ чисто-хозяйственными записями, онъ заноситъ однако въ свою книгу и впечатлѣнія своей мирной жизни, оканчивая каждый день замѣчаніемъ: „въ 12 часовъ, помолясь Богу, легъ спать“.

Мы узнаемъ изъ его записей, когда и кто у него обѣдалъ, какія рассказыывались новости, что пишетъ сынъ изъ

¹⁾ Считаю пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность Б. Л. Модзалевскому за его цѣнныя указанія, которыми я пользовался при составленіи настоящей замѣтки.

²⁾ Собраніе И. Н. Михайловскаго 8^о, №№ 90, 91, 92 и 93.

³⁾ Начать 1 іюля 1790 года.

Саратова и какъ сѣздила въ подгородное приданое свое село Архангельское „безцѣнная старуха Феня“—жена автора.

II.

Въ дневникѣ приводятся точныя данныя для опредѣленія личности этой Фени. 28 іюля 1791 года Ярославовъ записываетъ, что онъ вѣнчанъ въ селѣ Архангельскомъ „въ сей день въ 1742 году“. „Сей день 49 годовъ минуло, какъ дѣвство Фе[досьи] Сте[пановны] законнымъ бракомъ разрѣшено, а до сего дни была она дѣвицею честною и безпорочною“¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ приведено и родословное древо Ярославовой. Оно имѣетъ слѣдующій видъ:

Неизвѣстно, была ли Федосья Степановна красавицей. Во всякомъ случаѣ, по примѣру той, которая въ свое время вдохновила Пушкина, и по обычаю многихъ своихъ сверстницъ—она любила нюхать табакъ. Для нея была сдѣлана спеціальная табакерка на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, съ соотвѣтствующей надписью²⁾.

Во время веденія дневника Федосья Степановна, немолодая годами, обнаруживала юношескую подвижность и энергію. Она постоянно хлопочетъ по дѣламъ, то и дѣло ѣздитъ въ Архангельское, ходитъ въ церковь, отдаетъ визиты,—въ противоположность своему супругу, который, вѣроятно по болѣзни, всегда сидитъ дома, не выходя на улицу даже во время пожара приворотной избы.

„Я во всю тревогу изъ горницъ выйтить не могъ. А Феня ходила неоднократно на пожаръ, но отъ простуды Богъ спасъ“,—записываетъ при этомъ случаѣ Ярославовъ.

¹⁾ Правописаніе подлинника не сохранено въ точности.

²⁾ См. С. Н. Казначеевъ. Пакетовыя табакерки Императорскаго фарфороваго завода, Спб. 1913, стр. 62 и 147.

читателемъ рядъ лишнихъ въ сущности людей, всегда готовыхъ желать и никогда не умѣющихъ хотѣть, бесполезная жизнь которыхъ догораетъ или во вредной для другихъ игрѣ въ мнимыя чувства или въ критическомъ и мертвящемъ къ самимъ себѣ отношеніи. Эта двойственность типовъ, выводимыхъ Тургеневымъ въ романахъ и повѣстяхъ, сказывается и въ его проникнутыхъ жизненностью драматическихъ произведеніяхъ. Этимъ людямъ противопоставленъ Тургеневымъ, какъ челоѣкъ будущаго, Инсаровъ, стремящійся къ борьбѣ и къ созиданію вмѣсто унылаго отрицанія,—а какъ изображеніе волевыхъ людей, столь нужныхъ Россіи, созданъ Базаровъ—любимый герой Тургенева. Онъ такъ выносилъ его въ своей душѣ, такъ сжился съ нимъ, такъ вѣрилъ въ его необходимость, несмотря на его сухость и грубость, что велъ долгое время его дневникъ для провѣрки того, какъ отнесся бы Базаровъ къ разнымъ явленіямъ русской жизни, и не могъ удержаться отъ слезъ, описывая его смерть.

Къ русской женщинѣ Тургеневъ относился съ гораздо большимъ довѣріемъ и возлагалъ на ея душевныя силы великое упованіе. Ему принадлежитъ первое мѣсто среди изобразителей русской женщины и раскрывателей присущихъ ей качествъ. Впервые русскую женщину намъ показали Пушкинъ. „Бѣдная Лиза“ Карамзина „прекрасная тѣломъ и душою, нѣжная и чувствительная поселанка“, кромѣ имени не имѣетъ въ себѣ ничего національнаго и типическаго. Не изобразилъ русской женщины и Гоголь, несмотря на обѣщаніе показать ее во всемъ блескѣ душевной красоты. Его Уленька второй части „Мертвыхъ душъ“—не живое лицо. Чудесна Татьяна, вся озаренная лучами ума и сердца великаго поэта, но она, по условіямъ жизни и воспитанію, принадлежитъ къ одному лишь слою общества. Она—олицетвореніе долга, которому приносится въ жертву безхитростно и вмѣстѣ величаво личное счастье. Общество шло однако впередъ, личность завоевывала себѣ новыя права, и быть „отданной другому“—изъ общаго правила становилось исключеніемъ: на мѣсто покорнаго принятія своего „жребія“ явился свободный выборъ по влеченію сердца. И Лиза „Дворянскаго гнѣзда“ тоже приносить себя въ жертву долгу, понимая его уже гораздо шире, чѣмъ Татьяна. Но и на этомъ „чистѣйшей прелести чистѣйшемъ образцѣ“ нельзя было остановиться. Измѣнявшійся складъ общества, подмѣчаемый и часто предчувствуемый Тургеневымъ, звалъ женщину за предѣлы ея

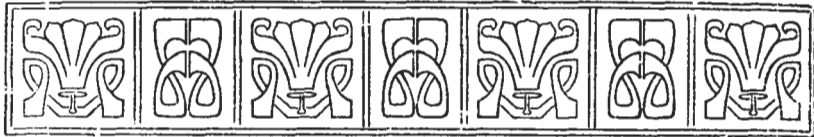
прежнихъ прекрасныхъ самихъ по себѣ задачъ: иногда исцѣлять, часто облегчать и всегда утѣшать. Открывалась область не одной пассивной и сострадательной любви, но область любви дѣятельной, когда приходится пойти на самостоятельный трудъ или стать по отношенію къ избраннику сердца товарищемъ, другомъ и опорой въ житейской борьбѣ. И Тургеневъ нарисовалъ рядъ очаровательныхъ женскихъ образовъ, исполненныхъ этой дѣятельной любви, показавъ въ русской женщинѣ всѣ задатки духовнаго равноправія съ мужчиной, дающаго право на свободное развитіе всѣхъ ея способностей и открывающее ей широкій путь къ гражданскому равенству въ общественномъ быту и въ правѣ на всякій трудъ, который не противорѣчитъ ея физической природѣ. Въ своей перепискѣ онъ не разъ указывалъ на удивлявшую его трудоспособность и силу характера современныхъ ему русскихъ женщинъ, составлявшихъ рѣзкую противоположность безхарактернымъ мужчинамъ, удалявшимся отъ производительнаго труда въ область безконечныхъ и бесплодныхъ словопреній.

Объемъ настоящей статьи не позволяетъ говорить подробно о личной жизни Тургенева, прерванной на чужбинѣ тяжкими страданіями, которыя онъ мучительно переносилъ, всей душой стремясь къ горячо любимой имъ родинѣ и на смертномъ одрѣ, въ послѣднемъ изъ написанныхъ имъ писемъ, призывая Л. Н. Толстого служить ей своимъ великимъ талантомъ. Немало упрековъ дѣлалось по его адресу за эту „чужбину“, къ которой его привязывала долготѣнныя и всеильная дружба. Но на всѣ эти упреки онъ могъ отвѣтить словами Некрасова: „напрасно ропотъ укоризны—за мною по по пятамъ бѣжалъ:—не небесамъ чужой отчизны,—я пѣсни родинѣ слагалъ“,—и ссылкой на Гоголя, которому Русь была виднѣе изъ его прекраснаго далека. Вліяя своимъ творчествомъ издалека на русскихъ людей, подымая ихъ нравственное настроеніе, доставляя имъ глубокія художественныя наслажденія и отвлекая зачастую ихъ мысли отъ мелочныхъ житейскихъ заботъ и скорбей, онъ былъ „сотрудникомъ“ ихъ жизни не менѣе, чѣмъ другіе современные ему великіе русскіе писатели. Его „Стихотворенія въ прозѣ“—это своего рода завѣщаніе—проникнуты въ значительной своей части мыслью о Россіи и любовью ко всему, что есть въ ней лучшаго. Какъ и всякому выдающемуся человѣку, ему пришлось перестрадать „мести враговъ и клевету друзей“ и испытать

такія своеобразныя нелѣпости нашего прошлаго, какъ требованіе цензуры о томъ, чтобы „онъ обратилъ героиню лучшаго и совершенно чистаго своего драматическаго произведенія „Мѣсяць въ деревнѣ“ изъ замужней женщины во вдову,—и содержаніе на гауптвахтѣ съ послѣдующей ссылкой въ деревню за некрологъ о Гоголѣ. Долгіе годы его преслѣдовала односторонняя, близорукая, а иногда и нечестная по своимъ пріемамъ критика „мѣшая опіумъ чернилъ со слюною бѣшеной собаки“. Онъ не разъ собирался бросить перо, но призваніе художника одерживало верхъ.—На родинѣ онъ встрѣчалъ холодный пріемъ со стороны слѣпо шедшаго за пустыми глашатаями общества, а правительственныя сферы относились къ нему съ нѣкоторымъ недоверіемъ, считая его „краснымъ“, вѣроятно потому, что онъ до конца дней не утратилъ способности краснѣть. До чего его литературныхъ и общественныхъ заслугъ не умѣли иногда цѣнить даже выдающіяся официальныя лица, видно изъ удивленія Гонкура и Зола, которымъ, въ отвѣтъ на ихъ скорбь о медленномъ признаніи ихъ дарованій, Тургеневъ простодушно разсказалъ, что на торжественномъ обѣдѣ въ Парижѣ, у русскаго посла князя Орлова, по случаю освобожденія крестьянъ, ему, автору „Записокъ охотника“, было отведено 47 мѣсто по сосѣдству съ однимъ изъ второстепенныхъ служащихъ посольства.

Все это было однако въ 80-хъ годахъ искуплено русскимъ обществомъ, которое вполне оцѣнило Тургенева, тепло встрѣчало его появленіе во время пріѣздовъ въ Россію и восторженно привѣтствовало его при открытіи памятника Пушкину въ Москвѣ. И нынѣ, когда его близкое и дорогое русскому человѣку имя не можетъ не притти на память столь многимъ, невольно хочется повторить слова нашего историка Соловьева: „народы ставятъ памятники своимъ выдающимся людямъ, но жизнь и дѣла выдающагося человѣка—памятникъ, поставленный имъ своему народу“. Такой памятникъ поставилъ въ области художественнаго творчества своему народу Тургеневъ. Быть можетъ придетъ время, когда просвѣтленный и любовно просвѣщенный русскій народъ отвѣтитъ ему тѣмъ же, доказавъ, что умѣетъ быть признательнымъ по отношенію къ тѣмъ, къ которымъ по справедливости можетъ гордиться.

А. Ѡ. Кони.

Замѣтки Петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны.

Январь 1917 года 1).

7 --- 11 Января. На румыно-молдавскомъ фронтѣ за это время бои нѣсколько стихаютъ, а на Рижскомъ фронтѣ нѣмцы пытаются завладѣть утраченными позиціями.

Корреспондентъ Русскаго Слова видѣлъ во время боёвъ на рижскомъ фронтѣ такую картину 2): на передкѣ отбитаго у нѣмцевъ орудія ѣхалъ въ Россію легко раненый нѣмецъ и держалъ въ рукахъ пуделя, превосходно вылѣпленнаго изъ колочекъ репейника.

Другой, корреспондентъ передаетъ: плѣнные прибывали почти каждыя пять минутъ. Видъ у нихъ испуганный, одежды изорваны, глаза широко открыты. Ясно видно, что они еще не вѣрятъ, что остались живы.

Вдругъ на дворѣ раздался какой-го адскій хохотъ, улюлюканье... И въ самомъ дѣлѣ, трудно было удержаться отъ подмывающаго смѣха, словно болотный лѣшій началъ щекотать тебя своими копытами.

На поворотѣ тропинки показалось удивительное шествіе. Можно было подумать, что движется рождественскій маскарадъ.

Впереди важно, невозмутимо выступалъ нѣмецкій унтеръ-офицеръ необычайной толщины. Онъ переваливался по гусиному съ ноги на ногу. Въ обѣихъ рукахъ онъ несъ двухъ живыхъ куръ. Это былъ типичный Фрицъ. Немного дальше нашъ стрѣлокъ гналъ двухъ жирныхъ свиней. А за ними медленно плелись десятки плѣнныхъ, перемѣшавшихся со всякаго рода живностью.

1) См. Рус. Стар. 1918 г. Мартъ—Іюнь.

2) Бирж. Вѣд. 1917 г. 5 Января.

Петроградскому обывателю постоянно казалось, что обмѣнъ съ Германіей инвалидами есть вовлеченіе Россіи въ невыгодную сдѣлку. За исключеніемъ гуманитарной цѣли, толку отъ этого обмѣна Россіи нѣтъ никакого. Это подтверждаетъ тотъ же корреспондентъ Русскаго Слова. Онъ пишетъ, что германскіе плѣнные, взятые подъ Ригой, рассказывали ¹⁾: что нашихъ плѣнныхъ охраняютъ германскіе инвалиды, присланные въ обмѣнъ изъ Россіи,—безногіе, однорукіе, и т. п., убитанные на русскихъ хлѣбахъ прибавимъ мы.

Россіей Финляндія представляется во время войны въ такихъ сказаніяхъ ²⁾:

Въ своемъ приказѣ по арміи и флоту, а теперь въ воззваніи къ нѣмецкому народу императоръ Вильгельмъ указалъ, между прочимъ, на то, что онъ имѣетъ въ виду помочь угнетеннымъ Россіею малымъ народностямъ, а въ частности Финляндіи, стонущей, будто бы, подъ русскою пятою. Спрашивается, въ чемъ же это угнетеніе выражается. Не въ томъ ли, что въ то время, когда все населеніе обширной Россіи участвуетъ въ кровавой борьбѣ съ центральной коалиціею, Финляндцы не дали ни одного солдата въ ряды русскихъ войскъ, тогда какъ Вильгельмъ насильственно организуетъ въ занятыхъ мѣстностяхъ изъ подданныхъ воюющихъ съ нимъ державъ войска для борьбы съ послѣдними. Не въ томъ ли онъ усматриваетъ угнетеніе Финляндіи, что до сихъ поръ Финляндцы не участвуютъ въ расходахъ, вызванныхъ войною ни однимъ пфенигомъ и даже защита самого Великаго Княжества выполняется русскими войсками на русскія деньги? Быть можетъ, Вильгельмъ усматриваетъ угнетеніе въ томъ, что Россія не послѣдовала его примѣру и не установила принудительнаго курса рубля въ предѣлахъ Великаго Княжества, какъ онъ установилъ принудительный курсъ марки въ Царствѣ Польскомъ, Бельгіи, Сербіи, Румыніи и занятой части Франціи, чѣмъ гг. Финляндцы не преминули воспользоваться? Не въ томъ ли состоитъ угнетеніе, что особое совѣщаніе по продовольствію подъ предсѣдательствомъ бывшаго товарища министра земледѣлія Глинки постановило, въ явное нарушеніе интересовъ русскаго земледѣльческаго населенія, доставить въ текущую кампанію Финляндіи черезъ своихъ чиновниковъ уполномоченныхъ 54 милліона пудовъ хлѣба по твердымъ цѣ-

¹⁾ Рус. Сл. 1917 г. № 7.

²⁾ Тамъ же.

намъ, т.-е. по значительно пониженнымъ противъ рыночныхъ, и такимъ образомъ уплатить за взятый принудительно хлѣбъ на 40 милліоновъ рублей менѣе, чѣмъ ей пришлось бы уплатить, если бы она принуждена была купить хлѣбъ по вольной цѣнѣ? Или, быть можетъ, угнетеніе состоитъ въ томъ, что подъ предсѣдательствомъ того же товарища министра Глинка Финляндцамъ былъ предоставленъ русскій сахаръ, котораго и въ Россіи мало и который ей, вѣроятно, придется покупать за границей, по твердой цѣнѣ 4 руб. 60 к. за пудъ (безъ акциза), тогда какъ въ Нью-Йоркѣ мѣсяца два назадъ сахаръ продавался не ниже 11 руб. 30 коп. за пудъ франко-Нью-Йоркъ? А вѣдь и это странное распоряженіе дало Финляндцамъ экономію на каждомъ пудѣ (безъ акциза) по 6 руб. 70 коп. Считая, что Великое Княжество въ текущемъ году получить изъ Россіи только 2 милліона пудовъ, оно не заплатитъ русской сахарной промышленности около 7 милліоновъ рублей, а русскому обывателю придется недостающей сахаръ покупать за границей по дорогой цѣнѣ. Не въ томъ ли видятъ Вильгельмъ притѣсненіе Финляндіи, что ему, благодаря бдительности военныхъ и морскихъ властей, не удалось въ Финляндіи, хотя и дѣлались къ тому попытки, организовать нѣчто подобное, что было организовано его агентами въ Ирландіи. Но самое главное угнетеніе, по мнѣнію Вильгельма, очевидно, состоитъ въ томъ, что онъ не смогъ открыть, благодаря русскому угнетенію въ окрестностяхъ Гельсингфорса вербовочнаго бюро для организациі батальоновъ охотниковъ, какъ это ему удалось сдѣлать въ Локштейнѣ, близъ Гамбурга, гдѣ обучаются прибывающіе изъ Великаго Княжества „охотники“. Не угнетателю населенія занятыхъ его войсками мѣстностей и не организатору батальоновъ изъ перебѣжчиковъ приличествуетъ принимать позу благороднаго освободителя.

Военный обозрѣватель англійскаго журнала *Land and Water* приходитъ къ выводу, что всѣ наши 4 противника къ срединѣ лѣта могутъ рассчитывать на запасъ людей не свыше 2 милліоновъ, а этого будетъ недостаточно для пополненія потерь и убыли.

Для борьбы противъ германскихъ подводныхъ лодокъ новой постройки специалисты дѣла предлагаютъ слѣдующія средства.

Въ виду этого необходимо поставить борьбу съ подводными судами на нѣсколько иныхъ основаніяхъ и она должна

вестись въ слѣдующихъ четырехъ направлєніяхъ. Во первыхъ, необходимо воспрепятствовать лодкамъ выходить изъ тѣсныхъ водъ на просторъ посредствомъ баррикадированія тѣхъ водъ, изъ которыхъ лодки выходятъ въ море или возвращаются въ свои базы. Выполненіе этой задачи представляетъ наибольшія затрудненія и если въ первый періодъ войны подобныя операціи часто увѣнчивались успѣхомъ, то въ настоящее время непріятель нашелъ способы избѣгать наши ловушки, почему необходимы рѣшительныя дѣйствія флота въ непріятельскихъ водахъ, которыя являются наиболѣе простыми и важнымъ рѣшеніемъ вопроса борьбы съ подводной опасностью.

Затѣмъ, во вторыхъ, необходимо продолжать бороться съ этими лодками при помощи тѣхъ средствъ, которыя давно уже примѣняются, т.-е. сътей, минъ, быстроходныхъ и тихоходныхъ сторожевыхъ судовъ и различныхъ другихъ средствъ того-же рода. Въ третьихъ, необходимо развитъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ средства для обороны торговыхъ судовъ, то есть вооруженіе, и, въ четвертыхъ, необходимо создать возможность немедленно возстановливать тѣ потери, которыя нанесены нашему торговому флоту этими лодками, т.-е. развитъ въ еще большемъ размѣрѣ постройку новыхъ судовъ.

Новый министръ внутреннихъ дѣлъ Протопоповъ заслужилъ въ Царскомъ Селѣ особое довѣріе и расположеніе. Въ то самое время, когда члены Государственной Думы, Государственнаго Совѣта и даже близкіе къ трону люди, даже великіе князья указывали въ Александровскомъ дворцѣ на надвигающіяся грозныя событія, одинъ Протопоповъ утверждалъ противное и увѣрялъ императора и императрицу въ искренней преданности и любви народа и фабриковалъ съ мѣстъ вѣрно-подданническія телеграммы, рассказывалъ въ Царскомъ объ особенныхъ видѣніяхъ, приноровленныхъ къ современнымъ событіямъ. Большую отвѣтственность передъ потомствомъ понесетъ этотъ господинъ.

Надо сказать правду, что члены Государственной Думы и Совѣта проявили недостаточную энергію въ ихъ требованіи отвѣтственнаго министерства и не довели своего дѣла до конца. Они мало знали тотъ народъ, предъставителями котораго они стояли, и несомнѣнно, что ближе къ народу стояли предъставители крайнихъ лѣвыхъ партій.

1) Нов. Вр. 1917 № 14, 674.

2) Рус. Слово 1917 9 Янв.

Одинъ изъ приволжскихъ губернаторовъ, отлично знавшій, что такое представляетъ собою въ настоящее время русскій крестьянинъ, рассказывалъ, какъ онъ во время освободительнаго движенія въ 1905 году присутствовалъ на многотысячной сходкѣ крестьянъ въ одномъ изъ приволжскихъ сель. Говорили многіе агитаторы изъ лѣвыхъ, но не имѣли особаго успѣха. Послѣ нихъ выскочилъ на горку, откуда говорили рѣчи невзрачный паренекъ и, обращаясь къ громадѣ, выкрикиваетъ:

„Ахъ, какъ бы намъ, братцы, хоть одинъ годокъ пожить безъ Бога и безъ царя“.

Восторгъ многотысячной толпы послѣ этихъ словъ былъ неописуемый.

Русское Слово ¹⁾ сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что С. Д. Сазоновъ принялъ постъ посла въ Лондонѣ, при условіи, если портфель министра иностранныхъ дѣлъ сохранится за Н. Н. Покровскимъ.

12—13 января. Повторными атаками германцамъ удалось оттѣснить наши войска въ районѣ прорыва на двѣ версты къ сѣверу. Упорные бои между болотомъ Тируль и р. Аа продолжаются.

На Дунаѣ наши части стремительной ночной атакой уничтожили переправившіяся черезъ Георгіевскій рукавъ болгарскія части.

Цѣпи противника, пытавшіяся наступать на наши части сѣвернѣе ф. Шмарденъ, были загнаны нашимъ огнемъ обратно въ свои окопы.

Стремительной контръ-атакой одного изъ нашихъ доблестныхъ полковъ противникъ былъ сбитъ съ бугровъ у восточной окраины болота Тируль.

Восточнѣе р. Аа нѣмцы перешли въ контръ-атаку и потѣснили наши войска къ сѣверу.

Въ Черномъ морѣ нашей подводной лодкой утоплены у Босфора 4 шхуны и 3 шхуны были принуждены ею выброситься на берегъ.

На Сѣверномъ морѣ произошелъ бой между германскими миноносцами, пытавшимися выйти изъ Зеебрюгге, и англійскими судами, причемъ потоплено 7 германскихъ контръ-миноносцевъ.

¹⁾ Рус. Слово 1917 № 6.

Наши нѣкоторые дѣятели въ тылу окоповъ заслужилъ названія „зем-гусаровъ“ и „зем-окоповъ“, а солдаты дали имъ простое прозвище — „ловчилы“¹⁾. Вообще надо удивляться громадному количеству войскъ, мобилизованныхъ въ тылу.

Предсѣдатель совѣта министровъ Японіи виконтъ Монтоно произнесъ въ парламентѣ рѣчь о содѣйствіи союзникамъ въ настоящей войнѣ и, между прочимъ, выразился такъ: „Давъ свое согласіе на участіе въ этой войнѣ, Японія, въ силу своего особаго положенія въ Азіи, была вынуждена съ самага начала ограничить сферу своей военной дѣятельности, но, исполнивъ лояльно возложенную на насъ задачу, мы прилагаемъ и прилагаемъ до сихъ поръ всѣ усилія, чтобы содѣйствовать окончательной побѣдѣ нашихъ союзниковъ“. При чтеніи этихъ словъ почтеннаго виконта петроградскому обывателю приходятъ такія мысли, почему союзная Японія ограничиваетъ свою сферу дѣятельности въ Азіи, а не воюетъ вмѣстѣ съ союзниками. Самое главное и самое существенное средство содѣйствовать скорѣйшей и окончательной побѣдѣ союзниковъ для Японіи воевать вмѣстѣ съ нами. Никакого другого средства нѣтъ. Пора перестать Японіи разыгрывать роль союзной нейтральной державы. За поставку за деньги босвыхъ припасовъ она, и не воюя, уже получила очень и очень много. Твердо увѣренъ, что Японія во время войны останется совершенно нейтральной.

14—15 января. Между болотомъ Тируль и рѣкой Аа наши части сбили противника, захватили плѣнныхъ и два пулемета, затѣмъ отошли въ исходное положеніе.

Атаки нѣмцевъ восточнѣе дороги изъ Калицема на Шлокъ отбиты съ тяжкими для нихъ потерями.

На правомъ берегу Тигра къ юго-западу отъ Куть-эль-Амары британскія войска захватили 1100 ярдовъ первой линіи траншей и укрѣпились въ нихъ.

Англичанами минирована южная часть Сѣвернаго моря.

Одинъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, отлично знающій ходъ революціонной пропаганды въ Россіи, передавалъ, что въ скоромъ времени въ Россіи надо ожидать такого соціально-революціоннаго переворота, о которомъ теперь никто помыслить не можетъ.

В. П.

¹⁾ Нов. Вр. 1917 г. 13 янв.

Поручикъ Наполеонъ Бонапартъ и Лейтенантъ Пустошкинъ ¹⁾).

Изъ записной книжки „Русской Старины“.

Въ 1786 году лейтенантъ черноморскаго флота С. А. Пустошкинъ былъ назначенъ командиромъ небольшого военнаго фрегата „Пчела“, который долженъ былъ пройти подъ купеческимъ флагомъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы, а затѣмъ по Мраморному и Средиземному моряхъ, слѣдовать какъ военное судно и развѣдывать, насколько безопасно плаваніе въ Средиземномъ морѣ русскихъ купеческихъ судовъ.

Пройдя благополучно все Средиземное море, лейтенантъ Пустошкинъ прибылъ въ Марсель, а затѣмъ, по секретному предписанію нашего посла при Версальскомъ дворѣ Симоліна, отправился сухимъ путемъ, какъ простой путешественникъ, въ Тулонъ, гдѣ былъ долженъ осмотрѣть докъ, гавань, портъ и адмиралтейство и узнать изготовленіе канатовъ и количества матеріаловъ для постройки линейнаго корабля. Здѣсь, въ Тулонѣ, онъ познакомился съ поручикомъ французской артиллеріи Наполеономъ Бонапартъ, подружился съ нимъ и вмѣстѣ съ нимъ осматривалъ всѣ укрѣпленія Тулона. Въ знакъ пріязни и на память о своемъ знакомствѣ Наполеонъ закупилъ для А. С. Пустошкина табакерку и 2 камышевыхъ трости. Но у будущаго императора французовъ не достало денегъ на эти подарки, и Пустошкинъ долженъ былъ самъ оплатить эту сумму. Подарки эти долго хранились, какъ реликвія въ семействѣ Пустошкиныхъ.”

Въ Мартѣ 1797 года Пустошкинъ на своемъ фрегатѣ вернулся обратно въ Кинбурнъ. Здѣсь будетъ кстати упомянуть, что въ царствованіе Екатерины II одинъ русскій генераль вель переговоры съ Наполеономъ о переходѣ на русскую службу. Переговоры разстроились по несогласію Бонапарта на денежные условія и на предлагаемый на русской службѣ чинъ. Какъ бы измѣнился ходъ событій исторіи, если бы переговоры были благополучно закончены.

II.

¹⁾ Составлено по книгѣ Адмиралъ, сенаторъ Семенъ Афанасьевичъ Пустошкинъ. Жизнеописаніе составлено П. Сальватовымъ. С.-Петербургъ 1858. Дополнено устными разказами одного изъ потомковъ С. А. Пустошкина.

РУССКАЯ СТАРИНА въ изд. 1918 г.

ТОМЪ СТО СЕМЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

ОКТАБРЬ, НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ.

Записки и воспоминанія.

	СТРАН.
I. Дневныя записки генерала Патрика Гордона 1686 г. Сообщ. П. М. Майковъ	27—28
II. И. Б. Штейнманъ, И. К. Шильдеръ и И. К. Мердеръ (Встрѣча и столкновенія) Сообщ. Р. И. Сементковскій	41—52

Ислѣдованія. — Историческіе и біографическіе очерки. — Переписка. — Разказы. — Матеріалы и замѣтки.

	СТРАН.
I. Оригинальный отказъ Павла I отъ поѣздки на балъ къ кн. Хуракину. (Изъ запис. кн. „Русской Старины“). Сообщ. Е. С. Шумигорскій	2
II. Письма Н. И. Пирогова къ роднымъ. Сообщ. С. Штрайхъ	3—20
III. Дневникъ академ. В. П. Безобразова, 1888 г. Сообщ. М. В. Безобразова	21—26
IV. На второй день воцаренія Павла I. (Изъ запис. А. Э. Циммермана). Сообщ. Е. С. Шумигорскій	26
V. Изъ жизни прадѣда (Быль). Состав. А. М. Самбургскій	28—39
VI. И. Б. Штейнманъ, И. К. Шильдеръ и И. К. Мердеръ (Встрѣчи и столкновения). Сообщ. Р. И. Сементковскій	41—52
VII. Къ Столѣтію рожденія И. С. Тургенева. А. Ѳ. Конн	53—63
VIII. Замѣтки петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны. Январь 1917 года	64—69
Библиографическій листокъ (на обложкѣ).	

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

упоминаемыхъ въ 173, 174 и 175 томахъ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1918 года.

А.

- Аввакум, протопоп, раскольник
† 1681 г., т. CLXXIII, янв.—март,
160.
- Аверкиев, Дм. Вас., писат., 1885 г.,
т. CLXXII, янв.—март, 28—39.
- Аксакова, Ольга Гршг., т. CLXXV,
окт.—дек., 30.
- Александра Юсифовна, вел. кн.,
т. CLXXIV, апр.—июнь, 44,
т. CLXXV, окт.—дек., 23.
- Александра Оедоровна, импера-
трица, † 1860 г., т. CLXXIII,
янв.—март, 103, т. CLXXV, окт.—
дек., 22.
- Александр I, император, † 1825 г.,
т. CLXXIII, янв.—март, 4, 5, 137—
151, т. CLXXIV, апр.—июнь, 29—
40, т. CLXXV, окт.—дек., 30.
- Александр II, император † 1881 г.,
т. CLXXIV, янв.—март, 167, т.
CLXXV, окт.—дек., 22, 23.
- Александр III, император, † 1894 г.,
т. CLXXIII, янв.—март, 23-25, 34,
т. CLXXIV, апр.—июнь, 42—44, т.
CLXXIV, окт.—дек., 24, 25.
- Алексеев, Капитон, 1869 г., т.
CLXXIII, янв.—март, 53—60.
- Алексѣй Александрович, вел. князь,
ген.-адм., т. CLXXV, апр.—дек.,
22.
- Алексѣй Михайлович, царь, †
1676 г., т. CLXXIV, апр.—июнь,
16, т. CLXXV, июль—сент. 3.
- Альбов, Мих. Нилов., писат., р. 1851
г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 93-102.
- Андреевскій, Ив. Ефим., проф.
юрис., † 1891 г., т. CLXXIV,
апр.—июнь, 84.

- Анна Иоанновна, императрица,
† 1740 г., т. CLXXIII, янв.—март,
8, т. CLXXV, июль—сент., 68
- Анна Оеодоровна, вел. княгиня,
супруга Константина Павлови-
ча, † 1860 г., т. CLXXIII, янв.—
март, 139, 141.
- Аниенков, Мих. Ник., строитель
Закасп. жел. дор., т. CLXXV,
июль—сент., 55, 56.
- Апраксина, см. Марза, царевна.
- Апраксина, гр-ня, 1888 г., т.
CLXXIII, янв.—март, 24.
- Апраксин, Петр Матв., 1699 г., т.
CLXXIII, янв.—март, 43.
- Аракчеев, гр., Алексѣй Андр., р.
1769 г., † 1834 г., т. CLXXIII,
янв.—март, 5, т. CLXXIV, апр.—
июнь, 171, 172, 174, 175.
- Аристов, писат., т. CLXXIII, янв.—
март, 157, т. CLXXIV, апр.—июнь,
1-23.
- Арсеньев, Конст. Ив., акад., † 1865 г.,
т. CLXXIV, апр.—июнь, 45.
- Артемовскій, т. CLXXIII, янв.—
март., 66.
- Аскенази, проф., т. CLXXIII, янв.—
март., 146, 148, 149.

Б.

- Балыч, тов. мшн. вн. дѣл 1916 г.,
т. CLXXIII, янв.—март, 124, т.
CLXXIV, апр.—июнь, 117.
- Барант, бар., фр. посол в Россіи,
т. CLXXIII, янв.—март., 146.
- Баранцевич, К. С., литератор, т.
CLXXIV, апр.—июнь, 91.
- Барятинскій, кн., В. В., т. CLXXIV,
апр.—июнь, 29—40.

- Батурин, ген. 1838 г., т. CLXXIII, янв.—март, 19.
- Бафтоловскій, ввниацкій уѣздн. поправн., 1870 г., т. CLXXV, окт.—дек., 18.
- Безбородко, кн., Влад. Андр., дипломат † 1802 г. т. CLXXV, июль—сент., 63.
- Безобразова, М. В., сообщ. „Дневник академика В. П. Безобразова,“ т. CLXXIII, янв.—март, 21—25, т. CLXXIV, апр.—июнь, 41—46, т. CLXXV, июль—сент., 53—58, окт.—дек., 21—23.
- Безобразов, В. П., акад. 1888 г., т. CLXXIII, янв.—март, 21—25, т. CLXXIV, апр.—июнь, 41—46, т. CLXXV, июль—сент., 53—58, окт.—дек., 21—28.
- Безсонов, Ив., студ. мед. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 62.
- Бек, докт., 1799 г., т. CLXXIII, янв.—март, 147.
- Бенкндорф, в зам. Гинденбург, т. CLXXIII, янв.—март, 73.
- Бенкндорф, гр. Алед. Христ., шеф жанд. † 1844 г., т. CLXXIII, янв.—март, 167, 168, 169.
- Бергеньельм, швед. посол в Россіи 1699 г., т. CLXXIV, янв.—март, 40—49.
- Бердяев, Ник. Степ., помѣщ. 1790 г., т. CLXXV, июль—сент., 64.
- Бережецкій, нижн., 1815 г., т. CLXXIII, янв.—март, 15, 18.
- Березина, Ек. Дм., в зам. Пшрогова, т. CLXXV, окт.—дек., 9, 10.
- Бертенсон, Иос. Вас., лейб-мед., т. CLXXV, окт.—дек., 17, 18.
- Бецкій, Ив. Ив., р. 1704 † 1795 г., т. CLXXV, июль—сент., 68.
- Библиографич. листокъ на обложкѣ каждой книги.
- Бидло, докт. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 62, 63.
- Бильбасов, Вас. Алексѣев., проф. писат., т. CLXXIV, апр.—июнь, 77, 78.
- Бирон, Иог. Эрнест, герц. Курлянд., р. 1690 † 1772 г., т. CLXXIII, янв.—март, 8.
- Бистром, Алек. Антон., в зам. Пшрогова, т. CLXXV, окт.—дек., 6—20.
- Бистром, М. А., см. Быкова.
- Блохин, Алексѣй Мих., помѣщ. 1690 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 48.
- Блудов, гр. Дм. Ник., р. 1785 † 1864 г., т. CLXXIII, янв.—март, 163, 176, 177.
- Воборыкни, П. Д., писатель, т. CLXXIV, апр.—июнь, 93.
- Бове, англичан., 1699 г., т. CLXXIII, янв.—март, 156, 160.
- Богданов, С. Я., 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 70.
- Божовскій, Конст. Ив., секретарь Кіев. ун-в. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 71, 72.
- Брикнер, Алед. Густав., истор. 1890 г., т. CLXXIII, янв.—март, 157.
- Бруннов, посл. в Англии, т. CLXXIV, апр.—июнь, 166.
- Брызгалов, кастелян нижн. замка 1838 г., т. CLXXIII, янв.—март, 18.
- Буйнаков, Дм., студ. мед. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 62, 63.
- Бунге, Никол. Христіан., мнн. фин., р. 1823 † 1895 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 45, т. CLXXV, июль—сент., 57.
- Бутовскій, Алексѣй Дм., ген. † 1917 г., т. CLXXIII, янв.—март, 135, 136.
- Быкова, Мар. Ант., рожд. Бистром, по норв. мужу Ершова, по третьему Любошинекая, т. CLXXV, окт.—дек., 10, 17.
- Бѣлосельскій, послан. при Саксон. дворѣ, т. CLXXIII, янв.—март, 9, 11.
- Бѣлькович, Л. Н., сообщ., „В чужой странѣ“ т. CLXXIII, янв.—март, 75—90.
- Бѣльскій, корресп. „Нов. Врем.“, т. CLXXIII, янв.—март, 108.
- Бѣляев, воен. мнн. 1917 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 117.

В.

- Валишевскій, писат.-историк, т. CLXXIII, янв.—март, 157.
- Вальден, П, проф. химіи 1915 г., т. CLXXIII, янв.—март, 97.
- Варон, Е. Ф., педагог, т. CLXXV, окт.—дек., 50.
- Васильчиков, кн. предѣжд. Гос. Сов., 1840 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 167, 178.
- Вейнберг, Петр. Исаевич, писат., † 1908 г., т. CLXXIII, янв.—март, 23—30.
- Вельяминов, Алексѣй Алед., ген. команд. Кавказск. линіей † 1838 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 179, 180.
- Вельяминов, попечит. Кіев. окр. 1838 г., т. CLXXV, окт.—дек., 24.
- Венеціанов, Алед. Грнгл., худож., т. CLXXIII, янв.—март, 12.

Воревкина, Аграфена Ѳед. 1825 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 31.
 Воревкин, Никол. Никитич, москов. комендант 1825 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 29—40.
 Веселовскій, Конст. Степанов., акад. † 1891 г., т. CLXXIII, янв.—март, 23, 24, т. CLXXV, июль—сент., 54, окт.—дек., 25.
 Верещагин, В. А., издат. сборников, т. CLXXIII, янв.—март, 3, 4, 6, 7, 11, 12.
 Вержибилович, виолончелист, 1890 г., т. CLXXV, июль—сент., 53.
 Вернадскій, Г. В., сообщц. „Дневникъ А. Т. Ярославова“, т. CLXXV, июль—сент., 59—67.
 Верховскій, корресп. Рус. Слова, т. CLXXIV, апр.—июнь, 122.
 Вошников, 1888 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 42.
 Вигель, Филиц, Филиппов., авт. „Воспоминаній“ † 1856 г., т. CLXXIII, янв.—март, 6.
 Вилламов, секрет. им.—цы Маріи Ѳедор., т. CLXXIII, янв.—март, 147.
 Вилліе, барон, Яков Вас., лейб.-мод. † 1854 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 32—40.
 Вильде, акад. 1888 г., т. CLXXV, июль—сент., 54.
 Вильсон, прозид. С. А. штатов 1918 г., т. CLXXIII, янв.—март, 91, 114, 115.
 Виссendorф, пьяниц 1870 г., т. CLXXV, окт.—дек., 45.
 Витгенштейн, Евгения Ѳед., рожд. Козен, т. CLXXV, окт.—дек., 11.
 Витгенштейн, Каролина, рожд. Ивановская, т. CLXXV, окт.—дек., 12.
 Витгенштейн, Ник. Петр., р. 1812 † 1867, т. CLXXV, окт.—дек., 10, 11, 12.
 Витте, гр., Серг. Юліев., мнн. фнн., т. CLXXIII, янв.—март, 105.
 Владимір Александрович, вел. князь, т. CLXXIII, янв.—март, 24, т. CLXXV, июль—сент., 58, окт.—дек., 21.
 Влагдади, т. CLXXIII, янв.—март, 24.
 Волков, Плат. Степ. 1790 г., т. CLXXV, июль—сент., 64, 66.
 Волконскій, кн., Петр Мих., мнн. двора † 1852 г., т. CLXXIII, янв.—март, 174, 175, т. CLXXIV, апр.—июнь, 33—40, 117.
 Волконскій, кн., тов. мнн. вн. дѣл. 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 124, т. CLXXIV, апр.—июнь, 117.
 Воронов. Пав. Ник., сообщц. „Алек-

сѣй Дмитриевичъ Бутовскій,* т. CLXXIII, янв.—март, 135—136.
 Вреден, Э. Р., проф., 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 85.
 Вронскій, директ. гимназій, 1860 г., т. CLXXV, июль—сент., 9—15.
 Второв, Ѳед., студ. мед. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 62.
 Вронченко, Ѳед. Павл., мнн. фнн. † 1853 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 171.
 Вышнеградскій, Ив. Алексѣевич, профес., мнн. фнн., т. CLXXIII, янв.—март, 24, т. CLXXV, июль—сент., 54.
 Вяземскій, кн. Алсд. Алексѣев, ген.-прокур. † 1793 г., т. CLXXV, июль—сент., 63.
 Вяземскій, кн., Петр Андр., † 1878 г., т. CLXXIII, янв.—март, 4, 15.

Г.

Гайдебуров, П. А., литерат. 1892 г., т. CLXXIII, янв.—март, 28.
 Гербер, Траутгом, докт. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 64.
 Гёте, швед. посол в Россіи в 1699 г., т. CLXXIII, янв.—март, 40—49.
 Гинденбург, герман. фельдмарш. 1917 г., т. CLXXIII, янв.—март, 73, 116.
 Гирс, Никол. Карл., мнн. пн. дѣл, т. CLXXIII, янв.—март, 24.
 Глинка, тов. мнн. земледѣлія, 1917 г., т. CLXXV, окт.—дек., 63.
 Глинскій В. В., редакт. Ист. Вѣстн., 1890 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 94.
 Гоголь, Никол. Вас., писатель, т. CLXXIII, янв.—март, 26, 27, т. CLXXV, окт.—дек., 53, 56, 61, 62, 63.
 Голицына, княг. см. Прозоровакая.
 Голицына, княг., Варв. Васил., т. CLXXIII, янв.—март, 6.
 Голциын, кн., Борис Алексѣев., боярин 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 18, 27.
 Голциын, кн., В. С., 1770 г., т. CLXXV, июль—сент., 62.
 Голицын, кн., Вас. Вас., † 1713 г., т. CLXXIII, янв.—март, 154, т. CLXXIV, апр.—июнь, 3, 6, 7, т. CLXXV, июль—сент., 6.
 Голицын, кн., Григ., Пензен. губернат., т. CLXXIII, янв.—март, 6.
 Голицын, кн., Н. Д., премьер-мнн., 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 127, 131.
 Голицын, кн., Фед. Серг., т. CLXXIII, янв.—март, 6.
 Головина, гр.-ня. Варв. Никол.,

- 1790 г., т. CLXXIII, янв.—март, 138, 139, 140, 141, 142, 143.
 Головин, П. Г., эмигрантъ - публицист, т. CLXXIV, апр.—июнь, 163—180.
 Головин, гр., Ѳед. Алексѣев., т. CLXXIII, янв.—март, 41, 43.
 Головин, боаринъ 1699 г., т. CLXXIII, янв.—март, 46.
 Головкин, Гавр., т. CLXXIV, апр.—июнь, 24.
 Голубицкій, Ѳ., проф. Москов. духов. акад. 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 88.
 Горбунов, Ив. Ѳед., артист., т. CLXXIII, янв.—март, 28—39.
 Гордон, Патрик, ген., авт. записок, т. CLXXIV, апр.—июнь, т. CLXXV, июль—сент., 3—7, т. CLXXV, окт.—дек., 27—28.
 Горлов, проф. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 76, 78, 85.
 Горчаков, М. И., священ., проф. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 60, 62, 87.
 Градовскій, Алед. Дм., профес., † 1891 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 60—63, 77, 82, 84, 87, 88.
 Градовскій (псевд. Гам-а), редакт. „Край“, 1888 г., т. CLXXIII, янв.—март, 24, 29.
 Грефе, Ф. Б., акад., 1870 г., т. CLXXV, окт.—дек., 41.
 Григорович, кондукт. 1835 г., т. CLXXIII, янв.—март, 17, 18.
 Григорович, корресп. „Веч. Вр.“, 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 105.
 Гримм, бар. Фридр. Мельхюр, корреспонд. им-цы Екатерины II, т. CLXXIII, янв.—март, 198.
 Гурьева, гр-ня, в зам. Нессельроде, т. CLXXIV, апр.—июнь, 166.
 Гутменш, Ив., докт. 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 14.

Д.

- Дадыян, кн., 1840 г., т. CLXXIII, янв.—март, 19.
 Данилевскій, Н. Н., уполномоч. по закуп. хлѣба на Кавказѣ 1917 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 118.
 Данков, Дм. Вас., мин. юстиц., † 1839 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 178.
 Девьер, гр. Петр Петр., ген. 1791 г., т. CLXXV, июль—сент., 61.
 Делянов, гр., Ив. Давид., мин. проsvѣщ., т. CLXXV, окт.—дек., 24.
 Дементьева, политич., преступница 1669 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 87.

- Демченко, проф. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 76.
 Державин, Гавр. Роман., писат., мин. юстиц., † 1816 г., т. CLXXIII, янв.—март, 5.
 Детелс, Анат., докт. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 62—64.
 Дибич, Пв. Ив., фельдмарш., † 1830 г., т. CLXXIII, янв.—март, 179.
 Дмитрій Константинович, вед. кн., т. CLXXIII, янв.—март, 21, т. CLXXIV, март—июнь, 41—46, т. CLXXV, июль—сент., 55, 56.
 Дипров, корресп. „Рус. Слова“ 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 108.
 Долгорукій, кн., об-церемонійм, 1888 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 42.
 Дондуков-Кореаков, кн., А. М., Кіевск. ген. губ., 1870 г., т. CLXXV, окт.—дек., 18.
 Дорн, Л. В., проф. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 60, 61.
 Досифей, патр. Иерусалим. 1700 г., т. CLXXIII, янв.—март, 152.
 Достоевскій, Ѳед. Мих., писат., † 1881 г., т. CLXXIII, янв.—март, 13—20.
 Драгоманова, Людм. Мих., т. CLXXIV, апр.—июнь, 76.
 Драгоманов, Ив. Петр., студ. Кіев. унив. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 70.
 Драгоманов, Мих. Петр., проф. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 70, 72, 73, 76, 77.
 Дубельт, Леонт. Вас., нач. штаба корп. - ланд., † 1862 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 168.
 Дубровин, Никол. Ѳед., акад., т. CLXXIII, янв.—март, 23, 68, 69.
 Дудин, об-секр. синода 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 63.
 Дьяченко, проф. 1870 г., т. CLXXV, июль—сент., 29, 30.

Е.

- Евреинова, А. М., редакт. Сѣв. Вѣстн. 1835 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 94.
 Евтушевскій, педагог, т. CLXXV, окт.—дек., 50.
 Езерскій, студ., 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 63, 64, 65.
 Екатерина I, императрица, † 1727 г., т. CLXXIII, янв.—март, 154, апр.—июнь, 27, т. CLXXV, июль—сент., 63—80.
 Екатерина II, императрица † 1796 г., т. CLXXIII, янв.—март,

- 4, 8, 9, 67, 137, 138, т. CLXXV, июль—сент., 64, 68, т. CLXXV, окт.—дек., 22, 30, 70.
- Елена Павловна, вел. княгиня, р., 1806 † 1873 г., т. CLXXIV, янв.—март, 165, т. CLXXV, июль—сент., 55, окт.—дек., 17.
- Елена Павловна, вел. княжна, 1796 г., т. CLXXIII, янв.—март, 142.
- Елисавета Александровна, вел. княжна 1807 г., т. CLXXIII, янв.—март, 148.
- Елисавета Алексѣевна, им. ца. † 1826 г., т. CLXXIII, янв.—март, 137—151.
- Елисавета Маурикеевна, вел. княг., 1910 г., т. CLXXIII, янв.—март, 22, т. CLXXIV, апр.—июнь, 45.
- Елисавета Петровна, императрица, т. CLXXIV, апр.—июнь, 91.
- Елизавета Оедоровна, вел. еняг., т. CLXXIV, апр.—июнь, 45, т. CLXXV, июль—сент., 53.
- Ельницкій, И. В., его „Воспоминанія от дѣтства до смерти“ 1841—1869 г., т. CLXXV, июль—сент., 8—52.
- Ермолов, Алексѣй Петр., ген. р. 1772 † 1861 г., т. CLXXIV, янв.—март, 163, 179, 180.
- Ершова, М. А., см. Быкова.

Ж.

- Желябужскій, Ив. Аванас., при посольствѣ в Англію 1662 г., авт. „записок“, т. CLXXIII, янв.—февр., 156, т. CLXXIV, апр.—июнь, 2—88.
- Жуковский, Вас. Андр., писат., † 1852 г., т. CLXXIII, янв.—март, 15, т. CLXXV, окт.—дек., 6.

З.

- Завадовскій, гр., Петр Васил., мнн. проsv., † 1813 г., т. CLXXIII, янв.—февр., 5.
- Завалишина, М. Н., см. Пушина.
- Закревскій, гр., Арсеній Андр., мнн. ви. дѣл. † 1865 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 176.
- Заплатина, Анисья, рожд. Леонова, т. CLXXV, окт.—дек., 39.
- Заплатина, Вѣра Сем., см. Самбургская.
- Заплатина, см. Игель-Сюм, принцесса.
- Заплатина, Ольга Сем., см. Аксакова.
- Заплатин, Ефим Григ., премьер-маіор † 1826 г., т. CLXXV, окт.—дек., 39.

- Заплатин, Сем. Григ., ген. 1802 г., т. CLXXV, окт.—дек., 29—39.
- Здекауер, Ник., Ѳед., проф., врач, 1850 г., т. CLXXV, июль—сент., 531 окт.—дек., 10, 11, 18.
- Зеленый, адм. 1883 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 45.
- Зибер, Н. И., проф. Кіев. унпв. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 70, 73.
- Золотарев, студ. мед. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 62.
- Зубов, Мнх. Матв., 1790 г., т. CLXXV, июль—сент., 66.
- Зубов, кн., Плат. Алд., † 1822 г., т. CLXXIII, янв.—март, 138.

И.

- Ивановскій, проф. 1863 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 63, 82.
- Иванов, Аванас., свинсон. 1755 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 91—92.
- Иванов, Н. І., чл. суда, т. CLXXIII, янв.—март, 51.
- Иванов, художн., т. CLXXIII, янв.—март, 12.
- Игель-Сюм, туруцк. принцесса, супруга ген. Заплатина, 1802 г., т. CLXXV, окт.—дек., 29—39.
- Игнатъев, гр., Никол. Павл., дипломат, мнн. внут. дѣл. 1881 г., т. CLXXIII, янв.—март, 24.
- Игнатъев, гр., мнн. нар. проsv. 1915 г., т. CLXXIII, янв.—март, 132.
- Ильин, Іоан Ильич, свящ. 1790 г., т. CLXXV, июль—сент., 64.
- Иннокентій (Борисов), еписк. Харьковск., т. CLXXIV, апр.—июнь, 173.
- Исаій, архим. Аѳон. мон. 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 7.

І.

- Іоани Алексѣевич, царь, † 1696 г., т. CLXXIII, янв.—март, 156, т. CLXXIV, апр.—июнь, 5—23, т. CLXXV, июль—сент., 5.

К.

- Калагеорги, Ел. Григ., см. Темницяна.
- Калагеорги, Конст. Ив., ген. 1880 г., т. CLXXIII, янв.—март, 50—51.
- Калагеорги, Никол. Конст., мпров. судья 1830 г., т. CLXXIII, янв.—март, 50.
- Калагеорги, херсон. губернат., т. CLXXIII, янв.—март, 51.

- Канкрин, Егор Франц. мин. фин. † 1845 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 170, 171, т. CLXXXV, окт.—дек., 44.
- Каракозов, политич. преступн. 1869 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 86.
- Карамзин, Никол. Мих., исторіограф † 1826 г., т. CLXXXIII, янв.—февр., 5, т. CLXXXV, окт.—дек., 61.
- Карель, Фил. Як., лейб-мед., 1870 г., т. CLXXXV, окт.—дек., 17.
- Карловиц, ген.-м. † 1700 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 42.
- Карл XII, кор. шведскій 1699 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 40—49.
- Катков, Мих. Никиф., публицист, проф. † 1887 г., т. CLXXXV, окт.—дек., 25.
- Кеппен, управл. двором вел. кн. Константина Николаевича, т. CLXXXV, окт.—дек., 24.
- Кесслер, Карл Фед., рект. сиб. унив., 1868 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 64, 65, 76, 79.
- Киселев, гр., Пав. Дм., мин. гос. имущ. † 1872 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 173.
- Кланк, Матв., врач 1735 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 64.
- Клейнмихель, гр., Петр Андр., мин. пут. сообщ. † 1869 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 168, 171, 172, 177.
- Клементьев, Мих. Ив., капит. флота, 1790 г., т. CLXXXV, июль—сент., 64.
- Козен, А. Ф., ген. 1880 г., т. CLXXXV, окт.—дек., 12.
- Козен, Евгения Фед., в зам. Витгенштейн, † 1856 г., т. CLXXXV, окт.—дек., 10, 11.
- Кокоткин, посл. в Туринѣ, 1840 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 166, 176.
- Колотинской, Мих. Степ. предсѣд. гражд. палаты Вологод. намѣстнич. 1790 г., т. CLXXXV, июль—сент., 64.
- Колубакин, Б. М., сообщ.: „И. Г., Головин. Имп. Николай I, по характеристикѣ его современника эмигранта публициста И. Г. Головина“, т. CLXXXIV, янв.—март, 163—180.
- Конц, Анаг. Фед., сообщ.: „Отзвуки далекаго прошлаго“, т. CLXXXIII, янв.—март, 3—12. „К столѣтію рожденія И. С. Тургенева“, т. CLXXXV, окт.—дек., 53—63.
- Константин Константинович, вел. князь, т. CLXXXIII, янв.—март, 22, 23, 25, т. CLXXXIV, апр.—июнь, 45, т. CLXXXV, июль—сент., 53, 57, окт.—дек., 21.
- Константин Николаевич, вел. князь, т. CLXXXIII, янв.—март, 163, 164, т. CLXXXIV, апр.—июнь, 43, т. CLXXXV, июль—сент., 53, окт.—дек., 21—24.
- Константин Павлович, вел. князь, т. CLXXXV, окт.—дек., 2.
- Корбе, австриец, 1700 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 156.
- Корнилова, студентка 1869 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 86.
- Кортаев, Ив., студ. мед. 1735 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 62.
- Корш. Е. В., сообщ.: „Отзвуки далекаго прошлаго“, т. CLXXXIV, апр.—июнь, 59—90.
- Костомаров, Никол. Ив., историк, † 1835 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 65, 157, 173.
- Косцюшко, к его портрету. т. CLXXXIII, янв.—март, 162.
- Кочубей, вл. Викт. Павл., мин. вн. дѣл. † 1834 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 5.
- Кочубей, книжн., † 1838 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 25.
- Кромвель, Оливер, † 1658 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 153, 154.
- Крюднер, посл. в Швеціи, т. CLXXXIII, янв.—март, 166.
- Крюднер, баронесс., Юліана, писателка, писатца † 1824 г., т. CLXXXIV, янв.—март, 169.
- Куломзин, т. CLXXXIV, апр.—июнь, 45.
- Кульчичкій, мин. нар. проев., 1916 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 132.
- Куракин, кн., Алед. Борисов., 1793 г., т. CLXXXV, окт.—дек., 2.
- Кутузов, Мих. Илар., фельдм. † 1813 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 144, 145, т. CLXXXV, окт.—дек., 38.
- Кушелев, гр., 1820 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 144.

Л.

- Лавров, П. Л., 1869 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 86.
- Лагари, Фред. — Созар, воспитат. Александра I, † 1838 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 174.
- Лакост, воспитат. вел. князей, 1870 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 45.
- Ламанскій, Евг. Ив. управл. госуд. банком 1880 г., т. CLXXXIV, апр.—июнь, 45.
- Ланскій, гр. Сѣрг. Степ. мин. вн. дѣл. † 1862 г., т. CLXXXIII, янв.—март, 176.
- Ланцкоронскій, гр., Карл, т. CLXXXIII, янв.—март, 146.

- Лебедев, В. А., проф. 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 85.
- Леблон, ген.—архитект. 1721 г., т. CLXXV, июль—сент., 72.
- Леер, Г. А., проф., т. CLXXV, июль—сент., 57.
- Лермантов, Матв. Юрьев., 1790 г., т. CLXXV, июль—сент., 64.
- Лефор, полковн. 1699 г., т. CLXXIII, янв.—март, 43, 44.
- Лешетидская-Фридебург, пѣвца 1888 г., т. CLXXV, июль—сент., 54.
- Ливен, гр-ня, статс-дама 1799 г., т. CLXXIII, янв.—март, 147.
- Линенрот, швед. посол на Рисвикс конгрессѣ, т. CLXXIII, янв.—март, 41.
- Линг, Ж. Н., чиновн. 1790 г., т. CLXXV, июль—сент., 64.
- де-Линь, князь, Карл-Иосиф, фельд-марш., † 1814 г., т. CLXXIII, янв.—март, 8.
- Линман, чинов. мн. ин. дѣл 1840 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 166.
- Литке, гр., Фел. Петр., презид. акад. наук, адм., † 1832 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 42—45, т. CLXXV, окт.—дек., 21—24.
- Лонгинов, А. В., сообщ.: „Обзор записок гр., Матѣева и вновь открытых вариантов их о стрѣльцком полковникѣ Сухаревѣ“, т. CLXXIII, янв.—март, 152—160, т. CLXXIV, апр.—июнь, 1—28.
- Лонухина, княжна, фрейлина 1798 г., т. CLXXIII, янв.—март, 141.
- Любомирская, княг. Елисавет, рожд. Чарторижская, т. CLXXIII, янв.—март, 149.
- Любошинская, М. А., см. Быхова.
- Любошинскій, Марк Ник., сонат., т. CLXXV, окт.—дек., 17.
- Львов, об: прокур. синода 1756 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 91.
- М.**
- Магницкій, Леонт. Филип., учит. математ. 1703 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 22.
- Магницкій, Мих. Леонт., попечит. Казанск. округа 1819—1826, † 1855 г., т. CLXXIII, янв.—март, 5.
- Майков, Апол. Никол., поэт., † 1897 г., т. CLXXV, июль—сент., 53.
- Майков, П. М., сообщ.: „Дневныя записки ген. Патрика Гардона“, т. CLXXIV, апр.—июнь, 103—114, т. CLXXV, июль—сент., 3—7, т. CLXXV, окт.—дек., 27—28.
- Майков, В. Н., писатель, т. CLXXIV, апр.—июнь, 93.
- Марія Александровна, императрица, † 1880 г., т. CLXXV, окт.—дек., 17, 18.
- Марія Александровна, вел. княжна р. 1799 г., † 1860 г., т. CLXXIII, янв.—март, 143, 146, 148.
- Марія Павловна, вел. княгиня, супруга в. кн. Владимира Александровича, т. CLXXV, окт.—дек., 21.
- Марія Павловна, вел. княгиня, млад. 1917 г., т. CLXXV, апр.—июнь, 119.
- Марія Феодоровна, им-ца, † 1828 г., т. CLXXIII, янв.—март, 141—151, т. CLXXIV, апр.—июнь, 37.
- Марія Феодоровна, императрица супруга Имп. Александра III, т. CLXXIII, янв.—март, 24, 25.
- Марко, издат. „Нивы“ т. CLXXV, апр.—июнь, 101.
- Мартоне, Ф. Ф., проф. 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 85.
- Марса Алексѣевна, царевна 1639 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 11.
- Марса Матѣевна, Апраксина, вторая жена цари Феодора Алексѣевича, т. CLXXIV, апр.—июнь, 3.
- Матѣев, Алед. П., студ. 1833 г., т. CLXXV, окт.—дек., 5.
- Матѣев, гр., Анд. Артамон., обзор его записок, т. CLXXIII, янв.—февр., 152—160, т. CLXXIV, апр.—июнь, 1—28.
- Матѣев, Артамон Серг., боярин † 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 4, 7, 12.
- Матѣев, П. И., помѣщик 1832 г., т. CLXXV, окт.—дек., 4.
- Матѣев, проф., рект. Киев. ун-в. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 73—77.
- Махотин, ген. 1888 г., т. CLXXV, окт.—дек., 25.
- Мацѣевич, Лев Степ., педагог, собратель церков., народн. и литературн. старшн † 1915 г., т. CLXXIII, янв.—март, 65.
- Медвѣдев, Сильвестр, т. CLXXIII, янв.—март, 152.
- Медом, посл. в Австрію, т. CLXXIV, янв.—март, 166.
- Мейендорф, посол. в Прус., т. CLXXIV, апр.—июнь, 166.
- Мельников-Печерскій, писат., т. CLXXIII, янв.—март, 32.
- Моншиков, кн., Алед. Данил., р. 1673 † 1729 г., т. CLXXIII, янв.—март, 43, 46, т. CLXXV, июль—сент., 63.

- Меншиков, Алед. Серг., морск. мин. род. 1787 † 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 177, 178.
- Меньшиков, М. О., журналист, 1917 г., т. CLXXIII, янв.—март, 28.
- Меншуткин, Никол. Алед., проф., химик. 1869 г., т. CLXXIII, янв.—март, 38.
- Мердер, Ив. Карл., почетн. опекун, 1906 г., т. CLXXV, окт.—дек., 41—59.
- Мердер, Карл Карл., воспитат. имп. Александра II, † 1834 г., т. CLXXV, окт.—дек., 43.
- Мерцалов, В., сообщ.: „Мимоходом. Сибирская картинка“, т. CLXXIII, янв.—март, 52—60.
- Мещерскій, кн., Влад. Петр., литерат. 1830 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 41, т. CLXXV, июль—сент., 55.
- Мещеринова, см. Шеночкина.
- Мещеринов, Григ. Вас., команд. войск Казанскаго окр., т. т. CLXXV, окт.—дек., 10.
- Милославскій, Ив. Мих., боярин, † 1697 г., янв.—март, 153, 155, 156, 160, т. CLXXIV, апр.—июнь, 1—28.
- Миндзаров, Медет, башкирскій старшина 1774 г., т. CLXXIII, янв.—март, 68.
- Миницкій, И. Ф., управл. акциз. сборамъ в Кіевѣ 1863 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 70.
- Митяков, К. А., проф. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 73, 77.
- Михайлов, М. М., профес. 1863 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 60—62,—79.
- Михаил Павлович, вел. князь, т. CLXXIV, янв.—март, 20, 164, 165, 171, 177.
- Михельсон, ген. 1774 г., т. CLXXIII, янв.—март, 68.
- Михневич, В. О., писатель, т. CLXXIII, янв.—март, 29, т. CLXXIV, апр.—июнь, 93.
- Мицкевич, писат., т. CLXXIII, янв.—март, 32.
- Модеств, Н. Н., сообщ.: „Пугачевская жалованная грамота на чин полковника“, т. CLXXIII, янв.—март, 67—69, „Последніе дни жизни имп. Александра I и его кончина в Таганрогѣ, по писъму камердинера Петра Наикова к московскому коменданту Н. Н. Вережкнну“, т. CLXXIV, апр.—июнь, 29—40.
- Модестов, В. П., профес. 1880 г., т. CLXXIII, янв.—март, 24.
- Модзалевскій, Б. Л., литерат., т. CLXXV, июль—сент., 59—67.
- Мойер, П. Ф., проф. 1830 г., т. CLXXV, окт.—дек., 6.
- Мокрицкая, Марія Львов., рожд. Свичка, т. CLXXIII, янв.—март, 65, 66.
- Мокрицкій, Никол. Ив., присяжн. повѣрен. 1908 г., т. CLXXIII, янв.—март, 65, 66.
- Монтоно, предѣд. сов. мин. в Японіи 1917 г., т. CLXXV, окт.—дек., 69.
- Мордвинов, гр., Никол. Семен., морск. мин. 1892 г., т. CLXXIV, янв.—март, 170.
- Мордвонец, Дан. Лукич, историк. 1870 г., т. CLXXIII, янв.—март, 65, 66.
- Муравьев, Н. Н., т. CLXXIV, апр.—июнь, 43.
- Муханова, фрейлина 1799 г., т. CLXXIII, янв.—март, 147.
- Мѣдников, Конст., студ. мед. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 62, 64.

Н.

- Наполеон I император, т. CLXXV, окт.—дек., 70.
- Нарышкина, Мар. Антон., рожд. Четвертискеая, т. CLXXIII, янв.—фев., 138, т. CLXXIV, апр.—июнь, 174.
- Нарышкин, Афон. Кирил., стольник 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 8, 9.
- Нарышкин, Д. Л., т. CLXXIII, янв.—март, 138.
- Нарышкин, Ив. Кирил., т. CLXXIII, янв.—март, 159, т. CLXXIV, апр.—июнь, 9, 10.
- Нарышкин, Ив. Фом., 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 9.
- Нарышкин, Лев Кирил. 1699 г., т. CLXXIII, янв.—март, 43.
- Настасья Алексѣевна, вел. княж. † 1716 г., т. CLXXIII, янв.—март, 154, 158.
- Наталья Кирилловна, Нарышкина царица, т. CLXXIII, янв.—март, 155, 158, 159, т. CLXXIV, апр.—июнь, 7—28.
- Некрасов, Никол. Алексѣев., писатель, 1877 г., т. CLXXV, окт.—дек., 62.
- Нелидова, Екат. Ив., фрейлина, † 1839 г., т. CLXXIII, янв.—март, 141.
- Несельроде, гр., Карл Васил., канцл., † 1862 г., т. CLXXIV, янв.—март, 165, 166.

- Нессельроде, см. Гурьева, т. CLXXIV, апр.—июнь, 166, 174.
 Нецаев, Ив., стрѣлец. полков., 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 20.
 Нецаев, студ. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 63, 65.
 Никитенко, Алед. Васил., академик, † 1878 г., т. CLXXV, окт.—дек., 18.
 Николай I, император, † 1855 г., т. CLXXIII, янв.—март, 148, 163—180, т. CLXXIV, апр.—июнь, 43, т. CLXXV, окт.—дек., 22—24, 44.
 Николай II, император, т. CLXXIII, янв.—март, 25, т. CLXXV, июль—сент. 56, 57.
 Николай Александрович, настѣд.—цесаревич † 1865 г., т. CLXXIII, янв.—март, 25.
 Николай Михайлович, вел. князь 1916 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 118.
 Николай Николаевич, вел. князь, † 1891 г., т. CLXXV, окт.—дек., 18—20.
 Николай, посл. в Данив, т. CLXXIV, янв.—март, 166.
 Новикова, Ольга Алексѣев., писательница т. CLXXIII, янв.—март, 116.
 Новосильцев, гр., Никол. Никол. полеч. Вилев. уч. окр. † 1838 г., т. CLXXIII, янв.—март, 5, апр.—июнь, 178.
 Носович, Ольга, в зам. Протопопова, т. CLXXIII, янв.—март, 23.
 Нотович, О. К., редакт. Новостей. т. CLXXIV, апр.—июнь, 93.

O.

- Овсянко-Куликовскіе, т. CLXXIII, янв.—март, 51.
 Озерецкій, Н. В., писект. студентов 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 59, 64.
 Озоров, стрѣлец. подполков. 1700 г., т. CLXXIII, янв.—март, 153.
 Ольга Константиновна, королева Греческая 1830 г., т. CLXXV, июль—сент., 55, окт.—дек., 24.
 Орловскій, А. О., художник, т. CLXXIII, янв.—март, 12.
 Орлов, кн., Алексѣй Ѳед., шеф жанд., посол в Париже, † 1862 г., т. CLXXIII, янв.—март, 169, т. CLXXV, окт.—дек., 63.
 Орлов, гр., Ѳ. Г., т. CLXXV, июль—сент., 62.
 Остерман, гр., Андр. Ив., дипломат, р. 1747 г., т. CLXXV, июль—сент. 68.
 Островскій, Алед. Никол., писатель, † 1886 г., т. CLXXIII, янв.—март, 32.
 Охотников, 1805 г., т. CLXXIII, янв.—март, 147—150.

П.

- Павел I, имп., † 1801 г., т. CLXXIII, янв.—март, 137, 140, 142, 143, 144, 145—151, т. CLXXIV, апр.—июнь, 165, 167, т. CLXXV, окт.—дек., 2, 26.
 Павел Александрович, вел. князь, 1880 г., т. CLXXIII, янв.—март, 21, 22, т. CLXXIV, апр.—июнь, 45, т. CLXXV, июль—сент., 57, окт.—дек., 23—28.
 Павлова, Ек. Алед., в зам. Ярославова, т. CLXXV, июль—сент., 62.
 Павлов, ракетмейст. 1724 г., т. CLXXV, июль—сент., 72.
 Пален, посл. во Франц., т. CLXXIII, янв.—март, 166.
 Пальмин, писект. студентов 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 64.
 Панин, гр., Викт. Никит., мпц. юстиц. т. CLXXIV, апр.—июнь, 178.
 Папков, Петр, Камердинер Александра I. Его письмо о кончинѣ императора*, т. CLXXIV, апр.—июнь, 29—40.
 Паскевич—гр., Эриванскій, кн., Варшавскій, Ив. Ѳед., ген.-фельдмарш, † 1856 г., т. CLXXIV, янв.—март, 178, 179.
 Пахман, С. В., проф., 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 85.
 Перовскій, гр. Лев Алексѣев., мпц. ви. дѣл., † 1856 г., т. CLXXIV, янв.—март, 176.
 Песковскій, М. Л., т. CLXXIII, янв.—март, 31.
 Петр I, император, † 1725 г., т. CLXXIII, янв.—март, 40—49, т. CLXXIV, апр.—июнь, 1—28, т. CLXXV, июль—сент., 3—7, окт.—дек., 22.
 Петр III, император, † 1762 г., т. т. CLXXIII, янв.—март, 67—69.
 Прогорова, М. А., см. Влстром.
 Прогорова, Анна Ив., т. CLXXV, окт.—дек., 12.
 Прогорова, Ек. Дм., см. Березина.
 Прогорова, Пелаг. Ив., т. CLXXV, окт.—дек., 6.
 Прооров, Никол. Ив., хирург педагог, † 1881 г., т. CLXXV, окт.—дек., 3—20.

- Пирогов, Ник. Ник., р. 1843 г., † 1891 г., т. CLXXV, окт.—дек., 9.
- Пирогов, Вл. Ник., р. 1846 г., † 1914 г., т. CLXXV, окт.—дек., 9, 16, 17.
- Писарев, Дм. Ив., писат. т. CLXXIV, апр.—июнь, 86.
- Плаксин, преподават. 1838 г., т. CLXXIII, янв.—март, 17.
- Плетнев, т. CLXXIV, апр.—июнь, 163.
- Побѣдоносцев, Конст. Петров., об. прокур. синода 1880 г., т. CLXXIII, янв.—март, 21, 24, т. CLXXV, июль—сент., 56, окт.—дек., 22.
- Погодин, Мих. Петр., историк, † 1875 г., т. CLXXIII, янв.—март, 154, 157, 159, т. CLXXIV, апр.—июнь, 23, 24, 25.
- Погорьлов, Н. П., 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 78, 79.
- Покровский, госуд. контролер 1915 г., т. CLXXIII, янв.—март, 92, т. CLXXV, окт.—дек., 68.
- Полетика, юрист 1888 г., т. CLXXIII, янв.—март, 24, 29.
- Полисадов, В. П., свищон., проф., т. CLXXIV, апр.—июнь, 60, 88.
- Полонскій, Я. П., писат., т. CLXXIII, янв.—март, 3.
- Полторацкій, А. В., сообщ.: „Петр Великій и псковскіе послы в 1699 году“, т. CLXXIII, янв.—март, 40—49.
- Полувѣтов, священ. 1838 г., т. CLXXIII, янв.—март, 13.
- Померанцев, М. С., сообщ.: „Гр. Растрелли старшій и его чело- битныя“, т. CLXXV, июль—сент., 68—80.
- Потоцкая, гр., рожд. гр-ня Бра- ницкая, т. CLXXIII, янв.—март, 146.
- Потоцкій, кн., Адам, 1799 г., т. CLXXIII, янв.—мартъ, 146.
- Прозоровская, княж., в зам. Голицына, т. CLXXIII, янв.—мартъ, 6.
- Прокопович-Антонскіе, т. CLXXV, окт.—дек., 7—9.
- Прокопович, Ник. Яковл., педагог, поэт, 1847 г., т. CLXXIII, янв.—мартъ, 26, 27.
- Проневскій, уполномоч. по закуп. хлѣба на Кавказѣ 1917 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 119.
- Протасова, Ек. Аеонас., рожд. Бу- ница, т. CLXXV, окт.—дек., 6.
- Протасов, Никол. Алед., об. про- кур. синода † 1855 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 178.
- Протопопова, см Носович.
- Протопопов, А. Д., мин. вн. дѣл 1917 г., т. CLXXIII, янв.—март, 124, т. CLXXIV, апр.—июнь, 115, т. CLXXV, окт.—дек., 67.
- Пугачев, Емел., † 1775 г., т. CLXXIII, янв.—март, 67.
- Пуришкевич, В. М., чл. гос. Думы 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 103.
- Пустошкин, Сем. Афанас., лейт. черномор. флота 1786 г., вносл. адм. сенат., т. CLXXV, окт.—дек., 70.
- Пушкина, Нат. Никол., рожд. Гон- чарова, т. CLXXV, окт.—дек., 6.
- Пушкин, Ал-др. Серг., писатель, † 1837 г., т. CLXXIII, янв.—март, 15, 32, т. CLXXV, окт.—дек., 56, 58, 61, 63.
- Пушкин, стрелец, † 1697 г., т. CLXXIII, янв.—март, 159, 160.
- Пушкин, Никита Борисов., в мо- наш. Нифонт., † 1715 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 47.
- Пушнина, Мар. Ник., рожд. Завали- шина, т. CLXXV, окт.—дек., 10.
- Пушнина, Ник. Ив., 1850 г., т. CLXXV, окт.—дек., 10.
- Пятковский, Ал-др. Петр., педагог и публицист, т. CLXXIII, янв.—март, 23.

Р.

- Радко-Дмитріев, т. CLXXIII, янв.—март, 126, 132, т. CLXXIV, апр.—июнь, 116, 117, 122.
- Радлов, акад., 1888 г., т. CLXXIII, янв.—март, 24.
- Распутин, Григ. 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 120, 121, 122.
- Растопчин, гр., Фед. Вас., † 1826 г., т. CLXXIII, янв.—март, 144, 145.
- Растрелли, гр., Бартоломео, скульп- тор 1724 г., т. CLXXV, июль—сент., 68—80.
- Ревенкамф, профессор 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 73, 77.
- Рашковскій, педагог, т. CLXXV, окт.—дек., 50.
- Решин, кн., 1699 г., т. CLXXIII, янв.—март, 43.
- Родзянко, Мих. Вас. предсѣд. Гос. Думы 1916 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 115.
- Розен, бар., команд. войск. на Кав- казѣ 1840 г., т. CLXXIII, янв.—март, 19.
- Романович-Славутинскій, профес. 1868 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 73, 77.
- Ромодановскій, Андр. Григ., боярин 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 6.

Ромодановскій, кн. Фед. Юрьев., 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 26.
Рѣдкин, П. Гр., профес., 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 60, 77, 79, 80, 81, 82, 83.

С.

- Сабанников, коммерсант 1869 г., т. CLXXIII, янв.—март, 54—60.
Савельев, Н. О., педагог., т. CLXXV, июль—сент., 35.
Савельев, Ал-др. И., сообщ. „Воспоминанія о Ф. М. Достоевском“, т. CLXXIII, янв.—март, 13—20.
Сазонов, С. Д., мин. ин. дѣл, 1817 г., т. CLXXV, окт.—дек., 63.
Салтыков, кн., Ал-др Никол., т. CLXXV, окт.—дек., 2.
Салтыков, кн., Никол. Иванов. т. CLXXV, окт.—дек., 2.
Салтыков, Фёд. Петров., столичный, †1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 8.
Сальватов, окт.—дек. 70.
Самбургская, Вѣра Семен., рожд. Замлатина, т. CLXXV, окт.—дек., 30, 39.
Самбургскій, Алексей Иван., оф. 1812 г., т. CLXXV, окт.—дек., 37, 38.
Самбургскій, А. М., сообщ. „Из жизни прадеда“ т. CLXXV, окт.—дек., 29—39.
Самойлов, Вас. Вас., артист, т. CLXXV, окт.—дек. 40.
Сапѣга, князь Адамъ 1799 г., т. CLXXIII, янв.—март, 146.
Сахаров, т. CLXXIII, янв.—март, 152, 154, 155, 159.
Седергольм, майор, т. CLXXV, окт.—дек., 50, 51.
Сементковскій, Р. И., сообщ., „П. И. Вейнберг, И. О. Горбунов и Д. В. Аверкиев“, т. CLXXIII, янв.—март, 28—39. „И. Б. Штейман. Н. К. Шильдеръ, И. К. Мердер. Встрѣча и столкновенія“, т. CLXXV, окт.—дек., 41—52. „М. Н. Альбов и Д. И. Тихомиров“, т. CLXXIV, апр.—июнь, 93—102.
Сергѣй Александрович, вел. князь, т. CLXXIII, янв.—март, 21, 22, 23, 25, т. CLXXIV, апр.—июнь, 41—46, т. CLXXV, июль—сент., 53—58, т. CLXXV, окт.—дек. 21—28.
Сидонскій, овящ. 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 83, 89, 90.
Симонин, посол при Версальском дворѣ 1786 г., т. CLXXV, окт.—дек. 70.
Синония, докт., штаб-физик москов. главн. аптеки 1735 г., т. CLXXIII, янв.—март, 61.
Синявин, Ив. Аким., гл. команд. Каспійск. флотил., т. CLXXV, июль—сент., 70.
Синявин, Лар. Аким., воевода в Нарымѣ 1720 г., т. CLXXV, июль—сент. 70.
Синявин, Наум Аким., вице-адм., 1720 г., т. CLXXV, июль—сент., 70.
Синявин, Ульян Акимов., директ. канцеляріи строеній, 1720 г., т. CLXXV, июль—сент., 70—71.
Сіонницкая, гѣвца, т. CLXXIII, янв.—февр. 23.
Скулябин, куноц 1791 г., т. CLXXV, июль—сент., 61.
Случевскій, 1838 г., т. CLXXV, окт.—дек., 24.
Смирнов, Капитон Ив., составитель учеб. по географии, т. CLXXIII, янв.—март, 26.
Смирнов, Ник. Капит., т. CLXXIII, янв.—март, 26, 27.
Сокония, стрѣлец † 1697 г., т. CLXXIII, янв.—февр., 159, 160, т. CLXXIV, апр.—июнь, 17.
Соколов, Д. Н. чл. Оренбург. арх. комис. 1915 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 29.
Соловьев. Влад. Серг. философ., т. CLXXIV, апр.—июнь, 44.
Соловьев, Сергей Мих., историк, † 1879 г., т. CLXXIII, янв.—март, 154—157, 173, т. CLXXIV, апр.—июнь, 24, т. CLXXV, окт.—дек. 63.
Сосновскій, К. Д., т. CLXXIII, янв.—март., 51.
Софія Алексѣевна, правительница, † 1704 г. т. CLXXIII, янв.—март, 152—160, т. CLXXIV, апр.—июнь, 1—28.
Спасович, Вл. Данилов., юрист, 1836 г., т. CLXXIII, янв.—март, 29, 32.
Сперанскій, гр., Мих. Мих., † 1839 г., т. CLXXIII, янв.—март., 5, 176.
Спѣшнев, Ив., стр. полков. 1689 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 22.
Стишнинскій, А. С., т. CLXXIII, янв.—март, 127.
Стенбок, гр., 1888 г., т. CLXXV, окт.—дек., 23.
Степанов, 1888 г., т. CLXXV, окт.—дек. 23.
Стояновскій, Ник. Иван., юрист, 1870 г., т. CLXXIII, янв.—март., 21, 22.
Строганов, гр., мин. вн. дѣл, т. CLXXIII, янв.—март, 5, 176, 177.

- Струве, послан. в Гамбургѣ, т. CLXXIV, апр.—июнь 166.
 Суковкин, Новгород губернатор, 1840 г., т. CLXXIV, апр.—июн, 168.
 Сумарокова, Прасков. Вас. 1720 г., т. CLXXV, июль—сент., 62.
 Сумароков, Ал-др. Петр. писат., т. CLXXV, июль—сент., 62.
 Сумароков, Вас. Петр. д. ст. сов., 1750 г., т. CLXXV, июль—сент. 62.
 Сумароков, Петр. Панкрат. ген. поруч., т. CLXXV, июль—сент., 62.
 Сурин, Ф., сообщ. „Мои встрѣчи с германскими войсками внутри Россіи наканунѣ войны 1914—1916 г., т. CLXXIII, янв.—март. 70—74.
 Сухарев, Лавр. Панкр. стрѣлец. полковник, т. CLXXIII, янв.—март., 152—160 т. CLXXIV, апр.—июнь 1—28.
 Сыромятников, А. А. 1916 г. т. CLXXIII, янв.—март 132.
 Сѣрков, сапер, 1828 г., т. CLXXIII, янв.—март 17.
 Сѣров, Ал-др Ник., композитор, † 1871 г., т. CLXXIII, янв.—март. 33.

Т.

- Таганцев, Н. С., юрист, т. CLXXIV, апр.—июнь, 85.
 Таглев, мукомол, 1917 г. т. CLXXIV, апр.—июнь, 118.
 Танѣев, стат-секретар, 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 124.
 Танѣев, С. В., сообщ.: „Курьезы старой Москвы“, т. CLXXIV, апр.—июнь, 58.
 Тарасов, лейб-мед. 1825 г. CLXXIV, апр.—июнь, 32—40.
 Тарновскій, В. М., сифилидолог, 1890 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 99.
 Татищев, Вас. Никитич., историк, † 1750 г., т. CLXXIII, янв.—март 152.
 Темницкая, Елизавета Григ., т. CLXXIII, в зам. Калагеорги, янв.—март, 50—51.
 Тербенев, Иван. Ив., скульптор † 1815 г., т. CLXXIII, янв.—март, 12.
 Тернер, т. CLXXIV, апр.—июнь, 42.
 Тер-Степанов, преподават. 1838 г., т. CLXXIII, янв.—март, 17.
 Тимам, З. И., сообщ.: „Указ императрицы Елисаветы Петровны Правительствующему сенату в

- 1755 г., о бережном доставленнн в Петербург, священника Аванасія Иванова, имеющаго 144 человека потомства“, т. CLXXIV, апр.—июн, 91—92.
 Тимм, В. Ф., т. CLXXIII, янв.—март, 12.
 Тихомиров, Дм. Ив., педагог, т. CLXXIV, апр.—июнь, 93—102.
 Ткачев, П. Н., 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 86, 87.
 Толстой, гр., Дм. Андр., т. CLXXV, окт.—дек., 20, 22, 41.
 Толстой, гр., Лев Ник., т. CLXXIII, янв.—март, 104, 164, т. CLXXV, окт.—дек., 62.
 Толстой, гр., Ник. Ал-др., гофмейст. 1799 г., т. CLXXIII, янв.—март, 143, 145.
 Толстой, Петр Андр., т. CLXXIV, апр.—июнь, 3, 4.
 Толь, издат. энциклоп. слов., т. CLXXIII, янв.—март, 19.
 Толь, Гр. Карл Фед., ген., † 1842 г., т. CLXXIV, апр. июнь, 172, 173.
 Тотлебен, гр., Эд. Иван., инженер, † 1884 г., т. CLXXV, окт.—дек., 44.
 Трепов, А. О., премьер-мин., 1916 г., т. CLXXIII, янв.—март, 127, 131.
 Трифонов, Ив., конец 1774 г., т. CLXXIII, янв.—март. 68.
 Трншатный, ген. 1838 г., т. CLXXIII, янв.—март. 19.
 Трубецкій, кн., Никита Юрьев., ген.-прокур. 1755 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 91—92.
 Тулик, корресп. Нов. Вр. 1917 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 131.
 Тургенев, Ив. Сергеев., писат. т. CLXXIII, янв.—март, 3, 29, т. CLXXV, окт.—дек., 53—63.
 Турунов, проф. 1838 г., т. CLXXIII, янв.—февр., 17,

У.

- Уваров, гр. Серг. Семен., попечит. сб. учебн. окр. † 1855 г., т. CLXXIV, март—июнь, 173, 174.
 Устрялов, Ник. Герасим., проф. † 1870 г. т. CLXXIII, янв.—февр., 154, 156, 159, т. CLXXIV, март—июнь, 16, 21, 23,

Ф.

- Фарварсон, профессор. 1689 г., т. CLXXIV, март—июнь, 21, 22.
 Фишер, сенат., 1900 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 172.

Штейнман, Ив. Богдан, проф., директор, Петропавл. учил., 1871 г., т. CLXXV, окт.—дек., 41—59.

Штейнман, Р. И., педагог., т. CLXXV, окт.—дек., 52.

Штрайх, С., литератор, сообщ.: Письма Н. И. Пирогова к родным*, т. CLXXV, окт.—дек., 3—20.

Штурмер, Б. В., предсѣд. сов. мин. 1916 г., т. CLXXIII, янв.—февр., 110.

Шуваев, воен. министр, 1917 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 117.

Шумигорскій, Евг. Севаст., историк, сообщ.: „Императрица Елизавета Алексѣевна и кн. Адам Чарторижскій“, т. CLXXIII, янв.—февр., 137—151. „Оригинальный отказ Павла I от поѣздки на бал к кн. Куракину“ т. CLXXV, окт.—дек., 2. „На второй день венчания Павла I“ 26.

Щ.

Щебальскій, историк, т. CLXXIII, янв.—февр., 157.

Щедрин, п. CLXXIII, янв.—февр., 18.

Щекловитый, Фед., стрѣлец, т. CLXXIII, янв.—март, 156 т. CLXXIV, апр.—июнь, 2—28.

Щепочкина, в зам. Мецеринова, т. CLXXV, окт.—дек., 10.

Щепочкины, т. CLXXV, окт.—дек., 6.

Щербатов, кн., студ. спб. унив. 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 86.

Э.

Эверман, Е. А., г-жа 1915 г., т. CLXXIV, март—июнь, 29.

Эрдели, Серг. Павл., т. CLXXIII, янв.—февр., 51.

Эристов, кн., А. М., Чл. Гос. Сов., 1916 г., т. CLXXIII, янв.—февр., 103.

Ю.

Юнг, суб.—инспект. кiev. унив. 1863 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 70.

Я.

Яковлевы, В. В. т. CLXXV, окт.—дек., 7, 9.

Янсон, проф. 1869 г., т. CLXXIV, апр.—июнь, 85, 87.

Ярославова, Федосья Степан., т. CLXXV, июль—сент., 60—67.

Ярославова, Татьяна Фед., рожд. Окулова.

Ярославов, Алексѣй Тихон., его дневник 1790—92 г.г., т. CLXXV, июль—сент., 59—67.

Ярославов, Тихон Алексѣев., Саратов. вице-губернат. 1791 г., т. CLXXV, июль—сент., 62.

Ф.

Федотов, Алексѣй, свящ. 1825 г., т. CLXXIV, март—июнь, 37.

Федор Кузьмич, старец 1826 г., т. CLXXIV, март—июнь, 39.

Федор Алексѣев, царь, т. CLXXIV, март—июнь, 13, 14, т. CLXXV, июль—сент., 3.

Феофан, архіен. 1735 г., т. CLXXIII, янв.—февр., 63.

